ПУТЬ К ЖИЗНИ

для всех кому даровано родится человеком

Оглавление

Есть ли в наше время святые?	3
Таинство нашего спасения.....	5
«Нас бо ради молит Богородица Превечного Бога»	7
Молитва за усопших - одно из проявлений любви	8
«Всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится	10
История спасения человеческой души	12
Молясь и не прощая, можно стать духовным чудовищем	14
Вечный праздник	15
Мы спасемся братской любовью и взаимной молитвой.....	17
Крест - хранитель всей вселенной, верующих утверждение, Ангелов слава и демонов язва .	19
Указание пути к Царству Небесному	20
Начало Пасхи Страстей.....	22
Сыны благодати должны быть непременно сынами Священного Писания	23
Праздник праздников и торжество из торжеств.....	26
Благодать Господня – единственное лекарство от всех болезней человечества	27
Человек спасается верой	29
Об умении прощать и забывать.....	31
Смиримся, и Господь обновит нас Своею благодатью	32
Почему мы должны быть тружениками Церкви Христовой.....	34
«Много званых, но мало избранных»	36
Что значит зарыть свой талант в землю?	38
Господь Иисус Христос есть и Жизнь, и Воскресение.....	39
Без благодати Божией мы ничто	40
Кто наш ближний?.....	42
Что значит в Бога богатеть?.....	44
Мы все - воины Христовы!	46
Мы посланы Богом в этот мир, чтобы жить по Его заповедям	48

НА РАДИО «РАДОНЕЖ»	50
Господь открывается людям через Таинство Евхаристии	57
«Все грехи мира от незнания Писаний».....	66
Предтеча Второго Пришествия	75
История мира - это поиск Богом человека	85
Для Бога нет ничего невозможного	95
«Христос умер за грехи наши, погребен был и воскрес в третий день, по Писанию».....	105
О благоговении	113
Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня	121
Почитание святого состоит в подражании ему	128
Ответы на вопросы радиослушателей	130
Об умении общаться друг с другом.....	135
Чего нам не хватает?	141
Как наше слово отзовется?	147
Воскрешающий глас Сына Божьего	154
Как жить с Богом	159
Памятование о Господе.....	165
Наши помощники в войне с миром и дьяволом	172

Есть ли в наше время святые?

Память Силуана Афонского

Сегодня, 24 сентября, Церковь совершает память Силуана Афонского. Этот блаженный муж, будучи уроженцем центральной части России, скончался в 1938 году на Афонской горе.

Среди верующих людей существует соблазн думать, что нет в нынешнее время святых. Святость, дескать, оскудевает, и мир близится к концу. Так думали и при Петре, и даже еще ранее, при монголах. Вот и псалом говорит: *Спаси мя, Господи, яко оскуде преподобный* (Пс. 11:2).

Когда мы читаем про святых, которые жили давно и далеко от нас, скажем, в V веке в Египте, то все это свято и чудно, но кому-то может показаться, что уж слишком далеко от нас, и мы по маловерию своему можем смущаться. А вот те святые, которые жили в эпоху, близкую к нам, несут в себе особую ценность для нас. Нам, конечно, близки все святые, но в особенности те, которые жили во времена, подобные нашим. Чем ближе к нам святой по времени, тем больше мы начинаем к нему прикасаться душой. Именно поэтому Силуан Афонский так близок нам. Он умер почти перед Второй мировой войной, в 1938 году, на горе Афонской, в уделе Богородицы.

Этому простому крестьянскому сыну Господь вложил в уста правило веры и жизни для всех людей времен последних. «Держи ум твой во аде и не отчаивайся», — сказал Дух Святой этому старцу, и нужен духовный опыт, чтобы понимать эти слова.

Силуан был очень простым человеком, а душа его была тверда как скала. Когда он пришел в монастырь, то, по обычаю Святой Горы, он месяц сидел в келье и ходил только на службы, а все остальное время вспоминал и переписывал всю свою жизнь до мельчайших подробностей. Потом он исповедует все это своему старцу и затем постригается.

Вначале все было радостно и хорошо, а потом лукавый начал ему досаждать. Силуан открылся старцу: «Отче, меня преследуют помыслы». Старец ему ответил: «Не принимай их». «И с тех пор, — говорит Силуан, — я больше ни одного помысла не принял». Такое чудо одновременной простоты и силы!

В миру для Силуана (его тогда звали Семеном) искушением было то, что он очень красив был и силен. Искушения плоти коснулись его. Это длилось недолго, но на всю жизнь будущий старец понял убийственную силу греха и его зловоние, которое люди почти перестали ощущать в наши дни.

Пришлось Семену и в армии послужить. Он честно нес службу, не тяготился ею, но умом уже больше находился на Страшном Суде, нежели на земле. Уволившись из армии, он получает заочное благословение отца Иоанна Кронштадтского и отправляется на Афон.

В монастыре он работал на мельнице монастырской, носил на себе многопудовые мешки с мукой с утра до вечера. Тогда в Пантелеймоновом монастыре было несколько сотен монахов и множество трудни ков. Днем Силуан трудился, а ночи проводил в усердной молитве.

Бесы смущали его, являясь в зримом виде и становясь между ним и иконами. Мешали совершать поклоны, тревожили душу до тех пор, пока наконец подвижник не изнемог. И вот тогда его посетила тяжелейшая мысль, что Бог неумолим. Он был на краю отчаяния.

В этот же день в храме на краткую долю секунды ему явился Христос, и Силуан, увидев глаза Господа, настолько проникся к Нему любовью, что жизнь его с того дня изменилась и превратилась в непрестанную молитву.

Силуан молился за весь мир, за всех людей, не только живых и усопших, но даже и неродившихся. Всем он просил такой благодати, чтобы, как он говорил, «познали люди Господа Духом Святым».

Самого себя он считал грешником, достойным ада, говоря: «Скоро душа моя сойдет в тесный и мрачный ад, но я все равно и там Тебе буду молиться». Так любовью связал себя Силуан с возлюбленным Иисусом, что и ад не смог бы закрыть его молящиеся уста.

По его учению, только тот, кто молится за врага, настоящий христианин. Давайте поставим наше бедное сердце на суд этих слов! Именно молитва за врагов является признаком благодатности, а все остальное второстепенно. Вообще, мерить жизнь нужно главными, а не второстепенными вещами. На вопрос, сколько нужно есть, старец говорил, что вкушать нужно столько, чтобы после еды молиться хотелось. Видите, не тарелками и половниками, а молитвой нужно измерять и норму пищи, и все остальное. И еще Силуан говорил, что молиться за людей — это кровь проливать.

При всей простоте своей (а Силуан даже в школе не учился) и одновременно величии, Силуан похож был на персонажа одной истории из книги «Илиотропион»¹. Вот эта история.

Один богослов размышлял, как бы ему найти настоящего святого человека, у которого можно поучиться. Книжек-то у него много, а вот живых носителей благодати он еще не видел. И вот вышел он на порог кельи, и подходит к нему старец, непривлекательный на вид, одетый плохо, покрытый струпьями. Богослов говорит: «Мир тебе, старче, и доброго дня», а старец отвечает: «У меня никогда не было недоброго дня». Тогда богослов говорит: «Я тебе желаю всякого блага». И на это услышал: «У меня и так есть всякое благо». «Но ведь ты стар, нищ и немощен. Неужели сердце твое не знает скорби?» — «Нет у меня никаких скорбей, и все у меня хорошо, все мне дает Бог. Да я и не хочу ничего, кроме того, что Бог дает, и потому всегда спокоен». «А если тебя Господь в ад пошлет?» — спрашивает богослов. «Ничего страшного. У меня есть две руки, которыми я Бога обниму и с собой в ад заберу». — «Какие руки?» — «Руки эти — любовь моя к Богу и мое полное к нему доверие. И руками этими я его обниму крепко, и везде с Ним буду, даже и в аду. А там, где Бог, там и мне хорошо». «Научил ты меня, добрый человек. Спасибо». — сказал потрясенный ученый.

Такой непостижимой любовью и Силуан привязал себя ко Господу. Хотя он ныне в Царстве Небесном, я не сомневаюсь, что, будь он в аду, его молитва звучала бы и оттуда. А ведь грешники в аду Богу не молятся, они только шипят друг на друга и один другого обвиняют во всем.

Давайте и мы сегодня не просить у Бога ничего, а только бескорыстно славить Его Имя и хвалить Его. Так и Димитрий Ростовский молился, говоря: «Если хочешь, чтобы я был во свете, буди благословен. Если хочешь, чтобы я был во тьме, буди паки благословен». Мы ведь не хотим рая как прекрасного сада, потому что рай на самом деле — это Христос. Его и нужно искать. Он есть жизнь и свет, альфа и омега. Христа нужно любить всем сердцем, всей душой.

По учению Силуана Афонского, только тот, кто молится за врага, настоящий христианин. Давайте поставим наше бедное сердце на суд этих слов! Именно молитва за врагов является признаком благодатности, а все остальное второстепенно

На примере старца Силуана будем и мы учиться любить Бога. Хоть понемножку, но будем. Ты Сам нам помоги, Господи!

Аминь.

¹ Книга «Илиотропион» посвящена проблеме соотношения человеческой свободы и Божественного Промысла. Ее автором традиционно считается известный просветитель и неутомимый архипастырь митрополит Тобольский Иоанн (Максимович). — *Ред.*

Таинство нашего спасения

Воздвижение Креста Господня

С праздником, дорогие христиане!

Сегодняшний день — день празднования Воздвижения Креста Господня — созвучен по духу Крестопоклонной неделе Великого поста, когда перед людьми в храме также лежит крест и читается Евангелие о Страстях Христовых. Оно напоминает нам о таинстве нашего спасения — о распятии Христа, и мы не отделяем его от Воскресения. Мы говорим: *«Слава, Господи, Кресту Твоему Честному и Воскресению. Се бо прииде Крестом радость всему миру».*

Заметьте, как Евангелие созвучно Книге Бытия, как история грехопадения симметрична, зеркальна истории нашего спасения. То, что было в Раю, то, что Моисей скупыми словами описал в первой библейской книге, было за тысячи лет до Рождества Христова. Эта книга рассказывает нам о первом в истории грехопадении. Мы узнаем из Библии о том, почему мы страдаем, почему мы не блаженствуем, почему у человека есть такое могучее желание блаженства, а вместе с тем он постоянно страдает. В человеке есть постоянное ощущение того, что он должен жить вечно, а вместе с тем смерть царствует над ним и забирает из жизни людей, как овощ из грядки.

Человек находится в странном противоречии. Почему все так? Книга Бытия нам рассказывает об истории нашего грехопадения, истории начавшейся болезни, которая овладела всеми людьми. И мы тоже носим ее в себе. Эта история рассказывает о том, что было древо, и был там змей, и была жена, и был между ними разговор, и был обман. Вот из таких простых вещей сложилось наше падение. Была женская слабость, доверчивость и шепот из листвы. Был лукавый разговор о том, что можно есть, и все ли можно есть. И потом была дерзко протянута рука к дереву, от которого Господь запретил есть. Был сорван и съеден плод, и так началась великая беда.

Потом этот плод съел муж, человек, как сказано в Писании. Адаму присваивается имя человека, а Еве — помощника человека. Съел первосозданный человек Адам этот плод, и началось грехопадение.

Это произошло очень давно, и было скупыми словами описано Моисеем, а в Евангелии мы видим очень красочную картину, но уже в зеркальном отображении. И там, и здесь есть жена. Там — Ева, еще безымянная. Евой она стала только после рождения первого ребенка, когда Адам стал видеть в ней мать всего рода человеческого. И здесь нашему спасению служит Лева, апостол Павел называет ее Жена, но это имя не касается Ее девственной чистоты. Там падший архангел соблазнил ту жену — и здесь Архангел, только уже не падший, благовестил зачатие Сына Божия.

Там была еда, и здесь, в Новом Завете, у нас тоже есть своя еда. Там Адам ел пищу искушения, а здесь, когда мы приступаем к Чаше, мы едим пищу спасения.

Там было дерево, и здесь тоже оно у нас есть. Древо спасения, Крест Господень, который мы держим как знамя перед собою, который есть наша хоругвь.

В этом смысле можно Христа сравнивать с победоносным воеводой, который посреди боя поднимает знамя своей победы. И к этому знамени сбегаются все храбрые воины, которые не изменили своему военачальнику. Крест — действительно знамя, и сегодня оно высоко поднимается над войском, а войско это — наша Церковь! Церковь воинствующая, которая смотрит на своего распятого Спасителя и бежит к Нему, под тень Креста, а Крест бросает очень густую и прохладную тень на мир.

Когда человеку плохо, ему нужно идти под тень Креста — и там смотреть на распятого Христа и учиться от Него мудрости и терпению. Как бы ни было нам плохо, мы — страдающие грешники, а на Кресте — страдающий Праведник, поэтому наша совесть заставляет нас замолчать, ибо что может сказать мелко страдающий грешник, стоя перед Распятием Праведника?

Господь пришел на землю и прожил жизнь человеческую со всеми страданиями и скорбью. Трудился, уставал, ел, радовался, знал, что такое дружба и что такое предательство. Господь на земле познал все, кроме греха, и, значит, можно жить безгрешно, но без страданий — нельзя!

Господь пришел на землю проложить нам путь, и мы должны идти за Ним. Сегодня мы уже не можем сказать Богу, что Он высоко, а мы низко, потому что Господь прожил и нашу земную жизнь, и на Кресте был распят. И человек у Креста замолкает в сострадании, страхе и трепете.

Когда страдал Господь, тряслась земля, и солнце закрывало свой свет, трескались камни, — весь мир пришел в движение, поскольку Христос совершил нечто удивительное. Он разрешил себя распять. Люди распяли своего судью для того, чтобы их больше не судили. Это сделали люди, такие же, как мы, не худшие люди, а даже лучшие.

Человек должен смотреть на распятого Христа как на свою жертву. Ведь если спросить: «Кто распял Тебя, Господи?», то наша совесть ответит: «Ты и распял. Ты меня оклеветал и кричал: “Эй, сходи с Креста!”, ты, развратный сердцем человек, блудных чудес хочешь, это все сделал ты и никто больше!» Виноваты не евреи, а все люди, мы сделали с Христом это! И Ангелы не пели, а удивлялись и закрывали лица, не понимая, что же это происходит. Как Господь позволил, а люди дерзнули.

Это все превышает человеческий ум. Почему и существует такое крылатое выражение: «Верую, потому что это абсурдно». То есть если бы это было логично, я бы знал, знать можно только то, что подвергается логике, а об этом нельзя узнать, можно только уверовать.

Поэтому стал человеком Сын Божий. Это невозможно, но это истина! И был распят, это непостижимо, но это правда. И убит был Сын Божий человеческими руками — это абсурдно, но этому я верую. Верую, потому что это абсурдно! Это слишком трудно для человека, это нельзя понять, но можно уверовать.

Это вызов каждому человеку! Человеку нужно часто стоять перед крестом, по крайней мере не раз в году. Поэтому мы стоим перед крестом в период Страстей Господних на Крестопоклонной неделе, и еще раз в году, на Воздвижение Креста Господня, мы снова встаем на колени перед крестом, вспоминая происходившие тогда события.

Одни кричат: «Распни, распни Его!», другие хотят спасти, Пилат умывает руки. И посреди всего этого Христос идет на смерть добровольно. Пилат задает Богу вопросы, Христос молчит и ничего не отвечает. Пилат удивляется и говорит: «Разве Ты не знаешь, что я имею власть отпустить Тебя?» — формально он имел такую власть; а Господь отвечает: «Не имеешь ты никакой власти надо Мной, если тебе не было дано свыше».

Христос добровольно идет на это страдание. Апостолы все разбегаются, остаются только Мать Божия, Магдалина и любимый ученик.

Это урок и вызов всем нам. Никто не должен задирать нос и гордиться. Надо забыть свои добрые дела. Надо смотреть на крест и молчать, причем молчать не только языком, но и умом. Мать Божия стояла под крестом, не понимая, почему и что же это происходит, и терпела муки сораспятия. А потом воссиял свет Воскресения, и этот свет покрыл все!

Поэтому сегодня мы можем говорить о предательстве, проклятии, избиении, об укусе, который Господь пил, об одежде, которую раздирали солдаты, играющие в кости. Это все покрылось Воскресением, без него это все было бы слишком страшно для человека. Но Господь воскрес, и сегодня мы можем говорить о таинстве распятия благодаря таинству воскресения.

С тех пор апостолы пошли проповедовать, и везде, где они проповедовали, они говорили о Кресте!

Апостол Павел говорил: *Иудеи требуют чудес, и Еллины ищут мудрости; а мы проповедаем Христа распятого* (1 Кор. 1:22-23). *Аминь.*

«Нас бо ради молит Богородица Превечного Бога»

Покров Пресвятой Богородицы

С праздником вас, дорогие христиане!

Первая мысль, которая может быть для нас поучительна в связи с праздником Покрова Пречистой Богородицы, заключается в том, что мир невидимый гораздо более густонаселен, нежели мир видимый.

Тысячи лет человек живет в мире и изучает природу, растительность, животных, и до сих пор для нас мир видимый до конца не исследован. Но гораздо больше, нежели мир видимый, не исследован мир невидимый, и для того чтобы изучить его, человеку нужно намного больше сил и особенных Божиих даров.

Этот мир невидимый населен Архангелами, Ангелами, Началами, Властями, святыми духами, а также отпадшими от Бога духами, которые ведут с нами непрестанную войну. В невидимом мире живут души праведников и святых и души грешников нераскаянных. Мы очень плотно окружены этим миром, как воздухом, которым мы дышим, но не видим. Там происходят самые важные события в нашей жизни. К этому миру принадлежит область наших мыслей, которые не видны, но слышны Богу.

Человек с удивлением узнает о себе многие тайны в течение всей жизни, но сердце наше открыто Богу и Богоматери. Она ближе всех ко Господу и знает тайну нашего сердца, которая сокрыта от нас самих. Когда Богородица стояла при Кресте и сострадала Своему Сыну. Ее сердце и душу пронзала страшная боль. Благодаря этому страданию Она стала сострадательной ко всему человечеству. Ей открылись помышления наших сердец.

Мы, люди, каждую секунду живем одновременно в двух мирах. Телесно мы живем в пространстве и времени, а душевно мы живем в невидимом мире.

Есть такая история. Царь Иоанн Грозный задумал построить на Воробьевых горах церковь и полностью был охвачен этим замыслом. Однажды в воскресный день в Успенском соборе Кремля он стоял на литургии, и помыслы его были заняты постройкой храма. В это время в храме находился блаженный Василий юродивый, и он за всем наблюдал. Царь все время думал о рабочих, о дереве, о стройке, и когда литургия закончилась, зазвонили колокола и царь вышел из храма. Василий подошел к нему и спросил: «Царь, почему ты не ходишь на воскресную литургию?» Царь говорит: «С ума ты сошел, юродивый. Я только что вышел из храма». А Василий ему говорит: «Ты не был в храме, ты всю службу ходил по Воробьевым горам». Человек, телесно пребывая в одном месте, мысленно может быть совершенно в других местах.

В духовном мире совершается непрестанная война за каждую душу. Архангелы и Ангелы воюют с теми, кто, возмутившись однажды, выпал из чина небесного и теперь желает нас сделать наследниками вечных мучений в глубине адской. Но Пресвятая Богородица непрестанно молится о нас, и эта тайна нам сегодня открывается благодаря юродивому Андрею.

Юродство значит сумасшествие или безумие. Их всегда в мире было много. Люди сходят с ума от скорбей, от гордости, от пьянства. Люди наказываются Богом за что-либо отнятием ума. Но в V веке на Востоке — в Антиохии, Сирии и Палестине — появился особый вид подвижничества. Появились люди, которые стали принимать на себя вид сумасшедших. Они были неприятны на вид и вели себя как безумные, но все это для того, чтобы за личиной безумия скрыть от всех непрестанную жаркую молитву о мире. Этот подвиг, братья и сестры, выше мученичества. Юродивые — непрестанные мученики на протяжении всей своей жизни, и они славу не принимают, но, напротив, постоянно бывают гонимы и поругаемы.

В Константинополе жил Андрей, Христа ради юродивый, который удостоился однажды видеть Пресвятую Богородицу. Окруженная святыми угодниками, Она шла по воздуху, сняла с Себя верхнее одеяние и распростерла его над молящимися со словами: «Господи и Сыне мой, прими всякого человека, ко Мне обращающегося с молитвой». Святой Андрей увидел это и показал Епифанию, ученику своему, и через них это событие стало известно нам.

Есть церковное предание о том, что особенно горячей будет молитва Богородицы тогда, когда Христос придет в мир судить человечество. Тогда уже все святые умолкнут, тогда апостолы будут сидеть на двенадцати престолах и судить людей, тогда Ангелы и Архангелы закроют крыльями свои уста, и только Божия Мать будет молиться Сыну о спасении человеческого рода. Это будут последние секунды Ее молитв о тех, кто еще может воспринять спасение и кто еще может быть отмолен. И только Ее Господь будет слушать.

На Афоне есть икона, на которой изображена Богородица, отнимающая руку Христа от Своих уст. Однажды икона ожила. Господь прогневался за какие-то грехи на иноков и сказал: «Я накажу этих монахов», а Мать Божия молила его, говоря: «Прости их, они исправятся». Богомладенец закрывал Ей уста Своей рукой, но Она отнимала Его руку и спорила с Ним. Так образ и запечатлелся: Богородица отнимает от уст Своих руку Иисуса Христа. Она одна имеет такую власть, одна, никто больше. Не Архангел Михаил, не Петр, не Андрей, не Фома, не Моисей, только Она может спорить со Своим Сыном и просить Его, а Он уступает Ей.

О такой же истории рассказывает нам икона «Нечаянная Радость». Когда грешник, молившийся перед иконой, увидел, что раны Христа открылись и кровоточат, он спросил у Христа: «Кто же мучает Тебя?» — и услышал в ответ: «Это ты мучаешь и распинаешь Меня снова и снова». И тогда Мать Божия заступилась за этого грешника и сказала: «Прости его, он каждый день приносит Мне архангельское “радуйся”». И Господь отвечал: «Закон говорит Мне: чти мать свою: Ты — Мать Моя, Я послушаю Тебя».

Христос не разрушить закон пришел, а исполнить, и это радостная весть для нас. Господь чтит Свою Мать и исполняет все Ее прошения. А прошений у Нее много, потому что человеку угрожают и огонь, и вода, и меч, и зверь, и демон, и злой человек, и болезнь, и старость, и одиночество, и уныние. Вокруг человека столько бед собралось, что одно из имен его — немощь. Чуть больше жары, и мы уже изнемогаем, чуть больше холода — мы коченеем, страдаем от постоянных болезней.

Из невидимого мира в нас постоянно летят стрелы, на нас идет охота, но стрелы чаще всего летят мимо, потому что Мать Божия молится за нас и защищает нас, отводит от нас эти стрелы Своей милостивой рукой. Те же, что попадают в нас, нам на пользу, для смирения, для покаяния, для вразумления. И за это нужно говорить: «Слава Тебе, Господи!»

Сегодняшний праздник напоминает нам о том, что Пресвятая Богородица непрестанно молится о нас, и мы всегда должны быть благодарны Ей за это. Аминь

Молитва за усопших - одно из проявлений любви

Дмитриевская родительская суббота

Сегодняшняя суббота — поминальная. Я надеюсь, что вас всех сюда привела любовь. Это важно, когда человек помогает не только друзьям и знакомым, но и тем, кого он не знает и даже не думает о них. Заупокойная служба — одно из проявлений любви.

Это равносильно тому, как если бы мы ходили в тюрьму, потому что некоторые из покойников словно в тюрьме сидят. Это равносильно тому, как если бы мы ходили в больницу, потому что некоторые из покойников немощны и нуждаются в помощи, как тот евангельский богач, который

просил Авраама, чтобы он послал Лазаря смочить ему язык хотя бы пальцем.

Есть множество умерших христиан, которые нашли благоволение в глазах Божиих и за гробом нашли для себя покой. Если бы им предложить вернуться в этот мир, они бы с ужасом к этой мысли отнеслись: это все равно что им, одетым в чистое, предложили бы одеться в грязное, — они бы с безразличностью ответили на такое предложение, не желая менять лучшее на худшее.

Но есть и те, которые прожили жизнь не столь хорошо, и таких, наверное, больше. Если бы им предложить вернуться, то они бы с радостью откликнулись, потому что теперь знают, что делать надо, а чего делать не надо. И теперь за то, что они делали, совесть их мучит, но мучения эти запоздалые, поскольку все хорошо вовремя.

Молитва за этих людей — дело милосердное. Каким образом до кого дойдет наша молитва, мы не знаем — Бог скрыл это от нас, чтобы сохранить наше психическое здоровье.

Так вот, сегодняшняя суббота — одна из поминальных в году, так называемая Димитриевская, потому что она совершается в ближайшую субботу ко дню памяти великомученика Димитрия Солунского. Сегодня в храм люди идут за тем, чтобы молиться не только о своих усопших сродниках, но и обо всех усопших христианах.

Когда мы совершаем заупокойное богослужение, мы читаем всегда один и тот же фрагмент Евангелия от Иоанна. Прочли мы его и сегодня. Это же мы читаем и при погребении. Господь говорит нам, что мертвые, когда услышат голос Сына Божия, оживут. У этих слов есть несколько глубоких смыслов.

Господь Бог сотворил мир словом, и воскресит мертвых Господь тоже словом. То есть мертвые, услышав голос Господа, воскреснут.

Когда Господь творил мир видимый, Он повелел земле произрастить траву и деревья. И стало так, земля по велению Божию стала плодить всякую траву, всякое дерево — и мир зазеленел. Человек тоже похож на растение. Апостол Павел говорит, что умирающий человек похож на зерно, которое сеется в землю — не для того, чтобы вечно там лежать, а для того, чтобы подняться. Как в начале мира Господь сказал, и проросли растения, так в конце мира, по велению Господа, восстанут мертвые и поднимутся из земли все от века умершие.

В Ветхом Завете Господь через пророков говорил: *выведу вас... из гробов ваших* (Иез. 37:13). В Новом Завете мы узнаем, что это Господь Иисус Христос есть Бог, который сильнее смерти, и Он выведет из гробов всех мертвецов.

Для того чтобы мы имели твердую веру в это, Господь прежде Своего воскресения воскресил четырехдневного Лазаря — своего друга, брата Марфы и Марии. Господь не пришел к его гробу вовремя, а дождался четырех дней, когда Лазарь уже смердел, и воскресил его. Он повелел отодвинуть камень от гроба и сказал ему: «Иди вон». Вышел умерший, обвязанный пеленами, и люди увидели, что у Христа есть власть.

Слова, которые мы сегодня читали, говорят о том, что наступает время, когда мертвые воскреснут. Будет день, когда земля уста свои разверзнет, и восстанут кости, и начнется обновление мира, ужасное, непостижимое и чудесное.

Прежде чем родиться, человек растет девять месяцев, воскресение же мертвых будет мгновенным. Люди будут новые, обновленные, вечные, только одни — в жизнь вечную, а другие — в огонь вечный.

Но уже в этой жизни человеку возвещается покаяние, и вера, и спасение через них. Вот почему Христос говорит, что наступит время и наступило уже. Аминь.

«Всякий, возвышающий сам себя, унижен будет, а унижающий себя возвысится»

Неделя о мытаре и фарисее

С воскресным днем, дорогие христиане!

В сегодняшнем Евангелии мы читали притчу о мытаре и фарисее (см. Лк. 18:9-14). Два человека вошли в церковь помолиться: один фарисей, а другой мытарь. В образе двух людей зачастую можно изобразить все человечество.

Возьмем, к примеру, историю о Каине и Авеле. Это дети Адама и Евы, первенцы, и в них некоторым образом изображается весь мир. Каин — это образ людей, приносящих жертву с гордым сердцем. Такая жертва Богом не принимается. А Авель — это человек, приносящий жертву с добрым сердцем, и такая жертва Богу приятна. Между ними, между детьми века сего и детьми Божиими, вечная вражда. Эта история длится и до Страшного Суда не закончится.

Вот и в сегодняшней притче о мытаре и фарисее, в этих двух людях мы тоже видим весь мир, все человечество. По крайней мере, ту часть человечества, которая молится Богу. Эти люди, признающие Бога и молящиеся ему, разделены на два лагеря. Один — смиренный молитвенник, другой — многоглаголивый, высокоумный, ложный праведник.

Когда мы говорим сегодня слово «фарисей», мы уже имеем в своем сознании негативный подтекст. Этим словом мы называем лицемеров, оно стало нарицательным и обозначает людей, которые считают себя лучше других. Но в те времена, в которые Господь эту притчу произносил, слово это имело совершенно другой смысл, оно означало «лучший представитель еврейского народа», «лучший из лучших», человек, который посвятил себя полностью служению Господу.

Фарисейство было очень мощным религиозным движением, которое считало, что нужно всю жизнь посвятить изучению Писания, молитве, буквальному исполнению всякой, даже самой незначительной заповеди Закона.

Им необходимо было исполнять массу предписаний в бытовой жизни и духовной. Христос говорил про них, что они отцеживают комара, а верблюда проглатывают (см. Мф. 23:24). Когда они пили воду, то процеживали ее сквозь марлю, чтобы в нее случайно не попала мошка, они боялись через нее оскверниться. Мух отцеживали, а верблюда, то есть главные вещи, забывали, «проглатывали».

Когда человек занимается мелочами, то у него, естественно, возникает опасность большое не заметить. Исполняя все эти мелкие предписания, можно забыть Того, для Кого они выполняются.

На языке того времени можно сказать, что в храм помолиться зашли лучший и худший. Вошел человек, любящий Бога и закон, и вошел человек, собирающий подати для языческого царя. Мытари обирали своих братьев и обогащали языческого царя, не забывая при этом и себя. Фарисей, войдя, встал возле самого святилища и начал, по словам Андрея Критского, говорить «безумные глаголы». «Хвалу тебе воздаю, Господи, что я не такой, как остальные люди, неправедники, хищники, прелюбодеи, или как этот мытарь», — говорит он. Его острое око нашло себе предмет для осуждения даже в храме. Затем он перечисляет, что он делает для Бога: «Пошусь два раза в неделю, десятину даю из всего, что имею». Мытарь же стоял у самого входа и молился: «Боже, милостив буди мне грешному».

Церковь имеет в своей сокровищнице много молитв, одни из них короткие, другие длинные. Из Писания мы неоднократно слышали, как короткой молитвой спасались люди. Когда Петр тонул на Галилейском озере, он возопил: «Господи, спаси меня, погибаю!» Господь подал ему Свою руку,

поднял его из воды и спас от потопления. Краткой молитвой спасся Петр. Краткой молитвой спасся разбойник на кресте: *«Помяни меня, Господи, во Царствии Твоем!»* Краткой молитвой спасался и мытарь.

Когда у человека душа болит или он находится в опасной ситуации, он не может читать длинные молитвы. Вот так, кратко, преодолевая стыд и боль души, молился мытарь. При всей своей греховности он оправдался паче фарисея и ушел в дом свой без грехов, облегчив душу.

Обратите внимание на то, Кто рассказал эту притчу. Тот, Кому молятся. Христос и есть Тот, Кто принимает наши молитвы. Он знает сердца молящихся людей. Он принимает молитву мытаря, и Ему противна безумная слепота фарисея, который хвалится вместо того, чтобы смиренно благодарить.

Человек иногда бывает похож на голого короля. Эта потрясающая сказка Андерсена говорит нам о том, как короля обманули портные и он голым ходил во время праздника. Люди, конечно, сдерживали смех, но все понимали нелепость ситуации, а он думал, что красиво одет. Человек может быть таким голым королем, и его похвальба одновременно и смешна, и отвратительна.

Были в жизни мира ситуации, иллюстрирующие наши слова о гордой слепоте. Был такой царь Навуходоносор, строитель Вавилона, властитель огромной империи, человек необычайных организационных талантов. Однажды Навуходоносор вышел на террасу своего дворца, и его сердце вдруг вознеслось от гордости. Он сказал: «Вся эта империя и все это — мое творение, дело моих рук».

И в это время был ему голос с неба: «Царь Навуходоносор! Ты отлучаешься от людей. Три года ты будешь есть, как вол, соломой, для того чтобы ты познал Бога Вышнего».

Он упал на колени, волосы на нем отросли, как на животном, он не мог ничего сказать человеческим языком, пил воду и ел соломой, как скот. И через три года он пришел в сознание. Его омыли и остригли, а он прославил Бога вышнего, сказав: «Есть Владыка неба и земли. Он — главный, а мы всего лишь рабы Его» (см. Дан. 4:27-32).

То есть Господь промышляет и над языческими царями, и на их гордость Он может ответить смиряющим чудом. Всякому человеку нужно знать, что над ним есть Владыка.

Амвросий Оптинский говорил: «Отчего человек бывает плох? Оттого, что забывает, что над ним есть Бог». И еще говорил: «Когда хорошо человеку, летит он по жизни, как майский жук, и жужжит: все мои леса, все мои поля. Чуть только солнышко спряталось, ветер холодный дохнул, жук садится на листик маленький и пищит листику: не спихни меня».

Таковы мы, люди. И вот Христос, Который принимает молитвы наши, Который Один имеет право эти молитвы оценить, сегодня нам объявляет, какую же молитву Он любит.

Мы не должны хвалиться ничем и никогда. Даже свои добрые дела мы должны забыть, чтобы не искушаться фарисейской гордостью. Великое дело — склероз на добрые дела, которые ты совершил. Но нужно иметь острую память на добро, которое тебе сделали ближние. Нужно быть благодарным человеку, который тебя лечил или защищал, поддержал в трудную минуту, помолился, утешил, вытер твою слезу.

Заканчивая, хочу сказать, что, вступая в Великий пост, мы должны поститься постом приятным, помириться с ближними, должны твердо встать на фундамент покаяния и смирения. И нужно всем иметь в своем сознании святейшую мысль: собственных добрых дел у меня нет, все мое доброе — от Бога.

Аминь.

История спасения человеческой души

Неделя о блудном сыне

С воскресным днем, дорогие христиане!

Сегодняшняя тема нашего разговора — это притча о блудном сыне (см. Лк. 15:11-32), в которой так кратко и точно изображена история спасения человеческой души. Это путь назад к Богу, который нам всем предстоит и по которому мы должны пройти!

Было у отца два сына, и младший захотел получить свою часть имения. Это означает, что он торопил отца умереть, потому что в права владения дети вступают только после смерти родителей. «Дай мне часть имения» — значит «умри быстрее»! И отец разделяет имение и дает ему его часть заранее.

Он получил свое и ушел в другую страну, где очень быстро все истратил. Придя в скудость, он прилепился к одному из жителей той страны и стал пасти его свиней на его поле.

В толковании этой притчи говорится, что этот господин, на которого он стал работать, — это падший дух. Он берет себе человека в рабство на горькую и унижительную работу. И тот, будто купленный раб, совершает различные грехи и похоти, словно он это обязан делать. Грех насилует человека, и человек ведет практически свинскую жизнь, питаясь свиным кормом. Вдали от Бога у человека жизни нормальной быть не может.

Сегодня есть много людей, которые выступают за возвращение моральных ценностей, но без Бога. Говорят, спорят, ратуют за возвращение морали, целомудрости, трудолюбия, уважения к старости, но без возвращения к Евхаристии и без Евангелия. То есть люди хотят пользоваться плодами Евангелия, но без самого Евангелия! Нетрудно понять, что невозможно достичь ничего Божьего, ни чистоты, ни святости, ни мудрости, ни красоты духовной без Источника всех благ. Мы говорим Богу в молитве, что Он есть Сокровище Благих, то есть в Нем сокровища всех благ и Он есть источник всех благ. Без Него благ не бывает, без Него возможно лишь свинское и скотское житие.

И вот, когда человек дошел до крайней степени нищеты, до крайней степени унижения, он пришел наконец к мудрой мысли, что множество нанятых рабочих в доме отца его наслаждаются благами. Они *«избыточествуют хлебом, а я голодом гибну»*. И он говорит себе: встану и пойду к отцу моему.

Обращение к Богу всегда начинается с мысли. Бог Сам дает ее нам. Бога без Бога познать невозможно, и к Богу без Бога прийти невозможно! Христос говорит: никто не приходит к Отцу, как только через Меня (Ин. 14:6). Так вот, Бог дает человеку добрую мысль, и это великое сокровище.

В силу нашего материалистического мировоззрения мы не придаем должного значения мыслям. Святой Иоанн Златоуст в одной из своих молитв говорит: «Господи, даждь мне мысль благу». С доброй мысли начинается все хорошее. Все видимое добро возникло из невидимой доброй мысли. И мысль не приходит сама, это Бог ее посылает.

Человек, отчаянно грешащий, находится как бы вне себя, он пребывает в исступлении. Так и мы, бывает, когда смотрим на человека, пребывающего в грехе, не узнаем его. Черты лица у него прежние, а нутро как будто кто-то поменял. Вы наверняка неоднократно это наблюдали, как будто внутри у него кто-то сидит, не он это, глаза другие, голос другой.

Возвращение блудного сына началось с мысли. Он пришел в себя, понял свое бедственное состояние, увидел путь исправления. И он, совершая путь обратный, по дороге сочиняет молитву: *«Отче, я согрешил на небо и пред тобою и уже не достоин называться сыном. Прими меня как одного из наемников твоих»*.

А отец все это время ждал его, не забывая про него и высматривал его на дороге. И увидев, побежал навстречу, и обнял его, не дожидаясь каких-либо слов. Отец дал сыну новую одежду, и перстень на руку его, и сапоги на ноги.

Дары эти символичны. С тех пор как человек согрешил, идет вражда между змеем и человеком. Змей жалит в пята человека, а мы должны разбивать ему голову. Сапоги нужны, чтобы защититься от укусов змея, это некая благодатная защита от укусов греха. Одежда новая — это те благодатные покровы, в которые одевается человек в христианских таинствах. Перстень на руку — в знак сыновней принадлежности. Ты сын, а не раб, ты — будущий хозяин дома отчего.

Наконец повелевает заколоть телянку, чтобы есть, пить и веселиться. Когда в Евангелии говорится про пиршественную еду, мы понимаем, что имеется в виду Евхаристия. Потому что телец закланный — это образ Христа, закланного и воскресшего, это Его плоть и кровь, это пиршество веры!

И человек, вернувшийся в отчий дом, должен непременно одеться, обуться и насытиться. Он должен есть эту священную пищу. Потому мы так часто говорим, что нельзя быть полноценным христианином, не причащаясь святых Христовых Тайн.

Затем мы видим, как возникает конфликт между старшим сыном и отцом. Старший сын — образ еврейского народа. Он сказал ему: *«Я всегда с тобой, и все угодное для тебя делаю, ты для меня даже козленка не дал, чтобы я с друзьями повеселился. А этот сын твой все твоё промотал с блудницами, а ты ему заколол телянку».* И отец его утешает: *«Сын мой, ты всегда со мной, и все мое — твоё, а брат твой пропал и вернулся, умер и ожил».*

Здесь имеется в виду вся сложность взаимоотношений между христианами и иудеями, между ветхим Израилем и новым Израилем. Этот обидевшийся старший брат, который по гордости считал, что нехорошо прощать блудников, есть образ еврейского народа. Им очень тяжело было понять и принять любовь Божью, пролившуюся не на них одних, но на весь мир.

И мы, христиане, тоже порой осуждаем вновь пришедших в церковь людей, не умеющих ничего, даже правильно перекреститься. Мы тоже становимся в позу старшего брата и с высоты своего воцерковления осуждаем новопришедших и считаем себя достойными больших милостей. Это неумение радоваться о чужом спасении ужасно. Оно рвет все братские связи в человечестве, так как и старший брат не называл вернувшегося братом. Бросая в лицо отцу упрек, он не говорит: «Брат мой», а говорит: «Сын твой». Это не обмолвка и не словесная случайность. Это та дерзость, с которой Каин говорил Богу: *«Разве я сторож брату моему?»*

И последнее, что можно сегодня сказать об этой притче, — это то, что есть две смерти, смерть душевная и смерть телесная. Когда сын вернулся, отец обрадовался и сказал: *«Радоваться подобает, потому что сын мой мертв был и ожил, пропал и нашёлся».* Человек, когда грешит, умирает. Он тогда — живой труп. Смерть тела — это отлучение души от тела, а когда душа от Бога скроется, забудет Его, начинается смерть души. Человеку, правда, кажется, что это он жив, а Бога нет. Мировоззрение это четче и громче выразил Ницше, сказав, что «Бог умер». Но нет, братья и сестры, жив и никогда не умрет Господь — источник Жизни!

Нам же, умершим и далеко ушедшим, нужно возвращаться и оживать через покаяние. Христос дал нам благодать покаяния. Это все, что у нас есть! Да, больше у нас ничего нет, только вера, сопряженная с покаянием. Это единственный источник радости, который есть у согрешившего человека. Это его единственная надежда. Подвиги мы вряд ли совершим, это нам не по силам, да подвигов от нас Бог и не ждет. Нам оставлено покаяние — единственное врачевство против душевной смерти.

В мире есть множество людей, мертвых душою, и Господь ждет всех их, выглядывает и высматривает их издалека. А увидев возвращающегося с позором сына, как этот отец из притчи, бежит ему навстречу и обнимает с любовью. Поклонимся же сегодня благодарным поклоном вечно живому Богу, имя Которому — Любовь. _Аминь.

Молясь и не прощая, можно стать духовным чудовищем

Неделя сыропустная. Прощеное воскресенье

С воскресным днем, дорогие христиане!

Хочу сообщить вам радостную новость — начинается Великий пост!

Великим постом поститься должны все, и стар, и мал. Всякий верующий во Христа должен поститься в меру своих сил. Кто-то может по болезни пить молоко, но зато будет Псалтирь читать больше, кто-то не может на службы ходить часто, но тогда он должен, например, бороться с вредными привычками. В это время миллионы людей вступают в единодушный одновременный подвиг, и это нам его значительно облегчает, так как все трудятся вместе.

Когда все идут в одном направлении, то всем идти легко. Почему так трудно бывает жить по-христиански, спасаться, трудиться, молиться? Да потому, что мы гребем против течения. Мы сегодня живем в мире, который живет совершенно иными законами, принципами и мыслями. А Великим постом поститься будут и в Африке православные христиане, и Америке, и в Австралии, и во всей Европе, не говоря уже о России, Грузии, Греции и других православных странах. Миллионы людей вступят в борьбу со своими грехами, со своей лукавой природой, испорченной грехом. Каждый из нас будет бороться с самим собой. И нам будет легко, потому что бороться будут очень многие.

Человек живет до тех пор, пока может меняться. Все живущие живы потому, что они еще могут стать лучше. Нравственное изменение, преображение человека, обогащение добрыми делами, превращение из гусеницы в бабочку — это и есть оправдание жизни. Если все это есть, то и жизнь есть. Если же нет, то и жить незачем. Получается, что Великий пост как ничто другое оправдывает наше существование.

В сегодняшнем Евангелии мы читали фрагмент Нагорной проповеди о том, что нужно уметь прощать. Человеческие подвиги не имеют никакого смысла и цены, если человек не прощает других. Если человек, не умеющий прощать, будет поститься, то он будет похож на беса, который не ест, не пьет и не спит, но при этом никакой любви, никакого смирения не имеет. Человеку, не умеющему прощать, лучше вообще не поститься, лучше никогда не молиться, потому что всякий духовный подвиг для такого человека будет менять его в худшую сторону. Молясь и не прощая, можно превратиться в духовное чудовище.

Итак, твердое основание христианской жизни есть в первую очередь примирение с окружающими. Бог не простит нам наших грехов, если мы не будем прощать ближних наших. Как пиявку, нужно оторвать от нашего сердца обиды, злобу, зависть, осуждение. Если этого не будет, лучше не подвизаться, лучше мясо есть всю жизнь, потому что иначе мы только покалечим свою душу. Ведь подвиг без твердого основания — это травма для души. А твердым основанием подвига является смирение перед Богом и прощение всем всего.

Мы все с вами путешественники на этой земле, мы путешествуем к Страшному Суду. Когда мы забываем об этом, нам начинает казаться, что мы — хозяйева этой жизни, но мы всего лишь странники, мы все уйдем из этой жизни. И именно постом и молитвой мы «зарабатываем» себе Небесное, иное Отечество.

Как говорится в сегодняшнем Евангелии, где сокровище ваше, там и сердце ваше будет. Что ты любишь, там и будет твое сердце. Нужно любить Христа, Его славу и будущую жизнь. Наша земля и все дела на ней сгорят. — как апостол Петр говорит, — мы же ожидаем нового неба и новой земли, на которых обитает правда (2 Петр. 3:10,13).

На этой земле, где мы живем, правды нет. Так один монах другому жаловался на жизнь свою: «Тяжело на свете жить, столько неправды, обмана, беззакония». Другой отвечает: «А чего ты хотел? На этой земле Христа распяли».

На этой земле правду не любят, правду гонят, ее распяли, и поэтому земля и дела ее стоят. А мы ожидаем нового неба и новой земли, на которых правда живет. И чтобы нам поселиться там, мы должны хорошо подготовиться. Мы должны поселить в сердце своем святые чувства, должны ум свой очистить и непременно примириться со всеми. Для этого нам и необходим Великий пост.

Проведем же его правильно, чтобы всех полюбить, всех простить, насытить свою душу Божественным Писанием, причащаться часто, выплакать свои грехи, молиться за живых и усопших.

Одним словом, за время Великого поста мы должны ко Христу приблизиться, по слову апостола Иакова: *«приблизьтесь к Богу, и Он приблизится к вам»* (Иак. 4:8). Впереди у нас большой труд и большая награда. Мы стараемся не ради тленной награды, но ради Царствия Божия.

Зная, что сил наших немного, что вся надежда наша — Господь, смирим свои сердца пред Ним и попросим у Него помощи на предстоящий нам постный труд.

Аминь

Вечный праздник

Неделя первая Великого поста.. Торжество Православия

С воскресным днем, дорогие христиане!

Прошла неделя Великого поста. Некоторые из нас уже начали поститься с великим усердием, некоторые еще и не начинали — пусть начинают сегодня. Некоторые воздерживались в пище, но умом были рассеяны, кто-то, может быть, наоборот. У всех у нас разные условия жизни, разные возможности, и полного безгрешного жития мы достичь не можем, но обязательно должны стремиться к этому.

Господь будет судить нас не только по делам, вернее, не столько по делам, сколько по стремлениям нашего сердца. У каждого из нас впереди много возможностей исправиться и достойно подготовиться к Великому Дню. Даже одно движение сердца к покаянию, к самоосуждению, к желанию угодить Богу не ускользает от Всевидящего Ока.

Сегодняшняя неделя называется неделей Православия. Исторически праздник сей связан с победой Церкви над иконоборцами. Победа эта была одержана не силой оружия, не репрессиями, а силой слова, силой ума, подвига, силой чудес и благодати.

Еретики в истории Церкви случались разные, некоторые говорили, что Христос не равен Отцу, Церковь боролась с ними двести лет и победила их. Это были ариане.

Потом были другие, они утверждали, что Дух Святой меньше, чем Сын. Это были духоборцы, Церковь и с ними боролась и, победив, утвердила истину Троицкого богословия.

Были люди, которые отказывали Божией Матери в Ее достоинстве, называли Ее Христородицей и отказывались признавать то, что Она родила Бога во плоти. Церковь, победив и их силою своей благодати, утвердила, что Матерь Божия — истинная Богородица.

И много было разных ересей, в том числе и иконоборцев, людей, которые отказывались от благочестивого обычая почитания святых икон, называя это идолопоклонством. Церковь победила ее тем, что «из- глаголала» — то есть сформулировала и произнесла четко — истину. Церковь научила нас понимать, что мы воздаем изображению на иконах *почтительное* поклонение, что мы поклоняемся, в полном смысле слова, одному лишь Богу. А иконы мы *чтим!* Мы почитаем их через возжигание перед ними свечей, воскурение фимиама, через целование их. Таким образом, не вещество иконы, не доску и краску, но чтим того, кто изображен на ней. По словам святого Василия Великого, честь, которая воздается образу, восходит к первообразу, и личность изображенного принимает наше почитание и нашу любовь. Таков смысл иконопочитания.

До конца своего земного бытия Церковь будет бороться с новыми нападениями на истину. И до сих пор мы находимся в военном положении, в стане воюющей Церкви, и отражаем нападения на Истину.

В более глобальном смысле Торжество Православия — это праздник, который взывает к нашей вере повседневной.

К примеру, сегодня к Чаше приступили практически все присутствующие на богослужении. Можно сказать, что именно это и есть Торжество Православия. Если человек спрашивает себя утром, что сегодня он может сделать для Христа, и не упускает ни одной возможности потрудиться для Бога, то это и будет Торжество Православия.

Если поссорились люди и один поспешил пойти попросить прощения, а другой идет к нему навстречу с тем же, то и здесь будет Торжество веры нашей. Если человек отделяет какую-то часть своей зарплаты для нуждающихся, или прощает обиду, или, преодолевая сон, встает на молитву, то все это — Торжество Православия. Там, где вера побеждает грех, где водворяется мир вместо ненавистной розни, где целомудрие погашает пламенеющую похоть, где щедрость уничтожает жадность, где любовь к Богу и богослужению влечет человека в храм, — там везде будет Торжество Православия.

Это призыв к каждому верующему человеку — на всяком месте, во всякий час угождать Богу. Когда таких людей было много, весь мир сиял святостью. В византийской истории были времена, когда около половины жителей были монашествующие. Люди так любили Христа и так любили благочестивую жизнь, настолько горячо готовились к будущей жизни, понимая, что эта жизнь слишком кратковременна и преходяща, что они массово уходили в монастыри. Монастыри были более многолюдны, чем города.

А когда оскудевает вера в Бога, стремление к будущей жизни, то неизбежно начинаются времена другие. В наше время Торжество Православия — это праздник смиренный. Мы не видим ежедневно этого торжества.

Греховное само лезет нам в глаза, а хорошее незаметно, поэтому иногда возникает ощущение, что жизнь страшна и ужасна. Все плохое имеет смыслом своего бытия проникнуть в наше сознание, оно не хочет оставаться незамеченным, а хорошее не попадает на глаза по смирению.

Торжество Православия — это вечный праздник, потому что Православие всегда было, всегда есть и всегда будет. В ветхие времена православным был еврейский народ. Это было ветхозаветное Православие, это были люди, которые служили Богу истинному, их было сравнительно мало, но они были. Затем эстафету служения Господу у ветхого Израиля принял Израиль новый — христиане.

В сегодняшние времена святых и праведных мало, но они тоже есть, и нужно иметь глубокий, вдумчивый, пристальный взгляд, для того чтобы не обольщаться этой пеной греха, которая вокруг нас. Грех нагл и поверхностен, нет у него глубины, он пуст, как воздушный шарик или мыльный пузырь, а хорошее — оно в глубине, мы не замечаем его и оттого скорбим. Не видя реальной святости, мы склонны больше, чем нужно, думать о конце света. А не замечаем мы вечного и смиренного Торжества Православия, потому что сами маловерны, невнимательны.

Итак, праздник Торжества Православия — это вечный праздник, он не только сегодня празднуется, он празднуется всегда и везде там, где смирение побеждает гордость, где целомудрие одерживает верх над похотью, где миролюбие уничтожает вражду, где люди служат Христу и заповеди Его исполняют.

Я уверен в том, что Торжество Православия никуда не исчезнет из мира и пребудет в нем до последних дней. И очень хочется внести свою лепту в это вселенское празднование. *Аминь.*

Мы спасемся братской любовью и взаимной молитвой

Неделя вторая Великого поста. Об исцелении расслабленного

С воскресным днем, дорогие христиане!

Мы с вами прожили еще одну неделю Великого поста. Для тех, кто постился хорошо, и для тех, кто постился плохо, есть еще время взять себя в руки. Когда мы доживем до Пасхи, то будем читать Слово Иоанна Златоуста. В нем к пасхальной трапезе будут приглашаться все: постившиеся и непостившиеся, работающие в винограднике с утра и пришедшие незадолго до конца.

Господь добр и принимает всех пришедших к праздничной трапезе. Но наша совесть властно требует от нас исправления, и у нас, по счастью, есть еще время исправляться.

На литургии мы читали Евангелие от Марка, об одном из чудес Христовых, которое Господь совершил в Капернауме, в городе на берегу Генисаретского озера (см. Мк. 2:1-12). Господь столь часто бывал в этом городе, что Капернаум называли городом Иисуса. «Его городом». Поэтому в Писании говорится: «пришел в Свой город». Хотя Христос родился в Вифлееме, а жил в Назарете, в Капернауме Господь совершил множество чудес. К большому сожалению, обилие чудес не послужило ко спасению этому городу. Господь говорил, что если бы в Содоме и Гоморре были совершены эти чудеса, то они стояли бы до сих пор, а ты, Капернаум, до неба вознесшийся, теперь до ада низвергнешься (Мф. 11:23). Кому много дается, с того много и взыщется.

В Капернауме Господь совершил чудо исцеления расслабленного человека. Писание говорит, что он расслаблен был жилами. Вообще Писание очень скупо говорит о болезнях. В тогдашние времена болезней было мало. На пальцах обеих рук можно перечислить болезни, которые упоминаются в Библии. Жизнь была проще, люди болели реже.

И вот, некий человек был расслаблен жилами, то есть парализован. По любви к нему четыре человека разобрали крышу и на носилках опустили его пред глаза Христовы. Из этого мы можем еще раз наблюдать, как любовь одних людей спасает другого. Господь посмотрел на расслабленного, посмотрел на принесших и на веру их и сказал расслабленному: «Чадо, отпускаются тебе грехи».

Это очень важно. Ведь мы молимся не только за себя, но большей частью за других, за того, кого любим, а те, кто любит нас, молятся за нас. Так мы и спасаемся. Сам человек себя не отмолит. Больше мы должны молиться за других, а они, другие, будут молиться за нас. В этом союзе любви мы и спасемся.

Нужно переживать о других, болезновать сердцем о них. Когда сердце человека болит не о себе, а о другом, происходит чудо сострадания. И в сегодняшнем Евангелии мы как раз и видим, как ближние люди своей любовью, своей верой спасли страждущего.

Второе, на что следует обратить внимание, — это то, что для исцеления больного человека нужно было простить ему грехи. Грех рождает смерть, а вестниками смерти являются болезни. Поэтому нужно сначала от грехов человека избавить, и Христос имеет такую власть. Чтобы исцелить, Он дает вначале отпущение грехов.

Человек грешный не может быть вечным, целым, бессмертным. Вначале безгрешие, а потом уже и здоровье, и слава, и бессмертие. Грех — самый страшный наш враг. А безгрешный Христос имеет власть прощать грехи. Когда он это сказал, книжники стали возмущаться и говорить: «Кто Он такой, что может прощать грехи? Кто, кроме Бога, может прощать нам?»

Далее говорится в Евангелии, что Христос спросил: «Что легче — сказать расслабленному: „возьми постель твою и ходи“ или „прощаются тебе грехи твои“?» Сказать можно и то, и другое. Но дело не в том, чтобы сказать, а в том, чтобы слова исполнились и стали делом.

И исцелять, и прощать грехи — дело не людей, но Господа.

У Господа Бога слово и дело — это одно и то же. Господь словом мир творит. Сказал Господь: Да будет твердь посреди воды — и явилось небо. сказал: «Да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя- дерево плодovitое» (Быт. 1:6, п) — и каждую весну земля, как бы вспоминая слово Божие, обновляет свои силы и рождает новую траву, новые растения из себя, как при сотворении мира.

То, что расслабленный встал с ложа своего, было доказательством того, что простились ему и грехи его.

Господь Бог носит нас на руках каждую секунду. Мы, жестокосердые, этого просто не чувствуем. И нам нужно больше молиться, больше каяться, чтобы на Небе больше наших слов слышалось, нужно стучаться в двери милосердия Божия, молиться за себя и за других.

Хочу обратиться к вам с просьбой. Когда вы молитесь за ближних своих, не забывайте помянуть и священноначалие наше: Патриарха, митрополитов, епископов. За духовенство молитесь. Не только записки пишете, чтобы мы в алтаре их читали, но и сами, дома и в храме, совершайте духовный труд молитвенного участия в чужих жизнях.

Молитесь за тех, кто сегодня в темнице сидит, кто в нуждах перебивается с хлеба на воду, за тех, кто лежит на одре болезни, за тех, кто в беде и опасности, за тех, кто в эту секунду умирает и к Богу идет. Нужно думать о других и молиться о них. Мы спасемся не иначе, как только любовью братской и взаимной молитвой. А молиться за людей — это, по Силуану Афонскому, кровь проливать.

Будем надеяться на молитву Богородицы, на молитву святых апостолов, на молитву святых отцов. Они нас вымолят, мы сами себя не вымолим.

Митрополит Антоний (Блум) рассказывал о себе, что в юности очень усердно молился, читал правило молитвенное по три раза. Сначала просто читал, потом читал внимательно каждое слово, а потом еще раз наизусть. Кожа на коленях у него была с мозолями, как у верблюда, в палец толщиной.

Но духовный отец ему запретил так молиться и велел всего лишь утром и вечером класть три поклона со словами: «Господи, молитвами любящих меня помилуй меня». То есть духовник говорил ему: тебя Господь спасет ради молитв любящих тебя, сам ты себя не вымолишь.

ЭТО очень важно, ибо человек без настоящего смирения чем больше молится, тем хуже становится. Усиленный ПОДВИГ без глубинного исправления — это путь к демоноподобию. И молитва гордого не на фундаменте стоит, а на песке.

Такие люди и Христа распяли — те, которые Писание читали и молились долго, а любви не имели.

Господу нашему угодно, чтобы мы любили ближних своих. Спросите себя сегодня об этом: за кого я переживаю, кого я люблю, кроме себя самого? Если ответ будет отрицательным: «Никого», то мы с вами трупы. Мы не живем настоящей жизнью, и в нас нет ничего христианского. В нас просто есть кровь и плоть, а кровь и плоть Царства Божия не наследуют.

Беритесь руками за чужую постель и несите страждущих к Милосердному Иисусу. Тогда и ваши болезни исцелятся чужими молитвами.

Аминь.

Крест - хранитель всей вселенной, верующих утверждение, Ангелов слава и демонов язва

Неделя третья Великого поста., Крестопоклонная

Сегодняшняя неделя — Крестопоклонная. Во всех храмах выносятся Крест и полагается перед нами для того, чтобы укрепить постящегося человека.

Пост измеряется семью неделями, считая Страстную, но в точном смысле слова пост охватывает шесть недель. Седьмая неделя — Страстная — это уже не пост, это Пасха Страстей, и мы, шаг за шагом, проживаем со Христом последнюю неделю Его земной жизни, приобщаемся ко Христу страдающему и приближаемся, таким образом, к светлому Христову Воскресению.

Великий пост представляет собой сорок дней покаянного подвига человеческого. Мы прошли уже половину этого пути, прошли по-разному: кто-то — обогатившись, кто-то — обнищав. Один может дерзновенно стоять пред Богом, а кто-то стоит со стыдом за свою нерадивость и лень.

Перед нами лежит Крест — орудие нашего спасения. Ангелов слава и демонов язва! Мост, соединяющий Небо и землю! Крест был многократно прообразован. Приведу один из примеров.

Когда евреи воевали с амаликитянами, Моисей взошел на гору помолиться за свой народ и распростер руки крестообразно. И когда он стоял, распростерши руки, как Христос на Кресте, евреи одерживали победу, как только от усталости он опускал их, они начинали проигрывать. Тогда два человека — Аарон и Ор — взяли его под руки и держали так до тех пор, пока сражение не было выиграно. Это не что иное, как образное пророчество о Христе, Который распростер на Кресте Свои руки, чтобы победить зло на земле и с Креста обнять все падшее человечество.

И таких примеров в Писании много. В одной из глав Книги Исаии (6:3) пророк описывает следующее видение: он видит Господа Бога на Престоле славы. Вокруг, с песнопением *Свят, свят, свят Господь Саваоф*, летают Ангелы. Это шестикрылатые Серафимы, которые двумя крыльями закрывают свои ноги, двумя другими — лица, а с помощью двух оставшихся. Таким образом, их сложенные крылья образовали Крест.

Это и многое другое говорит нам о том, что крест должен был стать орудием нашего Искупления, и он им стал. Сегодня, как поется в стихирах, мы крестом ограждаемся и врагу противляемся. Как говорит святой Кирилл Иерусалимский, все, на чем лежит знак Креста, принадлежит Распятому. Мы, когда осеняем себя крестом, становимся собственностью Господа Иисуса Христа. Ведь на нас Его царский знак.

Мы никогда не говорим отдельно о Кресте и о воскресении. Мы говорим: «Кресту твоему поклоняемся, Владыко, и святое Воскресение Твое славим».

На иконах у всех святых нимбы, и у Христа нимб, но у Христа нимб тройчатый, разделенный крестом. Это знак того, что Христос навеки соединен с крестом. Это Его знамение. Через крест Он нам подарил вечную жизнь. Сын Божий для того и стал Человеком, чтобы пойти на Крестную муку и, умерев, воскреснуть.

Один из святых отцов говорил так: «В Раю нераспятых нет». Все, кто в Раю, свое распятие на земле прошли и претерпели. Мученики, юродивые, исповедники, преподобные, благоверные князья и княгини — все они прошли через свой крест. И крест свой нужно нести каждому из нас.

Крест имеет таинственное свойство: он тяжелеет от того, что его пытаются сбросить, и, наоборот, становится легче, когда его несут без ропота. Есть крест одиночества, есть крест телесных болезней, есть крест какой-нибудь страсти, которая мучает человека, как дикий зверь, от них и святые не были избавлены. Апостол Павел говорит, что ему был попущен Богом ангел «сатанин», который

делал ему различные пакости. И Павел молился Богу, чтобы Он забрал от него этого бесовского духа, но Господь сказал ему: довольно для тебя благодати Моей. И еще сказал: Сила Моя совершается в немощи (2 Кор. 12:9).

Сила Божия в немощи совершается, братья и сестры, мы все крестоносцы и все немощны, а значит, должны Христа проповедовать изнутри своей слабости, и через немощь нашу открывается сила Божия. Мы с креста богословствуем, с собственного креста проповедуем силу Христа Иисуса.

И еще одно очень важно помнить: с креста не сходят, с него снимают. Свой крест нужно нести до конца. Нужно сегодня пересмотреть свою жизнь и найти свой крест. Наш личный крест — уникальный, никто не может вместо нас его нести. Мы, конечно, должны подставить свое плечо под чужую беду, но нести свой крест нам все равно придется самим.

Когда Господь наш Иисус Христос шел на Голгофу, Он падал под тяжестью Креста. На этом древе Креста тяготели грехи всего человечества, это была мистическая тяжесть грехов всего мира, и от их тяжести Господь падал. Тогда римские воины велели нести Крест человеку по имени Симон, и тот нес Крест Господень какую-то часть пути. Человек подставил свое плечо под Крест Господень, помог Богу нести Крест Его! Это великий пример!

У Креста есть две перекладины. Вертикальная соединяет небо и землю, устремляется ввысь. Это вера и молитва, то, что приводит нас к Небесам. Горизонтальная перекладина распростерта в стороны и как бы обнимает собою всю землю.

Сегодняшний праздник возвращает нас к тайне нашего спасения. На груди у каждого из нас крест. Как писала Анна Ахматова:

Кого когда-то называли Богом,

Кто был убит и чье орудье казни Согрето теплотой моей груди.

Слышите? Теплотой моей груди. На груди у нас крест, это паспорт христианина. Мы много раз в день осеняем себя крестом и этим подтверждаем принадлежность ко Господу Иисусу Христу, и в сегодняшний день мы еще раз об этом говорим для того, чтобы непостижимая сила Честного и Животворящего Креста нас не оставила.

Наша христианская жизнь начинается с Таинства Крещения, в котором вода освящается крестообразным осенением священника. Затем нам надевается крестик на шею, и мы проживаем свою жизнь, нося крест, и ложимся в землю под крест. Когда все поднимутся из земли на Страшный Суд, держась за свой крест, мы будем встречать Христа во славе. А перед Его Вторым Пришествием на небе воссияет знамя Сына Человеческого, и это тоже святой Крест Господень!

Никуда нам не уйти от креста. Да мы и не хотим от него никуда уходить. Только будем просить терпения и, глядя снизу вверх на распятого Господа, будем молиться: «Святостью страданий Твоих освяти нас! Силою Креста Твоего защити нас! За всех потерпевый мучение, и нас, грешных, не забудь!»

Аминь

Указание пути к Царству Небесному

Неделя четвертая Великого поста, преподобного Иоанна Лествичника. О Заповедях блаженства

С воскресным днем вас, дорогие христиане!

Сегодня память святого Иоанна Лествичника.

Это один из самых известных аскетов и подвижников. После себя он оставил книгу, хранящую в себе мудрость деятельного восхождения к Богу. Преподобный Иоанн писал очень красивым, сочным

слогом и столь глубоко знал человеческую душу и все ее движения, что книга эта является беспримерным произведением для всякого монашествующего христианина.

Во время поста все христиане, в идеале, похожи на монахов. В это время люди больше, чем обычно, постятся, больше молятся, и поэтому монашеское чтение удобно для всех верующих.

Когда мы совершаем память преподобных, мы прочитываем во время богослужения Евангельские блаженства. Это откровение Христово, которое рисует нам образ новой нравственности. Это те добродетели, которые были вовсе не известны в Ветхом Завете или были известны, но презирались либо считались неисполнимыми.

В катехизисе они названы заповедями блаженства, но в прямом смысле это не заповеди. Заповедь — это приказ, по-английски заповедь — commandment — прямое указание делать или не делать что-либо. А блаженства — это как бы приглашение, это небесных тайн откровение.

«Как счастливы те, у которых чистое сердце, потому что они Бога узрят, как хорошо тем, которые милостивы, ибо они помилованы будут». Эти блаженства евангельские необходимо всем знать обязательно. Нужно размышлять над ними, нужно носить их в сознании своем. Это священные знания, которые ведут в Царствие Небесное.

В рассказе одного русского писателя описываются времена революционной смуты и богоборчества. В городе Иваново-Вознесенске напротив кафедрального собора построили клуб, в котором праздновали так называемую комсомольскую пасху с клоунами, шутниками, громкой музыкой, всю ночь. Тогда было еще много приверженцев христианской веры. Позже их выкосили, как траву.

Гвоздем программы шутиwego празднования был приезд некоего комика из столицы. По ходу этой сатирической пьесы он должен был выйти на сцену в одежде протодьякона — с орарем, с Евангелием и, открыв его, должен был нести всякую околесицу, якобы читая из Книги. Его выступления ждали как центральный номер.

Он вышел с Евангелием, положил его на аналой, раскрыл на Нагорной проповеди и стал читать: Блаженны нищие духом, ибо тех есть Царство Небесное. Блаженны плачущие, ибо тии утешатся. Блаженны кроткие, ибо тии наследят землю (Мф. 5:3-5). Потом он замолчал, все ждали шуток, начали потихоньку хихикать, но шуток не было. Комик молчал... Было видно, что он борется с собой. Затем, дрогнувшим голосом, уже без всяких комических интонаций, он начал читать дальше: Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо тии насытятся. Блаженны милостивые, ибо тии помилованы будут. Блаженны чисти сердцем, ибо тии Бога узрят (Мф. 5:6-8)... И так он читал далее не отрываясь. Потом начал плакать, не переставая читать. На него стали шикать, свистеть, и центральный номер представления, таким образом, был сорван. Евангелие имеет такую силу, что оно даже богохульников превращает временами в проповедников!

Господь говорил нам, что Он стоит и стучит в сердца наши, и кто откроет ему, к тому Он войдет. Сердце человеческое может быть обителью Бога, а вселенная — нет! Вселенная необъятная Бога в себе не умещает, но сердце человеческое Бога может вместить. И потому-то еще жив наш мир, что кто-то открывает свое сердце Господу. Молитесь, учитесь и кротости, и милосердию, и терпению, — одним словом, исполняет те призывы к блаженству, о которых мы сегодня читали в Евангелии.

Мы тоже ученики воскресшего Господа нашего Иисуса Христа, Сладчайшего Иисуса. Иисус сладок так, что весь мир после Него прогорк. Так говорил один дореволюционный философ.

Одним чтением и знанием наизусть Евангельских блаженств мы, конечно, Рая не достигнем. Но это будет немаловажный первый шаг. А затем будем стараться на деле исполнять то, о чем говорит нам Господь. И наградой за этот труд будет вхождение в такую жизнь, где не будет ни печали, ни болезни, ни воздыхания. Аминь.

Начало Пасхи Страстей

Вход Господень в Иерусалим

С воскресным днем, дорогие христиане!

Поздравляю с окончанием поста, потому что пост уже закончился и начинается Пасха Страстей. Уже закончился подвиг очищения души, и с завтрашнего дня для нас начинается Страстная Пасха. В эти дни мы с вами будем идти за Христом в Его последнюю неделю жизни на земле. Это уже предчувствие пасхальной радости и вместе с тем скорбь о той цене, которая заплачена за наше спасение.

Цена души человеческой — это цена Крестных страданий Иисуса Христа, Сына Божия. И мы в Страстную седмицу должны постараться пройти за Ним этот путь до Иерусалима, до Голгофы и потом распинаться с Ним в Великую Пятницу, а затем воскреснуть с Ним. Все это нужно пережить.

Сегодня же мы совершаем богослужение в Неделю ваий, когда Христу впервые прижизненно большое собрание людей воздавало царские почести.

Христа, как мы знаем из Евангелия, называли и бесноватым, и самарянином, и отказывали Ему в почестях Божественных. И лишь один раз за всю Свою земную историю Христос принял Божественные почести. Он въехал в Иерусалим на осленке, и весь Иерусалим содрогнулся и подвигся навстречу Ему.

Как говорит Сам Господь, если бы дети в это время не кричали: «*Осанна в вышних*», то камни бы вопили, столь велик был наступивший час. Народ снимал одежды, стлал по ноги ослу, на котором сидел Спаситель, устилал дорогу пальмовыми ветками и кричал: «благословен Грядущий во имя Господне! осанна в вышних!» (см. Мф. 21:9; Мк. 11:9-10; Ин. 12:12-13).

Те же самые ЛЮДИ через несколько дней будут кричать совсем иные слова: «Распни Его!» Толпа переменчива и непостоянна, она подхватывает любой лозунг, любую речевку. Какая она была тогда, такая и сейчас, и тот магнетизм, который она излучает, опасен. Человек теряет себя самого и подчиняется голосу масс. Никогда толпа не делала ничего хорошего. Великое всегда было делом личности.

Поэтому Христос входил в Иерусалим без всякой радости. Он смотрел на лица людей, которые кричали Ему осанну и размахивали ветвями, видел сердца их, ибо Он сердцеведец, и не радовался этим восклицаниям, зная, как непостоянна любовь человеческая.

Народ же собрался для того, чтобы посмотреть на Того чудотворца, Который Лазаря воскресил, уже смердевшего во гробе. Христос показал власть над смертью. Ради этого чуда собралось в Иерусалим много людей.

У пророка Иезекииля написано: «*Я выведу вас из гробов ваших*» (см. Иез. 37:12,13). Христос, исполняя глас пророческий, воскрешает Лазаря. Ад нехотя отпускает из чрева своего его душу, не в силах сопротивляться голосу Мессии.

Христос голосом Своим воскресит и всех нас из гробов наших в последний день. В день Страшного Суда

Господь скажет каждому из умерших слова, которыми Он воскресил Лазаря: «Выйди вон!», и мы выйдем на суд, как вышел Лазарь, обвязанный пеленами.

Слова Евангелия об этом мы читаем на каждом погребении: «Все сущие во гробах услышат голос Сына Божия и, услышавши, оживут» (см. Ин. 5:25).

Есть церковное предание о Лазаре: он жил потом на Крите и был впоследствии епископом.

Лазарь, братья и сестры, никогда не смеялся. Память загробного пребывания, этой жуткой реальности, его ужаснула навсегда и легла на его душу тяжким грузом. Говорят, что только один раз засмеялся Лазарь, когда однажды увидел, как человек ворует горшки глиняные. Его спросили о причине смеха, и Лазарь ответил: «Глина ворует глину!» И еще говорит предание, что он во рту носил всегда какую-нибудь сладость, мед или изюм, потому что гортань его всю жизнь помнила горечь преисподней. Вкус ада был во рту Лазаря!

После своего воскресения Лазарь стал живой проповедью Христа и Его всемогущества. Фарисеи сговорились убить его вместе с Христом, чтобы уничтожить это живое свидетельство.

В сегодняшнем Евангелии читалось, как женщина некая возлила на Христа миро, драгоценную мазь, и Христос сказал, что это она сделала для погребения, то есть предварила Его будущую смерть, ведь на Востоке мертвых мажут благовониями.

Иуда же Искаротский стал жалеть о том, что пропало такое количество мира, и сказал: «Лучше его было бы продать и раздать деньги нищим». В Писании говорится, что сказал он так не потому, что любил нищих, а потому, что имел в сердце страсть сребролюбия и по сердцу был вор. При нем находился ковчежец с приношениями, которые давали Христу, и его сердце было отдано деньгам. Из-за денег он в конце концов и стал предателем.

Сребролюбие — это господствующая страсть. Сребролюбие позволяет легко удовлетворять остальные страсти, и апостол Павел говорит, что сребролюбец — это идолослужитель. Врачуется же сребролюбие милостыней.

Кстати говоря, Иуда — это единственный иудей среди всех апостолов, все остальные апостолы были галилеяне. Это был один народ еврейский, но галилеяне были рыбаками, пастухами, простыми людьми, а иудеи были более знатны, более образованны, более книжны. Иудеи презирали галилеян. Была даже пословица такая: «Галилеянин ищет славы, а иудей — денег». Сребролюбие — это страсть, которая владела и фарисеями. Христос говорил им: «Подавайте милостыню», потому что знал, что сердце их отдано деньгам.

Святой Иустин (Попович) говорил, что в каждом из нас есть немножко от Иуды. Это страшно, но это правда. Мы должны оставаться верными Богу, не должны менять Христа на деньги, на выгоду, на удовольствия. Всегда есть угроза предать Спасителя или изменить Ему, и знание этой нашей слабости очень спасительно.

Мы вступаем в Страстную седмицу. По словам Иоанна Златоуста, каждый день этой недели более ценен, чем все остальные дни года. Начиная с Великого Понедельника и до Святой Пасхальной ночи много великого может совершиться в нашей душе.

Выйдем же сегодня из храма с твердой памятью о том, что Севший на осленка при входе в Иерусалим — Он же есть и Сидящий на Херувимах. Помня об этом, постараемся быть тверже и основательнее, чтобы наши хвалы никогда не сменились хулой.

Помоги нам, Всемогущий и Милосердный Боже.

Аминь.

Сыны благодати должны быть непременно сынами Священного Писания

Великая Суббота

Во имя Отца и Сына и Святого Духа!

Хочу ваше внимание остановить на текстах из Ветхого Завета, которые читались сегодня за

богослужением. Читались слова пророческие, которые касаются воскресения Христова, победы над смертью и исправления человеческого естества.

Мы говорим в «Символе веры», что *Христос воскрес в третий день по Писанию*, то есть свою веру мы основываем на Писании. Мы утверждаем, что Христово Воскресение и многие события Его земной жизни были многократно прообразованы. Апостол Павел говорит, что *многочастно и многообразно* (Евр. 1:1) Господь Бог говорил через пророков.

Сегодня читалось множество отрывков, которые связаны по смыслу с темой победы над смертью и адом, с темой воскресения Христа из мертвых.

В первую очередь это касается темы выхода евреев из Египта. Пасха — слово еврейское. Оно означает *переход*. Потому что евреи *уходили* из Египта, из страны рабства. И еще потому, что ангел-губитель, который казнил египтян, *проходил мимо* тех домов, на которых были кровью начертаны особые знаки.

Господь повелел евреям совершать таинственную вечерю — заколоть однолетнего ягненка без порока, не варить его, не жарить, но испечь. Испечь его целиком, не разрезая на части, не ломая костей. Затем, в ночь выхода из Египта, нужно было одеться в дорожную одежду, взять в руки посохи, встать вокруг этого ягненка и с горькими травами съесть его, а то, что не съестся, сжечь.

Что все это должно было значить? Горькие травы означали горькое рабство евреев в Египте. Одеться в дорожную одежду нужно было для того, чтобы после этой вечера сразу уйти. А ягненок заколотый — образ Иисуса Христа! Когда Иоанн Предтеча увидел идущего к нему Иисуса, то Дух Святой вложил ему в уста слова: *Вот Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира* (Ин. 1:29).

Человек, верующий во Христа воскресшего, спасается от смерти, спасается от грехов. Верующему человеку отверзаются врата в вечную Жизнь, и он смотрит на смерть будущую как на двери в вечность.

Для евреев Пасха — это воспоминание перехода из Египта на свободу и прохождение мимо ангела смертного. Кровь заколотого ягненка, которой были помазаны косяки дверей, спасла евреев от него, и мы сегодня тоже спасены Кровью Агнца Божия. Все это, через образы и символы Ветхого Завета, касается и наших пасхальных праздников.

Когда Моисей вывел евреев из Египта, а фараон на колесницах погнался за ними, чтобы вернуть их, Господь явил Свою великую силу. Он разделил волны моря, переведя евреев, как посуху, по дну морскому. Стены воды справа и слева стояли, пропуская народ еврейский. Шестьсот тысяч мужчин, не считая женщин и детей, не считая верблюдов и ослов с поклажей, прошли по дну морскому. А когда фараон вслед за ними вступил в море, воды над ним и войском его сомкнулись. И тогда евреи воспели торжественную пасхальную песнь, потому что спаслись от великого мучительства.

И мы с вами тоже торжествуем, потому что спаслись от гораздо большего мучительства. Человек, верующий во Христа воскресшего, спасается от смерти, спасается от грехов. Это имена двух самых главных врагов нашей жизни. Верующему человеку отверзаются врата в вечную жизнь, и он смотрит на смерть будущую как на двери в вечность. Человек приобретает мужество и мудрость одновременно. Это наша Пасха, наш переход, уже не из Египта в Палестину, но от рабства греху к свободе сынов Божиих.

Евреи на Пасху читают Песнь песней Соломона. Это песня о любви молодого царя и обычной девушки. Песнь таинственная, многообразная. Евреи не всем давали ее читать. До тридцати лет на ее чтение было наложено табу. В образе любви юноши и девушки мы видим образ любви более совершенный, любви между Богом и Церковью, Христом и душой, любви Бога и Божией Матери.

Ведь Богородица так глубоко Бога любила, что вошла с Ним в теснейший духовный союз и удостоилась родить Сына Божия, удостоилась бессемейного зачатия. Многие мистики и богословы считали, что Песнь песней посвящена и этой теме тоже, и это тоже пасхальная тема.

Еще один образ воскресения Христа мы можем увидеть в Книге пророка Ионы. Это очень красивая история о пророке, которого проглотила большая рыба, в ее чреве он находился, там молился, и по прошествии трех дней рыба его извергла на берег.

Это пребывание пророка внутри морского животного было совершенным подобием схождения живым во ад, поскольку само море представлялось евреям областью страшной и населенной чудовищами. Итак, Иона был в аду и оставался жив! Более того — молился там. И Сам Господь сказал о себе: *ибо как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи* (Мф. 12:40).

Иона проповедовал покаяние не евреям, а язычникам, и это тоже было прообразом всемирной проповеди покаяния, которым возвещается прощение грехов во имя Господа Иисуса Христа всем людям. Эта Книга пророка Ионы тоже была прочитана нами сегодня как паремия.

Наконец, последнее чтение — о трех отроках, которые отказались поклониться золотому истукану. Они были брошены в печь с жарко горящим огнем, и там Господь их сохранил. Это были люди чрезвычайно твердой веры. Они сказали царю Навуходоносору: мы не поклонимся истукану, потому что у нас есть Бог единый и истинный, мы Ему кланяемся, и Он нас спасет. Но если и не спасет, то все равно один Он есть Господь, и нет Бога, кроме Него. Это есть пример истинной веры и полной отдачи себя воле Божьей. Так любить Бога и не быть потребителями в делах веры учат нас с вами три отрока.

У римлян был такой жизненный принцип: я даю, чтоб ты дал. Язычники приносили дары своим богам только для того, чтобы получить взамен славу, удачу, здоровье. А эти три отрока показывают нам, что независимо от того, буду я спасен или нет, буду помилован, или нет, нужно воздавать честь и славу Единому Бессмертному.

Так вот, дорогие братья и сестры, еще раз призываю я вас читать все книги Священного Писания, вдумываться в прочитанное и размышлять о нем.

Расскажу вам интересную историю про ветхозаветного раввина. Он шел с учеником своим и говорил ему: вот этот виноградник был мой, я его продал, чтобы не отвлекаться от изучения Священного Писания. Вот это поле было мое, я его продал, чтобы жить на деньги, полученные от него, и не отвлекаться от изучения Священного Писания. Вот эта река была моя, я ее продал, чтобы не отвлекаться от Священного Писания. Наконец ученик спросил его: «Равви, ты стал нищим, чтобы Писание святое изучать?» — и в ответ услышал: «Все это Господь сотворил в шесть дней, а закон Моисею Он давал сорок дней. Я продал то, что Господь сделал за шесть дней, для того чтобы изучить то, чему Он учил пророка сорок дней».

Вот такие мудрые ветхозаветные праведники и приближали к нам пришествие Христово. В Писании очень много мудрости и красоты, много силы и сладости. Вкуснее меда и дороже драгоценных камней были слова Божии для царя Давида. И это сказано не в переносном смысле. Они действительно вкуснее и драгоценнее.

Несмотря на нашу занятость делами мирскими, мы должны находить время на чтение и на размышление, на духовную пищу. Ведь не зря сказал святой Иоанн Златоуст, что все зло мира происходит от незнания Писания.

Воскресший Христос будет смотреть на нас с каждой страницы, даже если мы этого поначалу и не почувствуем. Сыны благодати, сыны апостольской проповеди должны быть непременно сынами Священного Писания. Аминь.

Праздник праздников и торжество из торжеств

Светлое Христово Воскресение

Христос воскрес!

Поздравляю вас, дорогие христиане, с великим праздником Пасхи!

Сегодня наш маленький храм впервые наполнился пасхальным торжеством, потому что храму еще и полугодика нет, а чувство такое, будто мы молимся в нем уже лет «...надцать», и на свою первую Пасху он полон народа. Это не может не трогать священника и верующих людей. Пусть нам тесно, пусть холодно, но нам радостно, что людей много. Это, если угодно, Ноев ковчег. Он тоже был деревянный, и тоже посреди бушующих волн спасал людей и животных от Всемирного потопа. Вот и мы сегодня с вами в деревянном ковчеге переплываем житейское море, и нам с вами сегодня хорошо и всем хватает пищи. Все насытились сегодня бессмертной Христовой трапезой, бедные и богатые, молодые и старые, мужчины и женщины, всякого рода люди собрались вместе и возле Чаши объединились.

Чем Русь Святая жила во все свое существование, чем объединялась? Чашей, молитвой, Причастием. Как ни было жестоко, к примеру, крепостное право, но и барин, и крепостной причащались из одной Чаши на Пасху и стояли рядом в церкви. Вместе постились, вместе били поклоны, вместе стояли на молитве, и поэтому они были братья. Чаша Христова всех соединяет, Свет Христов просвещает всех.

Сегодня мы совершаем ночной труд, терпим долгое стояние, ломоту в спине, сонные приступы слабости, но все равно все довольны и радостны, все восторгаемся совершающимся чудом. Наш труд не пройдет даром, это чувство пасхального чуда ляжет в глубину нашего сердца, как драгоценный жемчуг на дно океана. Самое дорогое лежит всегда глубоко или высоко. Эдельвейсы под ногами не растут, нужно идти за ними высоко в горы, и жемчуг под ногами не лежит, за ним нужно нырять глубоко в море.

Глубоко в сердце нашем останется эта пасхальная ночь, она никуда не исчезнет. Кого-то из нас в трудную минуту она удержит на краю пропасти, удержит от смертного греха, от отчаяния, кого-то заставит помириться с ближним, совершить милостыню и творить всяческое добро. Благодать Пасхи все меняет, она всемогуще действует на человека.

Святой Иоанн Златоуст в священном слове своем, которое мы традиционно читали на богослужении, говорит: «Никто сегодня пусть не рыдает об убожестве (то есть о бедности) своем, явилось общее Царство». И для миллионера, и для бездомного явилось общее Царство, рано или поздно мы войдем в эту светлость и там будем по-настоящему счастливы, если будем того достойны.

Второе, что говорит Златоуст: «Пусть никто не рыдает о грехах своих, как бы много их ни было, воссияло нам прощение от гроба». На земле число грешников равно числу живущих, но сегодня воссияло нам прощение от гроба.

День этот настолько важный, что Церковь празднует его не один раз в году, а пятьдесят два раза в год. Имейте в виду, что каждое воскресенье — это повторение Пасхи, это обновление Пасхи, это малая Пасха, и мы не имеем права не ходить на нее.

Сегодня у нас в храме собралось двести человек, а бывает, что в воскресную службу в три раза меньше приходит людей. Почему? Потому что нет веры, что маленькое воскресенье равно великой Пасхе. Это слишком важное событие, чтобы праздновать его лишь раз в году. Поэтому я бы хотел, чтобы вы, вкусив сегодня, яко благ Господь, и воскресные дни не пропускали.

Далее, святой Иоанн Златоуст говорил: «Никто пусть не боится смерти, освободила нас

Спасова смерть». Если ты веришь, что Господь воскрес воистину, то грехов и смерти бояться уже не надо. И прощение грехов, и бесстрашие перед смертью Христос нам подарил.

Наш маленький храм сегодня вмещает в себя столько, что мы и осмыслить этого не можем. Вселенная огромна, но Бога вместить в себя не может, а сердце человеческое может. Наш храм больше галактики нашей, потому что Великий Бог приходит в наши маленькие храмы для того, чтобы в конце концов прийти в еще меньшее человеческое сердце. Именно в него хочет вселиться Господь, и на Пасху это чувствуется более всего.

Сегодня мы будем приветствовать всех словами «Христос воскресе», и я прошу вас: говорите слова эти с верою, от сердца своего, ибо это наша проповедь.

Мария Магдалина пришла к кесарю Тиберию и не говорила пространно о Христе, а сказала всего лишь: «Христос воскресе!» — и протянула ему яйцо. На что он сказал: «Не может этого быть, скорее бы яйцо это стало красным», и в этот миг яйцо покраснело. Тогда Тиберий в изумлении воскликнул: «Воистину воскресе!»

Так и мы сегодня будем говорить эти слова от всего сердца. Это и молитва, это и проповедь, это и краткое исповедание веры, и напоминание о смысле жизни.

С праздником вас, люди, стоящие здесь. С праздником вас, люди, живущие на этой земле и под этим небом. И вы, небо и земля, с праздником. С праздником вас, живые, усопшие и неродившиеся. Вселенная вся, с праздником! Христос воскресе!

Аминь

Благодать Господня – единственное лекарство от всех болезней человечества

День Святого Духа

С праздником, дорогие христиане!

Сегодня второй день праздника Троицы. Мы называем его днем Третьей Ипостаси Господа Животворящего. Днем Утешителя, пришедшего в мир во имя Иисуса Христа для того, чтобы наставлять людей в вере до Второго Пришествия и воскрылять нашу душу.

В настоящее время окружающий нас мир кажется огромным, и представляется очевидным и важным, что надо служить только ему, а благодать Святого Духа учит человека смотреть на этот мир как на сон, как на убегающее сновидение.

Благодать Божия заставляет человека пересматривать свои поступки, мысли, дела, заставляет нас очищаться ради Бога, ибо будущий суд явит нам нашу наготу и безобразие. Дух Святой хочет, чтобы человек заранее очистился и освятился, смотрел на жизнь сегодняшнюю как на сон и ждал будущей жизни.

Дух Святой видит невидимое, а мы веруем в Господа Иисуса Христа по действию Святого Духа, Которого мы получили во время крещения и миропомазания. И мы, Его не видя, любим Полюбившего и Отдавшего Себя за нас! И эта любовь не есть заслуга человека, это исключительный дар Святого Духа, и в том больше благодати, кто больше Духу покорен, в том больше любви, терпения, мужества и всех благих качеств.

Благодать Святого Духа, излившаяся на мир после Крестных страданий, Воскресения и Вознесения Иисуса Христа, — это единственное лекарство от всех болезней, которые терзают человечество. Настоящее лекарство, не наркотик, который притупляет боль, но оставляет болезнь в своей силе, а именно лекарство. В кондаке этого праздника мы поем такие слова: «Огонь сей нежегомый есть, якоже древле неопалимая купина, или якоже пламень Вавилонския пеши, иже не опали три отроки».

Это означает, что праздник сошествия Святого Духа тематически связан с постройкой Вавилонской башни и со смешением языков, которым Бог вмешался в историю мира и навредил богоборческим, дерзким мыслям первочеловечества.

Вы, конечно, помните из библейской истории этот краткий рассказ, похожий на сказку, но это реальность, и мы живем во времена построения новой Вавилонской башни. Мы своими глазами видим, как это все строится.

Тогда, в древние времена, люди сказали: «Давайте сделаем себе имя (Быт. 11:4), прежде чем умереть», и решили сделать высокую башню до небес. Вряд ли они были столь глупы, собираясь добраться до небес физически, топая по лестницам. Эта башня наверняка имела какое-то символическое значение. Что-то вроде наших телевизионных вышек, небоскребов и полетов в космос, которые не только обслуживают наши нужды, но и подтверждают дерзновение человеческое.

Но, так или иначе, люди задумали сделать себе имя и построить башню, начали трудиться над этим и были в этом единодушны. К сожалению, когда люди пытаются договориться на доброе дело, они встречают тысячи препятствий, и в них нет единодушия, а когда зло людей единит, то они показывают удивительную сплоченность.

Любая банда или преступная организация может дать фору по сплоченности любому хорошему сообществу. Здесь и дисциплина, и страх, и общий интерес. В результате они делают общее дело как единый организм.

Люди очень быстро договорились и стали строить эту башню. И Господь понял, что они не отстанут от этого намерения, потому что человек, когда начинает какое-то зло делать, он, как заведенная игрушка, не может остановиться. Господь знает эту нашу греховную инерцию. И Он сошел с небес и совершил нечто странное: Он смешал людские языки, и люди перестали понимать друг друга. Возможно, в тот день и появились разные наречия.

Во второй части кондака говорится о том, что когда Дух Святой вошел в мир, то Он объединил людей, и они стали говорить на разных языках и понимать эти языки.

Я еще раз подчеркну, что тот «дар» языков, которым хвалятся современные протестанты-пятидесятники, — это ложь и бесовский обман. Они просто издают непонятные звуки, при этом ни одного языка толком не зная, кроме своего.

Господь же дал своим ученикам такой дар, что они стали понимать и разумно пользоваться самыми разными наречиями, для того чтобы можно было обойти весь мир и говорить с людьми на разных языках. Господь изливанием Духа Своего дал нам возможность избежать всех тех болезненных разделений, которые вошли в нашу жизнь благодаря Вавилонскому столпотворению.

Тогда Он смешал языки людей для того, чтобы они не были едиными для греха, а теперь Он дал им дар для того, чтобы они могли понимать друг друга, чтобы могли говорить о важном — о Христе, о Духе Святом и могли проповедовать величие Божие на всяком языке и наречии.

Каждая эпоха стремится выбрать язык международного общения. Когда апостолы были проповедниками, то таким языком был греческий, и все Писания и Послания были написаны на греческом. Сейчас это английский, скоро, возможно, будет китайский, арабский, испанский, русский — те языки, которые понимают большинство жителей земного шара.

Но настоящее понимание есть только в Духе Святом. Если нет благодати Духа Святого, люди друг друга не понимают.

Очевидно, мы очень пренебрежительно относимся к благодати, если порой не понимаем друг друга, хотя и говорим на одном языке.

По словам блаженного Августина, «в Церкви должно быть: в главном единство, во второстепенном свобода, а во всем любовь». Как говорят на Востоке, пусть во всем растут свои цветы. Пусть у всех все будет по-разному, но чтобы в главном была любовь, а в принципиальных вещах — единство.

Евангелисты тоже роятся друг от друга, но нет такого, кто бы сказал, что Господь не воскрес. В главном они одинаковы, а в мелочах они по-разному запомнили свою историю. Но это не должно нас тревожить, потому как в главном единство, во второстепенном свобода, а во всем — любовь.

Аминь.

Человек спасается верой

Неделя девятая по Пятидесятнице, об усмирении бури

С воскресным днем, дорогие христиане!

Сегодня на службе мы с вами читали из Евангелия о хождении Петра по водам (см. Мф. 14:22-33). Это случилось вскоре после насыщения пятью хлебами пяти тысяч человек.

Христос в четвертую фазу стражи ночи, то есть под утро, был на молитве. Ночь делилась раньше по стражам; четвертая стража ночи — это предрассветные часы. Он был один на молитве, и к ученикам Своим, которые ждали его в лодке, пошел по водам Галилейского моря.

Лодка называется в славянском тексте кораблем, а озеро морем, но дело в том, что евреи — не морской народ. В отличие от греков или финикийцев, евреи не вверяли свои жизни морским судам и не путешествовали по морям ради наживы или из любопытства. Поэтому там, где написано «корабль», имеется в виду рыболовецкая лодка, а под морем подразумевается Галилейское озеро. Красивое, кипящее жизнью, чудное озеро, на котором было явлено Господом столько чудес!

Господь шел по водам, а ученики Его испугались, думая, что это призрак. Господь же говорит им: *это я, не бойтесь*. И Петр в горячей вере просит Христа, чтобы он повелел ему пойти к Нему, если это Он. Господь говорит ему: *иди!*

Это событие очень знаменательно для каждого христианина. Петр идет по воде, однако дует сильный ветер, и корабль бьется волнами, как пишется в Евангелии.

Кстати говоря, Генисаретское озеро строптиво. Оно и сегодня может взволноваться в считанные секунды, и на нем бывают огромные волны. И вот поднялся сильный ветер, и Петр испугался. У него началось сильное смущение в мыслях, и он стал тонуть.

Если вы знаете хорошо Акафист Сладчайшему Иисусу, то помните такие слова: «Бурю внутрь имея помышлений сумнительных, Петр утопаше. Узрев же во плоти суца Христа и по водам ходяща, руку спасения получив, рече: Аллилуйя!».

Значит, Петр имел внутри себя «бурю помышлений сумнительных» и начал утопать тогда, когда у него сильно смутились мысли.

Когда человек твердо уверен в чем-то, он идет и делает, то, что нужно. А когда внутри у него смущение, страх и неуверенность — так или не так, туда или не туда, делать или не делать, пойду не пойду. — то с такой «бурей помышлений» человек похож на горсть песка перед лицом ветра. Об этом много говорится в Писании.

Например, апостол Иаков говорит: «Если человек чего-то просит у Бога, пусть просит не сомневаясь, потому что сомневающийся человек похож на волну, поднимаемую ветром и развеваемую» (см. Иак. 1:6). Так же говорит и царь Давид в первом псалме своей

Псалтири. Говорит, что человек, который будет поучаться о законе Господнем, будет похож на дерево, посаженное при потоках воды: оно укрепит корни и плоды принесет во время свое. А человек

нечестивый забывает про Бога, похож на прах пред лицом ветра. Этот человек нетверд в путях своих, он как раз имеет в себе «бурю помышлений сумнительных».

Вот почему мы всегда говорим, что спасается человек верой. Боритесь за веру свою, очищайте око своего ума. Более всего храните сердце свое от вавилонского смешения, — смешения добра со злом в неразделимую массу.

А море, братья и сестры, — это образ нынешней жизни. Когда мы поем панихиду, мы называем жизнь «морем житейским». Оно то тихое и спокойное, то вдруг бурное и гневное; сейчас ласковое, а вскоре — опасное для жизни. Еще там плавают животные всякие, «малые с великими», некоторые пригодны в пищу, а иные опасны для жизни. Это море, глубокое и неизведанное, есть образ нашей жизни. И мы все ходим по поверхности его вод, когда мы богаты верою, а когда начинаются «сумнительные помышления», когда внутри буря в человеке, мы начинаем тонуть.

И до чего же чудно то, что Христос нам, утопающим, протягивает руку. Он протягивает нам руку, как Петру, и говорит: «Зачем ты усомнился, малOVER?» Эти слова обращены к каждому, они касаются всякой верующей души. Христос всякий раз, когда мы тонем, протягивает нам руку и всякий раз произносит эти слова.

Феофан Затворник говорит об этом следующее: пока человек глядит на Господа, он твердо идет через все искушения. Когда Петр смотрел на Господа, он двигался по поверхности воды. Но, как только он обратил свой взгляд на волны и ветер, он стал тонуть, потому что начал думать уже не о Христе, к Которому шел, а о море и волнах, о вторичном, а не о первичном.

Это значит, что, когда человек смотрит глазами сердца на Господа и к Господу идет, он преодолевает препятствия. Когда же начинает оглядываться по сторонам, на грехи и соблазны, когда начинает думать, как тяжело идти и как страшно, — тут же начинаются искушения. Не вокруг себя нужно смотреть, а на Христа!

Во времена гонений чем спасались мученики? Думали ли они: «Вот воины, вот львы, вот щипцы, вот расплавленное олово, вот крючки, вот пилы — это все для меня». Если бы они на все это смотрели, тогда бы они веру не сохранили. Но они думали: «Христос со мной, и Он все управит».

Боритесь за веру сбою, очищайте око своего ума. Более всего храните сердце свое от вавилонского смешения, — смешения добра со злом в неразделимую массу.

Итак, важно видеть главное и делать главное, а второстепенное приложится. Ищите прежде всего Царствия Небесного, на Христа взирайте и ко Христу идите, тогда можно и по водам пройти и ветра не убояться. Но даже если вы начали тонуть, то Христос милосердный протянет вам руку.

Это очень похоже на икону «Сошествие во ад». Там изображен Господь, вытягивающий за руки Адама и Еву из чрева адова. Рука Адама неестественно вытянута, а Господь с усилием вытягивает его оттуда, как и Петра из глубоких вод.

Вода зачастую — это символ искушений, опасностей и непостоянства. Мы плывем по этому опасному житейскому морю, и, как бы ты ни был силен, сам ты не переплывешь это море, ни на доске, ни на спасательном круге. Только на корабле.

А Церковь Христова — это корабль, и капитан его — Христос! Он ведет этот корабль в тихую гавань — в Царствие Небесное. И мы — Его матросы! Мы на корабле послушание несем. Корабль не терпит демократии. Море не терпит суетности, либерализма, любых вольностей. Нужно быть умелым, смелым и послушным.

И если мы будем погибать, то отчаиваться не надо, нужно воззвать ко Христу из глубины моря, из рва со львами, из пламени огненного. Он, умерший за нас и воскресший, вытащит нас из любой пропасти, как вытащил в свое время Петра из волн и Адама из ада. *Аминь.*

Об умении прощать и забывать

Неделя одиннадцатая по Пятидесятнице.

Притча о немилосердном займодавце

Молитву Господню называют прощеным Евангелием, и она вмещает в себя очень много. Там есть и славословие Богу, и прошение о нуждах наших, и просьба об избавлении от искушения и лукавых козней, и также есть нечто касающееся отношений между людьми, а именно слова: «...и остави нам долги наша, якоже и мы оставляем должником нашим».

Отношение к Богу и наша просьба простить нам наши грехи неразрывно увязываются с нашим отношением к окружающим. И прощение наших грехов зависит от того, насколько мы прощаем своих должников, которые нам должны телесно, душевно, денежно, морально, по-всякому.

Получается, что, согласно молитве «Отче наш», главным свойством христианина должно быть умение прощать и забывать.

У человека есть два священных дара: помнить и забывать. Не все нужно помнить, и не все можно забывать. «Отче наш» нельзя забывать. Важно знать, что забывать, а что помнить. Если мы все забудем, то мы будем больными, пациентами психиатрической клиники, а если мы будем помнить абсолютно все, то наша голова треснет, как спелый арбуз, изнутри и мы не сможем вместить всю эту информацию.

Значит, нужно забывать и помнить. Забывать нужно, в частности, грехи и неправды, которые сопутствуют человеческой жизни. Перед тем как произнести притчу, о которой мы сегодня говорим, Господь выслушал вопрос Петра, который спросил: «Наставниче, сколько раз прощать брату моему, который согрешит против меня, до семи ли раз?» Петр ставит такую высокую планку и дерзает спросить, можно ли семь раз простить человеку, если он согрешает тебе в одном и том же. А Господь отвечает: «Не говорю тебе семь, а говорю тебе семьдесят раз по семь», и поднимает прощение на запредельные высоты всепрощения.

Но для того чтобы прощать без меры, необходимо на чем-то основываться, потому что одно дело слышать, знать и верить, а другое дело — иметь силы это исполнить. Для того чтобы мы поняли, как это можно реально сделать, Господь рассказывает нам притчу о том, что был некий займодавец, человек, бравший займы, пропустивший все сроки отдачи и призванный к царю. И вот, человек падает на колени перед царем и начинает просить его: потерпи, подожди, я тебе все отдам. И царь, будучи умоленным, прощает ему весь его долг.

В этом царе мы видим Бога. Он не хочет требовать от нас что-либо, поскольку у Него и так уже все есть. Ему нужны мы сами, а не что-то от нас. И этот человек вымолил у Бога все свои долги, которые были неоплатными. И здесь нужно остановиться, так как, когда мы читаем притчу, мы спешим к концу, поскольку там обычно вся «соль». Но здесь, в этой притче, надо остановиться: Бога можно умолить простить все грехи, все можно выпросить. И это чрезвычайно важная вещь!

Верит в Бога не тот, кто знает, что Бог может все, а тот, кто знает, что у Бога можно просить все. И у Господа можно просить самое главное — оставление грехов.

Силуан Афонский рассказывал, что в его селе был мужчина, который долго отсидел на каторге за убийство. Убийства были простые, бытовые: праздники, вечеринки по деревням, гармошка, самогон, а потом блуд и драки. А мужики здоровые, все с самого детства с топором, с косой в руках, и так вот, где-то спьяну попадешь в кого, глядишь, а он уже не дышит. И вот тебе тюрьма, и надолго. Так и этот человек — убил другого в драке и на каторгу попал, отсидел и вернулся, и опять на вечеринках сидел, играл на гармошке. А Семен, то есть Силуан, говорил ему: «Слушай, ты человека убил, как ты можешь веселиться?», а тот отвечает: «А я на каторге очень долго Богу молился, и Он мне грехи мои

простил. И я теперь чувствую, что моя совесть чиста и я могу опять веселиться».

Это очень важно, потому что если человек согрешил, это же не значит, что на нем до конца дней будет гиря висеть. Нет, он может отомолить у Господа все свои грехи, просто люди этого не делают, не молятся постоянно, усиленно и сердечно, и поэтому гниют в своих грехах.

И в этой притче (см. Мф. 18:23-35) говорится, что можно вымолить у своего Царя прощение. И выходишь из этой царской палаты, и бежишь вприпрыжку, потому что если вы когда-нибудь брали в долг, а потом отдавали, то вы знаете, как легко жить без долгов.

Но по дороге ему встретился его личный должник, который должен был ему по соседству какую-то мелочь. И он с этой мелочью пристал к этому человеку: «Отдай мне то, что ты должен». Тот просил его подождать еще немного, но он не хотел ему простить и требовал немедленной отдачи долга!

Об этом докладывают царю, и он сажает его в тюрьму навсегда и говорит: *Злой раб! Весь долг тот я простил тебе, потому что ты упросил меня; не надлежало ли и тебе помиловать товарища твоего, как и я помиловал тебя?*

Неужели нет логической связи между тем, что ты просишь прощения у Господа, а сам не прощаешь? Конечно, есть. *«Остави нам долги наша, так как мы оставляем должникам нашим»*, — говоришь ты, значит, должен первым оставить, тогда будешь строить свою молитву на твердом камне. И разве Господь не простит? Он никогда не убегает от человека, а здесь — ну куда Ему деться? Он Сам сказал, что мы так должны выстраивать свои отношения. Он своим словам верен: *Не нарушу завета Моего, и не переменю того, что вышло из уст Моих (Пс. 88:35).*

А этот человек сделал все наоборот и сам на себя навлек кару, причем довольно серьезную. И Господь на это все говорит: *«Так поступит Отец Мой, поступит со всеми вами, если вы не отпустите ближнему своему прегрешения».*

Если эти слова войдут в сознание людей, то в мире истребятся миллионы ссор и неприязней. Из многих судов заберутся папки с жалобами и судебными повестками. Люди начнут прощать друг друга.

Аминь.

Смиримся, и Господь обновит нас Своею благодатью

*Неделя двенадцатая по Пятидесятнице,
о богатом юноше*

С воскресным днем, дорогие христиане!

Сегодняшнее евангельское чтение очень обширно по смыслу, в нем содержащимся. Мы слышим разговор Иисуса Христа с одним богатым юношей, который хотел жить вечно (см. Мф. 19:16-26). Он спросил: «Учителю благодный, что я должен сделать, чтобы жить вечно?»; при этом назвал Христа благим, хотя подошел к нему как к одному из учителей закона. В то время учителей закона было много, и все учили по-разному.

Итак, юноша спросил Господа: «Что сделать мне, чтобы жить вечно?» Юноша подошел с очень хорошим вопросом, потому что желание вечной жизни — это признак глубокой мудрости в человеке, ибо Бог создал нас именно для вечной жизни.

Человек, который чувствует себя Божьим творением, имеющим определенную цель, должен понимать, что он не сиюминутен, а вечен. И цель такого человека — быть с Богом! Существовать мы и так будем вечно, однако великая часть людей будет существовать в огне геенском, где диавол и аггелы

его. И это уже не жизнь будет. Это будет существование вечное, однако столь прискорбное, что лучше было бы исчезнуть.

Итак, вечная жизнь есть блаженное бытие в общении с Богом и со святыми. Юноша это желание имел, это был мудрый человек, который ставил перед собой правильные жизненные задачи.

Господь говорит ему: «Соблюдай заповеди». То есть соблюдение заповедей — это некий путь, по которому мы сможем пройти в Небесное Царство. Заповеди ограничивают человека. Невозможно, соблюдая заповеди, особенно в начале пути, не испытывать некоторого стеснения. Заповеди велют нам что-то и что-то запрещают, и если мы их исполняем, то мы совершаем над собой добровольно благое насилие.

Христос напоминает юноше главные заповеди: «Не укради, не прелюбодействуй, не лжесвидетельствуй, чти отца и мать и возлюби ближнего как самого себя». Ветхозаветные заповеди имели перед собой задачу оградить человека от явного растреления, но они не доводили людей до совершенства. Всего лишь ограждали людей от крайнего нечестия.

Итак, Господь напоминает ему законы, имея в виду то, что Христос Сам пришел не разорять, а исполнить. Ведь евреи упрекали Христа, что Он пришел нарушить закон, Он и субботу хранил не так, как им казалось нужно, и язычников к себе призывал. Поэтому Христос напоминает юноше общеизвестные заповеди Моисеевы.

Юноша их и так соблюдал, но этого ему было недостаточно для того, чтобы жить полнокровной духовной жизнью, тогда Господь ему говорит: «Если хочешь быть совершенным, иди, продай свое имение, раздай нищим и следуй за мной».

Это, братья и сестры, всем сказано или юноше? Я думаю, Господь дает такую рекомендацию конкретно этому юноше. Почему? Потому что он имел большое имение. К этому имению было прилеплено его сердце. И Господь, зная его сердце, говорит ему, что нужно отлепить сердце от пристрастия к богатству, тогда он найдет, что искал, и исполнится ощущением вечной жизни. Но этого-то как раз юноша и не хотел делать, и он отошел от Христа со скорбью.

Так и у каждого из нас есть свое стяжание, своя страсть, которая заполняет наше сердце, и которую мы не хотим от себя оторвать. Она препятствует нашему полноценному приходу ко Христу и всецелому преданию себя воле Божией. Чему или кому бы, кроме Бога, мы ни отдали свое сердце, мы обманемся и накажемся.

Апостолы, услышав этот диалог и увидев юношу, ушедшего со скорбью, задались вопросом: «А кто же может спасен быть?» Господь в ответ сказал очень радостные слова для нас: «Для человека это невозможно, но для Бога все возможно».

Это значит, что собственными силами спастись нельзя. Давайте навсегда откажемся от желания спасти себя своими силами, забраться на небо, построить Вавилонскую башню. Нам это не удастся. Спасение наше — это дело Божье!

Почему и говорится, что главная заповедь Божия — это смирение. Это главная христианская добродетель. Человек должен в себе носить мысль, что он — ничто. Пока ты думаешь, что ты есть нечто, Господь в тебе своего дела не делает!

Вспомните Книгу Бытие: Бог сотворил мир из ничего. Человек не может представить, что такое ничто, ибо мы его никогда не видели, а Бог из ничего сотворил Вселенную. Тот же закон и в отношениях Бога с человеком.

Господь в человеке творит Свои дела, когда человек думает, что он ничто. При этом условии Бог из ничего творит все новое. Если же ты думаешь, что ты есть нечто ценное, то Господь ожидает, пока ты смиришься, пока раскаешься.

Итак, смиримся, и милосердный Бог начнет в нас Свое творческое действие и обновит нас благодатию Своею.

Собственными силами спастись нельзя. Давайте навсегда откажемся от желания спасти себя своими силами. Нам это не удастся. Спасение наше — это дело Божье!

Мы просим у Господа: «Ими же веси судьбами спаси нас», то есть как Ты сам знаешь, как Ты хочешь, как Тебе угодно. При таком настрое не мешает человеку ни богатство, ни бедность, ни болезнь, ни здоровье. Аминь.

Почему мы должны быть тружениками Церкви Христовой

Неделя тринадцатая по Пятидесятнице. Притча о злых виноградарях

С воскресным, днем, дорогие христиане!

Сегодня в Евангелии мы читали притчу Христову о злых виноградарях (см. Мф. 21:33-41; Мк. 12:1-9; Лк. 20:9-16).

Христос рассказал эту притчу уже в преддверии страданий. Уже Он входил в храм и, перевернув столы торгующих, выгнал их бичом из церкви, уже возбудил против Себя недовольство верхушки народа, уже вошел Он в Иерусалим как Мессия, уже пели Ему дети: «Осанна».

А на обратном пути Он проклял смоковницу, и она усохла до корня. Этим Христос показал, что может не только благословлять, но и проклинать, не только целить, но и уничтожать. Эта Его власть проявится впоследствии на Страшном Суде.

После всех этих событий Христос говорит в притче уже о предстоящих Своих страданиях. Он говорит о том, что человек некий насадил виноградник, ископал в нем точило, оградил оградой и отдал работникам.

Нужно знать, что виноград — это одно из благословенных и символических растений. Согласно одной еврейской притче, усики этого растения забрал с собой Адам, когда его выгоняли из рая. Это, возможно, всего лишь басня, но в ней много глубокого смысла. Виноградник — символ Церкви, так говорит пророк Иеремия. И пророк Исаия говорит, что виноградник Господа Саваофа — это весь дом Израилев. И вот этот виноградник, это Царство Божие на земле, был отдан делателям, которые должны были плоды принести.

Из посланий апостола Павла мы знаем, что плод духовный есть любовь, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание (Гал. 5:22-23). Господь ждал, что еврейский народ весь мир удивит своим чистым житием, мудростью и добрыми нравами, но вместо этого они иногда были даже хуже язычников.

Господь говорит через пророка Иезекииля: «Если бы вы были хотя такими, как язычники. Те соблюдают законы свои, а вы не храните ни Божии законы, ни человеческие».

Эти злые делатели плодов не приносили, не было отдачи от виноградника. Посылали к ним различных рабов за плодами. Под видом рабов подразумеваются пророки, которые устами своими бичевали народ за его грехи, обличали их. И что они имели за это? Их били камнями, некоторых с бесчестием выгоняли.

В притче хозяин виноградника говорит: «Пошлю к ним сына моего, может быть, сына моего усрамятся». Но злые работники увидели его, идущего к ним, и сказали: «Вот идет наследник, убьем его, и все достояние будет наше»

Это очень важные слова. Может показаться, что евреи убили Христа по ошибке, что они не узнали Его, не поняли. Но в этой притче Христос говорит нам, что злые делатели узнали наследника, они вывели его из виноградника сознательно и убили.

Так и Христа убили не по ошибке. Старейшины и правители узнали Его, вывели за пределы Иерусалима и распяли Его. Простой народ мог пребывать в заблуждении, не понимать, что происходит, они кричали в исступлении: *кровь Его на нас и на детях наших* (Мф. 27:25), но они не знали, что говорят. Что же касается вождей, то они знали и сознательно пошли на богоубийство. И Христос им в лицо говорит это в данной притче.

«Что же сделает с ними хозяин виноградника?» — спрашивает Христос у слушающих. «Злых зле погубит, а виноградник отдаст иным делателям, которые воздадут плоды во времена своя» (Мф. 21:41), — отвечают они.

Твоими устами буду судить тебя, лукавый раб! (Лк. 19:22). Как они сказали, так Господь с ними и сделал — забрал у них виноградник. Уже две с лишним тысячи лет прошло, а у евреев нет ничего. Раньше были пророки, чудотворцы, были люди, бесов изгоняющие, были славные и мудрые цари. А сейчас нет ничего — ни храма, ни царя, ни явной благодати. Они сами это знают, но у них есть свой тайный резон, чтобы по-прежнему Христа не признавать.

Пальма первенства и избранности перешла к другим народам. Например, египтяне, враги еврейского народа, засияли верой. Появились святые Макарий Великий, Антоний, Паисий, Пимен и так далее. Вся пустыня засеялась монастырями. Греки, бывшие ранее язычниками, безбожниками, сластолюбцами, философами, вдруг засияли благодатью и верою. И мы тоже присоединились к христианским народам, хотя лишь спустя тысячу лет после Рождества Христова.

В этой притче Христос говорит, что виноградник отбирается у тех, кто плоды не приносит. Тем народам, которые уверовали во Христа, Господь не дает гарантии, что они будут до скончания века христианскими народами, то есть у них тоже может отняться этот дар. Они могут тоже перестать плоды приносить. Благодатное Царство Христово движется по миру, у недостойных забирается и переходит к другим. Ни один христианский народ не имеет права гордиться.

Наш христианский народ должен озаботиться вседушно о том, чтобы не забрал у нас Господь виноградника этого, чтобы мы в этом винограднике жили и трудились. Если мы потеряем любовь к богослужению, если мы перестанем читать Священное Писание, если не будем исполнять его на деле, если мы замкнемся каждый в своих проблемах и перестанем друг другу помогать, перестанем искоренять свои страсти, то мы постепенно потеряем то, что имеем.

Таким образом, то, что говорит сегодня Христос евреям, касается всех нас. Так и апостол Павел говорит в одном из своих посланий: «Если увидишь кого согрешившего, не осуждай его, он, как ветвь, отломился от дерева, но Господь силен привить его, а ты не гордись, но бойся, держись веры. Он отпал за неверие, а ты веры держись» (см. Рим. 11:16-24).

Итак, дорогие христиане, в нашем винограднике нужно трудиться: сухие ветки обрезать, лозу окапывать, лисенят, которые подгрызают молодые побеги, отгонять. Нужно охранять виноградник!

Одним словом, нужно трудиться в Церкви Божией, нельзя быть просто потребителем, нужно быть тружеником Церкви Христовой, которая есть столп и утверждение истины! Кто этого не делает, тот теряет наследие свое, и Господь отдает его другому делателю, воздающему плоды во времена свои.

Аминь.

«Много званых, но мало избранных»

Неделя четырнадцатая по Пятидесятнице.

Притча о брачном пире

В сегодняшнем Евангелии Христос рассказывает нам следующую притчу: Царство Небесное подобно браку, который отец устроил для своего сына. Брачное пиршество, и вообще брачное торжество, — это один из центральных образов Священного Писания.

Одна из книг Соломона — Песнь песней — стала предметом преткновения для еврейских мудрецов и для Ветхозаветной Церкви. Некоторые считали, что она соблазнительна и недостойна войти в Священное Писание. Другие говорили, что день, в который Бог подарил Израилю Песнь песней, — это день, равный выходу из Египта. Ее читали на ветхозаветную пасху, имея в виду, что в ней символически изображаются мистерия любви и отношения между Богом и человеком, между Богом и Израилем, между Богом и душой.

В символах брака, в любви, не только в признаниях и лобзаниях, но и в отпадениях и изменах, раскрывается трагедия отношений между Богом и человеком. Пророку Осии Господь сказал: «Израиль блудодействует, забыл меня и отверг меня. Возьми себе женщину блудницу и живи с ней. Скажи ей, чтобы она была для тебя, а ты для нее, чтобы не блудила» (см. Ос. 1:2). Но она не могла не блудить, подобно тому, как и бродящее вино не может успокоиться. И Господь говорит пророку: «Вот так и Израиль блудодействует от меня. Я его омыл, очистил, приблизил к себе, взял его в жены, как невесту чистую».

В Писании новозаветном Христос называется Женихом церковным, и Он Сам об этом говорит в притче о десяти девах. Девы ждали со светильниками жениха на брак, и в полночь, когда все спали, раздался голос: «Се жених грядет в полунощи, исходите ему навстречу» (см. Мф. 25:6).

Вот и здесь также Христос говорит, что Царствие Божие подобно брачному пиру (см. Мф. 22:1-14; Лк. 14:16-24). Господь зовет нас на пир, на торжество. И оказывается, что многие избранные начали отказываться. Некоторые говорили, что у них свои дела, а некоторые так ожесточены были этой просьбой, что даже убили приглашавших.

Все это говорится о еврейском народе, который действительно особую миссию в истории мира сыграл, приготовил пришествие Спасителя, а потом сам на тайную вечерю не пришел, в основном по причинам житейским. У одних — купля и продажа, у других — поля и села. Все это земное. Ум, связанный попечениями, до небесного подняться уже не может.

По причине этого крайнего материализма, в мыслях, чувствах, в сердце они не поняли благовествования о Небесном Царстве, и Господь запретил им туда заходить.

Но Господь говорит, что тельцы заколоты, все готово к пиру. И тогда Он повелевает своим рабам, чтобы они пошли на распутье дорог и собрали всех, кого видят: маломощных, недужных, хромых, слепых. Все эти немощные — это мы с вами, взамен отпавшего еврейского народа вошедшие на пир. Спасется лишь некий священный остаток Израиля.

На любом пире должна быть еда. Заколотый телец в притче — это Причастие. Невозможно быть христианином, не принимая участия в Евхаристии, Трапезе Господней, и не есть этого закланного тельца. Отец Сына послал на смерть и дал нам в снедь Плоть и Кровь Его, и если мы не едим эту трапезу, то оскорбляем Хозяина. Это лучший Его подарок нам, а мы не едим самое драгоценное блюдо на этой трапезе.

И сама литургия — это пиршество веры, на котором едят и насыщаются. И мы на пиру сейчас находимся с вами, взамен тех, кто не пришел сюда, взамен тех, кто отпал.

Потом Писание говорит нам нечто великое и ужасное. Хозяин пира обходил возлежащих и наблюдал, кто в чем вошел. Он подошел к одному человеку, который находился на пиру в небрачной одежде, и сказал ему: «Друг, зачем ты не одел на себя брачное, светлое, красивое?» Затем велел, связав ему руки и ноги, выкинуть его во тьму кромешную, где будет плач и скрежет зубов.

Если мы сейчас на пиру, это не значит, что мы будем вовеки пировать и перейдем из этого пира в тот. Есть некие люди, которые недостойны этого пира из-за того, что у них нет брачной одежды. Этим людям свяжут руки и ноги, то есть у них отнимут всякую возможность деятельного изменения.

Пока мы живы, мы можем деятельно меняться, а вот когда мы на суд пойдем, тогда у нас свяжутся руки и ноги, тогда мы уже ничего не сможем предпринять. Потому так часто говорят: спешите делать добро, торопитесь меняться к лучшему, так как дни лукавы.

Теперь поговорим про саму брачную одежду. Оказывается, у нашей души есть одежда. Оказывается, душа носит на себе знаки прожитой жизни, на душе есть рубцы и гнойные язвы, есть различные прыщи и фурункулы.

Наготу и срамоту свою человек покрывает милостыней, человек может одеться в слезы покаяния, в трудолюбие, в терпение. Душа на протяжении своей земной жизни то одевается, то раздевается, она то теряет что-либо, то приобретает, то заболевает, то выздоравливает.

И тогда, когда закончится наша жизнь земная, станет ясно, во что душа одета. Поэтому Антоний Великий говорил: «Желал бы я, чтобы человек на протяжении своей жизни приобретал хоть что-нибудь для одежды своей души». И если мы не сможем приобрести себе эту брачную одежду, то, конечно же, нам не место будет на трапезе Сына в Царствии Небесном и услышим мы голос: свяжите ему руки и ноги и бросьте его в тьму кромешную.

Что же такое тьма кромешная? Это то, что кроме пира, — тьма, которая вне пира, за его пределами. Там будут плакать и скрежетать зубами те, кто будет взирать на пиршествующих и понимать, что и нам там место было, что и мы были приглашены на пир, но мы так свою жизнь прожили, что нам теперь там места нет.

Плакать будем оттого, что нам будет горько от покаяния запоздалого и больно от страдания, что и выражается скрежетанием зубов.

Так что, находясь сегодня на трапезе, будем знать, что мы здесь пока еще перед экзаменом. Потом Господь обойдет нас всех и каждого испытает. Поэтому постарайтесь, пока мы еще здесь, душу свою украшать в брачную одежду, которая будет нужна на браке Сына в Царствии Божиим.

Когда начнется ликование, тогда мы захотим хоть с краю там побыть. И вдруг нам скажут: выйди вон. И это будет ужасно, не нужно даже огня и смолы горячей, душа наша и так содрогнется от боли и стыда.

Посему вынесем сегодня из храма ту мысль, что все мы пока на пире, но чтобы быть на нем всегда, нам нужно душою одеться чисто и празднично, достойно пребывания близ Христа.

Аминь.

Что значит зарыть свой талант в землю?

Неделя шестнадцатая по Пятидесятнице. Притча о талантах

С воскресным днем, дорогие христиане!

Неоднократно в своих притчах Господь Иисус Христос сравнивает со многими мирскими вещами Царствие Небесное. Подобием Царствия Небесного он назвал и труд в винограднике, как некий образ труда для Господа. В другой притче Он сравнивает его с пиром, который отец приготовил для своего сына. В сегодняшнем Евангелии Христос рассказывает нам притчу о некотором господине, который роздал слугам деньги с повелением приобрести некую прибыль в его отсутствие (см. Мф. 25:14-30). Одному дал пять талантов, другому два таланта, третьему один талант. Талант — это денежная единица, которой измеряли драгоценные металлы.

В отсутствие господина люди начали совершать куплю-продажу и приобретать прибыль. И тот, кому дали пять, приобрел еще пять. Тот, что получил два, приобрел еще два. А третий зарыл свой талант в землю, что само по себе очень многозначительно. Под видом этих денег имеются в виду все те дары, которые Бог нам всем роздал. Нельзя считать себя бездарным человеком, нет ни одного человека, которому не было бы дано какого-нибудь таланта.

Человеку свойственно прибедняться, обвинять других в своей несложившейся жизни: не там родились, не у тех родителей, не получили должного образования. Это неправильно. Если у тебя есть руки и ноги и ты здоров, то у тебя уже есть твои пять талантов.

Зайди в любую больницу, в этот параллельный мир, и ты увидишь, сколько людей нуждается в том, что у тебя есть, а ты не ценишь. Ты умеешь читать, а сколько людей на земле и по сей день не имеют возможности даже научиться этому. Если ты имеешь детей, то это тоже твои пять талантов. Итак, если обсмотреть свою жизнь кругом, то мы найдем, что мы все богачи, и мы должны по совести признать себя счастливыми. В особенности мы, имеющие веру, имеющие свои семьи, имеющие над своими головами небо, не закрытое крыльями бомбардировщиков, и так далее. Только наше неисправимое хамство заставляет нас унывать, тосковать, печалиться, завидовать.

Евангелие дает нам возможность посмотреть на жизнь под правильным углом. Каждому Господь роздал свои таланты, и эти таланты нужно употребить на то, чтобы послужить Богу и ближнему.

В притче говорится, что каждому были розданы эти таланты противу силы, то есть по способностям, и люди стали совершать куплю и продажу и приобретать прибыль, но один из них был раб хитрый и лукавый, он зарыл деньги в землю. Зарыть в землю свой талант означает все свои способности и силы ума, все, чем Господь тебя наделил, истратить на дела земные. Все для земли и ничего для неба!

А когда Господь начал проверять их, то этот третий сказал: «Господин, я знал, что ты жестокий человек, что ты жнешь там, где не сеял, и собираешь там, где не расточал. Я боялся тебя и зарыл, чтобы не расточить. На тебе твое, заведи свой талант».

Современные люди тоже предъявляют Богу упреки: где ты, почему допускаешь столько зла, почему нам так тяжело живется? Это ропот, который звучит в сердцах миллионов людей.

Так и этот человек, обвиняет господина в жестокости и получает ответ: «Лукавый раб и ленивый, ты знаешь, что я жестокий человек, так что же ты не потрудился для меня? Если больше всех боялся меня, почему же больше всех не потрудился?»

Раб имел неправильные мысли о Боге, потому что Бог добр. Если бы хотел казнить, уже бы казнил, потому что есть за что, но Он добр, долготерпелив и многомилостив.

Если мы имеем правильный образ мыслей, давайте пересмотрим, какие же нам Бог вручил

таланты, что же Он поручил нам делать. Что я могу делать хорошего Ему и ближнему своему? Это будет правильный образ мыслей.

С тем же человеком поступили таким образом — у него отняли талант, который у него был, и отдали тому, у которого было десять талантов, со словами: «У имеющего всегда будет, а у меньшегося иметь отнимется и то, что он имеет».

Что значит иметь по-настоящему? Это значит внутри иметь. Например, наш «Символ веры». Можно петь его всю жизнь, но так и не проникнуть сердцем, просто повторять вслух за другими. Но если он станет стержнем твоего нутра, если каждое слово, каждый звук будет прочувствован тобой и принят сердцем, то тогда это то, что ты имеешь, и то, что не отнимется от тебя.

Человек — это внутреннее существо. В писаниях святых апостолов неоднократно встречаются слова «внутренний человек». Апостол Павел говорит, что, хотя внешне наш человек тлеет и разлагается через болезни и смерть, но внутренний человек обновляется со дня на день (см. 2 Кор 4:16). Так в каждом из нас есть два человека, внутренний и внешний: внешний всем виден, внутренний известен только Богу.

Мы сами себя до конца не знаем. Путь познания себя — это путь страшный, и на этом пути мы узнаем о себе такое, что лучше бы и не знать.

В этой жизни душа пока покрыта телом, а в будущей будет тело покрыто душой и все, что в душе, будет видно насквозь. Это значит, что нам нужно обновлять этого внутреннего человека, воспитывать в себе все лучшие качества своей души, чтобы в будущем веке они навеки были наши. Имущему еще дано будет, а у неимущего отнимется все. Пока не поздно, будем пересматривать свою жизнь. Святой Антоний Великий говорил: «Хотел бы я, чтобы человек каждый день хоть что-нибудь прилагал к своему спасению, хоть копейку поданную, хоть слезу, за свои грехи пророненную, хоть главу Евангелия прочитанную». Пока еще не поздно. Потому что все мы талантливы, мы все богачи великие, мы все обладаем несметным сокровищем, у нас есть еще время жизни.

У разбойника было только три часа на кресте, и он их использовал правильно и за три часа крестного страдания приобрел небесный рай.

И я вам всем желаю, чтобы мы были творцами своего спасения, кузнецами своего счастья, постелили себе вечную постель, на которой мягко выспимся в вечности. Потому, что еще немного — и будет поздно. Аминь.

Господь Иисус Христос есть и Жизнь, и Воскресение

Неделя двадцатая по Пятидесятнице, о воскресении сына наинской вдовы

С воскресным днем, дорогие христиане!

В сегодняшнем Евангелии мы читали о воскресении Господом Иисусом Христом сына женщины, живущей в городе Наине (см. Лк. 7:11-16). Женщина была вдовой. Лишившись мужа, она лишилась и сына. И Христос поспешно шел в этот город, чтобы там проявить Свою власть над смертью.

В Евангелии Христос проявляет Свою власть над всеми стихиями: Его держит вода, в Его руках умножаются хлебы, Его слушают демоны, Его слушают Ангелы, Его голосу повинуются болезни, и смерть отступает от человека по слову Иисуса Христа.

Христос имеет власть над смертью! И для того, чтобы мы знали, что Он совершает все добровольно, Он родился, как и восхотел, от Девы, стал человеком и жил не в царских палатах, а в простой хижине и трудился руками своими. Так Ему было угодно! И все нюансы Его земной жизни были делом добровольного служения Христа всему человеческому роду.

Христос имеет власть над смертью, потому что Он безгрешен. А смерть имеет власть только над грешниками. Если бы не было греха, то не было бы и смерти. Мы об этом часто забываем, а здесь есть неразрывная связь. Если бы Адам не согрешил, он жил бы вечно и блаженно и возрастал бы в познании Бога, и не было бы над ним ни болезней, ни иного зла. И он бы постепенно шел от силы в силу, и таким было бы и его потомство. Но когда пришел грех, то вместе с грехом вошла в род человеческий и смерть. И нельзя убить одно, не убив другое. Нельзя убить смерть, не убив грех.

Современная медицина, опьяненная своими успехами, пытается найти ген смерти, пытается если не убить смерть, то хотя бы продлить жизнь. Люди делают что угодно, лишь бы жить подольше, но это все бездумное занятие, поскольку если грешный человек будет жить вечно, это будет демон. Демоны грешны и вечны. Для того чтобы человек не был вечным демоном, Христос подарил нам смерть. Очень важно понимать, что смерть есть подарок человеческому роду. Ибо если бы люди остались грешны и были бы бессмертны, то мы стали бы бесами. Постепенно мы бы развратились до такой жуткой степени, что это был бы не мир, а ад.

Человек научился многому, потому что в этом ничтожном существе есть дыхание Божие и потому человеку многое подвластно, но есть вещи абсолютно невозможные для человека: безгрешие и бессмертие одновременно. Христос сильнее смерти, и смерть над безгрешными не имеет власти.

Христос умер насильственно и добровольно. Если бы Он не захотел этого, Он бы не терпел смерти. То есть крест — это знак добровольной смерти Иисуса Христа.

Он пришел в мир, в первую очередь, как раз избавить человека от греха и смерти. И христианское учение — это учение о победе над смертью, о даровании человеку вечной жизни, и только потом христианство учит морали.

Все остальные учения мира как раз о ней и учат. Этому учат все древние мудрецы. Этим занимались такие великие люди, как Конфуций и Магомет. Но лишь Христос пришел в мир не только для того, чтобы научить людей, как жить, а чтобы победить смерть, чтобы умереть за нас невинно и, воскреснув, подарить нам плоды воскресения.

Христианство вешает нам правду о всеобщем будущем воскресении мертвых и о том, что человек — это вечное существо.

Все мы будем жить вечно, только, конечно, по-разному. Как проживешь эту жизнь, так проживешь и ту, другую, но будешь жить вечно обязательно. Вечно будет жить каждый человек, потому что такова воля Божья.

Рождение человека из ничтожества, из ничего, творение мира из праха, дарование человеку возможности сотворить себе подобных — все эти тайны нам открывает Евангелие! И если бы не Евангелие, то мы бы даже представить себе этого не могли, настолько все это чудесно. Аминь.

Без благодати Божией мы ничто

Неделя двадцать третья по Пятидесятнице. О гадаринском бесноватом

С воскресным, днем, дорогие христиане!

Сегодня в Евангелии мы читаем об исцелении человека, имевшего в себе легион нечистых духов, и о потоплении стада свиней, в которое эти духи вселились (см. Мк. 5:1-20).

В чине крещения есть так называемые заклинания, запрещающие нечистым духам приближаться к крещаемому. Священник именем Божиим повелевает нечистой силе не прикасаться к человеку и отныне не вредить ему.

Это все было с каждым из нас, поскольку все стоящие здесь крещены. Если нас крестили в младенчестве, то мы не помним этого, если же мы были крещены взрослыми, то мы должны были обратить на это внимание.

Священник молился о нас, а затем по его требованию мы, обернувшись на запад, дули и плевали перед собою, как на самого дьявола. Это был момент отречения от греховной жизни и ее начальника — сатаны. Он, будучи горд, не забыл и не простил нам это плюновение. А мы вступили в войско Иисусово и обязались служить Ему через исполнение заповедей.

Так вот, в одном из упомянутых заклинаний священник, обращаясь к нечистой силе, говорит: «Помяни, что ты даже над свиньями не имеешь власти; помяни, что велено тебе было в свиное стадо войти». То есть вспоминается прочитанное сегодня евангельское событие, обличающее немощь бесов в сравнении с силой Христовой.

В тропаре мученикам есть слова: «Сокрушиша и демонов немощные дерзости». Демоны страшны для грешного человека, но для человека утвержденного, укорененного в Боге все, что ни делает демон с человеком, — это немощные дерзости. И дай Бог, чтобы все бесовские козни стали и для нас когда-нибудь немощными дерзостями, потому что мы много страдаем от бесовских приложений. Враг вращает нашим умом, держит, как капитал, наши беззакония и на проценты с них живет. Варсонофий Оптинский говорит: «Все наши грехи скоплены у лукавого, а он еще и проценты берет с них».

Так вот, в Таинстве Крещения священник напоминает лукавому, что даже над свиньей не имеет он власти. Если бы даже он захотел в свинью войти или в кошку, то и этой власти у него нет. Для того чтобы войти в кого-либо, ему нужно унизиться и Бога *попросить*. Так они просили, находясь в этом бесноватом человеке. Они мучились от приближения Христа! Чувствовали адское мучение, потому что у Христа одно и то же действие для одних благо, а для других гибель. Христос не готовит наказаний для грешников. Само Его присутствие для них наказание.

Апостол Павел говорил, что мы разносим с собой благоухание познания о Христе. Для некоторых это запах смерти в смерть, а для некоторых запах жизни в жизнь.

В «Символе веры» ничего о бесах не говорится. Мы не обязаны верить в бесов, потому что мы верим в Господа. И «зацикливаться» на этой теме тоже вредно. Но молитва Господня заканчивается просьбой избавить нас от лукавого. То есть мы верим в Бога, но сама духовная жизнь открывает нам существование противника.

Бесовское состояние — это ненависть ко всему доброму. Дьявол нагл, горд, бессовестен. Он имеет дерзость даже выпрашивать у Бога то, что ему хочется. В Книге Иова рассказывается о том, как дьявол приступил вместе с Ангелами к Престолу Божию и выпрашивал у Него Иова.

Даже на Тайной Вечере, где Христос беседовал с апостолами и с ними причащался, он сказал Петру: «Симоне, вот дьявол просит, рассеять вас, как пшеницу. Но Я молился, чтобы не оскудела вера твоя» (см. Лк. 22:31-32). То есть дьявол даже на Тайной Вечере имел дерзость явиться незримо для людей Христу и просить Его: «Ну-ка, дай мне этих твоих, я их рассыплю, как пшеницу».

И действительно без благодати Божией мы как прах: подуй, и мы рассыплемся все, только Христос держит нас в единстве. Мы во Христе — когорта закаленных воинов, а без Христа мы ничто.

Это заставляет нас искать Бога и прибегать к Его благодати. Дьявол искушает и терзает рабов Божиих, но Бог попускает ему только то, что служит для нашего спасения. Как говорит апостол Павел, верен Бог, Который не допускает случиться больше того, что мы можем потерпеть.

Прародитель греха — это падший ангел, а мы, люди, — жертвы греха, мы впитали этот яд в себя. Преподобный отец Нил Мироточивый (Афонский) говорил: «В конце света люди будут столь

бессовестны, столь развратны, что дьяволу не будет работы», то есть ему некого будет искушать: человек будет настолько лукав, что он сам будет демон во плоти. И это правда. Человек может достичь такой степени наглости, подлости, хитрости, разврата, безбожия, что он сам будет почти демоном, только с плотью. Боже, сохрани от этого нас и всех, кого мы любим, и все человечество!

В одном псалме есть такие слова: окрест нечестивые ходят (Пс. 11:9). Действительно, умножилась нечестивость в сынах человеческих. У каждого ложь под языком, никто не говорит правду, каждый хитрое и льстивое говорит ближнему своему. Это общее состояние мира. И в этом состоянии человек живет как в гробу, в гробу страстей и грехов. Грешник — это непогребенный труп, он только по видимости жив.

В одном из акафистов воскресшему Иисусу есть прошение: «Иисусе воскресший, воскреси души наши». Все мы живем, как будто мы уже умерли, и Господь приходит ко всем нам и выводит нас из гробов наших.

И последнее, что я хотел бы сказать вам о сегодняшнем Евангелии, — это то, что Господь не всех звал за собой. Вот, исцеленный бесноватый, пришедший в себя, услышал от Христа: «Иди домой, к родным». Это потому, что люди, которых знали как отчаянных грешников, по исправлении, по очищении являются сами по себе живой проповедью, они должны жить вместе с нами. Все, кто знал их раньше алкоголиками, блудниками, фальшивомонетчиками, ворами, развратниками, видят их исправление. Это лучшая проповедь. Не открывая рта, все они проповедуют Христа Жизнодавца.

Как приятно грешнику думать, что все на свете блудники, — ан нет, есть на свете целомудренные, которые живут в чистоте и хранят ее как зеницу ока. Приятно вору думать, что все воруют, но нет, есть бессребреники, которые чужого не возьмут, еще и свое отдают. Есть такие, слава Богу! А ленивцу приятно думать, что никто уже не молится, но не так это! Есть на свете рабы Божии, которые постятся и молятся внимательно.

Так и мы должны жить каждый на своем месте, смиренно делать то, что нам положено, и стараться угождать Господу нашему, чтобы он хранил нас и от бесовской силы, и от прочих зол.

Аминь.

Кто наш ближний?

Неделя двадцать пятая по Пятидесятнице. О милосердном самарянине

С воскресным днем, дорогие христиане!

Из Евангелия мы читали сегодня притчу Спасителя о добром самарянине (см. Лк. 10:25-37). Эта притча имеет бездонную глубину. Начиная с Оригена, ее толковали аллегорически.

Притча говорит о некоем человеке, который шел от Иерусалима в Иерихон. Иерусалим находится на высоте, и до сегодняшнего дня в еврейском языке нет выражения «иду в Иерусалим», есть выражение «восхожу, поднимаюсь в Иерусалим». Также нельзя сказать «схожу из Иерусалима», можно сказать только «нисхожу из Иерусалима».

Так говорится и в притче: «Человек некий нисходил из Иерусалима в Иерихон». То есть с высокого места шел в некую низину. Иерихон на языке библейском обозначает «Твердыня греха». Это был могучий город на пути евреев в Обетованную землю, и его нельзя было победить военным путем. Если многие племена были прогнаны силою меча и оружия, то Иерихон нельзя было победить силой воинского искусства. Еврейские священники семь дней ходили вокруг этого города и трубили в специальные серебряные трубы, которые использовались при богослужениях. И после семикратного обхождения Иерихон пал. Это все символически относится к человеческой жизни, к твердыням греха, которые можно сокрушить только трубным голосом проповеди евангельской и Благодатью Божией.

Если раскрывать смысл этой притчи, то некий человек уходил из царства благодати в царство греха. Кто этот человек? Это Адам. Падший наш праотец. Он был некогда с Богом, а потом потерял богообщение и начал удаляться от Него. Ведь грех — это не есть некое статическое состояние, это движение. Так же как и богообщение. Человек или движется к Богу, или замирает и начинает откатываться обратно. То есть движение из Иерусалима в Иерихон — это и есть грехопадение.

И вот этот человек шел и по дороге ему встретились разбойники и ограбили его, изранили, истерзали и полуживым оставили на дороге. Это то, что творят с Адамом и с нами, как с потомками его, грех и наставники греха — бесы.

На этом пути израненного человека увидели два священных лица — иерей и левит, то есть священник ветхозаветный и прислужник. Они прошли мимо пострадавшего и не оказали ему никакой помощи.

Святые отцы, аллегорически толкуя эту притчу, говорили, что так мимо человека идет закон, то есть все ветхие запреты и повеления проходят мимо наших ран. Ты израненный, избитый, а тебе навешивают кучу разных мелочных скрупулезных заявлений. Оно делает нас лучше? Да никак! Поэтому эти глубокие раны, нанесенные человеку бесом, не врачуются мелочными предписаниями, нужна благодатная помощь.

Вот шел некто самарянин, который не оставил этого избитого человека, промыл ему раны вином и маслом и повез его в гостиницу. В образе этого человека в притчах мы узнаем Господа Иисуса Христа. Слово «самарянин» обозначает для евреев нечто скверное и противное. Самаряне — это люди, у которых была часть богопочтения законного, а часть — пришедшего извне, от язычников.

Евреи проклинали самарян. Нельзя было заключать браки совместные, нельзя есть вместе и даже находиться рядом. Поэтому Христос в этой притче дает крайний пример, Он представляет благодетелем того человека, который по национальному признаку является самым отвратным для еврейского сознания. И именно такой человек совершает милость.

Спасителя и Самого называли самарянином. Евреи говорили: *Не правду ли мы говорим, что Ты самарянин, и что бес в Тебе?* А Господь отвечал: *Во Мне беса нет, но Я чтю Отца Моего* (Ин. 8:48-49). Взваливание пострадавшего на ослика говорит о том, что Господь на Своей плоти понес наши раны. Господняя плоть — это и есть образно то животное, которое несет наши раны.

Господь привез его в гостиницу, под видом которой мы узнаем церковь. Господь вручил пострадавшего начальнику гостиницы и дал ему две монеты. Некоторые считают, что под видом двух монет имеется в виду Ветхий и Новый Завет. В Церкви, в этой таинственной гостинице, мы продолжаем залечивать свои раны при помощи Таинств и Писания. А когда Христос вернется, он наградит всех тех, кто нас искусно лечил.

Вот образное толкование этой притчи. Но есть здесь и практический момент, и заключается он в том, что эта притча врачует национальную рознь.

Мир кипит ненавистью к тем, кто живет рядом. Это касается каждого континента. К примеру, Африка. Там очень долго правили колонизаторы. Угнетали, держали в черном теле, в голоде, а потом ушли. Все африканские страны получили самостоятельность — и тут же влезли в войны и межнациональные конфликты.

Весь наш мир погружен в пучину взаимной ненависти, этнических и религиозных розней, иногда горящих костром, иногда тлеющих. И через эту притчу Господь врачует и эту вражду. Мы не имеем права делить людей на нации и религии, если речь идет только о простом добрососедстве и милосердии. Когда Господь рассказал эту притчу, то он спросил, кто сотворил милость, кто пострадавшему ближний. Законник ответил, что ближний тот, кто его пожалел. Господь говорит: иди, и ты твори так же. Аминь.

Что значит в Бога богатеть?

Неделя двадцать шестая по Пятидесятнице. Притча о безумном богаче

С воскресным днем, дорогие христиане!

Сегодня нам предложена краткая притча (см. Лк. 12:16-20).

Некоему богачу «угобзилась» нива, то есть некий богатый человек удостоился большого урожая. Этот урожай не вмещался в его старой житнице. Он подумал, что ему делать, и решил разрушить старые амбары, построить новые и поместить там все свои блага, и сказал душе своей: *«Ешь, пей, веселись — много имеешь благ на долгое время».*

Но Господь говорит этому человеку: *«Безумец, ночью сей душу твою заберут у тебя. Кому все это будет?».* Заканчивается притча словами: *«Так бывает со всеми, кто не в Бога богатеет».*

Вы слышали неоднократно из Евангелия слова Христа, бичующие богатых. Это и притча о богаче и Лазаре. Это и скорбное повествование о богатом юноше, который все заповеди от юности сохранил, а когда Господь сказал ему: *«Оставь все и иди за мной»*, он со скорбью отошел. Это и сегодняшние слова о безумном богаче.

Может показаться, что это нужно читать только богатым, и зачем тогда все это слушать всем нам? Но на богатство нужно смотреть под другим углом зрения. В некотором смысле каждый из нас богач. Человек может быть богат здоровьем или выдающимися талантами и способностями. Человек может быть богат друзьями. Юноша богат будущим, старик — прошлым. Каждый из нас богат, если у нас в будущем есть хотя бы один день жизни, ведь мы знаем из Евангелия, что разбойник, распятый рядом с Христом, за три часа крестного страдания купил себе вечное Небесное Царство.

И пока у нас с вами есть время, мы великие богачи, потому что нам подарено Царство, и каждый из нас может войти в него, если будет разумен, поэтому то, что говорится богатому, говорится всем нам.

Многие из нас могут считать себя богачами, потому что живут так, как раньше и богачи не жили. Дело в том, что сегодняшняя эпоха — это эпоха великого комфорта, какого никогда еще не было. Мир еще не осмыслил этот новый образ жизни, привыкнуть привык, но не осмыслил. Сегодня вместо женских рук белье стирают стиральные машины даже и в бедных жилищах. Сегодня крыша есть у всех нас, здесь стоящих. У нас с вами очень много удобств и комфорта. Мы просто этого не замечаем.

Древние философы говорили: всякий человек беден, если желает большего. Сколько бы человек ни имел, он бедняк, если ему не хватает чего-то. А бедняк богат, если ему хватает того, что у него есть, и душа его не томится от скорби. Есть у одного нехристианского, однако мудрого поэта, Омара Хайяма, четверостишие:

*Ты половину хлеба добыл в пищу,
Тебя согрело бедное жилище,
Ты раб ничей и господин ничей,
Воистину везет тебе, дружище.*

Это и есть богатство. Премудрый Соломон сказал однажды такие слова: «Кто любит серебро, тот не насытится серебром». Это касается не только денег, это касается многого, например телесных удовольствий. Человек, пристрастный к чему-либо, вечно недоволен, ему всегда мало, в нем поселился вечный голод.

Но вернемся к сегодняшней притче. Каждый из нас по-своему богат, но каждый из нас

по-своему и нищий. Это касается наших душ. Если бы наши души были видимы, мы устыдились бы того, в какие лохмотья они одеты.

Что же касается богача из притчи, то я бы хотел заметить две вещи. Первая — он разговаривает со своей душой. Он говорит ей: «Душа моя, ты имеешь много на всякое время». Это очень интересный момент. Человек — это существо, которое может само с собой разговаривать. Человек живет в диалоге. В покаянном каноне есть слова: «Душе моя, покайся, что спиши? Конiec приближается». Это обращение человека к самому себе.

Это нормально, это не сумасшествие, не шизофрения, не раздвоение личности. У нас внутри, в нашем сердце постоянно звучит диалог с кем-то. Хорошо, если это молитва, неплохо, если это безгрешная песенка. Но обычно это спор с кем-то, осуждение того, кого не любим. И это уже похоже на греховную болезнь.

Один старец жил в пустыне, и его видели часто разговаривающим с собой. Он говорил: «Ну, старый сластолубец, опять будешь объедаться?» А перед ним лежал сухарь. Он хотел есть, но себя сдерживал. И так ругал себя, укорял, отодвигая время своего скудного насыщения.

Напротив, Иоанн Лествичник говорит об отшельниках, которые, живя вдали от всех, не исцелились от злопамятства. Они живут одни, но не безмолвствуют, а кудахчут, как куропатки, ругаясь с воображаемым соперником. Такие разные бывают способы разговора с самим собой.

Второе, на что интересно обратить внимание, это то, что говорит Бог: «Душу твою возьмут сегодня ночью у тебя».

Это не только богача касается. Ведь не все бывшие бедняки сегодня в раю. А душу нашу могут забрать ежесекундно. Как говорят в миру, жил, жил, заболел и умер, не мучился, — но по-христиански это нехорошо, потому что человек неготовым уходит в вечность, не успевая примириться с врагами, причаститься, побороться и в полном сознании переступить ту грань, которая отделяет видимый мир от невидимого.

Богачу сказано, что душу его ночью заберут, — значит, посреди расслабления, посреди неведения. В молитве Иоанна Дамаскина есть вопрос: «Неужели одр сей ми гроб будет, или еще окаянную душу мою про светиши днем?» Некоторые святые с мыслью о смерти спали в гробах, имея в виду: а встану ли? Душу нашу Господь может забрать не только ночью, но и в любую секунду, потому что Он — хозяин нашей жизни.

Все мы должны отдать Богу свои души, рано или поздно. И это касается и богатого и бедного, и святого и грешного. Об этом надо думать. Хорошо, если страх в душе родится. Ведь и святые многие умирали со страхом.

Заканчивает Господь притчу словами: «Так будет со всеми, кто не в Бога богатеет». Что значит в Бога богатеть? Это значит делать все с мыслью о Христе, во славу Христа, для пользы ближнего своего, для спасения вечной души своей.

Труд наш, профессии наши — это прямой путь к нашему спасению не сходя с рабочего места. Например, если бы водитель маршрутки садился за руль с мыслью: «Христа везу», то вез бы аккуратно, не обманывал бы своих пассажиров в сдаче и делал бы все так, как будто он Господу служит. И поверьте мне, мало бы ему оставалось для того, чтобы войти в Царствие Божие. Он бы и встав от руля не потерял страх Божий.

Если бы портной шил костюмы и думал: «Для Христа шью. Ткань не украду и сделаю свою работу достойно», то и он бы тоже был близко к Царствию Божию.

Если бы доктор так лечил, а учитель так учил, строитель так строил, а милиционер так защищал нас, то это значило бы, что все они в Бога богатеют. А человек, который богатеет не в Бога, рано или

поздно все потеряет, и душу его внезапно возьмут. Кому все останется?

Нам с вами нужно переоценить круг своих возможностей и понять, что мы — богачи. У нас столько всего есть! И столько всего еще может быть! Это первое, что нужно вынести из этой притчи. Второе — это то, что душу нашу могут забрать внезапно. Ведь Господь на суд придет как *«тать в ночи»*, внезапно потемнеет небо, порвется надвое, и Силы Небесные сойдут на землю, мертвые воскреснут, и все пойдут на суд ко Христу. И тогда будет поздно давать милостыню и прощать обиды, молиться и поститься. И так будет, непременно будет.

Поэтому, как говорит апостол Павел, дорожите временем, ибо дни лукавы (Еф. 5:16). Не говорите «потом, завтра». Сегодня делай, что можешь.

Ну и, наконец, будем в Бога богатеть. Но богатеть втайне, потому что именно за добрые дела, сделанные втайне, за дела, не испорченные похвалой, наградит нас Господь в день Страшного Суда.

Аминь.

Мы все - воины Христовы!

Неделя двадцать седьмая по Пятидесятнице. Беседа на Послание кЕфессянам

С воскресным днем, дорогие христиане!

Обычно на проповеди мы говорим о Евангелии, но сегодня чрезвычайно важно апостольское чтение. Из Послания к Ефессянам (см. Еф. 6:10-17) мы слышали богодухновенные слова о том, что христиане являются людьми воюющими, воинами. Они имеют особенное оружие и своих особых врагов.

Не только апостол Павел, но и отцы сравнивают христианство с воинством, выступающим стройными рядами, слушающим голос своего военачальника, видящим пред собой победное знамя — Крест Господень.

С кем воюют христиане? Апостол Павел говорит, что наша брань не против плоти и крови, то есть не против людей, а против духов злобы поднебесной.

Это ангельские чины, отпадшие в противление. Есть девять чинов ангельских сил, и среди них, кроме Херувимов и Серафимов, есть Силы, Начала, Господства, Власти, Престолы, Архангелы и Ангелы. Из многих этих чинов тоже были отступники, предатели, которые возмутились против Бога. Они сохранили свою ангельскую силу и мудрость, только воля их направлена в противоположную сторону. И теперь они влекут нас, людей, в свое проклятое богоотступничество. Против них, начальств и властей тьмы века сего, духов злобы поднебесных, ведется Церковью война духовная.

Все мы в крещении взяли на себя обязанность воевать с грехом, отречься от дьявола. Плевали на него через уста наших крестных, а если взрослыми крестились, то и сами на него плевали, отрекались от сатаны, *«всех дел его, всех ангелов и всей гордыни его, всего служения ему»*. И падший дух никогда нам этого не забудет. Поэтому война будет до последнего вздоха.

На каждой войне есть раненые и убитые, есть убежавшие из страха с передовой, есть люди, стремящиеся быть поближе к тылу, есть дезертиры. Но есть и храбрые воины.

Мы с вами — армия! Мы воюем с нашими страстями, похотями, слабостями, немощью. Если вы эту борьбу не ведете, значит, вы уже в плену, уже сдались, или уже нарушили присягу и убежали, бросив оружие свое.

Апостол Павел, описывая римское снаряжение солдата, перетолковывает все в духовном смысле. Прежде всего назовем пояс. Это был знак доблести и необходимая воинская экипировка. Эта была одна из главных деталей одежды воина. У монахов пояс кожаный — в знак умерщвления плоти. Мертвая кожа надевается на чресла. Этот образ препоясания часто встречается в Писании, и это образ

готового к делу человека. Распоясанный человек — это человек, который никуда не годен, он не собран, не готов к бою.

У воина есть шлем спасения. Что это такое? Это образ правильных мыслей. Наш шлем спасения — это наш «Символ веры». Это наш дорогоуказатель, прямой путь в Царствие Небесное, о котором святой Павел говорит: *Мы имеем ум Христов* (1 Кор. 2:16).

Далее, броня праведности — это все те добрые дела, которые одевают душу. Праведность, на библейском языке,— синоним добродетели по отношению к ближнему, это справедливость, милостыня и сострадание.

Человек одевается добрыми делами. Есть такая поговорка: «С миру по нитке — голому рубашка». Так и Антоний Великий говорит: *«Желал бы я, чтобы человек приобретал для себя хотя бы одну ниточку добрых дел в день, чтобы с годами соткать себе брачную одежду».*

Солдат не может ходить босиком. Обувь, по апостолу Павлу, — это готовность к благовествованию в мире. Обутые ноги — это правильная жизнь. Где бы мы ни находились, что бы мы ни делали, мы своим образом жизни должны проповедовать Христа везде: дома, на работе, на улице и на отдыхе. Это благоухание познания Бога должно доноситься от нас до того, кто рядом с нами.

И, наконец, самое главное оружие воина — это щит и меч. Искусный воин может не иметь ни шлема, ни пояса, ни брони, ни обуви, но если у него есть щит и меч, то он может успешно вести боевые действия. Щит — это вера. Возьмите щит веры, которым сможете угасить все раскаленные стрелы лукавого (Еф. 6:16). Лукавый в нас мечет стрелы. Я думаю, каждый из вас эти стрелы в себе чувствовал. Как они жгут, как глубоко они проникают! И человеку нужен щит веры, чтобы в нем угасли и увязли все эти разжженные стрелы лукавого. И нужен меч — слово Божие. Бог Слово стал человеком, чтобы мы ословесились, чтобы мы освятились словами. Мы — дети Слова, и мы должны любить Писание — это наш меч.

Сегодня каждый из нас пусть придет домой и посмотрит, не запылел ли его Библия, не заржавел ли меч. Мы должны читать Писание, «исследовать», знать его. В отличие от протестантов, православные христиане не должны запоминать номер страниц, глав и стихов. Это нам не нужно. Нам нужно читать его, обогащая память и сокровенные уголки души своей этими священными словами.

Римская армия была непобедима не потому, что все там были очень сильными. Нет, они были сильны, потому что беспрекословно слушались командира, а также были хорошо обучены, бесстрашны и дисциплинированы.

Это очень важно — церковная дисциплина. Нужно делать все, что велит Церковь. Этим ты включаешься в церковное воинство, в организм.

Мы с вами все — воины Христовы! Настоящий христианин никогда не бывает один, он всегда с Церковью! Проверьте свою веру, точите мечи, они всегда должны быть наточены с обеих сторон и постоянно должны быть наготове.

Молитва должна быть с нами всегда и везде. Она должна быть нашим дорожным посохом. Ноги обуваем в благовествование мира. Надеваем шлем спасения — правильный образ мыслей, правильное христианское мирозерцание. Препоясываемся целомудрием и таким образом воюем со своими собственными немощами, отмаливаем прежние грехи, помогаем другим спасаться, ведем войну, о существовании которой мало кто и подозревает. Все всё поняли? За работу!

Аминь.

Мы посланы Богом в этот мир, чтобы жить по Его заповедям

Неделя перед Рождеством Христовым, святых отец

С праздником вас, дорогие христиане!

Сегодняшняя неделя — Неделя святых отец — предваряет Рождественские праздники. Погода отнюдь не рождественская, и это повод задуматься о том, что неправильно в нас, людях, ибо мир тесно связан с человеком. Человек, как венец всего созданного мира, влияет на все во Вселенной. И если в декабре отсутствует снег и начинает цвести подснежник, значит, что-то в нас сломалось. Мы приближаемся к Рождеству, и, хотя природа нам об этом не напоминает, нам говорит об этом церковный календарь.

Сегодня память святых отцов, которые жили до Мессии и приближали Его приход своей праведностью. Христос не мог прийти в мир сразу, люди не были готовы Его принять. Христос не мог сразу родиться от Девы, потому что не было такой девы, прежде следовало воспитать этот благоуханный цветок на древе человечества.

Вся долгая история дохристианского мира — это история ожидания и приближения пришествия в мир Христа Спасителя. Жизнь мира делится на две части. В середине истории — Голгофа и Крест, на котором Искушитель страдал за грехи всего человечества. То, что было после этого события, — история Новозаветная, а то, что было до, — это дохристианская часть истории, Ветхозаветная Церковь. Тогда люди жили ожиданием, сегодня мы верим в воскресшего Христа, а в будущем ожидаем Его Второго Пришествия.

Наше мышление должно быть глубоко историчным, масштабным. Поясню примером: когда к Александру Невскому пришли послы от папы Римского и предлагали принять католичество в обмен на военную помощь, он им ответил так: «От Адама до Ноя, от Ноя до Авраама, от Авраама до Моисея, от Моисея до Давида, от Давида до Христа, от Христа до Константина царя, от Первого Вселенского Собора до Седьмого, от Седьмого Собора до сегодняшнего дня — мы веру нашу знаем и держим, а вашу принимать не хотим». Вот такое масштабное мышление было у людей.

Сегодня люди разучились мыслить глубоко и широко, и даже ближайший к нам период истории — советский — уже покрылся дымкой неизвестности. Церковь же учит нас мыслить глобально, она напоминает нам о сотворении мира, о грехопадении, о дохристианской истории мира. Человек верующий мыслит тысячелетиями, а неверующий — скудными днями, неделями, годами.

Кстати говоря, древние народы сохранили эту глубинную память и глубинный способ мышления. К примеру, серьезной вехой в истории человечества считается Французская буржуазная революция. — 1789 год, головы первых королей покатались с плахи, прозвучал лозунг: «Свобода, равенство и братство». На празднование двухсотлетия этого события пригласили одного китайского лидера и спрашивают его на банкете: «Как вы думаете, Великая французская революция внесла великий вклад в историю человечества?», а он им отвечает: «Об этом еще рано говорить. Всего-то лишь двести лет прошло». Это мышление древних культур, которые мыслят тысячелетиями. Вот и библейские патриархи и пророки мыслили глобально, всемирным масштабом, поэтому Бог был к ним близок, и они на весь мир прославились.

Сегодня мы празднуем память святых отцов, которые жили тысячи лет до нас. Их жизнь была другой, и сегодня нам трудно даже представить себе, как они жили. До потопа люди жили по 600-800 лет, первенца своего рожали в 300 лет. Самый известный долгожитель, о котором нам рассказывает Библия, Мафусаил, прожил 969 лет и своего первенца родил в триста с лишним лет. Некоторые толкователи считают, что люди в то время упражнялись в воздержании, до 300 лет не знали брака, не знали брачного ложа и рожали сынов и дочерей, будучи уже зрелыми.

Люди были совершенно другими и по здоровью, и по уму. Они потому и грешить со временем стали жутко, неистово, что были, не в пример нам, сильны и красивы. Потом Потоп смыл все, кроме Ноя и его семейства. Затем пошла длинная история нового размножения людей и рассеяния по лицу земному. Люди опять начали овладевать землей.

По сути, Ной стал новым Адамом, ветхим, но в то же время новым. Затем Господь дождался Авраама, испытал его страшным испытанием, и Авраам эту страшную жертву совершил, сын его остался жив, но в сердце своем Авраам его заклал. Потом от этого испытанного, верного человека родился народ, который впоследствии родил миру Богородицу. Внутри этого народа было еще много праведников, память которых мы сегодня почитаем и празднуем.

Сегодня читалась притча из Евангелия от Луки о богоизбранном народе Израильском, который в общей своей массе не был достоин богоизбрания. Господь говорит, как некий царь позвал к себе на трапезу всех избранных на брачный пир, а они стали отказываться: один говорит, что он купил себе поле и ему нужно его осмотреть, другой приобрел себе волов и ему нужно их испытать, третий женился и у него своя радость.

В образе всех этих отказавшихся от пиршества людей мы видим избранный народ, который более всех благословен и более всех недостоин благословения. Они лучше всех и хуже всех одновременно. Из своей среды они рождали великих людей, но в массе своей они сумели осуетиться, разгордиться, отпасть от Господа.

Все, что касается еврейского народа, — очень болезненная струна всей мировой истории. Господь в этой притче говорит, что званые не были достойны, потому что они слишком любили свои земные дела, и эта заикленность на земных делах характерна для этого народа, да и для нас с вами тоже.

Помните евангельскую притчу о господине, раздавшем людям таланты и повелевшем им, чтобы они совершали куплю и делали прибыль? Некоторые прибыль принесли, а некоторые закопали серебро господина своего в землю, потом выкопали и принесли ему обратно. Закопать деньги в землю значит отдать все свои силы только земным делам. Если человек все свои силы отдаст только земле, то труды его сгниют вместе с этой землей. Нужно что-то от своих трудов и умений и на небо послать.

Итак, трапеза накрыта, телец заколот, а званые не пришли. Хозяин дома прогневался и велел идти на распутья, на дороги, звать бедных, слепых, больных, хромых. Пусть собираются, не пропадать же накрытому столу.

Кто же эти собранные за столом? Это мы с вами, дорогие христиане! Мы — слепые, хромые, убогие, — собраны Богом вместо званых и не пришедших. Мы — слепые и хромые в делании заповедей Божиих.

И еще осталось место за столом у Господина. Это значит, что и сегодня еще могут прийти новые приглашенные. Господь говорит: *В доме Отца моего обителей много* (Ин. 14:2), и мы тоже должны постараться, чтобы обители эти не были пусты. А те из званых, кто не пришел, уже никогда туда не придут.

Закончу тем, что говорил раньше. Мы, христиане, имеем чудесную возможность думать о глобальности того, что уже было, и того, чему еще только предстоит быть. Если об этом задумываться, то вся жизнь становится интересной, меняет свои краски. По мере того как ты начинаешь уметь, открываются духовные очи, и мир представляется тебе прекрасной Книгой мудрого Бога. Мир красив, мир глубок, мир интересен, мы в мир этот посланы Богом, чтобы жить по заповедям Его.

Аминь.

НА РАДИО «РАДОНЕЖ»

День Всех святых, в земле Российской просиявших (23.06.2014)

Русь Святая, храни веру православную,
в ней же тебе утверждение

С протоиереем Андреем Ткачевым беседует директор радио «Радонеж» Евгений Никифоров. Вместе они поговорят о дне Всех святых, в земле Российской просиявших, также отец Андрей ответит на вопросы радиослушателей.

— День Всех святых, в земле Российской просиявших, — праздник большой, яркий. Он удивительным образом связан с самым трагическим для нас событием в истории XX века — началом Мировой войны. Хотя здесь интересно не это совпадение, тем более что совпадений не бывает, они происходят промыслительным образом. А вот почему возникла необходимость праздновать память всех святых вместе?

— Я думаю, ближайший ответ в том, что есть множество живых, драгоценных, но вместе с тем утаившихся и неизвестных святых, что их больше, чем мы знаем. Это похоже на айсберг, у которого видна только верхушка. Уже это могло родить почитание всех святых.

Долгое время народ и Церковь были совершенно неразделимы. Это сегодня вера превратилась в личное дело: хочешь — верь, хочешь — не верь, а вообще вера несет в себе коды осмысления жизни, а народ — это носитель какого-то сложившегося мировоззрения, которое ярче всего проявляется в вере. Очевидно, какие-то идеалы заложены в праздничном ряду, и там, где есть почитание святости, там есть и стремление к подражанию. Дав такое обильное богатство, такую множественность святых, Русь, таким образом, сформулировала свой идеал жизни.

Закон подражания — один из главных законов жизни. Люди, подражая, и грешат, и спасаются. Все, что мы делаем, мы делаем, подражая кому-то. Люди в молодости подражают кумирам: каким-то телевизионным, спортивным кумирам. «И в хороших вещах, — говорит апостол Павел, — подражайте мне, как я Христу» (см. 1 Кор. 11:1). Очевидно, что все святые, в земле Российской просиявшие, — это икона Духа Святого, как говорил Лосский.

Ведь Дух Святой не явил Своего Лица. Сын воплотился и явил Свой Лик, а Отец Лица Своего не явил. Бога же никто нигде не видел. В виде огня и в виде голубя Он сходил на Господа и апостолов, но лика Своего не явил. И тут Лосский дает такую догадку, что лик Духа Святого, явленный в истории, — это соборная икона «Всех святых».

На Русской земле Дух Святой имел возможность явить Себя многожды. Собрав всю эту мозаику вместе, получим картину. Вблизи она — просто камешки, а когда отойдешь — вот она, видна! Это некое завершение исторического пути, некая явленность Промысла Божия в народе.

Владимир Соловьев, Царство ему Небесное и вечная память, считал, что важно не то, что народ думает о себе. Важно, что Бог думает о народе в вечности и к чему его приготавливает. Бог много думал о русском народе. И русский народ это чувствовал. И ответ на эти Божии мысли о народе — соборная икона «Всех святых, в земле Российской просиявших».

— ***В чем особенность русской святости?***

— У стран, которые до нас приняли крещение, есть, говоря современным языком, свой бэкграунд. Греки были богаты до христианства. Христос принес им спасение, освобождение. Семя истины было посеяно в эту землю, но перепахана она была еще до Христа. Поэтому святых отцов вырастало на греческой земле больше, чем где бы то ни было. Философия вспахала эту землю.

Христос засеял — и вырос Василий Великий.

То же самое было и у египтян. Монашество родилось в Египте не на пустом месте. Они о смерти думали больше, чем о жизни, еще до Христа. Они думали о смерти как о вечном доме. Они к этому готовились, они что-то делали, чтили своих ложных богов. Потом, когда они узнали Истинного Бога, они сделали свою землю родиной монашества. У Египта, Греции, Рима, создавших мощнейшую юридическую систему, которой мы пользуемся до сегодняшнего дня и не можем от нее отказаться, у них был свой бэкграунд.

У нас ничего этого не было. Мы были если не на деревьях, то под тенью их. С христианством мы получили все сразу: римское законодательство, великолепную архитектуру, чудесную икону, столбовое знаменное пение... все мы получили вместе, в одном пакете. Таких народов вообще мало.

Кроме того, очень интересно, как приходили к христианству жители Римской империи. Они приходили по одному. Массовых обращений, таких целонародных обращений, не было. Люди приходили под влиянием крови свидетелей, под влиянием крови мучеников, под влиянием благодатных вдохновений от Господа. Постепенно они в катакомбном состоянии набирали силы, а потом, когда вышли наружу, оказалось, что они победили мир. Они постепенно наращивали свою силу. Италия не крестилась в один день в водах Тибра. И Греция в один день в Коринфском заливе не крестилась.

А мы крестились в один день, разом, махом, без бэкграунда, то есть без истории. Это совершенно уникально. А ведь есть люди, которые всю жизнь проживают в упорном отвержении Бога, умирают некрещеными и слышать ничего не хотят. И народы такие есть, которые совершенно закрыты для проповеди Евангелия.

Многие историки, философы говорят, что Индия особенная. Слова о том, что Бог воплотился, для них ничего не значат, потому что у них боги воплощаются каждый день. На любое христианское слово у них есть тысячи индусских отговорок. Аскетизмом их не удивишь, потому что у них аскеты сидят на каждом углу.

Есть народы, закрытые для Бога, есть люди, закрытые для Бога. Русским вот так сказал князь — и они пошли и крестились всем скопом. Но если бы в них не было ничего, за что можно было бы зацепиться Духу Божию, христианство умерло бы, как некое княжеское новшество, в течение одного поколения.

А вместо этого уже в первом поколении христиан возникает Киево-Печерская Лавра. В ней начинаются подвиги, о которых мы читаем в IV—V веках. То есть воскресают образы Палестины, Сирии, Фиваиды. А русские вообще никаким боком к этому не были причастны. Вдруг Бог творит из этого нового дикого народа христиан-подвижников. Из северного народа, не южного! У нас зимой нужны валенки и дрова для печки. Это не Сирия, где отшельнику можно всю жизнь ходить босиком. В этом северном народе начинается такой аскетизм, о котором только в книгах писали.

Мы крестились в один день, разом, махом, ...без истории. Это совершенно уникально.

Поэтому, конечно же, это удивительный факт — Крещение Руси, укрепление Руси в Православии и потом рождение ею из своих необразованных недр массы святых. Будем так говорить, потому что это факт — долгие столетия необразованность была бичом нашего народа. У нас только советская власть победила проблему неграмотности. Из глубины своего простого, необразованного нутра, внутреннего мира, Русь сумела произвести на свет Божий массу святых.

Греки отказывались верить, что в XIV веке в холодных дебрях, где-то в Тмутаракани, появились святые, что где-то там живет какой-то Сергей. Они говорили: «Какой Сергей, какой святой?! О чем вы думаете? Уже конец света скоро, он будет со дня на день. Какие тут святые в какой-то Руси?!»

Зато потом, когда они узнали преподобного Сергия Радонежского, греческие патриархи лично писали ему письма. Это известный факт, что два Константинопольских патриарха обращались к преподобному Сергию в письмах. Они увидели в нем святость, и, видимо, их планы о конце света несколько потеснились, исторические планы в их сознании расширили свои горизонты. Вот какова Русь — она расширяет исторические горизонты!

Я родился во Львове. Нам трудно сегодня в это поверить, но в XIX веке восточнославянский народ, проживающий там, называли русинами. А слово «украинец» появилось сравнительно недавно. Называть себя украинцами люди стали полтора-два столетия назад, не больше. Природным словом было «русины»: «галицкие русины», «карпатские русины», «прикарпатские русины». Они себя осознавали русскими людьми. И веру свою берегли с максимальной тщательностью. Хотя уже находились под Римским папой, но берегли. И церковнославянский язык, и православные обряды, и церемонии берегли.

Там сохранились обряды, которые у нас, в Большой России, уничтожены еще при Никоне как старообрядчество, а там это сохранилось. Например, на водосвятие освящают воду Духом Святым и огнем. Это еще древний старообрядческий обычай. Они были очень бережны в отношении церковной жизни и всего-всего, но это поколение благочестивых грекокатоликов уже исчезло, его уже нет.

Безусловно, корень всего — это уния. Весело жилось, согласно Шевченко, хотя он тоже далек от идеала. Кстати, униаты запрещали его читать. Во Львове был запрет на чтение Шевченко, исходящий от униатских митрополитов, поскольку, по их словам, Шевченко — безбожник.

— *Т. Шевченко действительно безбожник или это полемическое утверждение?*

— Не совсем полемическое утверждение. На самом деле все проблемы Украины каким-то образом высвечены и заострены личностью Тараса Григорьевича Шевченко. У него отношения с Господом Богом очень нехорошие.

Начинал он хорошо — читал Псалтирь, Апостол, делал поэтические переводы Псалтири, как это было заложено в русской поэтической традиции еще от Державина, Ломоносова. А закончил он очень плохо.

В любом его сборнике или антологии — чем ближе к последней странице, тем воздух безбожия ставится все более густым. «Будем, брате, с багрянниц онучи драти, люльки с кадил закуряти, явленными... (чудотворными иконами) печь топити, а кропилом будем, брате, нову хату выметати». Он был радикально безбожен к своему последнему периоду жизни. В стихах, по крайней мере.

— *От чего это?*

— Это, видимо, от неудовлетворенности жизнью. Одиночество, как бы некая дистанционная никому ненужность, а вместе с этим воспетость, превознесенность. Вообще его любили, он был обласкан, заццкан, занянькан богатыми женщинами из дворянского сословия. Но он так и не сумел жениться, хотя многие почли бы это за счастье. Он был избыточно талантлив, но ужасно неуживчив. Он не имел, как мне кажется, элементарной благодарности к людям, потому что он плевал в ту руку, из которой только что брал хлеб. Он умел едко и колко посмеяться над теми, кто сделал ему добро. Его выкупили из рабства, но он мог посмеяться над теми, кто это сделал.

Как сказал Евтушенко, поэт у нас в России больше, чем поэт. И действительно, в русской традиции поэзия существует в рамках пушкинских слов: «И чувства добрые я лирой пробуждал». Но у Шевченко нет ничего подобного. Там на каждом шагу льется кровь. В «Заповите», своем самом известном стихотворении, которое все учат в школе, он пишет, что льется кровь в горячее синее море и что злой вражеской кровью землю окропите. Ну а что вырастет на земле, которая окроплена злой вражеской кровью? Эти постоянные призывы к кровожадности в перспективе очень дорого даются.

Если народ чувствует себя униженным, оскорбленным, то всегда находится какой-то народный вождь или трибун, который вот так развязывает варежку и начинает призывать всех к крови. Он-то умрет, еще не дождавшись крови. Он ляжет себе под камушек могильный — и все. А его злые слова начнут действовать спустя некоторое время. Люди начнут реально кропить землю кровью, она польется в синее море... Только вот ни рыба в этом море уже не будет водиться, ни земля ничего не родит. Собственно, сегодня мы это и видим.

Конечно, уния — очень болезненная травма в русской истории Западного края. Это папа, это Речь Посполитая, это убежденность в том, что если ты не католик, то не спасешься. Это желание не мытьем, так катаньем привести упертую Русь в спасающее лоно Католической Церкви. Отсюда казачество как реакция сопротивления. Отсюда распад Польши и раздел Украины на Правобережную и Левобережную. Отсюда вся эта возня, все идет оттуда. Всем образованным людям надо пристально посмотреть в этот генезис.

— *Но уния — это, как они говорят, ничего особенного. Мол, вся одежда и обряды остаются православными. Подумаешь, папу признаем! Все равно мы его не особо слушаем. Вот как получается, что вроде и папа им не глава, и в какой-то степени осталась близость к православному обряду, и вместе с тем это иная духовность.*

— Мы видим, насколько важны слова, насколько одна запятая или одна буква может все изменить. Я часто пользуюсь такой аналогией. Если строится мост, то прежде чем начали забивать сваи, до приезда разной техники, до залитая бетона, до сварки конструкций, до всего этого в тиши кабинета худосочные очкарики пишут и считают, совершают расчеты. Если они ошибутся в расчетах, в инженерном плане, то никакими бетонами и железобетонами уже не исправишь эту техническую ошибку, мост рухнет. Сначала нужно, чтобы буквочки и циферки стали правильными, чтобы не было лишнего нолика, а запятая стояла бы на своем месте.

Так же и с догматами, и с мыслями, и с идеологией государства. Если в идеологии ошибка, ее ничем не спасешь — ни деньгами, ни кровью, ни технологиями, ни инвестициями. Если в вере обнаружилась хромота, то она отразится трагедией в жизни конкретного человека или носителя этой идеологии или веры.

— *Высшая украинская власть позволяет себе публично высказываться ненормативной лексикой в адрес православного вероисповедания российского президента. А теперь она еще и утверждает, что во всем виноват православный фундаментализм. Это же не просто слова, это своеобразное открытие всех карт, показывающее, как они относятся к нашей вере. Пусть это эмоциональные высказывания, но за ними проглядывает вполне понятное настроение.*

— Русский человек традиционно любит своего брата, живущего в разных частях земли, в том числе и западней Днепра, и по Днепру, и вокруг Днепра. Традиционно люди хорошо относятся друг к другу. Они понимают, что есть власти, что есть условности и ограниченности земного бытия, но в целом они братья. И они даже не представляют себе, какой градус ненависти существует на другом конце зрительного зала. Люди вообще не представляют себе, какая это ненависть, насколько она ядовита и сильна, как она жаждет выплеснуться. Здешнему человеку это просто в голову не приходит. Я сам не понимаю этого. Отказываюсь понимать!

— Два миллиона русских беженцев прибыли во Францию. И Франция всех их приняла. Не своих собратьев, а русских приняла. И вот наши потомки иммиграции сами восторгаются этим и благодарят французов за этот шаг. Как перед этим их приняли сербы.

— Да, сербы приняли прекрасно, совершенно верно. Они совершили дело великого человеколюбия.

Куда же, куда же еще бежать русскому человеку, когда в него стреляют на его собственной земле, как не в единоверную, единокровную, единойзычную, единокультурную землю, которая находится у него под боком?! Вы себе даже не представляете, какое благо со временем вы получите от этого умножения русской крови на русской территории. Ведь это исторический промысел, когда с болью, с кровью, с криком, с детьми в охапку люди приходят на эту новую для себя землю, которая тоже Родина! Это одна и та же Родина — одна большая, а другая малая.

Это же прибегают не наркоманы, не певички-артистки, не торговцы оружием или пьяницы, прибегают обычные люди, которые будут работать. Это носители хорошего генного кода. Приходят наши люди, которые будут трудиться, будут строить, рисовать, пахать и сеять. Дети будут учиться, поступать в вузы, из них будут выходить инженеры и космонавты. От тех, которые придут, будут рождаться новые дети, русская кровь умножится и увеличится. Придут православные люди, которые будут молиться Богу на своей и нашей — общей нашей — земле. Потому что земля у нас во временном пользовании. Она не ваша и не моя, а мы ее, ибо мы в нее ляжем, а ее с собой не заберем. Поэтому следует спасать обреченных на смерть. Я когда-то говорил даже более радикально. У нас с Кавказа приезжает много людей, очень много. Без всякого расизма, национализма, просто как факт — много. Хорошо это или плохо, пусть каждый скажет сам. Из Средней Азии приезжает много или мало? Много! Пусть русские приезжают.

Война в Сирии и сейчас еще не закончилась, хотя несколько притихла. Сирийцы же православные. Я позволил себе высказать такое мнение: принимайте их в России, размещайте на огромных территориях, которые не заселены.

— А вы знаете, кто их принял?

-Кто?

— Грузины, представляете!

— Молодцы!

— Представляете, какие молодцы! Вот крохотная православная Грузия приняла этих беженцев. И эфиопов тоже они приняли.

— Представляете, к нам массово приезжают кавказцы, мусульмане. А тут бы к нам приехали православные арабы. Сколько бы они принесли в себе и с собой! Это было бы великолепно! Вообще спасение человека от смерти и принятие его у себя — это принятие Христа. То есть «Я был бездомный, и вы ввели Меня в дом». Возьмите 18 тысяч беженцев. Христос 18 тысяч раз уже пришел на Русскую землю за эти несколько недель, потому что столько беженцев у нас по официальной статистике. То есть русские люди приняли Христа 18 тысяч раз за последние несколько недель. Представляете, сколько миллионов благословений прольется на землю, на вашу пенсию, на вашу социальную помощь после этого! Только отнеситесь к этому по-христиански.

Вернемся к нашим русским святым. Они не оскудевают, текут, как река, и полноводность ее не уменьшается. Церковь доказывает свое происхождение от Христа, свою генетическую связь с Ним, бытийное жизненное отношение со Христом именно святыми. Когда мы хотим узнать что-либо о музыке, мы не идем слушать балалайку или барабан в трактир. Мы находим и выбираем что-то отмеченное печатью гениальности, слушаем Баха или Моцарта. То же самое происходит и с драматургическим искусством или живописью. Так вот Церковь на святых проявляет себя. И если какой-то эпохой пресекается рождение святых, если Церковь не рождает святых в течение нескольких поколений, есть большие сомнения: а во что она вообще верит? Это если речь о какой-то Поместной Церкви.

Святость многообразна: есть бессребреники, есть преподобные, есть юродивые. Каждая эпоха рождает свою святость. Когда все кругом вроде бы верующие, появляются юродивые, которые

обличают поверхностную веру, заключающуюся только в обрядах. Когда, как говорил Конфуций, начинают гнать веру, то появляются верующие. С переднего края вдруг уходят люди, которые должны были ее хранить, а с задних рядов выходят те, которые начинают умирать за нее. Появляются мученики и исповедники. В мирное же время появляются богословы и святители, которые врачуют раны общества словом, на котором запечатлено помазание Духа.

Вот если всего этого нет, то тогда есть сомнения в апостольской преемственности, апостольской традиции, в благодатности Церкви. А благодатность Церкви — это совершенно конкретная вещь. Это не теоретическая вещь, о которой богословы спорят или не спорят. Вот мы говорим: «раскол без благодати». Как проверить? Подождите еще пару или десяток лет — и увидите, каких «святых» рождает раскол. Как там широко и ясно представлен типаж и где там праведность. Святость, благодатность Церкви — это совершенно конкретная вещь, которая на святых ясно видна.

Эпоху нужно узнавать по святым. В одном святом человеке познается целая эпоха, в которую он жил, все ее болезни и преодоления этих болезней. Святые — это ярко раскрытые личности. Большинство людей в этой жизни не раскрыты как личности. Иоанн Кронштадтский говорил, что люди рождаются дважды: сначала как яйцо, а потом как цыпленок. То есть курица рождает яйцо, кудахчет, болеет родами, а потом она должна его высидеть, иначе яйцо съедят.

Человек сначала рождается по факту, как некое существо. Человек — двуногое говорящее существо, красивое, интересное, таинственное, загадочное. Однако ему нужно раскрыться, ему нужно родиться в вечность, ему нужно реализовать свой потенциал. Человеку нужно явить из себя то, что о нем задумал Бог.

И вот святые — это люди, раскрывшие в себе внутреннее богатство. Человек очень драгоценное существо, чрезвычайно драгоценное. Один простой человек — вы, я, любой ходящий по улице — это драгоценность, но нераскрытая. Ходят рядом с нами Менделеев, Моцарт, Гагарин, Серафим Саровский, Мария Египетская до покаяния. Ходят совершенно удивительные люди, которые на самом деле Васька, Петька, Машка... И святые призывают нас, чтобы мы нашли себя и реализовались. Польза от реализации сияет веками. То есть не просто согрели того, кто находится рядом, а сегодня греют и греть не перестанут. Вот это неиссякающий поток святости, как непрерывающийся призыв к живущим: найдите Господа, и в Господе себя найдете!

Ответы на вопросы радиослушателей

— *Архимандрит Рафаил Карелин пишет, что книга Антония (Блума) «Может ли еще молиться современный человек» 1999 года выпуска представляет собой документ, клиническую картину того, как православный аскет превратился в либерального экумениста. Можете это как-то прокомментировать?*

— К митрополиту Антонию я отношусь очень хорошо, без трепетного благоговения, но очень хорошо. Уважение к человеку или почитание его трудов, его вкладов вовсе не означает его безгрешности, его абсолютной святости и тотальной безошибочности.

Мы знаем святых отцов, внесенных в святцы, мнение которых отвергается Церковью. Например, Григорий Нисский и многие другие. Более того, Георгий Флоровский, глубокоуважаемый и ныне покойный знаток патристики, говорил, что нет ни одного святого отца, пристальное чтение которого не позволило бы нам обвинить его в ереси. Георгий Флоровский говорил это вполне серьезно. То есть если злонамеренно читать с точки зрения осуждения, то можно найти самые разные неправомыслия, какие-то соскальзывания у того или иного святого отца. Пожалуй, даже без исключений, ну, может быть, исключение составляет Григорий Палама.

Митрополит Антоний не безошибочен и не безгрешен. Возможно, что кому-то что-то не нравится в нем. Мне лично не нравится его отношение к абортам или какие-то его вещи, которые мы действительно клеймим как либерализм. Но в целом этот человек великий труженик. Это очень честная, открытая миру и Богу душа. Сам о себе он говорил: «Я человек плохой, но то, что я говорю о Боге, — это правда».

В заключение приведу слова прп. Исаака Сирина: «Совершенство совершенных воистину несовершенно». Есть Единый Святой и Безгрешный. Это Господь Иисус Христос. Все люди, даже очень хорошие люди, могут ошибаться. Погрешал в своих делах и словах и митрополит Антоний. Он мог погрешать, безусловно, ибо человек, погрешающий в слове, — это совершенный муж, по апостолу Иакову. Поэтому я не смущаюсь его возможными ошибками, но сказать о нем, что он аскет, превратившийся в либерала, я тоже не могу. С этой точкой зрения я совершенно не согласен. Он не аскет, превратившийся в либерала, он никогда и не был аскетом. Это пастырь добрый, который сделал много, и дай Бог, чтобы мы сделали хоть малую толику того, что сделал он для того, чтобы современный человек, который действительно почти не молится или утратил навык молитвенного перед Богом стояния, вспомнил о своем небесном предназначении.

— Когда вы говорили о последних временах, процитировали Апокалипсис. Там сказано, что куплю-продажу сможет совершить только тот, кто будет иметь печать зверя, а тот, кто не будет иметь, не сможет покупать и продавать. Разъясните это, пожалуйста.

— Моим основным мотивом разговора на эту тему является уход от буквального толкования Писания и попытка найти в нем духовный смысл, чтобы человек не заикливался на букве. Потому что буква убивает, а Дух животворит.

В последнее время на Украине столько копий сломали вокруг электронных паспортов, этих трех шестерок, а враг пришел не оттуда. Люди страшно боялись антихриста, они столько энергии вложили в обсуждение этого! Ходили крестными ходами против электронных паспортов, а дракон нас хвостом стукнул совсем с другой стороны. Мы не о том переживали. Поэтому когда мы говорим о трех шестерках, меня интересуют все виды духовных толкований. Допустим, у блаженного Августина есть свое, у других — свое.

Что же касается купли-продажи, то это не моя идея. Это мною прочитанная мысль о том, что в духовном смысле купля и продажа — это отдача чего-то ради приобретения чего-то. Отдай кровь, прими дух. Отдай милостыню, чтобы быть услышанным в молитве. Отдай время Богу, отдай Ему свои мысли — и получи от Господа взамен то-то и то-то. Вот это и есть купля-продажа. В этом смысле в Евангелии от Луки, в одной из притч Господних, сказано, что «пока приду, совершайте куплю-продажу и дайте Мне прибыль».

Когда люди совсем ничего не продают, чтобы ничего не купить для Бога, когда они совершенно не понимают, что нужно вступить с Богом в некие особые отношения, при которых мы что-то отдаем, чтобы что-то приобрести, когда это совершенно не нужно, вот тогда-то люди и получают на лоб печать, на руку печать. Их мышление и их деятельность клеймятся отступлением. Вот тогда наступает момент, когда сатана воцаряется над миром, и мы действительно вынуждены будем голодать. Безусловно, этот факт описан, будущий факт истории, когда ты будешь исключен из товарно-денежного оборота, когда ты не сможешь купить ни хлеба, ни воды. Безусловно, это факт.

Но прежде чем это станет действительным фактом, должно совершиться в духе. Все, что совершается как факт в телесном мире, прежде этого совершается как факт в духе. Если мы не угадаем проблему и трагедию и не решим ее в духе, мы, конечно, ошибемся, мы, конечно, дождемся того, что она и по факту станет такой. Прежде нежели царство антихриста запретит нам покупать-продавать, ходить в магазин и оплачивать коммунальные услуги, прежде всего этого мы доиграемся до беды, если не будем совершать духовную куплю-продажу. То есть не будем продавать нечто земное для приобретения чего-то небесного.

— Помогли тяжелобольной жене пожилого человека. Нужно было еще остаться подежурить около нее, а он нас просто выгнал. Осталось неприятное чувство после этого. Как к этому относиться?

— За мое жито меня и бито! Вы сделали доброе дело. Слава Тебе, Господи! Оно точно вам зачтется, потому что вы еще и потерпели некую напрасную укоризну, поношение. Вы все сделали. Бог это принял. Вы помогли, вам сказали: «До свидания! Помощь принята, спасибо! До свидания!» Это, конечно, неприятно, даже очень обидно, но это не должно убить в вас желание помогать в следующий раз. В следующий раз в такой ситуации вы поступите точно так же, как вы поступили в этот раз. Я надеюсь, что в следующий раз люди будут более благодарны к вашим усилиям.

Когда ударили по правой щеке, надо подставить левую. По этому поводу интересно говорил преподобный Амвросий Оптинский. Он употреблял такую аллегорию. Правая — это наши добрые дела, а левая — наши злые дела. И когда ты сделаешь доброе дело, а тебе за него вместо благодарности платят каким-то злом, то ты подставь тут же левую щеку. Это значит — вспомни о своих злых делах, которые остались без отмщения, и успокоишься.

Сделал добро, а вместо благодарности получаешь ругань и напраслину. Думаешь: «Да как же так? Стоп! А сколько же моих злых дел осталось без наказания?!» Подставляешь тут же левую щеку и успокаиваешься: «Сейчас меня ругают не за это, а за то зло, которое я много раз в жизни сделал, но за него меня не укоряли, не били, не ругали».

— Не является ли грехом лечение продуктами пчеловодства?

— Нет, конечно, не является. Наоборот, очень хорошо — и лечение пчелами, и всем тем, что они производят. Это удивительные насекомые, у которых даже трупки полезны. Пчелка — это такой святой среди насекомых. Она и мед дает, и пыльцу, и молочко маточное, и соты, и воск. Даже когда она умирает, тоже полезной оказывается.

В экосистеме они играют очень важную роль. В Китае в оные времена вместе с убийством воробьев, которые якобы клевали рис, еще попытались сделать что-то с пчелами. Там теперь целые провинции Китая опыляются на самом деле вручную. То есть люди просто ходят и переносят пыльцу с цветка на цветок. Армия крестьян делает ту работу, которую раньше выполняли насекомые. Вообще любая букашка делает какую-то работу в этой лаборатории Господа, и если неаккуратно к ней отнестись, то потом она тебе отомстит.

Господь открывается людям через Таинство Евхаристии

Явление Христа двум ученикам, шедшим в Эммаус (12.07.2014)

Уже много лет я внедряю одну и ту же идею — чтобы наши верующие для начала стали христианами воскресного дня. Нужно, чтобы вся масса крещеных людей, которая чрезвычайно велика, поставила воскресный день во главу своей недельной жизни и чтобы люди эти обязательно посещали храм Божий, знали службу, участвовали в ней.

А дальше уже можно будет выводить наше христианство за пределы воскресного дня: в быт, в практику, в мысли, в семью и так далее. То есть пока мы не сделаем всех христиан по возможности христианами воскресного дня, мы кардинально не изменим все остальное. Итак, руководимый той же мыслью, которая меня мучает многие годы, я хотел бы сегодня для всех нас вспомнить Евангелие, которое читается на богослужении в субботу вечером. Это путешествие Луки и Клеопы в Эммаус.

«В тот же самый день двое из них шли в селение, стадий на шестьдесят от Иерусалима, называемое Эммаус; и разговаривали между собою обо всех сих событиях. И когда они разговаривали

и рассуждали между собою, Сам Иисус, приблизившись, пошел с ними. Но глаза их были удержаны, так что они не узнали Его» (см. Лк. 24:13-16). Это очень важно, что они не узнали Его. Он остался неузнанным еврейским народом. Христос не узнан многими из нас сотни раз в жизни в разных ситуациях, потому что мы враждуем с кем-то, клеветаем на кого-то, в лицо говорим кому-то нехорошие вещи, может, как раз Христу говорим, не узнавая Его. И вот Лука и Клеопа не узнают Его, и Он идет с ними и беседует.

«Он же сказал им: “О чем это вы, идя, рассуждаете между собою и отчего вы печальны?” Один из них, именем Клеопа, сказал Ему в ответ: “Неужели Ты, один из пришедших в Иерусалим, не знаешь о происшедшем в нем в эти дни?” И сказал им: “О чем?” Они сказали Ему: “Что было с Иисусом Назарянином, Который был пророк, сильный в деле и слове пред Богом и всем народом; как предали Его первосвященники и начальники наши для осуждения на смерть и распяли Его”» (Лк. 24:17-20).

То есть они называют Его пророком. Припомните, когда Христос спросил Петра: «Вы за кого меня считаете?» — Петр ответил: «Ты Христос, Ты Мессия». Господь сказал далее: «Блажен ты, Симон, потому что не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах». А у Луки и Клеопы нет этого. А есть вот что: «А мы надеялись было, что Он есть Тот, Который должен избавить Израиль; но со всем тем уже третий день ныне, как это произошло. Но и некоторые женщины из наших изумили нас: они были рано у гроба и не нашли тела Его и, придя, сказали, что они видели явление Ангелов, которые говорят, что Он жив. И пошли некоторые из наших ко гробу и нашли так, как и женщины говорили, но Его не видели» (см. Лк. 24:21-24).

Лука и Клеопа считают Иисуса Пророком. Собственно, мусульмане считают Господа Иисуса Христа Пророком, сильным в слове и в деле, перед Богом и всеми людьми. Он воскресал, исцелял, они согласны с этим. Он родился от Девы. Они с этим тоже согласны. Вот такие же мысли были у Луки и Клеопы. «А мы, — говорят, — надеялись, что Он есть Избавляющий Израиль».

И вот они все Ему рассказывают. Интересно, что неузнанный Христос спрашивает у людей: «Отчего вы печальны?» Они отвечают Ему: «Как отчего? Христос умер». Они же еще не знают, что Он воскрес, они еще сомневаются. И они ему рассказывают об Иисусе — Пророке. Тогда Он сказал им: «О, бессмысленные и медлительные сердцем, чтобы веровать всему, что предсказывали пророки! Не так ли надлежало пострадать Христу и войти в славу Свою? И, начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем Писании» (см. Лк. 24:25-27).

И вот они идут, и Он с ними идет — Воскресший, живой, узнанный. Разговаривает с ними, говорит им о Себе. А они все еще не узнают Его. Потрясающе! Потом мы узнаем, что у них сердце в это время горело. Они сами скажут потом: «Не наше ли сердце горело в нас?» И вот они идут, и Он с ними идет и рассказывает им от Моисея (это же евреи, они знают Писание и пророков) о Себе. И происходит нечто удивительное. Сердце горит в них, а они все еще Его не узнают.

Потом они приближаются к некоему селу и говорят Ему: «Возляжь с нами». Тогда люди ели лежа. Они ложились на левый бок и упирались левым локтем в подстилку, в пол, и правой рукой подносили еду ко рту. Левой рукой есть было не принято. То есть левша был подозрительным. Правой рукой подавали милостыню, правой рукой ели. Нужно это знать, с точки зрения этнографии.

И вот они говорят: «Возляжь с нами», то есть «Вкуси с нами хлеба». А Он показывал им вид, что хочет идти далее. Но они удерживали Его, говоря: «Останься с нами, потому что день уже склонился к вечеру. И Он вошел и остался с ними» (см. Лк. 24:29). Он сделал вид, что хочет идти дальше: «Поговорил с вами, но вы не поняли ничего». Так Господь и с нами поступает, между прочим: «Поговорил с тобой, сказал тебе, а ты не понял ничего». И Он пошел дальше. Господь идет дальше, чего Ему возиться с тобой, если ты ничего не понимаешь? Он уходит дальше. Ему говорят: «Стой! Побудь с нами!» — и Он остается. Они возлегли, и Он возлег с ними и, взяв хлеб, благословил,

преломил и дал им. И у них открылись глаза, и они узнали Его.

Есть такое древнее еврейское благословение над хлебом. В русском переводе оно звучит примерно так: «Благословен Ты, Господи Боже, Царь неба и земли, давший хлебу вырасти из земли... Это Твое дело, и Ты благословен за это». И знаете, что интересно? Вот, помните песню: «Ты запомни, сынок, золотые слова: хлеб всему голова»?

Люди садятся есть, и хозяйка налила борщ, поставила на стол салаты, картошку, мясо, нарезала хлеб. Человек берет хлеб, благословляет его и говорит: «Благословен ты, Господи, потому что Ты дал нам хлеб». И благословивший хлеб ломает его, и все остальное свято. То есть не нужно отдельно благословлять суп, борщ, картошку, мясо. Не нужно отдельно благословлять огурцы и помидоры. Если ты благословил хлеб, а среди всего этого есть и остальное, то все остальное благословенно. Это древний закон. Человек говорит: «Пойдем сегодня ко мне домой, мы с тобой вместе вкусим хлеба». Ты приходишь к нему «вкусить хлеба», а на столе лежит и рыба, и мясо, стоят напитки, салаты. Это все называется «вкусить хлеба», потому что хлеб — это царь еды.

Преломить хлеб, благословить хлеб, поцеловать хлеб, поднять упавший хлеб, поцеловав его, — это все свято, все чрезвычайно важно. Это корневые основы нашей культуры, не как хлеборобов, а как христиан. Это далеко корнями уходит в историю. Это все начинается очень давно, еще со времен Авраамовых. И это все было у евреев. Вот Он возлег с ними в трапезной «вкусить хлеба». Это значит, что там была всякая еда, кроме хлеба. Но раз хлеб, значит, все остальное свято.

И Господь преломил хлеб и благословил его. Очевидно, благословил, и не столько очевидно, сколько возможно. Благословил его традиционно: «Благословен Ты, Господи Боже наш, Царь неба и земли, Царь вселенной, давший нам хлеб с земли». И с этими словами ломается хлеб, и все остальное освящается. Он дал хлеб Своим спутникам — Луке и Клеопе, и они вкусили хлеба из Его рук и узнали Его.

Он про Моисея им рассказывал, про всех пророков, про Исаию, про Давида, про Соломона, про Иеремию. Они ходили за Ним, слушали его — вроде все было понятно, но на самом деле ничего не понятно. То есть все хорошо, но ничего не ясно. А вот когда хлеб преломился — они взяли его из Его рук и узнали Его.

Здесь мы приходим к интереснейшей вещи — что Господь познается в преломлении хлеба. Преломление хлеба — это одно из имен Причастия, Евхаристии. То есть вкусить хлеба, преломить хлеб или совершить преломление хлеба в воскресный день — это означает совершить литургию. Христос, по сути, открывается людям через Таинство Евхаристии.

Отметим сразу в этом месте, что Лука и Клеопа — это не апостолы от двенадцати. То есть они не из числа Петра, Иоанна, Андрея, Фомы, Варфоломея. Это апостолы из числа семидесяти, то есть дальше, чем второй чин, второй круг учеников. И они не были на Тайной Вечере. Петр видел Евхаристию, когда Господь благословлял хлеб, подавал им Чашу. Петр видел, а они не видели. И поэтому Он ими познан тоже в Евхаристии. Он преломил с ними хлеб, и они узнали Его. И вы никогда не узнаете Христа, если не будете участвовать в Евхаристии.

Ответы на вопросы радиослушателей

— *Сакральный смысл самодержавия в том, что только православный царь спасет от всех бед, соединит все земли и поставит все на свои места. В связи с этим в сегодняшнее смутное время можно ли поднимать вопрос, что Россия должна быть монархией?*

— Монархия заключается ведь не только в царе, не в том, кто владеет, и не в первом лице, обладающем державой. Монархия заключается в союзе между обладающим и послушными. Огромная

масса людей, находящихся под скипетром и державою православного монарха, должна быть закована идеей послушания, молитвы и веры. Без наличия послушников нет старцев. Без солдат нет генералов. Без православного народа нет православного царя. Поэтому наличие или отсутствие всего этого как раз от этого и зависит.

Что такое монархия? Это устройство общества на основе идеи служения. Ты доктор? Служи! Не зарабатывай на болезнях, а служи. Ты учитель? Служи! Не зарабатывай на родителях, на бедных детях, не нагружай их чрезмерно, а служи. Служи Богу через них, образовывай. Ты священник, ты воин, ты асфальтоукладчик, ты помогаешь кому-то, делаешь полезные вещи. Здесь главное — идея служения, а не потребления, не удовольствия, не освоения чужих ресурсов, не зарабатывания, а служения.

Если мы это вложим в сознание нынешних поколений — сегодняшнего и будущего, — тогда возможно все остальное. Без народа, ясно понимающего жизнь как служение и жизнь как исповедание православной веры, царь невозможен. Это будет не народ, это будет банда избирателей. Эти люди будут говорить: избирательное право, бюллетени, урны, права, разврат, удовольствия... Выйдите и поглядите, где сейчас молодежь и чем она занимается!

Миллионы здоровых, красивых, сильных, умных молодых людей не знают, куда себя деть, и прожигают родительские деньги и бесценное время в каких-то кафешках, за пустыми разговорами. Они просто не знают, куда себя деть. Пока они не найдут себя, чего мы можем ждать? Поэтому наша задача — совершить подготовительную работу для того, чтобы люди нашли себя в служении, в работе, в учебе, в молитве, в труде, в созидании. Вот это и есть, собственно, послание Православной Церкви современному человечеству, русскому миру. Если скажем так, тогда все будет. Поэтому мы трудимся над созиданием основ.

— *Можно мне сказать несколько слов по поводу условий существования монархии в нашем мире? Я напомню стихи:*

Без Бога нация — толпа, объединенная пороком,
Или слепа, или глупа, иль, что еще страшней, — жестока.
И пусть на трон взойдет любой, глаголющий высоким слогом,
Толпа останется толпой, пока не обратится к Богу!

— Аминь. Это иеромонах Роман (Матюшин). Его стихи. Я согласен с вами. Вы очень правильно говорите. Вопрос не в том, чтобы кому-то прийти и возглавить нас. Вопрос в другом: а ты-то готов слушаться возглавляющего? Ты готов вступить в эту рать многомиллионных послушников, которые будут трудиться на своем месте?

То есть трудиться можно уже сегодня. Ведь труд православного человека не зависит от общественной организации общества. Можно уже сегодня православно трудиться, умножая число тружеников, готовить почву для серьезных перемен в сознании людей и, соответственно, в общественной жизни.

Поэтому мы должны обращать внимание на такую, простите, червячную работу. Знаете, червяки перепахивают тысячи тонн чернозема, роясь под землей. Никто их не видит, а они делают свою работу. Вот вроде червяк противный, а он свое дело делает. Если бы не было червяка, не было бы хлеба на земле.

Поэтому давайте делать такую незаметную невидимую работу. Она непременно даст плоды в виде живого хлеба. Только так нужно подходить к ситуации. Сегодня не будет монархии и завтра не будет. Народ не готов. А мы должны его готовить к этому и готовить к тому, что служить нужно Богу. Вот служение — это и есть иерархия отношений и сложное общественное дело, выстраданное, исходя из Евангелия.

— Не кажется ли вам, что все эти события на Украине произошли потому, что был раскол в Православной Церкви? И римокатолики нападают потому, что мы, православные, смотрим на это все сквозь пальцы? И что нам делать, как с этим мириться?

— Ну что тут мириться? Уже бомбы летают. Мириться, не мириться — уже поздно об этом говорить. Об этом, кстати, говорил не самый яркий образец верующего, но довольно яркий образец успешного государственного менеджера. Я имею в виду господина Лукашенко. Он говорил в своей официальной речи, что раскол Церкви на Украине в конце концов спровоцировал кровопролитие. Потому что там есть разлом цивилизации, религиозный разлом. Там трудно удержаться от братоубийства. Я еще раз повторяю, он не есть образец веры, но есть образец государственного менеджмента. Он говорит, что нам нужно иметь единую Церковь и один народ по мировоззрению.

Потому что это грекокатолики, конечно, ноги растут оттуда. Откуда еще? Оттуда растут. Уния — это была евроинтеграция XVI века. То есть евроинтеграторы XVI века делали это все через церковную унию. Вот она до сих пор и гниет, эта интеграция. Воняет уже четыре с половиной столетия. И догнила уже до страшных кровопролитий. Потом от нее отпочковался, был спровоцирован, собственно говоря, ею, унией, автокефалийский раскол. Он располосовал на части, разделил украинский народ: сознание, тело, жизнь, душу, поделил семьи. Люди говорят: «У меня больше нет друзей. Все мои друзья сошли с ума». Понимаете, как это страшно?

Так что тут делать? Мириться или не мириться — это уже не те слова. Пришло огненное посещение, которое будет выжигать и вымывать то, что Богу не угодно, с тех мест, которые Богом любимы. А нам с вами везде и всюду необходимо беречь единство веры и иллюзию мира. И бояться, как заразы, всякой ереси и всякого неправославия. Потому что это все, допущенное в глубь сознания, потом прорвется кровопролитием наружу. Мы это видим сегодня на цветущей, красивой, засаженной вишнями, а сейчас уже бомбами перепаханной Украине. Внимательней надо быть. Побольше образования, знаний, побольше серьезной аналитики, серьезных изъяснений и положительных процессов. Побольше внутреннего миссионерства.

Есть два вида миссионерства: внутреннее и внешнее. Внутренняя миссия — это когда мы проповедуем своим же, а внешняя миссия — это когда мы проповедуем чужим. Так вот, нужно начинать с внутренней миссии. То есть нужно начинать проповедовать тем, кто уже свой. Он уже здесь. Ему сначала расскажи то, чего он не знает. И нужно умножать число учеников. Нужно расширяться вглубь и вширь для того, чтобы быть сильными. Потому что сильных не тронут, а слабых всегда будут кусать.

— *Рюрика на царство избирали язычники, а Романова — на Земском Соборе. Это, на мой взгляд, демократическая форма избрания. Считаете ли вы эту форму правильной?*

— Я думаю, что, при условии адекватности избирающих, демократические формы избрания хороши. Демократия ведь чем сильна? Не процедурой, а качеством избирателей, пока в их числе преобладает здоровый тип избирателя.

Вот кто сложил американскую избирательную систему? Американский колонизатор. Это белый человек, в руках у которого Библия, он имеет 6-ть душ детей, одну жену, владеет винтовкой и лопатой. И он осваивает свою территорию. Работать он не боится. Он вообще никого не боится. Библию читает, детей рождает, территорию осваивает. Вот такие люди и могут создавать свои округа, штаты, то есть государство. Потом конгломерат государств, то есть союз штатов, избирательную, образовательную систему и так далее. Но когда начинается размывание генотипа, когда исчезает родовой, так сказать, представитель Америки, возникает уже новый вид человека. Тогда демократия уже работает вхолостую или в минус.

Любая демократическая процедура хороша, когда у человека, участвующего в процедуре, есть

царь в голове. Когда это не гомосексуалист, не наркоман, не сто раз уже перепроданная замена человека, а когда это серьезный участник процесса — смелый, твердый, сильный носитель определенной идеологии, рожденной Библией, христианством, тогда демократия прекрасна. А когда проходимцы участвуют в демократическом процессе, тогда два хороших человека будут задушены заживо тысячами негодяев, которые победят по количеству голосов. Я за демократию в том случае, если участники демократического процесса здравы душой и ведут свою генеалогию вместе с христианством.

— **В «Откровении» Иоанна Богослова есть образ Вавилонской блудницы и зверя с злым количеством рогов и голов. Не считаете ли вы, что этот образ наиболее точно подходит к Соединенным Штатам Америки, а зверь — это Евросоюз?**

— Что касается зверя багряного, блудницы, сидящей на водах, это символизирует множество народов. Конечно, очень похоже на Евросоюз, на Штаты. Но, видите ли, каждая эпоха, читая Апокалипсис, читает нечто свое. Поэтому надо избегать соблазна точных толкований.

Помните. Пьер Безухов читал Апокалипсис и нашел Наполеона в антихристе или антихриста в Наполеоне. Петра I считали антихристом, вычитывали там что-то. Адвентисты седьмого дня уверены, что папа Римский — это антихрист, и другого больше не будет. Каждая эпоха имеет свой соблазн вычитать себя до последней точки в Апокалипсисе. Он такой интересный, что позволяет всем себя читать, всем себя в себе узнавать, но не позволяет всем себя приватизировать.

Поэтому, конечно, Евросоюз как новое политическое образование старых стран Европы похож на эти мерзкие образы Откровения Иоанна Богослова. В этом я согласен. Но исчерпывает ли он собой эти мерзкие образы? Я не думаю.

Мне кажется, что возможны другие формы, другие образы, которые соответствовали бы тому, что изображено в Откровении Иоанна Богослова. Апокалипсис не терпит детального и буквального толкования, поэтому он не читается на богослужении.

— **Как должен себя вести прихожанин, если твердо убежден, что в московском храме, куда он ходит, священник униат?**

— Я, честно говоря, не знаю, по каким критериям вы определяете униатство. Но если вы точно знаете, что священник, служащий в московском храме, — униат, не ходите в этот храм. Мне кажется, что здесь двух мнений быть не может. Сместить его вы не сможете, да, может, даже не должны, потому что не вы его туда ставили. Поднимать вопрос о его униатстве и, соответственно, необходимости его смещения тоже трудно. Потому что на пресвитера нужно принимать, по апостольским правилам, слово поношения не менее чем от двух-трех человек. Вам нужно найти свидетелей, которые имеют доказательную базу его униатства. Все очень сложно.

Раз он там служит, значит, он там нужен, я уж не знаю, о ком вы говорите. Но раз вам это не по сердцу — отряхните прах со своих ног и шагом марш с чистыми ногами в другой храм. И пусть там мучаются со своим униатом другие, кто этого не замечает. Или замечает, но ему это нравится. Или что-нибудь еще. Но это уже не ваши проблемы. То есть вы уходите оттуда, где вы не чувствуете себя на своем месте. Есть такой принцип. Уходите оттуда. То есть если вы будете менять мир под себя, чтобы все в мире было так, как вам нравится, мне кажется, что вы, да не только вы, а мы все себе раньше времени кости переломаете. Ничего у нас не получится, лучше уходите от того или от тех, или от той ситуации, где мы чувствуем себя страдающими и не находим ничего нужного. Ищите то, что даст мир вашей душе. Я думаю, что это будет самая правильная модель поведения в данной ситуации.

— *Сейчас на Украине выбрали такую власть, которая несет не просто раскол в обществе, а страшную агрессию. Как теперь быть? Подавят в Новороссии сопротивление, а дальше что делать?*

— Да, там все плохо. То есть нарыв прорвался изнутри. Это же болезнь не сегодняшнего дня, это столетиями накопленная нечисть. Можно спорить, когда она начала накапливаться, — в XIX или в XVIII веке? Это накопленное сегодня прорвалось наружу, как магма из земли при землетрясении и при извержении вулкана. Нечисть, накопленная столетиями, и ее сейчас не остановишь. Ее сейчас нельзя остановить. Она должна извергаться, опустошать свои недра, как при извержении Везувия. Причем так сильно извергался Везувий, что раскололся, бедняга, на две части. Понимаете? Была одна гора, а стало две. Настолько сильно это все извергалось.

Здесь то же самое. Это все нельзя остановить в одну секунду. Мол, давайте помолимся — и все остановится. Да не остановится оно! Оно будет извергаться. Дрянь эта копилась столетиями. Ненависть к Православию, ненависть к русским. Это примитивная гордыня. Вот это все накапливалось, инспирировалось, подогревалось западными «друзьями», которые имеют свой гешефт в этих процессах. Это все нельзя в секунду остановить. Здесь нужно только делать свое.

Горшечник, например, или гончар лепит горшок на гончарном круге, делает кувшин или вазу, или горшок. Ему говорят: «Да все давай бросай, тут война началась!» А ему нужно доделать свою работу и только потом встать от гончарного круга. То есть нужно, чтобы каждый делал свою работу. Нельзя, чтобы хирург бросил инструменты и убежал от операционного стола. Нельзя, чтобы водитель бросил свой руль и убежал из автобуса. Нельзя, чтобы начальник, администратор бросил свои документы и убежал на войну. Нужно, чтобы каждый делал свое дело, и делал хорошо.

То есть православный человек обязан хорошо делать свое дело. Там, где это дело хорошо не делается, возникают революции и войны. Не надо дергаться, потому что дергаться поздно. Пришла катастрофа. Украина будет умываться кровью. Она уже умывается ею. Она будет дрожать, трещать и разваливаться. В прах рассыпаться будет. И не нужно думать, что мы сейчас все помолимся — и все будет хорошо. Не будет хорошо. Там хорошо не будет. А когда будет хорошо, никому не известно. Только Господу Иисусу Христу. Поэтому спокойствие, только спокойствие.

Нужно делать свое дело. Нужно дать умереть тому, что должно умереть. Оно уже умрет. И нужно делать свое дело и продолжать свою историческую миссию. Вот в чем дело. Все остальное — это уже дело Божие.

Вот в 1918 году Киев из рук в руки прыгал 16 раз. Пилсудский, поляки, Грушевский, Петлюра, немцы, красные, белые, желтые, кто хочешь. Как продажную женщину, таскали Киев из рук в руки буквально по два раза в месяц. Киев — он никакой. Ему и тогда, и сейчас плевать на все. Он никакой. Его оккупировали, по сути. А ему и в ус не дуть.

У России свои задачи, а у Украины — свои. Она сейчас, бедняжка, выплевывает с кровью ту дрянь, которую в себя впитала. И это очень длительный процесс.

— ***Вот знали Господа, ходили с Ним — и вдруг Его не узнают. Мы же Его не знаем! Так как же нам Его познать?***

— Наконец мы можем повернуться в другую сторону от геополитики. Смотрите, что значит память, размышления, открытый ум. Где Ты, Господи? У Иеремии есть такие слова, что народ будет наказан за то, что люди с утра до вечера не спрашивали: «Где Ты, Господи? Где Ты?» Люди были уверены, что вот тут храм Господень. А он говорит: «Да перестаньте!» — «Храм Господень, храм Господень! Вот с нами храм Господень. Все будет хорошо, беды не будет». А он говорит: «Да ничего подобного. Накажет вас Господь потому, что вы все нечестивцы. Нужно спрашивать с утра до вечера: “Господи, где Ты, Господи? С утра до вечера”».

Нужно искать Господа. Взыщите Бога, и жива будет душа ваша. Помните прокимен Великого поста? Бога нужно искать с раннего утра до позднего вечера. И в ночи нужно воздыхать на ложе своем: «Господи! Где Ты? Где Ты, Господи?» Вот этот труд вознаграждается узнаванием. А если этого труда

не будет, то человек ошибется. Придет, например, Христос к нему без бороды, не с длинными волосами, например, а постриженный в скобку. Он скажет: «Да это не Христос! Христос вообще с бородой должен быть, и волосы должны быть длинными!» Он по внешности оценит Христа и ошибется.

Христос меняет Свой ЛИК. Он хочет являться всем по-разному. Чтобы ты узнал Его не по чертам лица, не по описанию, как ищут преступников. Не по приметам Христа узнавать нужно, а по любящему сердцу. Предтеча, маленький Иоанн, благословенно имя его, был еще во чреве своей мамочки, старенькой Елизаветы, а Господь Иисус был во чреве Своей Мамы, Пре благословенной Марии, Девы Богородицы. Она была совсем молодая Девица. Сколько ей было? Лет 14-15 по истории, если разбирать, а Елизавета была старушкой. Они обе были беременны. У одной во чреве был Господь Иисус, а у другой во чреве был Иоанн Предтеча, больший всех рожденных женами. Елизавета была на шестом месяце, это был уже сформированный младенец, а Господь еще только зачался. Значит, Иоанн был на полгода старше Иисуса, он и пострадал на полгода раньше.

Так вот Иоанн, сформированный младенец во чреве своей старушки мамы, узнал, почувствовал, что приблизился к нему Господь, едва-едва зачатый от Духа Святого и от Марии Девы. Еще у Марии не было признаков беременности, еще у Нее животик не округлился. Она еще только-только зачала. Она побежала поделиться радостью о том, что Ангел пришел к Ней, и Дух Святой снизошел на Нее, и зачалось в Ней Дитя Святое. И Она побежала к Елизавете, а Иоанн почувствовал это святое пребывание Иисуса в Марии и взыгрался во чреве Елизаветы. И она пришла в радость, исполнилась Духа Святого из-за взыграния в ней ребенка и сказала: *Благословенна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего!* (Лк. 1:42). Мы эти слова повторяем каждый раз, когда поем: «Богородице Дево, радуйся, Благодатная Марие, Господь с Тобою; благословенна Ты в женах и благословен плод чрева Твоего, яко Спаса родила еси душ наших».

Понимаете, что такое мрак материнской утробы? Трудно понять, потому что мы этого не помним. Но можно понять, что человек живет в воде, рот закрыт, уши закрыты, нос закрыт, пупком ест, пупком дышит. Фантастика. Вверх ногами, вниз головой в воде плавает человек в темноте материнской утробы. И в этом неестественном странном состоянии Предтеча узнал Господа, который был в это время только что зачат от Духа Святого во чреве Девы Марии.

И вот он обрадовался и заиграл там, во чреве мамы. И она исполнилась Святого Духа. Вот что значит узнать Христа. Это значит — ничего глазами не видеть, а обрадоваться, духом возвеселиться о том, что Господь рядышком. Вот это узнавание Христа — самое лучшее. Такое безошибочное, святейшее такое узнавание Господа, когда глаза ничего не видят, они вообще закрыты были, и уши не слышат ничего, а человек весь трепещет от радости, что Господь пришел, и он чувствует это. Вот так узнается Господь.

А Лука и Клеопа идут, рассуждают: «Вот, понимаешь, что же это? Вот, вроде был сильный, а Его взяли, схватили. Вроде бы был святой, а Его взяли, распяли, похоронили. Непонятно, что к чему. Что будет дальше? Непонятно. Непонятно вообще ничего».

Это наши разговоры, это мы так живем. Я так живу, наверное, и вы так живете. И все так живут. Что-то бормочем, ходим, жуем эту жвачку... Ну что это такое? Ничего не понятно. Что за жизнь такая? Вот этого взяли, того убили, этого расстреляли, этот сам умер, тот уехал, этот украл, тот убил, тот сблудил. Вот ходим, бормочем, а Он рядышком идет, а они Его не знают.

Спасибо за такой вопрос, вы свернули нашу беседу на правильную дорогу, на Евангелие. Там, где Евангелие не проповедуется, там будет литься кровь. Там, где нет духовной жизни, там дьявол сядет вам на плечи. А если уж он сядет вам на плечи, он захочет крови. Дьявол хочет крови. Он кровожадный, он не хочет добра и счастья, не хочет, чтобы детки рождались, чтобы нивы колосились, чтобы дома строились. Он хочет разрушать дома, сжигать нивы и убивать детей. Поэтому, если нет

духовной жизни, жди кровопролития. И перестаньте болтать про кровопролитие, начинайте духовную жизнь. Потому что не начнется она — будет кровопролитие везде по всему миру. И в том числе в любимом нами, дорогом нам городе. В том числе в том, из которого я не так давно уехал. Потому что он обрушился, его больше нет. Киева больше нет. Есть от него скелет, а самого Киева нет. Есть только шамкающий, лязгающий челюстями скелет.

Надо Христа узнать. Это самая главная задача. Не узнаешь — пожалеешь. Не узнаешь Христа, обознаешься, подумаешь не о том, пойдешь не туда, подумаешь о чем-нибудь ненужном и сделаешь ненужное. Потом будет очень горько за бесцельно прожитые годы, как говорил классик. Так что мы вернулись на путь богопознания, и наш призыв к тому, чтобы Христа искать, Христа любить, Христа ждать, Христа звать. Где Ты, Господи Иисусе, не отступай от нас! Надо молитву приносить Ему и всяким добрым делом славить Его святое имя. Не свою гордыню славить, а Его святое имя славить всяким добрым делом.

— Во время чтения Евангельских отрывков о Страстях Христовых наши местные папарации с клироса принялись ходить по храму и фотографировать этот процесс. Я спросил у настоятеля на следующий день о совместимости этих действий. Ответ получил обескураживающий, что сейчас принято, даже во время Евхаристического канона, снимать Патриарха за совершением Таинства. Можете ли вы это разъяснить?

— Я думаю, что эта увлеченность фотографированием должна будет уйти в небытие, как излишества, потому что мы как дикие сейчас. Раньше было все закрыто от глаз человеческих, а теперь все стало открыто, стали фотографировать все подряд. Здесь нужна некая норма, некая мера. Конечно, нельзя совсем ничего не фотографировать. Потому что нужны какие-то иллюстрации к статьям в печатные издания, в интернет-издания, но нельзя и фотографировать все подряд. Нет таких документов или официальных бумаг, которые разрешали бы фотографировать все и всюду. Нет такого.

Здесь нужна некая мера. Там, видно, батюшка решил какую-то статью написать или дать репортаж или информацию местному изданию. Пришли журналисты, стали фотографировать его на пассии. Конечно, это с его точки зрения правильно, а кого-то из верующих оскорбило. Это совершенно понятная ситуация. Проблема в том, что он должен был, наверное, более корректно объяснить вопрошающему суть ситуации, а он просто отмахнулся от него. Да, мол, всех снимают, а почему меня нельзя?

Но нужно во всем искать меру. Есть мера в вещах. Если меры нет, то начнется грех. То есть нужно кушать, но нельзя объедаться. То есть можно спать, но нельзя спать с утра до вечера всю жизнь. Можно фотографироваться, но нельзя фотографировать все, всюду и всегда, превращать жизнь в фотоплощадку. Особенно мне кажется, что богослужение нужно фотографировать умеренно, только по мере необходимости, по благословению служащего человека, для конкретной нужды. Я думаю, что так нужно.

Никаких официальных распоряжений у Церкви по этому поводу нет. Все это отдано на решение служащих настоятелей, епископов, архимандритов и так далее. И, конечно, все хорошее должно быть в меру. Все, что без меры, даже если оно хорошее, превращается в нехорошее. Это касается и фотографии, и всего остального. Поэтому мир вам, мир ему. Мир приходу, в котором это было. Дай Бог, чтобы все эти ситуации расставились по своим местам и не превращались в конфликты.

— Кто нарушит одну из заповедей сих малейших и научит так людей, тот малейшим наречется в Царстве Небесном; а кто сотворит и научит, тот великим наречется в Царстве Небесном. Что это значит?

— А, это из Матфея. Здесь под «нарушением» подразумевается разорение заповедей. Это не просто переступание через заповеди. Например, есть у нас заповедь «не укради». Вот ты украл. Ты вроде как нарушил заповедь, но ты знаешь, что красть нехорошо, ты не разорил ее. Тебя совесть смущает оттого, что ты нарушил заповедь. Заповедь есть, она никуда не исчезла. Ты просто переступил через нее, а заповедь осталась. Или есть заповедь: «не прелюбодействуй». Вот человек впал в блуд. Он спать не может, он жить не может. Ему стыдно жить на свете. Ему стыдно людям в глаза смотреть. То есть заповедь живет, и она его мучает. Совесть его мучает.

Совершенно иное дело — разорить заповедь, то есть уничтожить саму заповедь. Это когда человек говорит: «Да нет тут никакого блуда. У тебя есть желание? И у какой-то дамы есть желание. Ну и ладно. Делай что хочешь с ней, если она согласна. Все». — «А что, греха нет, что ли?» — «Да нет никакого греха, что вы выдумываете? Все нормально. Живи как хочешь!» Вот это значит разорить заповедь.

Поэтому я думаю, что здесь речь идет об уничтожении заповеди. Не о том, что ты переступаешь через границу заповеди, совершая грех. Мы все совершаем грехи, мы чувствуем это, нас мучает совесть. И мы пытаемся исправиться, мы приносим свои грехи на покаяние. Другое дело — уничтожить саму заповедь, разорить ее, чтобы она не мешала тебе жить.

Нужно детально вчитаться в толкование святых отцов, что это значит: *тот малейшим наречется в Царстве Небесном.* Не означает ли это, что лишен будет этого Царства? Этот вопрос выходит за рамки сегодняшней беседы. Он требует серьезной библейской подготовки.

«Все грехи мира от незнания Писаний»

Явление Христа апостолам в вечер Воскресения

Сегодня мы поговорим о воскресных Евангельских чтениях. Мы читали сегодня евангелиста Луку, в частности о том, что «воскресший Христос явился, показал им рuce Свои и нози Свои. Они пришли в страх». Он сказал им: Почто помышления входят в сердца ваша? — указывая на то, что Он знает сердца и видит не только внешнее смятение, но и бурю внутри человеческого сердца: Сам Аз есмь: осяжите Мя и видите: яко дух плоти и кости не имать, якоже Мене видите имуща (Лк. 24:39). Когда они еще не веровали от радости, Он взял перед ними мед, печеную рыбу и ел — не потому, что голодал, но потому, что доказывал таким образом телесность Своего Воскресения. Но и дальше Он говорит следующее: сия суть словеса, яже глаголах к вам еще сый с вами, то есть «вот слова Мои, которые Я вам говорил, когда был с вами». Надлежит исполниться всему, написанному о Мне в законе Моисеевом и пророках, и в псалмах. Тогда отверз им ум к уразумению Писаний (Лк. 24:44-45).

Позвольте остановиться на этих словах. Он говорит: «Вот словеса, в которых написано у Моисея, в пророках и псалмах о Мне» — и отверз им ум понимать написанное. Значит, это были евреи, которые читали Писание по субботам постоянно, всю жизнь, кроме того, в домах читали. То есть это, в принципе, была самая образованная нация, потому что они были заточены на книгу — на чтение, разумение, понимание, слушание, спрашивание — на всю эту книжную культуру. Это их драгоценное отличие от всех остальных народов. И вот Он отверз ум им, а прежде говорил, что «исполнилось все, что написано обо Мне в законе Моисеевом, и пророках, и псалмах». Вот давайте поставим себя на суд этого слова. Что мы знаем из написанного о Христе в законе Моисеевом? Имеется в виду пять книг Моисеевых: Бытие, Исход, Левит, Второзаконие и Числа.

Значит, что там написано о Нем? Много. Вообще, если честно, книжники иудейские говорили, что в Писании нет ни одной страницы, где бы не было слов о Мессии. Только нужно уметь это видеть.

Допустим, история Иосифа. Это история о Христе. То есть невинный, девственный, пророческим даром одаренный, братьями преданный, в плен попавший, блудной женой соблазняемый, но не соблазненный. В тюрьму севший за целомудрие, вошедший в славу. Это яркий образ Христа. И таких образов в Писании множество. Там, допустим, Моисей начинает свою жизнь от воды, от небольшой просмоленной корзинки, в которой его мама пустила по воде. И он плыл по воде, чтобы не стать жертвой убийства, и был взят купавшейся дочерью фараона. Вот начало Моисея, да и начало Евангелия — вода, потому что пришел Иоанн Предтеча на Иордан крестить, и туда Христос пришел, на воду. То есть Евангелие начинается с воды. Писания Старого и Нового Заветов едины. Как говорит блаженный Августин, «Ветхий Завет раскрывается в Новом Завете, а Новый Завет скрыт в Ветхом Завете». Следовательно, Моисей, потом пророки. А что пророки? Ну, там пророки вообще, там Исаия говорит: «Агнец Божий, Который взят за грехи наши». Там множество тому примеров. У Иеремии, Даниила, Осии, Захарии, Ионы, который был проглочен китом и извержен наружу. И говорится, что не дастся нам знамение иное, чем знамение Ионы пророка. Вот Писание Моисеево, потом пророки, потом отдельно псалмы. Исполнилось все, о чем говорили. Значит, закон Моисеев, потом пророки, потом псалмы. Причем псалмы нужно знать наизусть.

Мы здесь прикасаемся к серьезной теме нашего религиозного невежества. Потому что есть церковные правила, оговаривающие необходимость знать наизусть всю Псалтирь каждому епископу, священнику и даже дьякону. То есть всякий человек, принимающий посвящение в сан, по идее должен знать Псалтирь наизусть. Ну или половину Псалтири — дьякон, три четверти — священник и всю Псалтирь — епископ. Мы должны знать эти псалмы, потому что в них Церковь распознает самую сильную проповедь о Господе. Отсюда наши церковные прокимны. Отсюда кафизмы. Отсюда эти многочисленные ссылки на Псалтирь у проповедующих апостолов Петра и Павла. Они постоянно ссылаются на псалмы Давида.

Значит, о Христе много написано у Моисея, у пророков и в псалмах, о чем говорит Господь. Но это все как бы закрыто. Закрыто для человека. Он может читать. Читать, читать, читать — о ком это все написано? Непонятно. И вот Он им отверз ум: «Разумеете Писание». Очевидно, для того, чтобы понять написанное, нужно иметь открытый ум. Об этом пишет апостол Павел во Втором Послании к Коринфянам, где он говорит, что евреи читают Писание. Читают его больше, чем мы. Настырно читают. Читают его ежедневно, вникают, изучают, как косточку курочки, обсасывают каждую букву. С любовью читают. «Но, — говорит апостол Павел, — у них покрывало на лице лежит, и они не понимают, о чем читают. Покрывало снимается Христом» (см. 2 Кор. 3:14). То есть они читают и не понимают. Мы не понимаем и не читаем. Ну примерно так получается. Такая странная двойственность, отражение такое.

Значит, Христос открывает человеку разум к пониманию Писания. Если вам Христос откроет разум к пониманию Писания — у вас не будет никакого интереса к чтению, кроме как читать Писание Старого Завета и находить там следы Христа. Потому что там каждая страничка помечена следами Господа Иисуса, Который еще не родился от Девы, еще не пришел в мир, но уже пророчествовал о Себе и хочет прийти в этот мир. И каждое событие Священного Писания говорит о Нем. И другой радости и сладости для нас, в общем-то, не будет и не останется. Итак, Христос Воскресший открывает разум апостолам по разумению Писания. И говорит им, что «так написано, чтобы пострадать Христу и воскреснуть из мертвых в третий день, чтобы было проповедано во имя Его покаяние, отпущение грехов во всех языках, то есть народах» (см. Лк. 24:46-47).

Евреи считали, что число народов — всего 72. У них были скудные понятия об окружающем мире, и они думали, что языков тоже всего 72. Потому и апостолов было 12 и 70. Это значит, чтобы охватить всю вселенную. Это значит — во имя Христа Воскресшего возвещается покаяние в народах, начиная с Иерусалима. То есть у них открылся разум, и они должны теперь идти открывать разум другим. И вы — свидетели этому. Обратите внимание на слово «свидетель». Корень этого слова —

«видеть». «Свидетель» — это «тот, кто видел». «Очевидец» — то есть тот, кто «очами видел». Тот, кто знает, что это было, кто прикасался, видел, знал, участвовал. Вот он свидетель. То есть апостолы — свидетели Христова Пришествия. Значит, они могут всем говорить в проповеди: «Не то, что я прочел, я понял, я додумался. Это все в сторону. Я видел». Так говорит Иоанн Богослов: *«мы видели, и руки наши осязали, и жизнь явилась. И мы видели Его и прикасались к Нему»* (см. Ин. 1:1-2). То есть Слово Божие обитало с нами, и мы видели это. Вот что значит «свидетель». Это участник событий, который видел, слышал, прикасался. И вот говорит Господь: Я посылаю обещанное Отцом Моим на вас (по-славянски: *обетование Отца Моего на вы*). Вы же оставайтесь в городе Иерусалиме, доколе не облечетесь силою свыше (Лк. 24:49). То есть невозможно проповедовать Евангелие, просто уверовав в то, что Христос воскрес. Вот ты уверовал, что Христос воскрес. Ну хорошо. Это вообще дар Духа Божьего. «Уверовал. А можно я пойду проповедовать?» — «Нельзя». — «Почему? Я же уверовал?» — «Потому что уверовать и даже увидеть Христа Воскресшего — этого мало для того, чтобы пойти проповедовать. Нужно сидеть в Иерусалиме, пока не обретишься силою свыше. Нужно, чтобы сошло на тебя сверху, с горы, свыше это сияние Божественного Духа. И чтобы ты загорелся этим огнем, сошедшим на людей, и тогда ты пойдешь и будешь успешен».

Иначе — без Божественной помощи, от одного только знания или уверенности, или даже Откровения Божия о Воскресении Христа — ты не будешь успешен. Нужна сила свыше. Есть человеческая сила. Это сила снизу, это волевые усилия, внутренняя работа, это закалка, воспитание, что-нибудь еще такое. Это все очень хорошо, но этого недостаточно. Этого не хватает для проповеди Евангелия на сто процентов, чтобы прийти к кому-то и сказать: я приношу вам новую веру в Сына Божиего Иисуса Христа, Который был убит и воскрес. И Он будет нас судить, и нужно верить в Него во имя оставления грехов. Чтобы сказать это на разных языках разным людям, нужно иметь Духа Божиего. Нужно, чтобы Он был с тобой, чтобы Он был на тебе, чтобы ты был помазан Этим Духом. Если этого нет, то твоя миссия будет бесполезна и неуспешна.

Вот об этом, в частности, тоже говорит нам сегодняшнее Евангелие. Потом говорится, что Он вывел апостолов за стены Иерусалима, благословил их и на их глазах вознесся. Отделился от земли, и, возносясь на небо, благословил их, и они ушли обратно в Иерусалим с великой радостью. И были в храме Божиим, постоянно ожидая пришествия Духа Святого, хваля и благословляя Бога. Это сегодняшнее воскресное Евангелие по очереди, глас пятый. И кто из нас в храме не был, значит, пусть слышит его сегодня, а кто был — пусть слышит тоже, потому что кашу маслом не испортишь. И мы еще раз вернемся к некоторым вещам, которые мне кажутся важными. Важным является то, что Христос отверзает человеку разум к пониманию Писания. Значит, без этого человек не может понять Писание.

Все христиане обязаны быть людьми, упражняющимися в чтении Священного Писания. Если вы этим не занимаетесь, то, видимо, вы филоните, то есть отлыниваете от христианского звания. Если Писание для вас не настольная книга, если вы не знаете список всех книг — например, Книга пророка Неемии или Книга пророка Амоса для вас какая-то терра инкогнита, — значит, вы уклоняетесь от серьезных занятий!

Это совершенно особое чтение, потому что, например, Толстого в его лучших произведениях — в «Войне и мире», скажем — можно на ночь махнуть страниц 150 — и сладко будет, и засыпать не захочется. А вот Апокалипсис, например, или Исаию, или Даниила прочтешь главу, две, три — стоп, дальше не сможешь читать, потому что слишком плотный текст, слишком много благодати, слишком тяжело впитывать подаваемое.

Не готов человек. Он половину не понимает, другую половину понимает, но она его пугает, и он, как бы насыщенный, останавливается. Ведь чтение Писания — это труд. Если чтение вообще (газет, например) — это отдых, чтение беллетристики — это убийство времени, чтение любимых

поэтов или писателей — это наслаждение, то чтение Писания — это не наслаждение, не убийство времени, не отдых — это труд. Если вы это до сегодняшнего дня еще не знаете, то будьте любезны услышать, что христианин, не читающий Священного Писания, — это лентяй и дезертир. То есть, по сути, он сбежал с поля боя. При чтении Писания идет духовная война. Война меня с самим собой, война Бога с грехом, война Христа с дьяволом. Война вообще, в которой мы участвуем. Поэтому вы должны читать Писание. Иначе как Бог откроет вам ум к разумению Писания, если вы не читали его?

Ты читаешь Писания месяц, два, три, полгода, год, два года, три года, сто лет и понимаешь, что там много непонятного. Думаешь: «Как бы мне все это объяснили?» А потом раз — и Бог открывает ум к пониманию Писаний. Если же ты вообще не читаешь Писаний, то ты согрешаешь, на сто процентов согрешаешь. Иоанн Златоуст вообще сказал однажды: «Все грехи мира от незнания Писаний». Правители были бы наполнены страхом и смирением, если бы читали Писание. Они бы видели, как Бог поступает с Кирилом, с Седекией, с Давидом, с Соломоном. Как это вообще страшно — быть во главе народа. И простые люди были бы другими, если бы знали Писание.

Писание надо читать. Кто-то скажет: «Я ничего не понимаю!» Правильно, ты читаешь и ничего не понимаешь. Почему? Потому что это Бог открывает человеку разум к пониманию Писаний. Если Бог тебе этого не откроет, ты так и будешь читать все как сказки или не знаю что. То есть слухом услышишь — и не поймешь. Глазами смотреть будешь — и не поймешь. Но начинать нужно с чтения. Заметьте: нет ни одной службы в церкви, где бы не звучало Священное Писание. Нет ни одной службы — вечерней, праздничной или будничной, литургии, — где бы не читалось Евангелие, Апостол, псалмы. То есть не просто песни какие-то поют люди: ля-ля-ля, ля-ля-ля... Это Писание. Так Бог сказал. Это читается, значит, Бог продолжает озвучивать Свой голос устами чтецов в наших храмах каждый Божий день. Человек, знающий грамоту, обязан ежедневно читать Священное Писание.

Например, у нас очень долгие годы и столетия была неграмотность. Была масса людей, которые не умели читать. Они воспринимали Писание на слух. Что прочли в Церкви, то они и услышали. Что им объяснили, то они и поняли. Если, допустим, какой-нибудь неграмотный скажет Богу на Страшном Суде: «А я не знаю, меня не учили. Я вообще читать не умею. Мне сказали: “Не воруй!” — я и не воровал. Мне сказали: “Уважай седого человека!” — я и уважаю старика. А больше я ничего не знаю». Ну вот он в Рай и войдет.

А ты, грамотный, должен знать все, раз уж ты грамотный. Грамотность — это фактор осуждения для современного чванливого, ничего не знающего, в принципе, человека. Поэтому, дамы и господа, братья и сестры, пожалуйста, откройте для себя эту нишу и заполните трудом эту лагуну. Потому что с кем ни поговоришь — никто ничего не знает. Спросите человека: «А вы знаете, в такой-то главе в Книге Бытие пишется то-то и то-то?» Он глаза вытаращивает и ответит: «Я не знаю этого!» А вы знаете, например, что у Исаии говорится в 53-й главе? Он скажет: «Слушай, что ты пристал ко мне? Я ничего не знаю вообще!» Это у кого ни спроси — у академика, профессора, священника, соседа, товарища по автомобильной стоянке — никто ничего не знает. Но все же грамотные, у всех крестики на шее!

Поэтому давайте обратим свой взор на те прорехи, которые не зашиты, не заштопаны, и никто их штопать не собирается. Блаженный Августин говорит так: «Когда ты молишься, ты говоришь с Богом». Господь говорит с нами через Священное Писание. Ты же хочешь, чтобы Бог тебя услышал? Ты же хочешь, чтобы Бог тебе помог? Ты говоришь: «Господи, я так переживаю, у меня уже дочка взрослая, я бы хотел, чтобы она вышла замуж!» Ты же хочешь, чтобы Бог тебя услышал? Конечно, хочешь. «Боже, дай ей хорошего мужа. Еще я хочу вот то-то и то-то». Ты же хочешь? Ты же просишь? Проси, и Бог тебя услышит. Но Бог тоже хочет с тобой разговаривать. А когда Он с тобой разговаривает? Нужно иметь очень чистую душу, чтобы услышать голос Божий в душе своей. Легче всего открывать Писание.

Вот вам закон, если угодно. Это диалог. Потому что когда один говорит, а другой не слушает — это монолог, это бесполезно. Бог говорит — ты не слышишь, ты молишься — Бог не слышит. Это вообще катастрофа. А когда ты молишься, и Он слышит — это диалог, это благодать. Как это? Что это? Ты молишься — и Бог слушает, ты читаешь Писание — и Бог говорит с тобой. Читаешь притчи, читаешь Псалтирь, читаешь пророков, читаешь Евангелие. Все это разговор Бога с тобой. Господи, а что Ты мне тут говоришь? Я вот не очень понял. Ты что от меня хочешь? Там можно и спросить на самом деле. В этом нет никакого оскорбления. Я вот прочитал и ничего не понял. Господи.

Конечно, Господь говорит, бывает, и без книг. Потому что Авраам, праотец наш, он книг не читал, книг тогда не было. Он Бога слышал, но ничего не читал. Он слышал внушение Божие через свою совесть и поступал правильно. Это возможно людям высоким и глубоким, как море. Они могут общаться с Богом, не читая ничего. Но мы с вами — люди маленькие, поэтому нам нужно читать. То есть чтение — это дело мелких, нас с вами. А если уж мелкие не читают? И так мелкие, да еще и не читают? Ну тогда все, братцы, тогда конец, тогда не обижайтесь! Поэтому берите-ка Писание в руки и начинайте читать все то, что вы еще не читали.

Кто не читал Притчи Соломоновы, пусть прочтет их. Кто Иова не читал — пусть Иова прочтет. Кто Бытие не читал — пусть прочтет Бытие. Кто не читал Исход, пусть Исход прочтет. Одним словом, читайте. А зачем? А затем, что Бог вам потом откроет разум к разумению Писаний. От вас начнется труд, а от Бога начнутся подарки. Он будет вам открывать разум к разумению Писаний, а все Писания говорят о Христе Иисусе, Господе нашем, воскресшем из мертвых в третий день, сидящем одесную Отца и паки грядущем со славою судити живых и мертвых, и Царствию Его не будет конца.

Ответы на вопросы радиослушателей

— Как читать Писание, чтобы его правильно понимать? На что лучше обратить внимание и какие толкования прочитать? Например, какое толкование на Апокалипсис?

— На Апокалипсис толкований мало, потому что он не читается за богослужением. Есть такое место между вечерней и утреней после Троицы. Тогда можно читать Апокалипсис, но не толкуя его. Значит, Апостол, Евангелие должны толковаться. Есть такой святоотеческий принцип: «Скриптура нон эст легенда, сет интеллигента», то есть «Писание — это не то, что читается, а то, что понимается». Если человек читает и не понимает, тогда он читает впустую до тех пор, пока ему не объяснят. Апокалипсис не читается на богослужении, потому что его трудно объяснять. Конечно, начинать изучение Библии нужно не с Апокалипсиса, а с Книги Бытие. Потом надо читать Евангелие. На одном из богослужений есть такое зачало: «Всякий книжник, научившийся Царству Небесному, износит из своего сокровища новое и ветхое». Имеется в виду, что каждый человек, научившийся Царствию Божию, читавший книги, должен износить из сокровищницы сначала Новый Завет. Его нужно читать — Матфея, Марка, Иоанна, Луку, Послания, Деяния, а потом уже Апокалипсис. После этого уже надо читать Ветхий Завет. В свете нового читать ветхое.

Если, например, человек схватился за Откровение, а ты ему говоришь: «А ну-ка объясни мне смысл Послания к Филиппийцам!» — «А я не знаю!» — «А к Галатам?» — «Не знаю!» — «А к Фессалоникийцам?» — «Не знаю!» — «Так чего же ты лезешь в Апокалипсис, брат ты мой? Нужно же читать постепенно — Евангелие, Деяния, Послания, Апокалипсис. Не раньше!»

То есть человек, ничего не знающий о Евангелии, Деяниях, Посланиях и толкующий Апокалипсис — это шарлатан, его не надо слушать. Толкования нужно читать святоотеческие. Нужно искать все, что об этом написали святые. И у святых нужно искать не подробного объяснения конкретных стихов, а принципа подхода к толкованию текста.

Что дают святые? Они не дают исчерпывающего ответа на все вопросы, а дают принцип подхода — исторический, буквальный, духовный, такой-то и такой-то. То есть каждая буква Писания имеет семь-восемь, а то и десять подтекстов. И у святых нужно искать принцип подхода к толкованию. Этим нужно заниматься потихонечку, не спеша.

Вот когда он начал с тобой спорить — ты раскрыл книжку и говоришь: «Давай почитаем». Вот, например, написано то-то, читаешь: «Так, Первое Послание к Коринфянам, седьмая глава». Читаешь. Потом его спрашиваешь: «Ты как это понимаешь?» А он вообще ничего не понимает. Он знает только одну цитату. Заучил ее, затвердил себе и нападает на всех с ней. Ну все, тогда разговор неконструктивный. Поэтому нужен фундаментальный труд, постепенная неспешная работа и привлечение святых для помощи. У святых нужно брать не точечные ответы, а принцип работы. Так, в частности, говорил и Патриарх Кирилл. Он говорил, что святые дают принципы, а не точечные ответы. Это очень правильно. Это чрезвычайно верные слова.

— Духовник благословил читать Псалтирь о здравии и об упокоении. Но слышала, что это не такое уж простое дело. Как-то я смутилась.

— Поскольку вас благословили, то все тяжести возьмет на себя тот, кто вас благословил. Тяжести есть, конечно. Вы, по сути, вклиниваетесь в жизнь человека. По сути, с Богом вклиниваетесь в жизнь человека. И ясно, что здесь всякое может быть. Там же не все святые, мягко говоря. Но вы поймите, что вас благословили. И тот, кто благословил, тот и понесет на себе тяжесть возможных вопросов, связанных с благословением. Псалтирь читайте, поминайте усопших и живых. Не вижу здесь смысла шарахаться и убегать от креста и от труда. Вы по послушанию работаете, вы совершаете труд послушания и молитвенной любви. Совершайте его. Думать об этих вещах должны благословляющие.

— Скажите, пожалуйста, как молиться за тех, кто сквернословит? Может быть, какие-то особые молитвы читать? Например, бойцы из Новороссии, они так сильно ругаются, а ведь мы за них молимся.

— А вы что думаете? Что можно под пулями, среди разрывов, среди смертей, среди всего этого — желчи, кала, крови, гнили, расчлененных трупов — изъясняться на языке французского салона? «Не будете ли вы, сударь, так любезны подать мне снаряд?» Или: «Позвольте, я перезаряжу свою базуку, дабы выстрелить в неприятеля». Конечно, там мат-перемат с кровью, с харканьем, с кошмаром пополам. А разве война бывает иной?

Вы помните, когда радистка Кэт собиралась рожать. Штирлиц говорил: «Ты будешь кричать по-русски». То есть это возможно. Рожаящие женщины зовут маму на родном языке. То есть ей будет трудно скрыться, все равно поймут, что она русская. Матюгайся хоть по-русски. Скандинавы считали, что только рожавшая женщина понимает душу воина. Потому что рожавшая женщина находилась на грани жизни и смерти. Из нее текла кровь, она лопалась, трескалась. Из нее все лезло и лилось. И непонятно было, живы вы или мертвы. Если вы рожали — вы должны понять, что в это время стихи не читают.

Поэтому давайте будем относиться трезво и спокойно к этому всему. Спокойно в том смысле, что экстремальные ситуации рожают экстремальное поведение. Люди не могут дышать благоуханием, когда кругом кошмар. Если поставят к стенке — не дай Бог, вас или меня, — я не знаю, что мы запоем, каким языком заговорим. Ну а что же здесь, когда даже есть анекдот на эту тему! Священник в селе ремонтировал забор, прибывал штакетины к забору, а мальчишки галдят, возле забора выстроились, а он прибывает гвозди и спрашивает их: «А что вы здесь делаете?» Они отвечают: «А мы, батюшка, смотрим — если ты промахнешься по гвоздю и стукнешь себе по пальцу, то что же ты в это время скажешь?»

Ну хорошо, если батюшка скажет: «Господи, спаси и помилуй», ну а если что-нибудь другое? Ну что ж, вот так получилось, ну попал молотком по пальцу. Вы, пожалуйста, не завышайте требования к простому человеку. Простой человек смотрит смерти в лицо, в костлявую морду голого черепа. Понимаете? Похоронил своих родных и друзей, и над ним свистят пули и снаряды. А вы желаете, чтобы он изъяснялся цитатами из Державина или оды читал? Ясно, что он мат гнет. И мат гнет, и в атаку бежит, кричит не поймешь чего. А как иначе? Меня не удивляет, что они матюгаются.

Меня удивляет, что вы об этом спрашиваете. Вы что, жизни не знаете, какая вообще грязная жизнь человеческая? Вы что думаете, что они все святые, что ли? Это простые люди, которые воюют и смотрят смерти в глаза. В пустые глазницы пустого черепа. Понимаете?

Поэтому мы, сидя в тепле, должны относиться к этому по меньшей мере с пониманием, с умом, а не с претензией. Потому что претензия — это свойство глупого человека. Какие претензии можно предъявлять? Кому? Никому и никакие. Поэтому будьте умней, пожалуйста.

— *Раньше Библию не продавали, и я успела прочитать только Новый Завет. Сейчас слушаю отца Олега Стеняева, отца Даниила Сысоева. Я слушаю радио «Радонеж», диски, потому что плохо вижу. Как нам, таким слабовидящим, быть?*

— Ну как быть? Как есть, так и быть. Вы назвали свой режим духовного питания. Режим хороший. Ну а что еще добавить-то? Добавить нечего. Все хорошо. Слушайте все, что можете слышать. Запоминайте, чтобы потом, если не будет возможности слышать, это осталось в памяти. Если по памяти знаешь кусочки Писания или молитв и потом наедине это все сам размалываешь, то это очень вкусно, это очень драгоценно. Поэтому запоминайте побольше на память. Ну и все. А в остальном, в общем-то, вы счастливый человек. Что сказать-то тут можно? Все хорошо. Помогай вам Бог. Слушайте Олега Стеняева и покойного отца Даниила Сысоева. Царство ему Небесное. Молись, постись — это действительно самый близкий, твердый путь ко спасению.

Итак, из предыдущих вопросов для меня открывается интересная тема. Я повторю то, что сказал, потому что мне кажется, что это очень важно. Когда мы хотим чего-то слишком много, больше, чем мы можем получить, мы получаем ноль на выходе.

Например, мы хотим монархию. Кто из вас хочет монархию? Я бы хотел православную монархию. Ну вот, например, православный монарх поздравил папу Римского с днем Ангела. Вот, допустим, у нас есть православный монарх. И вдруг он сделал что-то такое, что нам не нравится. Мы думали, что он Ангел какой-то, а это просто человек. И вот он взял, исходя из необходимых церемониальных обязанностей, послал поздравительную телеграмму папе Римскому с днем Ангела. И представляете себе, половина православной Руси восстала. Что же это за монарх такой? Что это за православный царь? Какой там папа Римский? Они еретики, по ним анафема плачет. Они то, они се... Вот тебе и проблема.

Если мы много хотим, мы обрекаем себя на большие проблемы. Чем меньше хочешь, тем больше достигаешь. Если мы имеем иллюзорные, возвышенные представления о человеке, то мы можем нарыть себе яму в том месте, где ямы быть не должно.

Что касается войны. Это кровь, грязь, животный страх, который не контролируется рассудком. И, конечно, бывает, что он и матом гнет, а может есть гороховую кашу на трупе только что убитого товарища, о чем пишут многие романисты, бывавшие на войне, тот же Ремарк. Это жестокая проза войны. А мы хотим, чтобы они были Ангелами и чуть ли не рыцарями. И так везде.

Мы хотим от священников, чтобы они были Ангелами. А они не Ангелы. Вот мы и бухтим: «Вот, священники не Ангелы». Мы хотим, чтобы власть была чуть ли не ангельская, а она не ангельская, вот мы и бухтим: «Ах, ты понимаешь, вот на Украине безмозглый народ собрался на площади потому, что власть плохая!»

Хорошо стало? Вопрос на засыпку. Нет? Так в чем дело? Когда было меньше трупов, меньше крови, меньше безобразий? При прошлом старом режиме или при сегодняшней демократии? Когда мы сильно много хотим — мы сами нарываемся на большие неприятности. Поэтому хотите поменьше. Пожалуйста. От себя можете хотеть все что угодно.

Если от себя многого хотите, то тоже будете потом страдать. Потому что не получится у вас быть абсолютно святыми. И будете мучиться, страдать и дергаться. Унывать будете оттого, что вы не святые. Я не знаю, хорошо это или плохо, но это опасно. Так что давайте будем соотносить свои запросы к жизни с реальным состоянием дел.

— **На всеошной поется: «Научи мя оправданием Твоим». Чего мы просим у Господа?**

— Я вообще кланяюсь в ножки всем, спрашивающим по Писанию. *Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим.* Это слова из 118-го псалма 17-й кафизмы. Из псалма великого. Этот псалом посвящен расширенному учению о Законе Божиим, о заповедях. Заповедь — это понятная вещь, это приказ Господень.

То есть делай так, а так не делай. Оправдание — это синоним Заповедей.

Вот 17-я кафизма посвящена распеванию Заповедей Божиих. То есть «В пути моем живи, Моисей. Научи меня оправданиям твоим». Оправдания, пути, заповеди — это все синонимы одного и того же. Это воля Божия о человеке.

О родителях Иоанна Крестителя сказано, что они были беспорочные, ходящие во всех заветах, законах и оправданиях Господних беспорочно. То есть заветы, законы, заповеди, оправдания — это все синонимы. Это поэтическое воспевание Заповедей Божиих. «Научи меня оправданиям Твоим». Научи меня, что мне делать такое, чтобы я оправдался перед лицом Твоим. Понимаете, в чем смысл?

Господь, например, говорит: «Не презирай сироту, не обижай вдову, не смейся над калекой, помогай нуждающемуся. В протянутую руку положи денежку. Помни день субботний». То есть делай это, тогда оправдаешься. Если это все сделаешь, ты будешь оправдан передо Мною. Это Заповеди Божии, исполняя которые, человек оправдывается перед лицом Господним. Вот что значит «оправдание Твое».

Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим. То есть научи меня, что мне сделать, чтобы я оправдался. Что мне нужно? Врага простить, бедному помочь, молиться, сокрушить сердце свое, оплакать грехи свои...

И Господь говорит: «Сделай это, сделай это, сделай это... Сделашь это — и оправдаешься передо Мною». Вот это и есть «*научи меня оправданиям Твоим*». Я думаю, что вы поняли, о чем я говорю. Это вопрос очень важный. И именно такие вопросы драгоценные, потому что они полезные.

Когда человек спрашивает о Господе, о словах благодати, то получает несравненную пользу, а с ним все слушающие его, все отвечающие и спрашивающие. И тогда Господь между нами. «Если двое или трое собраны во имя Мое, — говорит Господь, — то Я посреди них». Это в Евангелии.

Оправдание — это один из синонимов Заповедей Божиих. Это откровение о своей воле в плане того, что делать человеку, чтобы человек нашел милость в глазах Господа. Это определение сирот, погребение странников, раздача милостыни, соблюдение постных дней, чтение Писания, упражнение в страхе Божиим, размышление о Господе, память о Господе утром и вечером. Вот это все вместе — оправдание Господне.

Попутно скажем с вами о том, что 17-я кафизма (118-й псалом) — это кафизма, написанная специфически. В еврейском языке есть 22 буквы, и кафизма составлена так, что она состоит из 22 частей, в каждой из которых по восемь стихов. Соответственно каждые восемь стихов начинаются с очередной буквы алфавита.

Восемь стихов на букву «алеф», восемь стихов на букву «бет», восемь стихов на букву «гимель» и так далее. И так двадцать два раза по восемь стихов. Получается в общей сложности 176 стихов. Это 17-я кафизма. Это не просто вдохновенная песнь. Это искусно подобранные учения из Слова Божиего.

Евреям заповедано учить ее наизусть для того, чтобы по дороге в Иерусалим они не болтали всякую ерунду. Закон Господень оговаривает трехкратное пребывание каждого мужчины в храме Божиим в Иерусалиме в течение года. То есть как минимум три раза в год все мужчины Израиля должны были пойти в Иерусалим в храм Божий на праздники. Идти далеко. Кто-то живет в Ашкелоне, кто-то живет в Газе. Вот они собирались все, шли. Кто на ослах ехал, кто пешком...

В еврейском языке нет понятия «иду в Иерусалим», есть слово «восхожу в Иерусалим», потому что он стоит на горе. И нет слова «ухожу из Иерусалима». Есть слово «исхожу из Иерусалима». Это как в Евангелии написано, что *человек некий сходит от Иерусалима во Иерихон* (Лк. 10:30), в притче о милосердном самарянине. Человек нисходил. Нисходил сверху вниз, из Иерусалима в Иерихон. Там есть иерихонская дорога, она идет сверху вниз.

Так вот, чтобы не болтать лишнего, а восходить в Иерусалим, евреи должны были знать наизусть псалом 118, то есть 17-ю кафизму. И они легко ее учили, потому что восемь стихов на букву «А», восемь стихов на букву «Б», восемь стихов на букву «Г» и так далее. На их языке это очень легко. На нашем языке это тяжеловато, потому что в переводе не сохранена оригинальность. А они это учили. И это 176-стиховое песнопение является пространым гимном в честь Заповедей Господних. Они слаще меда. Они красивее золота отборного и камней драгоценных. Они светильник ногам моим, они ведут меня к Царству Божьему. Я люблю их больше, чем все, что можно любить. Я обвяжу их на шею свою. Это оправдание мое, это заветы мои, это светильник ногам моим... Вот эта песня Давида о Заповедях Божиих. Это вся кафизма 17, из которой, кажется, двенадцатый стих: *Благословен еси, Господи, научи мя оправданием Твоим.* То есть благословен Ты, святой и живой Господь. Научи меня, что мне делать, чтобы оправдаться перед Тобой. Вот смысл этих слов.

Вы, пожалуйста, читайте ее, выучите наизусть, если угодно. Потому что мы сегодня начали свою беседу о Евангелии с того, что Господь открыл людям ум к разумению Писаний. Вот как подобало пострадать Христу и войти в славу Свою, о чем написано в законе Моисеевом, и в пророках, и в псалмах. Тогда отверзи ум, разумей Писание. По сути, мы с вами сегодня, в общем-то, этим и занимаемся. Мы пытаемся понять, а что же такое в псалмах написано о Господе Иисусе? А там много чего написано. «Пронзи руки мои, ноги мои» — 21-й псалом, а 15-й псалом цитируют апостолы Петр и Павел в своих проповедях. *«Не оставишь душу мою в аду и не дашь преподобному Твоему увидеть тление»* (см. Деян. 2:27). Это тоже псалом. И то, что мы поем: «Господь воцарися» — это субботний прокимен. Он тоже пророческий. Псалом о славе Христа.

И второй псалом — собрание народов против Господа. То, что сегодня происходит, по сути, на наших глазах, когда всякая нечисть собирается вместе и пытается восстать на Господа. А кто за Господа — тот враг. Мы за Господа, поэтому мы враги. А они пенятся ядом, как бурлящий котел отбросов. Во втором псалме написано: *«Расторгнем узы их, и свергнем с себя оковы их. Живущий на небесах посмеется, Господь поругается им.»* Это все псалмы о Господе, а оправдание Господне — это Заповеди.

Предтеча Второго Пришествия

Пророк Божий Илия (02.08.2014)

2 августа — день памяти святого пророка Илии. Для любого еврейского уха это имя очень понятное, знакомое, они прекрасно понимают, о ком идет речь. Мы с вами, пришедшие в свет Божий через Евангелие Иисуса Христа, встречаем Илию с первых страниц Евангелия от Иоанна, где к Иоанну Крестителю выходили иерусалимские книжники и вели с ним беседу на реке Иордан, когда он крестил народы и проповедовал покаяние. Они спрашивали его: «Ты Христос?» — «Нет», — отвечал он. «Ты Илия?» — «Нет». — «Ты пророк?» — «Нет». — «Что же ты крестишь, если ты не Илия, не Христос, не пророк?» — «Я глас вопиющего в пустыне», — сказал Иоанн.

А дальше он процитировал Исаию, призывая исправить пред Господом наши пути, то есть наши жизненные дороги. Вопрос «Ты Илия?» очень важный, поскольку Илия в иудейском сознании, а вместе с ним и в нашем сознании — это человек, явление которого, дела которого сопутствуют конечным событиям. События, связанные с концом мира, события, происходящие в густом воздухе конца, — это события, связанные с именем Илии. Поэтому когда загустел воздух пророчеств, когда Христос пришел в мир и всякая тварь почувствовала это, книжники стали листать книги в поисках того, где, куда, зачем, во сколько... Вопрос довольно серьезный. Это Илия должен прийти и устроить все.

Так, собственно, и сказали Господу Иисусу Христу однажды ученики, когда Иоанн уже был взят под стражу, когда он погиб и Христа оповестили об этом.

Христос удалился в пустынное место один, и они беседовали с Ним. Они говорили: «Почему говорят книжники, что Илия должен прийти прежде и устроить все?» Христос отвечает, что так оно и будет, но если хотите принять, то Илия уже пришел, и сделали с ним, что хотели. Это Он говорил об Иоанне Предтече, который не был Илией, это другая личность, но пришел в духе Илии. Иоанн является предтечей первого пришествия Христова, а Илия устроит Второе Пришествие. Он будет предтечей того Пришествия, которое будет для Суда и воздаяния.

В одном и том же духе действуют Иоанн, сын Захарии и Елисаветы, и Илия, отца и мать которого мы не знаем. У него нет родословия, он является как будто бы ниоткуда. Носит имя Илия, что значит «Господь есть Бог». Его имя состоит из двух имен Божиих: «Или» и «Яхве».

Дальше мы неоднократно встречаем Илию на страницах Евангелия. Христос спрашивал: За кого люди почитают Меня? Ему отвечали, что одни за Иоанна Крестителя, другие за Илию, а иные за Иеремию (Мф. 16:13,14). За Иеремию, потому что в его пророчествах было много печального. Он угрожал и плакал, и в речах Христовых тоже звучали подобные интонации.

А Илия совершал дела Божии в большом духе, так сказать, в духе и силе. Он воскрешал мертвых, и Христос воскрешал мертвых. Илия действовал с властью, которой не было не только у простых книжников, но и у служителей демонов, которые могли изумлять людей чудесами. Илия посрамлял их и лично заклал их. Вот такая резкая, могучая деятельность в Духе Божиим. Она заставляла людей при вопросе о Христе думать, что Он — Илия.

Сам Илия потом появляется на страницах Евангелия на Фаворской горе, о чем пишут и Марк, и Матфей, и Лука. Илия настолько отличался горячим желанием послужить Богу, в нем была такая сильная любовь ко Господу, что ему было подарено совершенно исключительное право, не умерев, явиться из этих тайных мест, в которых хранится его священная личность, с душой и телом в невидимом мире. Оттуда явиться на гору Фавор, где Господь Иисус Христос показал малому числу Своих учеников Свою славу. Христос преобразился, и явились Ему Моисей и Илия. Таким образом, небесные, земные, преисподние встретились вместе на горе Фавор возле Господа Иисуса и поклонились Ему. Имени Иисуса поклоняется всякое колено небесных — это Илия, земных — это

апостолы, преисподних — это Моисей, который к тому времени был душой в аду, ибо Рай был закрыт для людей.

Илия вместе с Моисеем явился Христу на Фаворе. Пророки и Закон говорят о Христе. Моисей и Илия поклоняются Христу. В лице Моисея Закон поклоняется Христу как Законодателю. Христос выше Закона, Он дал Закон, и Моисей кланяется Господу. И Илия кланяется Христу от лица всех пророков, ибо Он выше всех пророков. В лице Моисея и Илии Закон и пророки поклонились Господу, Который есть Источник Закона и Царь пророков.

Илия видел Господа, и когда он во второй раз придет на землю перед Пришествием Христа в мрачные дни всеобщего отступления, он будет говорить правду Божию людям о том, Кто такой настоящий Христос и почему антихрист — не Христос. О том, почему всемирный обманщик, который хочет всемирных почестей, не есть Мессия, не есть обещанный Искупитель, не есть всемирный Благодетель, но есть антихрист и губитель душ. Об этом Илия будет говорить громко и всем, но в первую очередь еврейскому народу. Поскольку он пророк для них, которые до сих пор не веруют, и когда придет обманщик, они будут склонны верить в него больше, чем другие.

Хотя смею вас уверить, что и из наших людей, которые хвалятся тем, что они христиане, огромнейшие массы, в процентном отношении превышающие пятьдесят и более процентов, поклонятся обманщику, признают в нем своего великого благодетеля, полюбят его и своим блудным сердцем устремятся к нему как к самому дорогому и важному. При этом они забудут о Крещении, благодати искупления, попрут все святое, что имели или не имели.

И вот в это время Илия будет проповедовать Евангелие правды. Он будет говорить, что истинный Мессия уже был на земле и был отвергнут. Он был рожден Девой, Он проповедовал и исцелял, воскрешал и ходил по водам, потом был несправедно осужден, казнен как злодей и воскрес из мертвых. Он скоро придет судить живых и мертвых, и Царству Его не будет конца. Это будет проповедь Илии, за которую он будет-таки убит. Как говорит Откровение: «Илия перетерпит смерть, а смертью его возрадуются все племена земные, соединившиеся в своем безумном нечестии».

Безбожникам легче соединяться. Когда безбожники соединяются в союзы, то их союзы получаются успешнее, потому что грешник к грешнику прилепляется легко. Они, как две стороны липучей бумаги, слепливаются очень плотно. Но это все на время и не до конца, потому что как легко они соединяются, так же легко они и сгорают, собранные вместе, как пакля.

Илия будет проповедовать правду Божию, поэтому он нам важен. Он важен нам, как человек, который всю свою жизнь положил на ревнование славы Господней. Именно на ревнование, то есть он не просто был толерантен и теплохладен, Илия был именно ревнителем, беспокойство и неутомимая ревность были его отличительными чертами. Он стоял перед лицом царей, что, собственно, было всегда тяжело, за что и великие мужи платили жизнью, говорили царю правду и клали голову на плаху.

Илия говорил правду царям и убегал от цариц. Илия вступал в соперничество с ложными пророками, затворял небо молитвой, воскрешал мертвых, был питаем вороном, Ангелом и человеком — весь мир служил Илии, когда Илия служил Богу. Долгое время при потоке Харафе ворон носил ему хлеб и мясо, не съедая их. Потом вдовица в Сарепте Сидонской кормила его мукой и маслом, которые не заканчивались долгое время. Потом Ангел Божий кормил его перед походом к горе Божией Хорив на встречу с Богом. Таким образом, животные, люди и Ангелы служили Илии в то время, когда Илия служил Господу Богу Израилеву.

Последний раз в Евангелии мы слышим Илию, когда Христос страдал на Кресте, когда Он кричал на арамейском языке последние свои слова. Это был жуткий крик, в котором совместились все крики человеческие: *Боже Мой, Боже Мой!* для чего Ты Меня оставил? Крик богооставленности. *Или, Или! лама савах- фани?* (Мф. 27:46), — говорил Господь Иисус Христос. И когда Он это сказал, то

некоторые слышали и сказали в ответ: «Илию зовут Он, посмотрим, придет ли Илия спасти Его. И тогда один из воинов побежал, намочил губку уксусом и, наложив на трость, давал Ему пить» (см. Мф. 27:47,48, 49). Но Христос звал не Илию. Он звал Небесного Отца. Имя «Илия» вмещает в себя два имени Божия: «Или» и «Яхве». «Или» — «Боже Мой». Господь звал Своего Родителя.

Нужно еще раз подчеркнуть ту мысль, что имя Илии связано с конечными судьбами мира. И там, где густеет некая тьма нечестия, там появляется интерес к этой фигуре, к фигуре сопорока Божия Илии. Попутно скажу вам, что из всех ветхозаветных пророков память Илии у нас выделена, и мы его чтим, что очень хорошо — его нельзя не чтить. Вместе с тем, например, если мы зададим вопрос себе: а Моисея мы чтим? Моисей с Илией на горе Фавор вместе кланяются Господу. Илию мы чтим, Петра, Иакова и Иоанна тоже чтим в свои дни. А Моисея?

Моисея мы тоже чтим, в сентябре день его памяти, однако мы не заостряем на ней церковного внимания и не особо внимательны к этому имени. Между тем Моисей — это друг Божий, с которым Господь разговаривал устами к устам, как друг с другом, не в сонных видениях и гаданиях открывал ему Свою волю, а открыто. Моисей знал все. Моисею были открыты конечные судьбы мира. Моисей знал о Господе и прикровенно, в образах Закона, проповедовал о будущем Иисусе. «Пророка, как меня, воздвигнет вам Господь, всякая душа, не послушавшись Этого Пророка, будет истреблена» (см. Втор. 18:18-19). Он много говорил о Господе. Моисей достоин великого почитания. Мы его не очень чтим, нужно исправиться.

Наравне с Илией надо чтить Моисея, Исаию, Давида и прочих библейских пророков. Важно это почитание тем, что когда ты чтить ветхозаветного пророка и его книга есть в Священном Писании, то волей-неволей ты обратишь свое внимание к тем Библейским книгам, которые связаны с именем этого пророка.

Вот ты читаешь Псалтирь, чтить Давида, должен интересоваться его жизнью — как он жил, как убегал от Саула, какие беды претерпел от Авессалома, какие друзья его окружали, как умирал, что там с Соломоном, какой грех совершил, как каялся... Все это очень интересно. Чтить человека, знаешь его жизнь, любишь эту личность, знакомишься с ним все глубже и глубже и открываешь для себя Закон Божий. Так с Давидом, так с Илией и так должно быть с Моисеем, Иезекиилем, Исаией, Иеремией, Захарией...

Потому что сознание церковных людей, к сожалению, даже до сегодняшнего дня, в наши грамотные времена, когда все умеют читать, у всех есть Библия, слабо знакомо с образами святых пророков, которые неисчерпаемы по назиданию и пользе для церковного сознания. Поскольку природа не терпит пустоты, то опустевшее сознание наводняется какими-то мифами, как говорит апостол Павел, «бабьими баснями». Это в конечном итоге вредит нам всем до одного.

Так вот, об Илии говорит Третья книга Царств. Очень интересно говорит о нем. Это, по сути, одно из немногих библейских житий, данных развернуто. Например, жития Исаии у нас нет. Книга Исаии не сообщает нам о нем подробно. А вот про Илию Писание говорит подробно. Так же как и про Давида, то есть жизнь Давида и жизнь Илии можно читать как книгу. Это такой пространственный рассказ о святом человеке, данный библейским языком. Такое удивительное чтение. Так же Елисей — ученик Илии. Это интересное чтение, не говоря уже о том, что оно крайне полезно и чрезвычайно назидательно.

Например, отец монашества преподобный Антоний Великий Египетский, уходя в пустыню, назидался главным образом жизнью пророка Илии. А тогда еще не было никаких организованных монастырей, не было монастырских уставов, распределенных обязанностей, а было просто желание жить с Богом и больше ни с кем. И вообще места подвигов Илии — гора Кармил и многие другие места, где он находился, — были местами, любимыми монахами. Они уходили туда, находились в этих пещерах, там они сидели или стояли на коленях перед Господом, беседуя с Ним, стараясь как

можно больше времени уделять этому. По словам Златоуста, «житие Илии — это житие, которое нужно знать всем подвижникам. Потом уже житие самого Антония нужно прочесть после Евангелия каждому христианину».

Илия, поминаемый нами, заставляет вспомнить, каков будет конец мира. Очень важно, что мы знаем, какое было начало мира и каков будет его конец. Знаем, что мир сотворен Богом, и знаем, куда движется исторический процесс. Знаем, что он не есть хаос, не есть блуждание в потемках, а более или менее понятный для верующего ума, целенаправленный процесс, на который можно смотреть как на процесс, а не на хаос, только сверху, поднявшись над процессом на крыльях евангельских истин. Мы движемся к неким финальным актам истории. Мир должен закваситься Евангелием, с одной стороны, и огустеть в нечестии — с другой, то есть должен принять и отвергнуть святое, должна пройти некая великая сепарация одного и другого, праведников и грешников. Это будет всемирный процесс, который рано или поздно завершится. К концу наступит время Илии прийти опять сюда из тех мест, где он сейчас пребывает.

Евреи считают, что до сегодняшнего дня Илия участвует в истории мира. Они считают, что он особенно покровительствует тем, кто любит Священное Писание, изучает его, поскольку сам он питался не столько хлебом, сколько словом Божиим. Они считают, что Илия должен помазать на царство Мессию. Которого они до сих пор ждут, не принимая Господа Иисуса Христа. Поэтому они считают, что Мессией может быть любой человек еврейского происхождения, которого Илия в определенном возрасте помажет, и он станет, таким образом, Христом. С этой мыслью мы, конечно, согласиться никак не можем, однако должны принять ее к сведению, чтобы знать, как думают они.

Также ставится время обряда обрезывания. Когда обрезывают мальчика, говорят, что они ставят пустое кресло для Илии — а вдруг он придет на обрезывание и скажет, что вот сей младенец, которого обрезывают сегодня, будет великий в Израиле. Так говорят, я руководствуюсь здесь прочитанным и услышанным. То есть так или иначе они ждут его, смотрят, не придет ли, внимательным образом оценивают действительность с точки зрения того, не пришел ли Илия, не сказал ли, что делать. Все, что касается мира, его истории и окончания этой истории, связано с личностью Мессии, с личностью Иисуса Христа. А перед Мессией должен быть обязательно Его предтеча. Предтечей первого пришествия Иисуса Христа был святой Иоанн. Слава ему! А предтечей Второго Пришествия будет святой Илия. Как мы и говорим в тропаре: «Во плоти Ангел, пророков основание, второй предтеча Пришествия Христова».

Ответы на вопросы радиослушателей

— Какие святоотеческие творения вы посоветуете почитать перед чтением Ветхого Завета? Можно было бы не читать Ветхий Завет, если бы там красной нитью не было написано о Господе Иисусе Христе?

— Я не думаю, что можно не читать Ветхий Завет. Его можно не читать, не умея читать. То есть препятствием к чтению Ветхого Завета является неграмотность. Можно еще добавить некоторую выключенность из контекста, когда человек не знает, что читает. Даже и в этом случае стоит вспомнить, как обратился ко Христу евнух царицы Кандакии.

В Книге Деяний описывается некий евнух — эфиоп, который на пустынной дороге, ведущей в Газу, ехал в кибитке и читал пророка Исаию. Текст был такой: как овца, везен был Он на заклание, и, как агнец пред стригущим Его безгласен, так Он не отверзал уст Своих. В уничижении Его суд Его совершился. Но род Его кто разъяснит? ибо вземется от земли жизнь Его (Деян. 8:32-33). Вот он читает пятьдесят третью главу Исаии. Господь посылает к нему Филиппа. Филипп спрашивает: «Ты что читаешь?» — «Исаию», — отвечает евнух. «Аты понимаешь, что ты читаешь?» — «Не понимаю. А

кто мне объяснит, про самого пророка это говорится, или про кого другого?» И вот Филипп, начиная с этого места, с Исаией начинает ему говорить о Господе Иисусе. Тут они подъезжают к воде. Евнух говорит: «Вот вода. Я верую, что Иисус есть Господь. Можно мне креститься?» Филипп говорит: «Крестись!» — и крестил его. Евнух поехал дальше уже крещеный.

Даже читая и не понимая, все равно рано или поздно поймешь. Поэтому препятствием для чтения Ветхого Завета является только отсутствие навыка к чтению плюс суета сует и вообще забитость сознания. Если вы возьмете, например, Иону. Краткая книга, там всего лишь четыре главы: повеление идти в Ниневию, потом бегство на корабле, потом шторм и попадание во чрево кита, молитва внутри чрева, извержение на землю, приход в Ниневию, проповедь, ожидание казни — вот и вся книга. Ниневия сохранена, Иона смирился. Это все о Христе, поскольку Христос говорит, что «род лукавый и прелюбодейный знамения ищет, но знамение не дастся ему, только знамение Ионы пророка. Как Иона был во чреве китовом три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи» (см. Мф. 12:39-40). Вот, оказывается, для чего нам нужен Иона.

Таким образом, человек, интересующийся Новым Заветом, может находить ссылки на Ветхий Завет и по ссылкам хотя бы так совершить погружение в Ветхий Завет. Мне кажется, это будет облегченный вариант. Конечно, иначе погружаться в Ветхий Завет тяжело, недосуг и страшно. Потому что можно не разобраться, запутаться...

Вот, например, Христа укоряют... Помните, Христос идет с учениками в субботу? Ученики выдергивают колосья, растирают, отшелушивают зерно и кушают. Христа упрекают, что Ты, мол, не видишь, что делают Твои ученики. А Христос говорит, что «Сын Человеческий — Господин субботы. Не человек для субботы, а суббота для человека. Разве вы не читали, что сделал Давид, когда был голодный и сущие с ним, как он вошел в дом Божий и ел хлебы предложения, которые недостойно есть никому, только священникам?» (см. Мк. 2:27-28). Он говорит евреям: «Разве вы не слышали?» Но они-то слышали, а мы-то не слышали. Где такое написано? Значит, нужно найти, где это написано, про Давида...

Вот таким образом, отталкиваясь от различных текстов Нового Завета, нужно погружаться в тексты Ветхого Завета, которые нам не совсем понятны. Например, в Евангелии от Матфея говорится, что всякая жертва солью осолится (Мк. 9:49). Можно, конечно, прочитать и пойти дальше. Стоп! Надо остановиться. Как это — каждая жертва? Там есть ссылка на Книгу Левит, на Книгу Чисел. Действительно, смотришь и видишь, что нельзя приносить жертву без соли.

Оказывается, что открывается целая интереснейшая страница для мысли. Сахар, например, в жертву не приносили, мед тоже. Ничего сладкого Богу не жертвовали. Все, что приносили Богу в жертву — хлебную жертву, жертву мяса, всякого рода всесожжения, — все солили. Читаем дальше: «соль имейте в себе» (см. Мк. 9:50). Что такое соль? Это некий символ благодати, сохраняющей человека от духовного гниения. Вот открывается интереснейшая вещь для нас. Что такое соль несоленая? «Вы — соль земли, — говорит Господь, — если же соль потеряет силу, то к чему она нужна, только выбросить ее вон, на поправление людям» (см. Мф. 5:13).

Вот вроде бы одно какое-то маленькое слово нашел, не поленился, залез в Ветхозаветный первоисточник, а оно же важное, оказывается! И вот вы уже для себя находите целые страницы интересного текста.

Для меня была интересной находкой Книга Чисел, шестнадцатая глава. Там описывается первый пример протестантизма в истории, когда еврейский народ восстал против Моисея. Они сказали: «Что ты тут нами командуешь? Ты что, самый святой? Ты что, самый главный? Мы все святые израильтяне, мы все самые главные». Так и протестанты говорят, что им не нужны никакие священники, им не нужны посредники: «Что ты тут посредничаешь между нами? Я сам себе святой! Я с Богом поговорю, Бог мне Сам ответит». Это был первый пример протестантизма.

Там дальше, в шестнадцатой главе Книги Чисел, описывается, что было после этого, как Господь Бог отреагировал на это, как Он повел Себя, как огорчился Моисей. Он был очень кротким человеком, ему было очень обидно все это слушать. Он не хотел мстить за себя. Господь сам наказал этих людей, которые так дерзко о себе возомнили. Он возвеличил Моисея и наказал жестоким образом этих самохвалов, которые хотели продвинуть вперед демократическую идею, что все равны. А все не равны, все как раз разные. В этом и есть Божий замысел, что все разные, а не одинаковые.

И вот я нашел для себя интересную главу. Допустим, это все та же шестнадцатая глава Книги Чисел. Теперь можно совершить экскурс — шаг назад и экскурс — шаг вперед. Теперь нужно поинтересоваться, а что же там такое в Книге Чисел — в главе 15 и в главе 17. Шаг вперед, шаг назад — и вот ты уже расширил территорию своих познаний. Таким или иным образом необходимо совершить погружение в тексты Ветхого Завета, потому что они не потеряли своей актуальности. Если бы это произошло, нам не нужна была бы полная Библия.

Кстати говоря, Русь, крестившаяся при князе Владимире, долгое время полной Библии не имела. В X веке мы крестились, а в XV веке мы получили полный текст Геннадиевской Библии. В Новгороде архиепископ Новгородский Геннадий совершил ее полный перевод. До этого времени пользовались вот такими кусочными текстами, то есть Новый Завет был весь, Псалтирь была вся, а Старый Завет был только паремийными кусочками.

Этого, конечно, мало, потому что любой человек, начитавшийся Писания, может выступить перед тобой серьезно аргументированным, и ты не сможешь ничего против него сделать. Так на Руси и было, были ереси жидовствующих, которые, начитавшись Ветхозаветных книг, выступали со своими проповедями и не имели достойного ответа. А при архиепископе Геннадии мы получили полную Библию, которая потом уже трансформировалась в Елизаветинскую редакцию... При Филарете мы получили русский перевод для благочестивого чтения дома. Не только Новый Завет, но Новый и Старый Заветы вместе. Потому что, по слову блаженного Августина, «Новый Завет скрыт в Ветхом, а Ветхий Завет раскрыт в Новом».

Когда мы готовимся к Рождеству Господа нашего Иисуса Христа, в эти блаженные святые дни, когда рано темнеет, когда лежит снег, в это время мы читаем в Навечерие эти священные тексты от Матфея, когда Авраам родил Исаака... Всегда, когда я читаю или слушаю это, мне кажется, что наша задача — превратить эту китайскую грамоту в понятный текст. То есть нужно постараться, чтобы каждое имя звучало, как понятное имя: кто такой Есром, кто такой Арам, кто такой Аминодав, кто такой Наассон, кто такой Вооз. То есть нужно поинтересоваться этими людьми и узнать, кто они, ведь они включены в родословную Господа. Они ведь не забыты, они нужны. Вот тебе целая история — история в лицах. Если угодно, целая библиотека книг из категории «Жизнь замечательных людей». Там есть грешники, праведники, страшные грешники, великие праведники.

Это и есть Ветхий Завет в лицах. И если ты будешь понимать, что стоит за каждым именем, ты для себя раскроешь смысл Ветхозаветного приготовления к пришествию в мир Сына Божия Господа Иисуса Христа. То есть это труд великий, труд благородный, труд, который имеет награду. Конечно же, стоит им заниматься, потому что где нет священного труда, там вырастает отнюдь не священная паутина.

— ***Каковы причины заболевания шизофренией?***

— Я думаю, что причин для шизофрении бывает очень много. Начиная от врожденных склонностей, продолжая какими-то серьезными огрехами воспитания, возможно, какими-то событиями жизни, которые повредили человека глубоко в его личностном корне. Шизофрения — это же раздвоение личности. Это разделение человека именно в корнях неделимости, потому что личность должна быть неделимой. Человек должен быть монолитен, как постамент под античную статую. Он должен быть тверд, монолитен, цел. Если у человека нет этой целостности, он расслаивается. И там,

где это расслоение достигает критических размеров, мы говорим о заболевании, о том, что он нездоров. Там личность потеряна, то есть ты не знаешь, кто это. Он разделяется.

Это может быть унаследовано. Тогда уже речь не столько о лечении, сколько о купировании болезни, о смягчении последствий. Это может быть связано с очень неправильным воспитанием и травмами детства. Что очень часто бывает из-за неполных семей, из-за кошмаров, связанных с совершенно неправильным воспитанием.

Потом у человека может произойти что-то очень серьезное. Какой-то тяжелый греховный опыт, какая-то личная травма, что-то такое деструктивное, что раздавило его. Знаете, что есть раздавленные люди. Что-то случилось, раздавило его, и все, в этом раздавленном состоянии человек живет всю оставшуюся жизнь.

Думаю, что хорошие врачи назовут еще с десятков различных причин, ну а нехорошие врачи будут просто выписывать таблетки. Поскольку вопрос касается человеческой психики, то таблетка может оказывать какие-то локальные действия: снимать напряжение, вводить человека в более-менее спокойное состояние, но, конечно, все гораздо глубже, и без Духа Святого душа человеческая не приходит в норму. По большей части такие люди несут крест свой и еще являются крестом для окружающих. Поэтому в этой ситуации желать стопроцентного исцеления, может быть, даже не стоит, стоит желать некоего улучшения и облегчения, а уж полное исцеление здесь бывает не так часто, как хотелось бы. В любом случае специалисты скажут больше, а я к специалистам не отношусь.

— *Как применить знание Писания к нынешним событиям на юго-востоке Украины? Можно ли увидеть Христа на войне?*

— Если человек оказался в тех местах, если хватило мужества отправить куда-нибудь родных, а самому взяться за оружие, то помогай Бог. Это благородно, неизбежно и сильно. Нужно воевать. Никто же не ходил из луганчан или дончан захватывать Черновцы или Тернополь, они сидели в своих домах, а к ним пришла украинская армия с надписью «миротворец» и начала убивать мирных граждан. То есть тот, кто воюет со стороны ДНР и ЛНР, тот по Божьему закону прав. Остальные что делают? Собирают деньги, гуманитарную помощь, кто может молиться — молится. Если молитва — это тоже борьба, знаете, когда человек борется со сном, с усталостью, когда преодолагает еще какие-то вещи, то эта молитва тоже будет приравнена к воинским действиям.

Все остальные, которым сейчас нечего дать, нечего собрать и нельзя поехать, чтобы воевать, сядьте на место, на котором вы находитесь, и поймите, что войны возникают именно тогда, когда слишком долго люди не занимались самым главным. Самое главное — это Христос, Священное Писание, это все, что связано с богопознанием. То есть «народ мой будет отвержен из-за отсутствия богопознания». Так говорит Осия. Отсутствие богопознания — это открытые двери для любой беды. Нет богопознания — значит, есть всякое нечестие. Есть всякое нечестие — значит, будет всякая беда. Вот отчего мы, собственно, все и страдаем.

Поэтому не только воевать нужно в это время, но и делать анализ и выводы из того, почему приходит беда и что нужно сделать, чтобы беды не было. Если, например, сейчас 25 человек, 250 человек, 2500 человек откроют Священное Писание и полчаса своей жизни отдадут тому, что погрузятся в него, поверьте мне — это есть те действия, которые в невидимом мире совершают сдвиги миров. То есть развязываются невидимые узелки, на которые замыкаются все наши проблемы. Богопознание — это главный труд верующих людей.

Где нет богопознания, там будет беда. Бедой Бог врачует людей. Чем врачевать закоренелого грешника? Разумеется, болью, страхом, одиночеством, тоской, голодом, угрозой смерти. Это врачевание для беззаконника. Поэтому, чтобы не врачеваться таким способом, нужно врачеваться заранее тем, чем мы занимаемся сейчас.

Нужно будет воевать — будем воевать. Может быть, все. То, что мы делаем, — это тоже война. Узнайте Христа до войны, тогда во время войны вы не ошибетесь.

— ***Что такое Острожская Библия?***

— Князь Константин Острожский — выдающийся борец за Православие в юго-западном русском крае. На сегодняшний день в Ровно есть Острожская академия. Князь Острожский был одним из тех магнатов, который все свое политическое влияние и финансовые возможности отдавал на то, чтобы Православная Церковь в юго-западном крае в значительной мере сохранила свое влияние. Однако уния все-таки была заключена с грекокатоликами, возник католицизм. Ответные меры имели место и не были бесплодны, но не были на сто процентов адекватны католическому напору.

Его дети были потом униатами. По сути, в течение одной его жизни его дело закончилось, потому что уже после его смерти никто ничего не продолжал. Дети его из политических выгод принимали униатскую веру и становились униатскими магнатами.

При нем в Остроге действовала академия, которая была и типографией, и академией. Он понимал, что если народ необразован, если у него нет образованных пастырей, нет грамотных проповедников и учителей, то, конечно, такой народ будет легкой добычей в руках гораздо более организованного врага. Он будет бить не только силой оружия на поле брани, но и силой научной аргументации, силой школьного иезуитского образования... Он пытался воспитать плеяду образованных людей, издавать полемическую литературу, давать в руки людям духовную защиту.

А какая может быть духовная деятельность без Священного Писания? Поэтому в Остроге была издана так называемая Острожская Библия. Это был церковнославянский библейский текст, безусловно, в южнорусской огласовке. То есть не в том виде, в котором мы читаем его сегодня, а гораздо более приближен к галицко-волынскому языку, к языку юго-запада Руси. Это был полный текст Библии, на который ссылались, проповедовали, писали, толковали, занимались богословскими трудами там, у него, в этих Афинских Волинах, как называли Острог при князе Константине Острожском.

Все Библейские занятия всегда предшествуют духовному взлету. Там, где ожидается духовный взлет, там есть Библейские занятия. Вот святитель Филарет (Дроздов) тоже прекрасно это понимал, и его деятельность была связана с изданием Библии на русском языке. Святитель Алексей, митрополит Московский, прежде чем взошел на митрополичий престол, стал тем, кем мы его знаем — чудотворцем, молитвенником, отцом русского народа, покровителем Сергия Радонежского. Он стал помощником митрополита Феогноста, который был греком. Святитель Алексей научился от него греческому языку, и его первым интеллектуально-духовным трудом был перевод Евангелия с греческого на славянский. Его богословский искус проявился в том, что он занимался переводом Слова Божиего с одного языка на другой, с оригинального греческого на родной церковнославянский.

Богословские труды всегда предшествуют душевному взлету. Где есть богословский труд, там можно ожидать духовного взлета. Где богословский труд отсутствует, там можно ожидать только катастрофы. Либо же можно ожидать масштабного укрупнения внешних форм при гнилом содержании, что неизбежно закончится крахом, поднимется столп пыли и останется груда развалин. Богословский труд — это укрепление скелета.

Это было при князе Константине Острожском, это было при архиепископе Геннадии в Новгороде, это было в дальнейшем всюду, где люди понимали, что без Слова Божия народу — гибель. Он будет обманут, он будет дезориентирован, он будет грешен в силу неизбежности. Все грехи — от незнания Слова Божия. Богатый будет нагл, бедный будет хитер, и тот и другой будут развратны, и тот и другой будут крайне материалистичны в своих жизненных целях и будут думать только о том, как бы себе добыть потеплее место под солнцем. Все остальное их интересоваться не будет, потому что они не осолены Божиим Словом.

Вот и наша задача — **осолить** человека Словом Божиим для того, чтобы количество формальных христиан уменьшилось, а количество сознательных и активных христиан увеличилось. Уверяю вас, что мы именно этим способом избавимся от тысячи бед. А если этим образом мы от бед избавляться не будем, то беды придут, а у нас не хватит для них оружия.

— *Расскажите о Киевской Руси в разные исторические периоды.*

— Киевская Русь недолго находилась на вершине своего могущества. Она долго сохраняла имя, а фактически очень быстро сошла на нет. Монгольское нашествие, разорение Киева Батыем — это, по сути, моменты фактического ухода в тень Киевской Руси, хотя все митрополиты назывались Киевскими: Петр Московский назывался Киевским, Алексей Московский назывался Киевским.

Киев, начиная с XIII века, впал в долгое забвение. При Елизавете Петровне, наследнице Петра I, Киев был не более чем деревней. Там были солдаты, были монахи и больше ничего. Это был очень маленький городок, ничего особенного из себя не представляющий, ничего не значащий. После разорения Батыем, по сути, историческое восстановление Киева можно признать только за времена Николая I. Никакой фактической роли Киев не играл.

Это Николая I удивил тот факт, что великая столица Киевской Руси, купель Крещения, город, который по праву назывался митрополией, то есть матерью городов русских, этот город ничего не значит фактически в России XIX века. Он начал это исправлять: в Киеве появились мосты через Днепр вместо паромных перевозов, появился водопровод, мощные улицы, бульвары, проспекты, каменные здания, военные училища, университет...

Возвышение Киева после XIII века приходится на XIX век. Между этими временами 600 лет проходят в спяче-дремучем состоянии, в котором нет ничего особо выдающегося. Может быть, только времена Петра Могилы там особенные. Могиланская академия, восстановление Софии Киевской, ну и потом все это было заброшено и примято. Там деревья росли на Софии Киевской. Все было очень бедно, несчастно, никакой власти.

Потом была революция, и Киев 14 или 16 раз (историки уточняют) переходил из рук в руки с 1917 по 1919 год — туда-сюда, как разменная монета. Это все хорошо описано в истории, в частности, Булгаков нам об этом сообщает, о некоторых эпизодах этого процесса. Потом Киев стал вместо Харькова столицей советской Украины и нашел себя в этом качестве, потому что он стал научным, культурным, интеллектуальным центром. Потом была немецкая оккупация, а потом он был весь разбомблен, уничтожен, переходя из рук в руки то русских, то немцев. После войны Киев был отстроен силами всего народа и опять занял место прекрасного города в центре Европы, красивейшего, с каштанами и плещущей Днепровской волной. Это был интеллектуально-художественный центр, один из центров союзной жизни, где было всего вдоволь.

Сейчас происходит нечто кошмарное. Город повторно оккупирован. Никакого духовного влияния Киев опять не оказывает ни на кого. Духовно он находится все в том же дремуче-спящем состоянии, в котором находился после Батыя. Он не имеет никакого духовного первенства и никакой факел во тьму не несет. Наоборот, он упал ниже плинтуса и сегодня является городом с отрицательной духовностью. Его население в массе своей потеряло вкус к правде и совершенно не различает, где правая рука, где левая, что хорошо, что плохо.

Можно сказать еще очень много, только это будет служить к умножению боли. Киев ничего великого из себя на данный момент не представляет. От него осталось только имя и мощи святых, лежащих в Киево-Печерской Лавре. Больше там нет ничего, по моему выстраданному переживанию и ощущению. Так что Киевская Русь — это реликтовое словосочетание, которое на сегодняшний день ничего не означает. Это то же самое, что варяжская ветвь во власти. То есть мы теоретически знаем, что какие-то варяги приходили куда-то и что-то там делали. А сегодня нет варягов, нет никакого варяжского влияния на нашу государственную жизнь.

Есть личности, которые оставили свое имя в истории, а в жизни суть свою потеряли. То же произошло и с Киевской Русью. Удивляться не стоит, потому что царства возникают и исчезают, поднимаются и ниспадают. Когда-то, например, Швеция командовала всем севером, а Балтийское море называлось Шведским озером. Это была могучая империя. Все так же боялись слова «Швеция», как в свое время боялись слова «немец». А теперь ничего нет. Даже следа не осталось от бывшего величия. Есть Швеция, которая ассоциируется совсем с другими делами: шведский стол, шведская семья, шведские автомобили... Все тихо, спокойно и безблагодатно.

— Не является ли ситуация на юго-востоке Украины аналогичной некоторым ситуациям, описанным пророками в Ветхом Завете?

— Все в кучу слепить не получится. Иеремия говорил, что воевать не надо, нужно идти в плен. Иезекииль говорил, что плен закончился, и нужно будет возвращаться. То есть Иезекииль уже был в плену, Иеремия в плену не был. Иеремия остался на камнях разрушенного Иерусалима оплакивать его и писал свое послание ушедшим в плен, чтобы они не боялись идолов и не пленялись ими, находясь в земле изгнания.

Здесь не надо искать прямых аналогий с событиями на юго-востоке Украины. Юго-восток — это вовсе не Израиль, а Порошенко не Навуходоносор, много чести. О Навуходоносоре Господь говорил: «Раб Мой, Навуходоносор, сделай то-то и то-то». Навуходоносор — это отдельная тема. У нас сейчас на горизонте нет Навуходоносоров. Современная политика выдвигает наверх марионеток, а не таких людей, каким был Навуходоносор. Поэтому прямых аналогий я бы не искал.

Чтение пророков заключается не в том, чтобы найти прямую аналогию, а в том, чтобы по вкусу, по духу распознать некие общие тенденции происходящего. Если каждый из вас изменяет своей жене, каждый из вас обманывает в купле-продаже, каждый отец и сын стоят в очереди к одной и той же блуднице, то Господь говорит: «Разве Я вас не накажу за это? Накажу. Почему вы притесняете вдову, сироту, выгоняете их с земли? За это Я сделаю вам то-то и то-то». Если мы читаем и видим, что грехи, перечисленные у пророка, относятся и к нам тоже, то мы можем смело думать, что и наказание будет адекватным.

Но прямых аналогий искать не стоит, потому что Израиль — это Израиль. Это нечто иное, нежели Донецк и Луганск. А защищать свою землю — это совершенно правильно, это неизбежная реакция, на которую напоролась активность киевской власти. Так сказать, нашла коса на камень. Нашел жадный зуб на камешек в хлебушке. Зубчик треснул. Поэтому все это правильно. Страшно, но правильно.

А пророков нужно читать для того, чтобы не впасть в желание найти прямое соответствие, но чтобы понять некую матрицу отношений между Богом и народом. Если мы Божий народ, если мы знаем Божий закон, то отношения наши каким-то образом в главных чертах прописаны в библейских книгах. Только вопрос в том, чтобы не ошибиться и узнать, каким образом они там прописаны.

История мира - это поиск Богом человека

Явление воскресшего Христа ученикам в горнице. Уверование Фомы (09.08.2014)

Сегодняшняя беседа снова будет посвящена воскресному Евангельскому чтению. Хочу обратить ваше внимание, что читаемое на литургии Евангелие никак по смыслу напрямую не связано с Воскресением Христовым. То, что связано с Воскресением Христовым, читается на вечернем богослужении накануне. Вам нужно уяснить для себя эти тексты. Ведь на литургии священники, как правило, проповедают по прочитанному Евангелию, а вот на тексты, которые читаются с вечера, непосредственно относящиеся к догмату Воскресения Христа из мертвых, проповедь не говорится или говорится в исключительных случаях. Поэтому мы с вами, пользуясь случаем, зашиваем эту прореху, закрываем этот пробел.

Сегодня мы поговорим о 65-м зачале Евангелия от Иоанна, которое повествует нам о явлении Христа ради Фомы. В тот же первый день недели вечером, когда двери дома, где собирались ученики Его, были заперты из опасения от Иудеев, пришел Иисус, и стал посреди, и говорит им: мир вам! Сказав это, Он показал им руки и ноги и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидев Господа (Ин. 20:19-20). Об этом проходе через закрытые двери сказано в Акафисте Иисусу Сладчайшему. Этот акафист не просто поэтический, он богословский, там вспоминается, что Господь «без семени от Девы воплотился, из гроба, печати не нарушив, воскрес и к апостолам дверем затворенным с плотью вниде».

Такие три вещи ставятся в один ряд: рождение от Девы без нарушения печати девства, воскресение из мертвых и выход из гроба без нарушения печати гроба и вхождение к апостолам через закрытые двери. Это при том, что мы исповедуем Христа непреложно вочеловечившимся. Мы веруем, что Он не призрачно вочеловечился, а истинно, что у Него были подлинные кровь и плоть человеческая, и Его природа была вполне человеческая, соединенная с Божеством. Между тем Он, как видите, когда хотел — проходил по Воскресении через закрытые двери, родился от Девы, не нарушив печати девства. Все это было не призрачно, а фактически, что является чудом, которое мы исповедуем.

Образ исполнения дела мы не знаем. Это все совершается по Божией милости, как Бог хочет. Воплотился Господь — с одной стороны, с другой стороны, стены, двери — не препятствие. Он вошел через затворенные двери и преподал мир ученикам: «Мир вам!»

Очень частые слова: «преподавание мира», потому что как раз подается то, чего нет. Какой смысл давать воду человеку, плывущему по реке? Какой смысл давать хлеб человеку, сидящему в хлебной лавке? В Тулу со своим самоваром не ездят. Дается обычно то, чего нет. Господь преподает мир очень часто, потому что мира у нас нет. Нет мира внутреннего, нет мира, соответственно, и наружного. Нет мира в семьях, нет мира в обществе. Бывает больше или меньше этого мира, но абсолютного мира нет. Нет мира между народами, нет мира внутри самого человека. Господь нам многократно подает мир. Это Его миротворчество. Он соединяет двух воедино. Он между Богом и нами посредник — Господь Иисус Христос, и Он приводит нас к Отцу, в Котором исполнение всего, что нужно человеку.

Он подает Духа Святого дуновением, говоря: Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся (Ин. 20:23). Счастливы мы, что имеем возможность получать оставление грехов, что развязываются на Небесах наши прегрешения по мере развязывания их на земле. Это по опыту известно многим христианам, которые пережили на себе перерождающую силу исповеди.

Дай Бог, чтобы эту перерождающую силу исповеди пережили на себе и прочувствовали многие миллионы людей, не добравшихся до исповеди. Об этом стоит думать и стоит желать этого, чтобы пришли на исповедь те, кто еще ни разу к ней не подходил.

Фома же, один из двенадцати, называемый Близнец, не был тут с ними, когда приходил Иисус (Ин. 20:24). Господь тогда решает прийти еще раз. Прийти не когда-нибудь, не тут же, не на следующий день, а через определенное время — в следующее воскресенье. Другие ученики сказали ему: мы видели Господа. Но он сказал им: если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю. После восьми дней опять были в доме ученики Его, и Фома с ними. Пришел Иисус, когда двери были заперты, стал посреди них и сказал: мир вам! (Ин. 20:25-26).

Явление Господне совершается в первый день недели, то есть субботний покой заканчивается. В первый день недели, который и отмечен Христовым Воскресением. Господь приучает Своих апостолов чтить воскресный день ожиданием Его Пришествия. Он приходит к ним один раз в воскресенье, потом опять в воскресенье. Еще день так не называется, это просто первый день недели. Этот первый день недели, отмеченный Воскресением Христа из мертвых, уже в лице Господа получает особый смысл. И апостолы учатся ожидать Христа особенно в этот день. И Пятидесятница будет в этот день, в воскресный день — первый день недели. Это очень важно.

Есть мнение (оно не выражено в виде четкого определения, обязательного для всеобщей веры, но это мнение серьезное), что Второе Пришествие Христово, славное и страшное, ожидаемое для праведных и страшное для грешных, тоже может произойти в воскресный день, когда верующие наиболее готовы к встрече Господа. Когда они будут, так сказать, застегнуты на все пуговицы, собраны вместе, когда они молятся, когда они поют: «Воскресение Христово видевше, поклонимся святому Господу Иисусу...» Воскресный день — это день явления Господня. И вот Господь является опять ради одного Фомы, потому что Христос переживает об одном человеке. Он ради Фомы совершает еще одно повторное явление.

Число апостолов — двенадцать. Апостольский лик был очень мал по количеству. Иуда повесился. Предал, отчаялся и повесился, не дождавшись Воскресения. Может быть, если бы он дождался Воскресения, его участь была бы иной. Но он не дождался, к сожалению, и в глубине отчаяния совершил над собой самосуд. Таким образом, один апостол потерял свой апостольский лик.

Петр находится в страшном состоянии, потому что он три раза сказал: Не знаю я этого Человека! (Мф. 26:72). Еще Христос не позвал его обратно, еще на море Тивериадском Он не сказал ему три раза: Симон, сын Иоанна, ты любишь Меня? Вот когда это совершится, когда он услышит от Господа: паси Моих овец (Ин. 21:17), тогда он опять будет апостолом. А пока он еще этого не слышал, поэтому он как бы отпавший. Он, собственно, не имеет права никого пасти. Он говорит, что идет ловить рыбу. То есть он чужак уже, по сути, для апостольского лика.

Все они перепуганы, но Иуды совсем нет. Петр не услышал призывание на пастьство, Фома говорит, что пока сам не увидит, не поверит. В принципе, это уже минус три апостола. Минус три от двенадцати — это 25 процентов. Это очень большая потеря. Четверть апостольского лика находится не в полноте служения.

Христос ведь избрал малое число учеников, символическое число двенадцать, потом семьдесят. Это все символические числа, они все имеют свой смысл. Это не просто там 25 и 48, а именно 12 и 70. Это все для чего-то, но об этом надо отдельно поговорить, для чего. Потеря трех человек из двенадцати — это очень большая потеря.

Соответственно Христос переживает о каждом апостоле, потому что каждый апостол имеет целью обратиться к Богу сотни тысяч, а в возможном будущем и миллионы душ. Поэтому потеря даже одного в этом случае стоит очень дорого. Христос является специально для Фомы, для того, чтобы вернуть его в апостольский лик, убедить его и найти в нем веру. Подтвердить, поддержать эту веру, разжечь ее до состояния огня.

Вообще вся история мира — это поиск Богом человека. Господь ищет людей постоянно. Он искал Ноя, нашел его и спас в лице Ноя и его семьи древнее человечество в малом числе душ. Господь хочет теснее общаться с людьми, но никто к этому не способен, и Господь ждет целые столетия, когда же появится кто-нибудь такой, который будет способен на отдачу, так сказать, на самоотверженное служение. Вот такая великая встреча произошла с Авраамом. Господь находит Авраама, семидесятилетнего старика, и он готов идти, куда Бог скажет. С Авраама начинается уже совсем другая история. Но Господь не перестает искать. Все равно, даже уже внутри Авраамова семени. Он находит Давида и радуется этому, говорит, что «Я нашел Себе мужа, по сердцу Своему нашел». И так дальше.

Богу нужен один человек для того, чтобы обратить миллионы. Такой закон. Бог ищет не миллионы сразу, а Он ищет одного человека, чтобы через этого одного человека найти для Себя потом уже миллионы людей. Нашел князя Владимира, нашел Александра Невского, нашел Серафима Саровского. Это великие люди, которые как бы стоят у руля человечества и вращают этот руль в нужном направлении, и поворачивают тяжелую громаду этого корабля на нужный поворот градусов. Бог ищет людей: ищет Фому, ищет Авраама, ищет Давида, ищет Моисея, ищет князя Владимира... Он постоянно ищет людей. Великая беда, когда Бог ищет, а некого найти.

Итак, Господь является для Фомы отдельно, повторяя Свое пришествие через закрытые двери. Преподает им мир, потом говорит Фоме: «Поддай перст твой сюда и посмотри руки Мои; подай руку твою и вложи в ребра Мои; и не будь неверующим, но верующим. Фома сказал Ему в ответ: Господь мой и Бог мой!» (см. Ин. 20:27-28). Фома пламенно исповедует Господа Иисуса Христа Богом. Это есть исповедование Фомы, которое наряду с исповедованием Петра должно быть в нашем сознании.

Петр говорит: «Ты еси Христос, Сын Бога Живаго». Фома говорит: «Господь мой и Бог мой!» Нафанаил говорит: «Равви! Ты Сын Божий, Ты Царь Израилев». Вот эти пламенные восклицания — это исповедования апостолов. Кто такой Христос по Нафанаилу? Это «Равви, Царь Израилев». Кто такой Христос по Петру? «Христос, Сын Бога Живаго». Кто такой Христос по слову Фомы? «Господь мой и Бог мой». Мы так и говорим: «Ты бо еси Бог наш, разве Тебе иного не знаем, имя Твое именуем...» Воскресная песнь по Евангелию, она, собственно, и влагает нам такие слова в уста, которые поются всей полнотой Церкви на каждом воскресном богослужении.

Итак, Фома исповедует Иисуса Христа Господом и Богом своим в ответ на призыв осязать раны и вложить персты в пробитые ребра — знаки ранения, оставшиеся на теле Иисуса Христа. Он жив, Он цел, но знаки ранения на Нем остаются как удостоверение о Его подлинном страдании.

Иисус говорит ему: ты поверил, потому что увидел Меня; блаженны не видевшие и уверовавшие (Ин. 20:29). По удивительно точному и тонкому, глубокому замечанию святителя Филарета, митрополита Московского и Коломенского, в этих словах содержится похвала Иоанну Богослову. Евангелие говорит, что когда прибежала Мария Магдалина, она сказала, что взяли Господа моего, и не знаю, где положили Его (Ин. 20:13). Потом, когда Господь уже открылся ей, Он велел ей пойти и сказать Его братьям об этом. Она побежала к братьям и сказала, что видела Господа и что Он ей сказал. И Петр и Иоанн побежали ко Гробу Господню. Иоанн бежал быстрее Петра, потому что был моложе. Он подбежал ко Гробу, но был благоговеен, исполнен страха и не вошел во Гроб. Подбежал ко Гробу раньше Петра и остановился, только заглянул во Гроб, но не пошел дальше. А Петр подбежал позже, но вбежал в сам Гроб, как человек пылкий. Он вбежал и видит, что там пусто. Он был таким разгоряченным. А Иоанн не заходил во Гроб, однако посмотрел через открытые двери Гроба на эту священную пустоту и уверовал. То есть ему было достаточно посмотреть на пустой Гроб и понять, что Господа здесь нет, что Господь живой, что Он скоро нам явится.

Вот он и есть первый из тех, которые не видели, но веровали. То есть обычно можно в таком широком смысле сказать, что все мы блаженны, потому что мы не видели Господа своими глазами, но уверовали.

Митрополит Киевский Иларион в «Слове о законе и благодати» говорит, что не видел князь Владимир Христа, как видели Его апостолы или другие люди собственными глазами; однако сердцем только и умом почувствовал он Божию силу и узнал, и поклонился, и пришел к вере.

Итак, не видевшие, но веровавшие — это, конечно, все те, кто не видел Господа, но верует в Него сердцем обрезанным. А первый из них — это Иоанн, который даже во Гроб не заходил, но из открытых дверей посмотрел, где лежало тело Иисуса, и уверовал.

«Много сотворил Иисус перед учениками Своими и других чудес, о которых не писано в книге сей» (см. Ин. 20:30). В следующей главе Иоанн говорит, что если вообще все писать, то мир не вместит этих книг. Много всего сотворил Господь, и нет смысла обо всем писать. Отображены знаковые вещи, которые дают нам понимание, что к чему. Все это написано для чего? *Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его* (Ин. 20:31). Очень простое это предложение, но в то же время очень серьезное.

Ответы на вопросы радиослушателей

— Почему в двадцатой главе Евангелия от Иоанна Господь говорит Марии: не прикасайся ко Мне, ибо Я еще не восшел к Отцу Моему?

— Этот запрет может быть связан с эмоциональностью учениц. Представьте себе, что энное число учениц видят своего Учителя живым и бросаются к Нему, чтобы облобызать Его, упасть Ему в ноги, обхватить Его колени... Это должна быть очень яркая сцена, которую Христос приостанавливает в самом начале. Это характерная черта поведения Господа Иисуса Христа. Смотрите: Он исцеляет кого-то и потом говорит: «Никому не говори!» — и удаляется подальше от этого события с тем, чтобы не ходили за Ним зеваки, не искали чудес. Он насыщает хлебами и тут же удаляется. Обычно люди, когда совершают великое, остаются, чтобы принять почести, совершить некий триумф, празднование, принять поклоны... А Христос удаляется. Он, совершая нечто, удаляется от человеческой похвалы.

Очевидно, и здесь Он является им и не дает выразить в полной степени эту захлестывающую, через край переполняющую их волну совершенно нормальных человеческих эмоций, ко всему прочему, женских эмоций, совершенно несдержанных, очевидно, в это время. Поэтому Он все это пресекает в самом начале и некоей строгостью умеряет радость. Знаете, в одной из молитв говорится, что в скорбях нужно человеку некое мужество и терпение, а в радости нужно воздержание. Радость не должна быть буйной. Она должна иметь некие границы, быть сдержанной, иметь некое усмирение.

Вот я думаю, что это связано с тем, что Господь всему полагает предел и все ставит на свое место, в том числе и радость. Ты радуйся, но в этой радости держи себя в руках, не прикасайся пока ко Мне. Я не для того воскрес, чтобы мы тут с тобой лобызались, обнимались и лили теплые слезы. Ведь дело Христово продолжается, это же не значит, что после Его Воскресения все закончилось. Ничего не закончилось, все продолжается, продолжается дело Христово! Что такое дело Христово? Воскресший Христос сорок дней на земле постоянно учит, продолжает учить Своих апостолов. Он приучает их к мысли о том, что Он, Христос воскресший, может явиться им каждую секунду. И они находятся сорок дней в непрекращающемся ожидании, потому что Он заходит к ним, когда захочет, днем или ночью. Они должны быть собраны в молитве и постоянно бодрствовать. Он заходит к ним и беседует с ними о Царствии Божием, Он продолжает их учить.

Потом Он возносится и говорит: «Ждите в Иерусалиме еще десять дней». Он обещает дать обетование свыше — Духа Святого. То есть дело Божие продолжается, ничего не закончилось.

Человечество теперь должно войти в эту радость Господню, должно получить Духа Божьего, закваситься в Церковь Христову. Оно должно превратиться из простых зерен в муку, потом в него надо вложить закваску, тесто должно вскиснуть, потом испечься и, как хлеб, лечь на стол к Отцу Небесному.

Поэтому чтобы мы раньше времени не привыкли радоваться, так сказать, окончательной радостью, нам дается некая мера строгости — стоп, жизнь продолжается, теперь давайте работать! Порадовались, повеселились, теперь вперед за работу, нас ждет еще много трудов. Думаю, что все это скрыто в том факте, что Христос отсекает избыток веселья, радости, всех эмоций, которые сопровождают Его встречу со стороны обрадованных жен.

— *Что было с разбойником Вараввой после Крестной казни Иисуса Христа?*

— История Вараввы доподлинно Церкви неизвестна. Варавва по имени — это же двойник Господень. «Барабба» — «сын отца». Христос есть Сын Отца Небесного, а Варавва — это сын отца, как любой из нас. Если разложить нас по косточкам, то кто я такой? Я сын своего отца. Я сын человеческий, я сын своего отца. Поэтому каждый из нас в некотором смысле — это Варавва. Это заменительная жертва, то есть казнить должны были меня, а вместо меня казнили Сына Отца Небесного. Сын Божий пострадал вместо сына человеческого. Это очень знаменательная вещь.

Варавва был, конечно, злодей. Он был отвратительный человек, как и все человечество стало отвратительным после грехопадения и умножения грехов. Потом о нем как о человеке, допустим, пришедшем к вере или благодарно откликнувшемся на Христову смерть и Воскресение, ничего не известно. То есть многие фигуранты Святого Евангелия так и остались в своем закостеневшем состоянии.

Где-то в Австрии показывают место, в окрестностях которого повесился Пилат, потому что он так и не уверовал, хотя у него были все шансы быть исповедником. Пилат мог прийти к вере, у него для этого были все возможности. Он был, в общем-то, добрый и неплохой человек, судя по всему. Он ни за что не хотел казнить Христа.

И Варавва тоже. Это сын отца земного, который был искуплен криком толпы. Вместо него распяли Сына Отца Небесного, и он потом пропадает в анналах истории, как пропадают многие другие люди. Мы, например, не знаем ничего о том юноше, который отошел от Христа, скорбя. Помните, когда юноша подошел к Христу и говорит: «Что нужно сделать, чтобы иметь жизнь вечную?» — «Заповеди соблюди», — отвечает Господь. «Я это все сохранил», — говорит юноша. «Теперь только отдай имение нищим и иди за Мной, взяв крест». Юноша заскорбел и ушел. И мы не знаем, куда он ушел, что с ним было: уверовал, не уверовал, не знаем. Такой тайной покрыты многие. Некоторые тайной не покрыты — например, самарянка Фотиния, та, что имела пять мужей и еще жила с одним, который ей не муж. Вот про эту женщину известно, что она была мученицей, и про сыновей ее известно. Так что впоследствии история кого-то нам проявляет, а кого-то нет, а о ком-то много надумано. Например, много надумано о благоразумном разбойнике, который страдал возле Христа. Есть очень много апокрифических сказаний о нем, потому что человеку хочется раскопать, найти ответы — а что там, а почему вот так? Почему он узнал Господа, что такое в нем было, может быть, была какая-нибудь предыстория? «Была предыстория!» — «А какая?» — «А вот не знаем!» — «Давайте тогда выдумаем?» — «А давайте!» Вот и навывдумывали. Также наверняка и навывдумывали про Варавву, потому что доподлинных сведений об этом человеке нет. Он, вполне вероятно, просто прожил как Варавва, просто умер, как один из сынов человеческих и просто стал на суд перед Тем, Кого не узнал и Кто был распят вместо него. Я думаю, что так и было.

— *Есть ли сейчас такие люди, с которыми Господь говорит напрямую, как с пророками и Авраамом?*

— Все это есть, только оно может быть в разных формах и видах. Оно не обязано повторяться в том же виде, в котором уже было однажды. Если вы имели какой-то опыт молитвы, то был у вас такой момент, когда вы молились особенно внимательно и горячо, и в это время вы ощутили некую сладость, допустим, или теплоту, или радость... А в следующий раз, когда вы будете молиться, очень опасно, если вы захотите, чтобы именно это еще раз повторилось. Очень легко впасть в такое желание, чтобы вот это, что я уже ощутил, повторилось еще раз, еще раз, еще раз... Искать нужно не того, что уже было, а искать нужно просто Бога, потому что Он по-разному может явиться человеку. Поэтому, безусловно, Господь ищет людей, которые хотят с Ним общаться.

Авраам иных способов, как прямое общение с Богом, иметь не мог, потому что не было богослужения, не было книг, то есть не было еще написано ни одной Священной книги. Все, что мы знаем об Аврааме, мы получаем через Моисея и из Книги Бытие. Книг не было, написанной Священной истории не было, богослужения не было, никаких священных учреждений не было. Формы богообщения были самыми простыми, но и люди были совершенно другими. Тогда жили дольше и проще. Они жили, как жил между небом и землей старик в одном селе. То есть над ними был высокий небосвод, под ними была жесткая земля, рядом с ними были их животные, которые давали им молоко и шерсть. Они бродили по земле, не имея покоя, думая о Господе, размышляя о смерти, пытаясь вслушаться в голос совести. Была совершенно другая жизнь. Соответственно этой простой и суровой жизни и Господь поступал с простыми по-простому. Мы сегодня стали, во-первых, слабее; во-вторых, жизнь стала сложнее, скученней, многолюдней; в-третьих, у нас появилось очень много средств прямого богообщения, которых не было раньше. Например, литургия, богослужения, огромное количество духовной литературы, возможность общаться друг с другом о вере. У Авраама, например, не было ни одного собеседника. Он ни с кем о Боге поговорить не мог — ни со своей женой Саррой, ни с племянником Лотом, ни тем более со своими родителями, от которых он ушел из Вавилона. Он был одиноким на земле, у него только с Богом и были разговоры.

Поэтому все то, что было у Авраама, есть и у нас, только в разных видах и формах. Оно может разбавиться, может сконцентрироваться в некоторых местах. Есть люди, которые слышат голос Господень, почему бы и нет. Только искать нужно не того, чтобы услышать голос Господень, а нужно искать Самого Бога и исполнения Его воли.

Уверяю вас, что мир не стал беднее, Господь и сейчас является, общается, открывает Себя людям. Это главное желание Господа — общаться с людьми. У Него это, может быть, единственное желание. Потому что какие желания могут быть у Бога, если у Него все есть? Он — Существо абсолютно самостоятельное, ни от чего не зависящее. Он хочет общаться с нами. Другое дело, что мы, может быть, не готовы или не хотим общаться с Ним, а Он хочет. А как только появляются люди, способные к богообщению, Господь общается с ними. Только это не будет предметом, скажем, газетной статьи или поводом для обсуждения по телевизору в ток-шоу. Такие драгоценные вещи будут утаены, сохранены и о них будут знать те, кто может понять, что происходит.

Например, о Божией Матери говорится, что Она Собеседница молчальников. Вот если есть еще в мире девственники, постники, отшельники, живущие в горах, пустынях и пропастях земных, вот эти люди, которые молчат языком и молятся умом, являются собеседниками Бога. Безусловно, они есть, я ни секунды в этом не сомневаюсь, что они есть сегодня. Просто мир не знает о них, ну и правильно, и пусть не знает, потому что мир, коль скоро о чем-то узнает, все превращает в шоу, в шумиху, в дешевую новость и завтра же забывает об этом. Сегодня написали во всех газетах, а завтра забыли и написали что-нибудь другое. Конечно, с таким настроением мир не может знать о рабах Божиих, напрямую общающихся с Господом, но они, безусловно, есть. Раз мир стоит, значит, они есть. Вот когда мир рухнет, это будет означать, что больше никого нет.

— *Какова судьба святой Вероники и Вечного жида?*

— Что касается Вечного жида. Это человек, который стоял на улице Иерусалима и видел Господа Иисуса Христа, идущего с Крестной ношей. Когда он остановился передохнуть, то жил толкнул Его и сказал: «Иди, иди!» Христос якобы сказал, согласно этому апокрифу: «Я-то пойду, но и ты будешь идти за Мной, пока Я не приду обратно, пока не вернусь».

Это романтическая легенда, которая была оформлена в литературные тексты в XIX веке. Это апокрифическая вещь, ее происхождение — Средневековье. В Средние века люди много выдумывали таких благочестивых историй. Кто занимался этим творчеством, я сейчас не скажу точно, может быть, это монахи или приходские священники, или просто странствующие певцы. Но это народный вид творчества на тему Евангелия.

Конечно же, такого Вечного жида не было. Может быть, здесь аллегорически использован образ самого еврейского народа, который обречен жить во веки веков, до тех пор, пока не настанет Страшный Суд. Многие народы исчезнут, а еврейский народ не исчезнет. Это я вам точно гарантирую. Он будет жить до тех пор, пока Господь не придет для Страшного Суда. В этом смысле, может быть, это понимание тайны Божией, этой некоей вечности, этого народа до тех пор, пока длится история человечества. Оно легло в основу: «Вот не веруешь, а живешь и странствуешь из народа в народ, кочуешь по континентам, нигде не имеешь пристанища, движешься туда-сюда. Пока на твоих глазах меняется мир, ты стареешь, но не умираешь и доживешь на этой земле до тех пор, пока Я не приду». Здесь может быть такое аллегорическое отношение к избранному народу. В любом случае вы должны понимать, что это апокриф, легенда Средневековья, которая оформлена в литературе. Об этом уже писали многие европейские исследователи.

Что же касается Вероники... Именно она приложила плат к окровавленному лицу Господа Иисуса Христа. Ее историю я не знаю, не знаю, что с ней потом было. Плат — это почитаемое на Западе явление. То есть на Востоке его не знали. Его узнали тогда, когда все эти западные вещи пришли к нам.

— *Расскажите об отношении Православной Церкви к изображению обнаженной натуры.*

— До XIX века натуру можно было рисовать только одетую или мужскую. Женщины-натурщицы появились довольно поздно. Это было предметом большого соблазна и, сами понимаете, что там редко обходилось без греха. Кто туда шел, кто голяком сидел с вазой на голове, позируя часами, окаменевая от неудобного сидения в этих чердачных помещениях непризнанных художников? Какие-то прачки-поломойки, приехавшие из деревни за лишним рублем или сожительницы этих художников. Конечно, это предмет вопросов и соблазнов. Не знаю, тут нужно развивать целую тему.

Есть и до сегодняшнего дня эти натурщики: сидят голяком и изображают из себя — кто Аполлона, а кто дискобола. Насколько это хорошо? Мне кажется, что лучше рисовать статуи. Греки создали столько прекрасных статуй, настолько гармоничных, настолько пропорциональных, настолько прекрасно сложенных! Статуи, они как вечные числа, как платоновские идеи, совершенны. Лучше рисовать голову Аполлона Бельведерского или голову Давида работы Микеланджело, или торс Давида. А про голые тела современных натурщиков ну не знаю, что сказать.

Такова жизнь художников. Может быть, они очень целомудренны и на них это не действует, а может быть, действует. Я не знаю ничего об этом. Я, слава Богу, не художник и голых людей не рисовал. Позовем когда-нибудь в эту студию такого художника, пусть расскажет, как он докатился до жизни такой, чем он там занимается на уроках рисования с натуры. Я шучу, конечно, мы этого делать не будем.

— Существовали ли переводы Ветхого Завета на древнегреческий язык? Расскажите о Всеукраинском совете Церквей.

— Переводы Священного Писания Ветхого Завета с еврейского языка на греческий и с греческого языка на все остальные, конечно же, есть. В современном мире многие Библейские переводы совершаются с оригинала — еврейского языка. Знатоков еврейского языка в современном мире по сравнению с прежними временами, конечно же, больше. Безусловно, есть довольно большое число авторских и коллективных переводов Священного Писания Ветхого Завета.

Вообще в переводах у нас сейчас нет никакого дефицита. Были времена, когда Библия не была переведена полностью, например, на русский язык. Или была переведена, но ее нельзя было достать, или перевод был очень тяжел, благодаря чему святитель Филарет Московский и Библейское общество учредили перевод на русский разговорный язык. Вопросов с переводами много, но сегодня дефицита в этом нет, переводчиков хватает, текстов хватает. Лишь бы были люди, которые внимают слову Божию и занимаются этим день и ночь. *Блажен муж, иже не иде на совет нечестивых... но в законе Господни воля его, и в законе Его поучится день и ночь* (Пс. 1:1,2). Есть дефицит в людях, поучающихся в законе Господнем, а переводов хватает.

Что же касается Совета Церквей, то это не главная беда, ввергшая Украину в некую пучину бед. Конца этому не видно, и, может быть, этого конца и нет. Это побочное явление. В любом современном обществе мы можем заметить и признать такой факт: мультикультурность и мультиконфессиональность. Нет ни одной страны, в которой бы титульная нация была единственной, а все остальные были бы либо задавлены, либо отсутствовали. По большей части все народы так или иначе состоят из составляющих частей, и разные религиозные традиции существуют на территории любой страны. В том же Израиле, где, казалось бы, все евреи, на самом деле есть все.

Конечно же, все есть и на Украине. Там традиционно было очень много протестантов. Например, в той же Новороссии, в Херсонщине, очень много баптистов и других протестантов еще с царских времен. Еще есть грекокатолики — это Западный регион, римокатолики — это Центральная Украина (Винница, Житомир), их там очень много. Конечно, много православных, много иудеев, мусульман, потому что они сейчас есть везде и исламский фактор — это фактор международной политики. Все есть. Конечно, все разные, и каждый что-то себе думает друг про друга, но то, что нужно жить всем в мире, — это факт.

Для того чтобы всем жить в мире, нужно встречаться и общаться. Это тоже факт. Поэтому сама идея нормальная. Вопрос не в том, что мы должны встречаться, чтобы молиться вместе, или встречаться, чтобы я сказал, что у вас вера такая же, как у нас, а у нас вера такая же, как у вас. Боже, сохрани! Никто для этого не собирается, никто этого не ставит целью. А цель очень практичная — увидеть в человеке иной веры человека.

У нас часто соблазн заключается в том, что в человеке иной веры мы не замечаем человека. Может, он и не человек вообще, может, какое-нибудь чудовище. Может быть, какой-нибудь вурдалак, имеющий вид человека. Очень легко от религиозного неприятия скатиться до какого-то чисто человеческого отторжения, а там глядишь — можно палку в руки брать.

Поэтому для того чтобы эти вещи предупредить, нужно общаться главам и лидерам различных этнических и религиозных групп. Нужно иметь авторитет у своих, нужно общаться с лидерами других этнических и религиозных групп. С этой целью собираются различного рода организации. То есть сама идея хороша, а вот как она работает — это уже вопрос практики, потому что она может работать плохо, формально. Или же, например, церковные лидеры могут не иметь авторитета.

Допустим, лидеры собрались на какой-то «круглый стол», и католики сказали, что они хотят жить с православными в мире. Пошли католики к своей пастве и сказали: «Мы поговорили и решили,

что нужно жить с православными в мире». А католическая паства ответила своим представителям: «А идите-ка вы куда подальше! Мы вас слушать не будем! Православные как были нам врагами, так и будут, а мы вас слушать не хотим». И все, конфликт остался на своем месте.

Лидер должен иметь авторитет, чтобы он высказал свою мысль, хорошую мысль, и его послушали. Если лидер не имеет авторитета, все эти собрания превращаются в бесполезные и бездарные посиделки. И эта бесполезность является обидной. Она часто присутствует в жизни, но сама идея, поймите, пожалуйста, сама идея диалога с представителями разных этносов и разных религиозных групп очень важна. Для того чтобы мы не выходили на улицу с оружием и не шарахались, не прижимались к стенке, не боялись любого встречного, идущего нам навстречу по улице, необходимо общаться с людьми, видеть в человеке человека. Для этого нужно садиться за «круглые столы». А то, что происходит на Украине... Там пластырь не прилепишь, там все болит.

— **Какому Богу молятся иудеи?**

— Иудеи молятся вообще-то нашему Богу, другого нет. Ну не дьяволу же они молятся! Они молятся Богу Истинному Живому. Псалтирь — это книга еврейских молитв, хвалений. Это книга, которую читал Сам Господь Иисус Христос.

Проблема иудеев не в том, что они молятся другому Богу. Они молятся Тому, Кому надо молиться, но они не приняли Того, кого Бог послал. Господь Иисус Христос говорит им и нам, что «ненавидящие Меня и Отца Моего ненавидят». То есть они возненавидели Сына — те поколения, которые Его распяли. А сегодняшние то ли делают вид, что они ни при чем, то ли что-то там еще. В общем, это сложная тема.

Но вы не сомневайтесь, что они никаким другим богам не молятся. Они пытаются угодить Единому Творцу неба и земли. Тому Единому Великому, Который разводил море перед Израилем и потопил фараона. Тому Богу, Который увел их из Египта и дал им Закон. Который зажег множество звезд и всем дал имена. Этому Богу они молятся, но, не признав Сына и отвергнув Его, они впали в то состояние, в котором находятся сейчас.

Я понимаю, что многие считают, что евреи молятся неизвестно кому. Нет. Как раз известно, Кому они молятся. Только второй псалом говорит, что «прославьте Сына, чтобы Он не прогневался». Все дал Отец Сыну, и *никто не знает Сына, кроме Отца; и Отца не знает никто, кроме Сына* (Мф. 11:27). *Кто не чтит Сына, тот не чтит Отца, пославшего Его* (Ин. 5:23). Вот здесь все так получилось, так замесилось. Они ждали-ждали Христа, как написано: «К Своим пришел, а Свои Его не признали», так сказано в Евангелии от Иоанна. Тем, кто Его признал, Он дал власть быть детьми Божиими, рожденными не от похоти плоти, не от семени мужа, но от Бога. Это уже новый народ — это христиане.

Так что к этой теме нужно прикасаться осторожно, лишнего здесь говорить не надо. Необходимо понимать, что это самый больной нерв в мировой истории. История еврейского народа, его взаимоотношений с Небесным Отцом выражена в притче о блудном сыне.

Отношение старшего сына, того, который не обрадовался возвращению блудного сына, который сказал, что «ты мне даже козленка не дал порадоваться, а я всегда с тобой», вот это немного похоже на отношение еврейского народа. Я вот вроде работаю Тебе, несу на себе бремя закона, иго этих многотысячных заповедей, я никуда не уходил, а Ты мне ничего не даешь! Он мрачный такой, у него сложные отношения со своим Создателем.

Это очень интересная тема. Ведь евреи обратятся к Богу, в Троице Единому. Они познают Мессию — Христа Спасителя. Мессия — это долгожданное ожидание, это самое главное, для чего они

живут. Они Его ждут, и вот Он пришел, а они Его не узнали, это же катастрофа. Об этом пишет апостол Павел в Послании к Римлянам. Кажется, в десятой главе это очень подробно написано. «У них есть ревность не по разуму, — пишет Павел об этом. — У них есть желание Богу угодить, но они ревнуют не по разуму. Желая поставить праведность от Закона, потеряли праведность, которая от веры». Поэтому бытовым антисемитизмом болеть не надо. Нужно смотреть на них с состраданием и учиться у них всему лучшему.

Ну а что лучшее? Старый Завет мы от них получили. Богослужение наше тоже выросло из богослужения синагогального. Вечерня, утреня, молитвы, зажигание лампад — все это множество обрядов мы получили через синагогу, это любой учебник литургики скажет вам. Там много интересного и важного. Апостол Павел говорит, что «они читают Моисея, а на лицах у них лежит покрывало, и покрывало снимается Иисусом Христом» (см. 2 Кор. 3:14).

— Почему ученики боялись спросить Иисуса Христа о том, что написано в следующем отрывке: Он сказал ученикам Своим: вложите вы себе в уши слова сии: Сын Человеческий будет предан в руки человеческие. Но они не поняли слова сего, и оно было закрыто от них, так что они не постигли его, а спросить Его о сем слове боялись (Лк. 9:43-45)?

— Как почему боялись? Какие отношения у человека с господином? Господин говорит, а он слушает. Разве у вас не было такого, когда вам что-нибудь объясняют, а вы ни бум-бум не понимаете. А вас спрашивают: «Поняла?» — «Да, поняла!» — отвечаете вы. Это же часто бывает, когда человек говорит, что он все понял, а на самом деле ничего не понял, но стыдится спросить. Для этого говорят: не стыдись спросить, лучше перетерпеть стыд вопроса, чем всю жизнь терпеть стыд незнания. Они поступили, как люди. *Он сказал ученикам Своим: вложите вы себе в уши слова сии: Сын Человеческий будет предан в руки человеческие.* Они-то думали, что пришел Христос. Они уже поняли, что Он Христос, что Он Мессия, что Он будет править, что сейчас Он установит Свое Царство, будет награждать праведников, карать грешников, Израилю даст политическую свободу, может быть, мертвых воскресит, начнет править. Править начнет праведно — великой такой сильной рукой, как правил Давид, Соломон...

А Он говорит, что *Сын Человеческий* (это слово из Книги пророка Даниила, мессианское имя относительно Христа) *будет предан в руки человеческие*, что убьют Его. «Вложите это себе уши», то есть поймите, пожалуйста. Они слушали Его и ничего не понимали, а спросить боялись.

Отметьте себе, что Евангелие описывает апостолов совершеннейшими простыми людьми, то есть у них есть спор о первенстве — кто бы из них был больше? У них есть обычные человеческие пререкания и распри, они нормальные люди. Если бы они хотели «подчистить» свою биографию, они бы нарисовали себя в Евангелии суперменами. А они так не сделали, они описали себя обычными людьми, которые бывают слабыми, бывают глупыми, бывают трусливыми, бывают заносчивыми, бывает, что спорят о первенстве. Это тоже похвала, что они сами о себе, записывая Евангелие, движимые Духом Святым, писали правду. Они боялись спросить Христа о Его предстоящих страданиях.

— *Почему весь еврейский народ должен отвечать за распятие Иисуса Христа небольшой кучкой еврейских «активистов»?*

— Разумеется, что за тот крик на площади отвечают непосредственно кричащие. Христос — это главная тема еврейской жизни. Мессия — это главная тема Библии и главная тема еврейской жизни. Поэтому впоследствии, встречаясь с именем Христа и с Его делом, все равно евреи становились перед вопросом: это Он или не Он? Это кто такой? Верить или не верить? Если почитаете, как с ними боролся и соперничал апостол Павел, то они одни уверовали и оставались, другие спорили,

ругались и уходили с гневом от него. Некоторые разворачивали книги и искали в них ответа. Кто-то находил, кто-то не находил. В любом случае впоследствии все равно каждый еврей становился религиозным евреем.

То есть надо понимать, что в сегодняшнем мире есть огромное количество нерелигиозных евреев, они вообще не понимают, чего от них хотят. Но если брать по-настоящему, то любой раввин вам скажет, что настоящий еврей — это тот, кто главным смыслом своей жизни ставит взаимоотношения с Богом: закон, заповеди и все сопутствующие вещи. Вот это еврей. Если для него это на втором месте или вообще не существует, то я не знаю, кто это. По паспорту, по крови вроде бы еврей, а так в принципе не знаю кто.

Итак, вот те, которые религиозные евреи, они всю жизнь, с тех пор, как Христос пришел в мир, в каждом поколении, всюду-всюду, они все равно становились перед вопросом: кто это такой, это Он или не Он? Так они Ему и говорили: «До каких пор Ты будешь мучить нас? Ты скажи нам, Кто Ты такой!» Они так Самому Христу и говорили: «Ты Мессия или Ты не Мессия, что Ты мучаешь нас?» А Он говорит: «Я вас тоже спрошу: крещение от Иоанна было...» Он действительно мучает их. Христос есть некоторое мучение для еврейского народа: самозванец Он или действительно Бог, тогда мы богоубийцы. Это же кошмар на самом деле. Правильно они сделали или неправильно? Они вечно об этом думают.

Решение этого вопроса осложнило непростые отношения с христианами. Я читал где-то, думаю, что это похоже на правду, что в Средневековье к архиепископу Парижа приводили главного парижского раввина, и архиепископ давал ему пощечину в Великую Пятницу, в день Распятия Христова, от лица всех христиан — представителю всех евреев — за то, что они не узнали Мессию и распяли Его. Такое вполне могло быть в годы всяких погромов, притеснений. Как потом евреям возвращаться, приходиться к христианству, если отношения с христианами у них натянуты до крайности? Потом это все превратилось в межрелигиозную проблему — такую озлобленность, тайную неприязнь... Это серьезная проблема, одна из самых больших проблем мира вообще.

Так или иначе, но каждый еврей стоит перед вопросом: как ему относиться к Христу и как ему относиться к своему еврейству. У них тоже проблема — обязан ли еврей быть религиозным: беречь субботу, обрезываться, перебирать пищу на чистую и нечистую... Когда они это делают, они думают: «А кто такой Христос? Он точно пришел или христиане нас обманывают?» Для них это кошмар.

Для Бога нет ничего невозможного

Чудесный лов рыбы и обед при море (16.08.2014)

По традиции мы начнем беседу с Евангельского чтения. После того опять явился Иисус ученикам Своим при море Тивериадском. Явился же так: были вместе Симон Петр, и Фома, называемый Близнец, и Нафанаил из Каны Галилейской, и сыновья Зеведеевы, и двое других из учеников Его. Симон Петр говорит им: иду ловить рыбу. Говорят ему: идем и мы с тобою (Ин. 21:1-3).

Первое, что предлагаю вам понять, — это услышать голос апостола Петра. Что такое: «иду ловить рыбу»? Петр был призван Иисусом Христом на то, чтобы быть ловцом человеков. Насколько человек больше рыбы, насколько человек почетнее и достойнее рыбы, насколько важнее править людьми, а не рыбами! Насколько драгоценнее быть тем, кто ловит и заводит в Царствие Божие бессмертные души, нежели тем, кто простирает сети и ловит впоследствии для сковороды бедных рыб!

Когда Петр потерял апостольский чин, отрекшись, он находился в состоянии... уж не знаю, как его назвать. Петр — великий победитель уныния, поскольку он носит на себе груз отречения, но не накладывает на себя руки, как Иуда, а живет дальше. Как он живет, с чем он живет — это большой

вопрос. Потому что когда человек тяжко согрешит, то великий вопрос — чем жив человек, как он дальше живет и что дает ему силу не разбить голову об угол дома.

Петр — это камень. Он дальше живет. Он говорит ученикам, друзьям своим: «Иду рыбу ловить». Я просил бы вас вслушаться в эти слова и ощутить великую горечь, как будто вы раскусили полынь. Потому что подниматься снизу вверх легко, переселяться из коммуналки в отдельную квартиру — это прекрасно. Из отдельной однокомнатной квартиры в отдельную трехкомнатную квартиру переселяться тоже прекрасно. Из трехкомнатной квартиры в отдельный домик — еще прекрасней. Вверх идти хорошо, а вот вниз, из Ниццы в Конотоп, а из Конотопа куда-нибудь еще подальше очень тяжело. Всякое движение вниз тяжелейшим образом отражается на человеке.

Когда Адам был изгнан из Рая, никто, кроме Адама, не знал, как это горько. Потому что мы в Раю не были, соответственно, мы его не теряли. Мы родились уже в земле изгнания. Адам, потерявший Рай, потом плакал и кричал у ворот закрытого Рая, желая вернуться в него, потому что потеря определяется достоинством того, что ты утратил. Боль потери — это адекватная боль того, что ты потерял.

Петр был рыбаком. Он ничего не знал в своей жизни. Он пахнул водой, водорослями. Он ел рыбу, менял рыбу на хлеб, кормил свою семью. Его мировоззрение — это мировоззрение рыбака. Кто из вас рыбак, тот знает, что такое рыбацкие мысли с утра до вечера. Причем это не хобби, это ремесло.

Потом вдруг Господь на Тивериадском море ему говорит, что будешь ловить человеков. И Петр идет за Ним, и становится очевидцем чудес, и напитывается различными дарованиями. Потом он свидетельствует: «Ты Христос, Сын Бога Живого, у Тебя глаголы вечной жизни». И Христос говорит ему: «Блажен ты, Симон, сын Ионы, тебе Отец Мой Небесный открыл это, а не плоть и кровь». Это все идет, идет, идет... Потом бах — и обрушилось.

Петр говорит: «Иду рыбу ловить». На самом деле эти три слова — это кошмар. Ученики говорят: пойдём и мы с тобою. Это добавление — кошмар. А куда нам еще идти? Рыбу ловить. Были три года апостолами, были царями вселенной, по сути, а теперь Христос умер.

Они еще не знали тогда, что Он воскрес. Он являлся им, но еще ничего не было решено. Еще не была определена будущая миссия Церкви и все остальное. Поэтому они и говорят: «Ну что делать, пойдём и мы с тобою». Эти простые слова на самом деле не такие простые. В них заключена великая горечь. И вот они ловят рыбу.

Пошли и тотчас вошли в лодку, и не поймали в ту ночь ничего. А когда уже настало утро, Иисус стоял на берегу; но ученики не узнали, что это Иисус. Иисус говорит им: дети! есть ли у вас какая пища? Они отвечали Ему: нет. Он же сказал им: закиньте сеть по правую сторону лодки, и поймаете. Они закинули, и уже не могли вытащить сети от множества рыбы (Ин. 21:3-6).

Нам придется вспомнить Евангелие от Луки, в котором повествуется, как Христос однажды зашел в лодку Петра и учил людей из лодки. В Церкви амвоны, так называемые выступы на алтарной части, — это прообраз лодки. Христос вошел в лодку, отплыл чуть-чуть от берега, чтобы народ Его не толкал и не теснил, и из лодки учил людей. Вот этот выступ в Церкви — как будто нос корабля. Там священник стоит, как учитель Божий, подобно Христу, и учит людей, стоящих на берегу.

Спаситель учил людей достаточно, потом попросил Симона отплыть на глубину. После того как Симон отплыл, Он велел забросить сеть. Забрасывает, и она тут же наполняется рыбой.

Некто из проповедников говорит, что рыбы, когда слышат повеление Господне, наперегонки устремляются в сеть. Они бегут туда, чтобы скорее попасть в эту сетку, по слову Господню, чтобы удовлетворить желание Господне. Они жаждут послужить Ему, мол, вот я, Господи, возьми и съешь меня. Наверное, так же хочет каждое яблочко, каждая виноградинка, каждая груша быть съеденной

святым человеком. Для того их Господь и создал, чтобы они были нам в пищу и на радость.

Так было вначале. Когда Петр это увидел и когда они затащили всю эту рыбу в лодку, лодка погрузилась почти вся в воду, начала хлюпать. Петр тогда припал к ногам Христа и сказал: «Господи, выйди от меня, ибо я человек грешный» (см. Лк. 5:8).

Это очень правильная реакция нормального человека на чудеса. Ненормальная реакция на чудеса — это «дай мне чудо», как говорили фарисеи. Или же, как часто мы вопрошаем: «Где там чудо было? Расскажите, я пойду посмотрю». Кто жадно хочет чудес, тот имеет больную душу. Нормальный человек, когда чудо совершается, его не ищет. Он говорит: *Господи, выйди от меня, я человек грешный*. Вот так поступал Петр вначале, и так Господь призвал его. Ловили, ловили — ничего не поймали. Господь говорит, чтобы забросили сеть. Забросили — и тут же куча рыбы.

Точно так же было в конце. Для того чтобы опять открыть Себя ученикам, Христос как бы повторяет чудо. К сожалению, я не знаю: может, это было в том же месте. Ведь рыбаки обычно ловят на тех же местах, с того же места лодки втаскивают в воду, с того же места забрасывают сеть, там, где знают глубину. Может быть, это то самое место и было.

В нашей жизни бывают такие события, которые ярко запечатлеваются в нашей памяти, как будто Господь алмазом по стеклу сделал засечку. Потом года идут и идут. Мы покрылись пылью, всякой суетой, и вдруг опять такая же засечка по тому же месту. Прошло много лет, а как будто прошлая история повторилась заново. Мы вдруг понимаем, что Господь в тех же условиях совершает такое же чудо со мною, чтобы меня снова призвать к Себе. То есть так уже было когда-то, но я забыл это, я пренебрег этим. И вдруг опять повторное чудо в тех же условиях, с теми же условностями. Рыба, озеро... не было, а вдруг есть. Не было ничего, а вдруг очень много. Это для того, чтобы человек обновил в своей душе первую любовь.

Как это говорится чудесным образом в Откровении Иоанна Богослова. «одно в тебе плохо, что ты забыл первую любовь свою. Итак, вспомни, откуда ты ниспал, и покайся, а если нет, приду и сдвину светильник твой с места его» (см. Откр. 2:4-5). То есть вернись к первой любви. Как тебя призвал Господь, видно, так тебе и нужно Богу служить.

Поэтому Петр видит перед собой то же самое, что было когда-то, когда Господь призывал его на ловлю учеников. Только что он говорил: «Иду рыбу ловить». Тут происходит чудо, которое напоминает ему слова Христа о том, что «будешь ловить человеков». Христос тогда сказал ему: «Не бойся, отседе будешь ловить человеков».

Вернемся теперь к уже сказанному нами. Сколь достойней и драгоценней человек рыбы, сколь вообще дорог человек в глазах Божиих, сколь тяжело ловить людей, а не рыбу! Петр все это должен понять, хотя не очень понимает. Ему нужен некий голос со стороны. Каждому из нас нужен голос со стороны. Каждый из нас не шибко много понимает.

Тогда ученик, которого любил Иисус, говорит Петру: это Господь (Ин. 21:7). Петр должен все понять сам, а он не до конца понимает. Иоанн говорит, что это Господь. Только услышав со стороны, от Иоанна, что это Господь, Петр бросается в море и плывет к берегу, совершая, по сути, абсурдное дело, потому что любая лодка на веслах плывет быстрее пловца.

Симон же Петр, услышав, что это Господь, опоясался одеждою, — ибо он был наг, — и бросился в море. А другие ученики приплыли в лодке, — ибо недалеко были от земли; локтей около двухсот, — таща сеть с рыбою (Ин. 21:7-8). Петр горячится, как всегда. Так уж он устроен, такова его душа, характер этой души. Он вечно бросается вперед — то по водам ходить, то тонет, то плывет и опаздывает... Такой у него характер. Господь такого человека избрал во главу лика апостолов.

Евангелие здесь имеет характер довольно точного репортажа. Указывается все подробно, что

до берега было недалеко, примерно сто метров... Они вытащили рыбу, там было сто пятьдесят три штуки больших рыб. По-славянски говорится очень интересно — не сто пятьдесят три, а сто и пятьдесят и три. Очевидно, рыб складывали по группам, по кучам в количестве пятьдесят. Получилось пятьдесят плюс пятьдесят — сто, еще пятьдесят и три.

Вот на этом месте многие отцы останавливаются и начинают рассуждать, а что это такое: сто, пятьдесят, три? У Ефрема Сирина есть пространное «Слово» на это место, в котором он находит сто пятьдесят три смысла в этих ста пятидесяти трех рыбах. Скажу вам три вещи, которые я знаю и которые я читал по поводу этого количества рыб.

Один человек говорит, что, возможно, столько сортов и видов рыбы было в Генисаретском озере, и от каждого сорта и вида были делегированы рыбки- представительницы, которые хотели наполнить собой сетку для того, чтобы порадовать Господа Иисуса Христа. Есть такое милое мнение.

В одной из «Православных энциклопедий» есть статья, в которой пишется о том, что число 153 наталкивает нас на мысль о псалмах, потому что их всего сто пятьдесят плюс один. Там есть один добавочный псалом Давида, написанный после битвы с Голиафом. То есть псалмов там 151, но в Библии есть псалмы, не вошедшие в Псалтирь. Поэтому есть такая мысль, что число 153 как-то коррелируется с числом псалмов священных песен, находящихся в Священном Писании.

Существует еще третья мысль, сказанная кем-то из современных проповедников. В начале христианской эры люди, принимавшие Господа Иисуса Христа и веровавшие в Него, в стопроцентном составе, за редчайшим исключением, были верны Богу до конца. Они готовы были за Господа пострадать, они Им жили, они Им дышали. Они могли все сказать, что «живу не я, но живет во мне Христос», как говорил апостол Павел в одном из своих Посланий.

Потом времена изменились, произошло некоторое расслабление, охлаждение сердец к вере. Людей стало уже где-то пятьдесят на пятьдесят — пятьдесят веруют, остальные пятьдесят не веруют. И, наконец, три. Это уже говорится о некоей остаточной праведности последних христиан, которые помещаются в щепотку.

Щепотка — это то, чем можем, скажем, перекреститься. Невинная конфигурация из трех пальцев, которой мы еще можем взять соль, чтобы посолить что-то. А соленое, оно вкуснее. Всякая жертва солью осолится.

Вот эта маленькая щепоточка верующих христиан и маленькая щепоть соли, которая остается в несоленом мире, о котором Господь говорит: «если соль потеряет силу, то на что будет нужна. Только на поправление» (см. Мф. 5:13). Вот такое интересное мнение. Сто — это полнота верующих, пятьдесят — разбавленная полнота, как вино с водой, и три — чуть-чуть. Чуть-чуть — это наша песня.

При таком количестве множеств не прорвалась сеть. Если сеть — это Церковь, говоря аллегорически, то вот затащили в Церковь огромное количество людей, да не бойтесь, не порвется. Как бы ни были тяжелы, сложны великие громадные людские добычи Церкви, сетка не прорвется. Все поместится, все вытащится, все будет хорошо.

Когда же вышли на землю, видят разложенный огонь и на нем лежащую рыбу и хлеб. Иисус говорит им: принесите рыбы, которую вы теперь поймали. Симон Петр пошел и вытащил на землю сеть, наполненную большими рыбами, которых было сто пятьдесят три; и при таком множестве не прорвалась сеть. Иисус говорит им: придите, пообедайте. Из учеников же никто не смел спросить Его: кто Ты? зная, что это Господь. Иисус приходит, берет хлеб и дает им, также и рыбу (Ин. 21:9-13).

Он дал им — это отеческий обычай разделения пищи. Он раньше был и в крестьянских семьях, когда первая ложка шла отцу, а потом деткам, начиная от старшего к младшему, а мамка ела последней. Это очень важный патриархальный обычай, когда один берет, разламывает, дает низшим.

Так причащаются священники в алтаре. Архиереи дают священнику, потом диакону... От старшего к младшему. Христос берет хлеб, дает им, также рыбу. То есть Он их кормит, потому что они должны кормить других. Когда было пять тысяч хлебов умножено, тогда тоже соблюдался некий порядок. Ученики принесли Ему, Он благословил, умножил, дал им, а они — народу. В такой цепочке хлеб начал умножаться, умножаться.. Все наелись и собрали остатки. Эти остатки были больше, чем первоначальное количество пищи.

Нужен порядок: от старшего к младшему, не нужно хаоса, не нужно демократии, чтобы каждый лез поперек батьки вперед, чтобы каждый думал, что сам справится. Нужно, чтобы на своем месте был Патриарх, потом епископ, священник, диакон, чтец, псаломщик, свечница, прихожанин... Все должны быть на своих местах, ибо Бог наш есть Бог порядка, а не хаоса. Нет в мире демократии, в мире есть строжайшая иерархия. Ноготь не равен реснице, и нос не равен уху, а ухо не равно печени... ничто ничему не равно, но все на своих местах, каждый исполняет послушание. Поэтому Христос берет хлеб и дает им, также рыбу. Это уже в третий раз явился Иисус Своим ученикам по Воскресении из мертвых.

Согласно традиции нашей церковной жизни, сложившейся не в наши годы, а гораздо раньше, воскресные Евангелия читаются с вечера накануне воскресного дня, и на тему этого Евангелия, как правило, священники редко проповедают. Хотя это Евангелие, может быть, даже самое главное в Евангелии. Потому что зачем написано Евангелие? Чтобы мы веровали, что Иисус есть Христос Сын Божий, и верующие имели жизнь во имя Его. Христос доказывает, что Он Христос через Воскресение из мертвых по духу святости. Поэтому Евангельское чтение о Воскресении Господа — это святая святых Евангелия. Если бы в Евангелии были бы, например, чудеса, хождение по водам, изгнание бесов, но не было бы Воскресения, его можно не читать, это не Евангелие, это обман, прекрасная история. Она не будет действовать на тебя, потому что смерть остается в силе, и Христос ее не победил.

Был такой Томас Джефферсон, один из отцов-основателей американской демократии. Он составил свое «Евангелие». Он был человеком грамотным. Он был образован, читал по-гречески, по-латыни, еще на каких-то языках. Он взял несколько Библий, вооружился ножницами, клеем, специальной книжкой с пустыми листами и стал вырезать из Евангелия то, что ему нравится.

Он считал так, что то, что апостолы понаписали, — это ерунда, они много приписали. Он решил исправить «ошибки». Он повырезал кусочки, которые ему нравятся. Вот такой умник американский. Наклеил эти кусочки на чистые листы специально приготовленного блокнота. Он закончил Распятием, а все, что про Воскресение, он даже и не трогал. В свое новосклеенное «Евангелие» он не внес ничего, ни одного слова о воскресшем Иисусе Христе, о победе над смертью. Он только внес Нагорную проповедь, отрывки про милосердие, про мудрость, про любовь... Смерть в самочинном «Евангелии» Джефферсона осталась торжествующей, а Христос оказался слабее ее.

Примерно так же поступал и Лев Толстой. Он тоже советовал взять красный и синий карандаши и подчеркивать красным все, что не нравится, а синим то, что нравится. Таким образом, получался «правильный» вариант Евангельского понимания.

Евангелие святое, а Воскресение в Евангелии — Святая святых. Это самое важное. Существует одиннадцать рассказов евангелистов о воскресшем Христе: один от Матфея, два от Марка, три от Луки, оставшиеся пять — от Иоанна. Они читаются у нас на вечернем богослужении в субботу. Обычно священники не проповедают на эту тему, а это очень важно. Потому что проповедь о воскресшем Христе — это самая важная проповедь, которая существует в мире.

В этой беседе было прочитано десятое Евангельское зачало, еще остается одиннадцатое. Мы читали 21-ю главу Евангелия от Иоанна, стихи с первого по четырнадцатый: явление Христа на Тивериадском море, чудесный лов рыбы, напоминающий Петру о его первом начальном призвании, и

вытаскивание на берег ста пятидесяти трех больших рыб.

Сегодняшний воскресный день совпадает с памятью семи Ефесских отроков. Эта история очень интересна. Она тоже связана с будущим воскресением мертвых и главными догматами нашей веры. Это произошло в Эфесе примерно в 250 году.

Эфес — известный город Малой Азии, где был храм Артемиды. Там проповедовал апостол Павел, а впоследствии проходил Вселенский Собор. Семь отроков: Максимилиан, Иамвлих, Мартиниан, Иоанн, Дионисий, Ексакустодиан (Константин) и Антонин готовились к страданиям в одно из гонений, удалились за город, нашли пещеру, в которой они могли помолиться и укрепиться перед скорыми страданиями. Там они и уснули, и проспали очень долго. В III веке уснули, а в IV или даже в V веке они проснулись. Они не заметили этого своего долгого сна, потому что Господь так покрыл их Своей десницей.

Они думали, что спали часов восемь-десять, как спит обычный человек. Послали своего младшего в город, чтобы купить хлеба, а тот пошел и увидел, что кругом на храмах стоят кресты и люди повсюду говорят о Господе, в разговорах слышно имя Христа. Он пришел в большое удивление. Когда пришел в город купить хлеба и протянул монету, то его схватили как фальшивомонетчика или грабителя древних сокровищ, потому что монета оказалась раритетной. Его притащили к властям, потребовали ответа. Он начал говорить такое, что все поняли — что-то с парнем не то. Его повели к епископам, к начальствующим, а потом оказалось, что отроки проспали огромное количество дней, месяцев, десятилетий...

А все это для того, чтобы убедить людей, что мертвые действительно воскреснут, что смерть — это усение, сон. Господь БОГ силен и усопшего поднять из земли, и заснувшего продержать в сонном состоянии столетиями. Для Бога нет ничего невозможного.

Ответы на вопросы радиослушателей

— Есть ли надежда на милость Бога к покончившему жизнь самоубийством? Как молиться матери о сыне-самоубийце?

— Наша беда делает нас своего рода отделенными от всех остальных, потому что наша беда — это наша личная боль, она удаляет нас от всего мира. Мы ходим с этой болью и думаем, что больнее всего сегодня мне. В этом смысле очень важно не отделяться от людей, и если есть возможность, то лучше узнать, кому еще плохо, кроме меня, и помочь другому в его беде. Если у вас есть возможность облегчить кому-то его беду, то это будет одновременно облегчением и вашей беды.

Что же касается покончившего с собой, то Страшный Суд еще не наступил. Поэтому материнская молитва как со дна моря вынимала, так и вынимает. Он ведь убил не только себя, но и свою мать. После смерти сына ее нельзя назвать полноценно живущим человеком, в какой-то степени она тоже убита. Убита тем, что произошло. Но мать может молиться, а убитый молиться не может. Поэтому мать, как могущая молиться, должна молиться за него и за себя. Эта смерть тяготеет над матерью, но молиться она может. Нужно делать все, что в ваших силах: и по части добрых дел, и по части молитвенных воздыханий. Не нужно отчаиваться, окунайте свою беду в море милосердия Божьего и не теряйте надежду.

Боль эту примите как искупительную боль, как боль неизбежного страдания. Нужно сродниться с ней, свыкнуться с этой болью, не желайте от нее избавиться. Пусть она будет вашим спутником, а вы перемалывайте ее, и вопреки ей молитесь Богу о себе и своем сыне. Матери это позволено. Надеюсь, что милость Христова, которая не имеет границ, коснется и вас, и вашего сына — в особенности его по вашим молитвам.

— **Вредно ли читать апокрифы, например, «Евангелие» Льва Толстого?**

— В советское время, когда Евангелие печаталось очень малыми тиражами на Патриаршей типографии или контрабандно переправлялось из-за рубежа сюда, то как раз апокрифические «Евангелия» печатались в разделе атеистической печати очень часто. Например, «Евангелие от Марии», «Евангелие от Фомы», «Апокалипсис от Моисея»... Вот недавно якобы обрели «Евангелие от Иуды», было много шума в западном мире. Имеющий разум разберется: где, что, как. Простому человеку это особо не нужно, если он, конечно, не ученый, не археолог, не церковный историк.

Зачем это нужно читать? Нужно избрать себе чтение, соответствующее жизни. Человек не должен засорять себе голову всем подряд и читать все подряд. Ведь люди даже из дозволенного и разрешенного не все едят — кто-то не любит соленую рыбу, кто-то не любит сырые яйца пить, кто-то не любит лук в разных видах — сыром и жареном. Даже из чистого и разрешенного не всякий все ест. Тем более не все, что есть на книжных полках, нужно читать. Читающий человек таинственным образом соединяется с душой писателя и пускает внутрь себя некие чуждые смыслы, если это чуждая тема.

Гиппократ говорил: «Ты есть то, что ты ешь». Что ты читаешь, то ты и есть. Мысль принимает идеи, так же как желудок принимает пищу. Отравленные идеи так же отравляют мысль и ум, как несвежая или намеренно отравленная пища отравляет весь организм. Вот съел человек что-нибудь дурное, вредное, нехорошее, залежалое. Что будет? Его тошнить будет, он будет болеть. Если человек воспринимает чуждые идеи, такая же тошнота, такая же болезнь будет бороться его на уровне душевного порядка. Поэтому, конечно же, нужно быть разборчивым в отношении душевной пищи.

Вначале нужно назидать себя на чистых словах Господних. Апостол Петр говорит об этом так: как новорожденные младенцы, возлюбите чистое словесное молоко, дабы от него возрасти вам во спасение (1 Пет. 2:2). Поэтому кто не пил чистого словесного молока, кто не питался этой грудью церковной, тому необходимо позаботиться о том, чтобы напитаться чистым словесным молоком, чтобы через него возрасти во спасении. Потом зубки прорежутся, начнешь что-нибудь твердое кушать. А вредного читать не надо, не каждый может. Сильным вредит, а слабым — тем более. Какие наши силы? Наших сил не очень много.

— **Может ли умерший крещеный человек, который при жизни не посещал церковь, не причащался, не исповедовался, но после смерти увидел Христа, уверовал в Бога, покаяться?**

— Прямо так взял и увидел Христа? Увидеть Христа — это большая награда, увидеть Христа не каждому дано. Тут, может быть, какого-нибудь Ангела увидишь и умрешь от страха, если Ангел светлый, а увидишь демона — и умрешь от страха, только противоположного, потому что он мерзок и отвратителен. Христа увидеть — это не то!

Я вот что скажу. Мы погружаемся в область духовных догадок и неких таких интуиций, слабых попыток проникнуть в невидимое. На этом пути можно обнадеживать друг друга. Например, тем, что если человек слушался голоса совести, то он подпадает под слово, которое сказал апостол Павел в Послании к Римлянам, что «не имевшие закона без закона будут судимы, по голосу совести, а те, которые в законе, по закону осудятся». Если язычник, не имея закона, сам себе закон, и помыслы его то осуждают, то оправдывают друг друга, то он, не имея закона писаного, имеет законное дело, написанное в сердце.

Поэтому тайна суда Божьего над человеческой жизнью — это прерогатива Господа Бога. Который ни с кем не поделился этим правом. Господь Бог будет совершенно как суверенный Государь, как абсолютно свободный Монарх, никому не дающий отчета. Он будет совершать справедливый суд над тайной души, каждой в отдельности. Ведь тайна спасения — это тайна

отношений между Богом, Который беспределен во всех Своих совершенствах, и душой, которая в общем-то не имеет в себе конца. Она тоже бездонная. Личность человека так же таинственна, как Господь. Личность бездонна и неповторима, и тайна отношений Бога и человека — это тайна их двоих. Господь будет лично судить человека, Он этого даже Ангелам не доверит. Поэтому Он ни с кем не делится этим правом. Он будет судить этого человека, который был добр, и с точки зрения его доброты, и с точки зрения того, что он при всей своей доброте так и не познал Господа.

Там много вопросов, на которые у нас нет ответов. Не нужно предвосхищать Божий суд. Ведь мы забегаем вперед, хотим наперед узнать: а что этому фанту, а что этому... Кому из них соловьем петь, а кому из них петухом кукарекать. Не нужно забегать вперед, нужно сохранять в себе страх и надежду. Нужно бояться неизвестности и надеяться на милость Божию. А мы хотим побыстрее взяться за твердый бережок, чтобы нам было все хорошо понятно: вот он спасется — вот и хорошо, а он не спасется — ну так ему и надо.

Мне кажется, это нехорошо. Эта попытка встать на твердый бережок раньше времени чревата некоей опасностью. Нам нужно жить в страхе неизбежности, надежды на милосердие Божие, потому что слишком много тайн.

Что вы знаете про этого умершего человека? Ничего, если честно. Что вы знаете про своего родного отца? Тоже до конца ничего, потому что самые важные события в жизни вашего отца произошли тогда, когда вас еще в проекте не было. Он в первый раз влюбился, в первый раз поцеловался, в первый раз заплакал от обиды, в первый раз подружился с кем-то и перетерпел предательство в дружбе, когда еще вас на свете не было. То есть самая важная жизнь вашего отца протекла, когда вас еще на свете не было. Что вы знаете о нем? Ничего. Что вы знаете о себе? Если честно, то тоже немного, потому что в каждом человеке есть подвалы и чердаки, на которые мы еще не заходили. Мы не знаем ни того высокого о себе, что может быть, ни того низкого о себе, что тоже может быть.

Бог знает все о нас, и именно поэтому Он один имеет право нас судить, потому что Его суд безошибочен. Он знает, кем ты мог быть и не стал. И наоборот. Он знает, кем ты мог быть в отрицательном виде но постарался и выплыл. Вот тебе награда. То есть Он один имеет право нас судить, а мы со своими фонариками не можем затмить небесного солнца, поэтому нам нужны страх и надежда. Причем страх и надежда одновременно. Если не будет страха, у нас будет хамство, а если не будет надежды, у нас будет отчаяние.

Если у человека не будет надежды на Божие милосердие, повторю, он будет отчаиваться, он будет унывать от отчаяния, тосковать и отчаиваться. Поэтому нужна надежда. Бог милостив. Слава Тебе, Боже!

Если у него не будет страха Божия, то он будет хамом. Он будет самоуверенным хамом. Он будет распределять: кого в Рай, кого в ад, эти пропадут, а эти спасутся. Это не твое дело. Бог будет судить. Поэтому мы ничего не знаем об этом товарище. Уж я точно, да и вы не больше, чем я. Поэтому, если есть надежда на Бога, пусть будет краткая молитва Богу: Господи, помилуй его! У Господа много милости.

— Объясните происхождение иконы «Ангел Благого Молчания». В Интернете объясняли, что якобы это Иисус Христос в юности, до воплощения. Если это действительно так, то как могли написать такую икону, ведь Господа никто никогда не видел, тем более в таком виде?

— Объяснить я этого сейчас не смогу, потому что у меня нет перед глазами самого иконописного лика и нет истории, сопровождающей его. Из того, что было сказано в вопросе, могу

сказать, что Христос в юности до воплощения — это нечто неудобоваримое, потому что раз в юности, то уже воплотился. Он не мог быть в «юности до воплощения», потому что до воплощения Он вечный, Он не юный, не старый — Он вечный, не стареющий, не молодеющий.

Если воплотившийся, то тогда Христос может быть юношей. Христос может называться Ангелом. Слово «Ангел» относится ко Христу, Христос может быть назван Ангелом. В Книге пророка Исаии Он так и называется — Ангел Великого Совета. И на иконе Рублева «Троица» символически изображаются Три Лица Пресвятой Троицы в Ангельском виде, в том виде, в котором Три Ангела посетили праведного Авраама. Даже не в том, а в конкретно Ангельском виде с крыльями, потому что Те Три Путника были бескрылые.

Что касается иконы «Ангел Благого Молчания»... Может быть, эта икона относится к Личности Иисуса Христа действительно до воплощения. Но юность до воплощения — это бессмыслица. Может быть, Он называется здесь Ангелом вне всякого воплощения, просто как Ангел Лица Божия, то есть так Его называют пророческие книги. Ангел Лица Господня — постоянный Вестник Отца, Который общается с миром. Так можно думать о Господе Иисусе Христе.

Либо же это просто Ангел уже в смысле служебного духа, то есть не как Господь, но как служебный дух, который служит Богу и сотворен вначале, еще перед творением материального мира.

«Благое Молчание» тоже может трактоваться в двух смыслах. Либо как молчание в понимаемом нами смысле, то есть когда кто-либо удерживается от ненужных слов. Но есть еще более глубокий смысл в этих словах. Если мы относим это к Господу, то тогда «Благое Молчание» означает нечто большее. Означает жизнь Бога до Его общения с творением. Господу же есть о чем думать, даже если бы нас не было. Ему есть какие мысли носить в Себе, то есть никому их не говоря. Это некий такой Предвечный Совет.

Поэтому здесь есть несколько интересных богословских моментов, о которых стоит порассуждать, но иконы этой у меня перед глазами нет, и истории ее я не знаю. Изображен ли на ней служебный дух, командующий молчанием, или изображен на ней Сам Господь до воплощения, символически изображен? Может быть, такой вариант или такой, но так или иначе — интерес к этой иконе рожден, видимо, практической необходимостью — замолчать в нужное время. Поскольку люди ругаются, им хотелось бы замолчать, сдержаться в нужное время. Вот давайте остановим свое внимание на практической цели. Давайте будем учиться молчать в нужное время. Как только закипит что-нибудь в груди, и зачесется на языке что-нибудь, и захочется ляпнуть ненужное, о чем потом будешь жалеть, вот в это время желаю вам, чтобы Благое Молчание посещало язык и органы речи.

Чтобы потом, по утиханию сердца, вы наконец сказали: «О, слава Тебе, Господи! Ангел Благое Молчание дал мне промолчать в этот раз и не сказать ничего лишнего».

— Что такое Страшный Суд? Есть ли сейчас кто-нибудь в аду?

— Я имею в виду Всемирный Суд, на котором Христос разделит народы, как овец и козлищ, и скажет одним: «Идите, проклятые, в огонь вечный» и другим: «Благословенные Отца Моего, придите ко Мне». Окончательный Суд над миром не совершен, Христос на Страшный Суд еще не приходил. Мы еще ожидаем Страшного Суда — я это имею в виду. То, что существуют некие важные и страшные события над каждой душой отдельно, конечно, это я не подвергаю сомнениям, но нужно понимать, что это лишь предварительные события, предшествующие всемирному окончанию истории.

В конце всего будет то, что написано в Евангелии от Матфея: Когда же придет Сын Человеческий во славе Своей и все святые Ангелы с Ним, тогда сядет на престоле славы Своей, и соберутся пред Ним все народы; и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов; и

поставит овец по правую Свою сторону, а козлов — по левую. Тогда скажет Царь тем, которые по правую сторону Его: приидите, благословенные Отца Моего, наследуйте Царство, уготованное вам от создания мира (Мф. 25:31-34)-

Будет совершаться великая драма окончания мировой истории. Этого, конечно, не произошло, и последнего слова Господь еще никому не сказал. Мне кажется, это не подлежит сомнению. Все, что происходит сейчас в загробном мире с душами человеческими, — это вещи предваряющие, это вещи, еще не имеющие точки, это вещи, имеющие многоточие.

Для чего Церковь молится об усопших, совершает все то, что она совершает? Для того чтобы небесные и земные соединились друг с другом, для того чтобы никто не был лишен милости. Поэтому эта тема щекотливо-тонко-серьезная, но здесь надо отделять одно от другого на сто процентов.

— В «Добротолюбии» Исаак Сирин пишет, что дар слез свидетельствует о бесстрастии. Как стяжать бесстрастие и дар слез?

— Нужно посмотреть у святого Исаака Сирина, какие дары существуют до дара слез, потому что общий принцип духовного роста говорит, что высший без низшего не стоит. Для того чтобы получить нечто важное, нужно приготовить площадку для важного, и площадка является тоже важной. Существует некая лестница Божественных заповедей, Божественных добродетелей. Прежде чем обладать бесстрастием, например, хорошо бы запастись терпением или мужеством. Чтобы научиться любить людей, нужно сначала научиться не осуждать людей, терпеть людей, помогать людям не по любви, а через силу. То есть существует некая лестница добродетелей.

Поэтому, поскольку вы читаете авву Исаака и прочли о слезах как о знаке полного бесстрастия, то я хотел бы, чтобы вы почитали у аввы Исаака, что говорится о добродетелях, которые ниже полного бесстрастия. Чтобы выстроили себе из слов аввы Исаака некую лестницу возвышения и брались не за то, что сверху, а за то, что ближайшее к низу, а потом постепенно шли вверх. Это методологически очень верно.

Хочет, например, человек достичь любви, но он должен сразу понимать, что любовь — это крыша душевного дома. Кто же начинает строить дом с крыши? Дом начинают строить с противоположности крыши, а противоположность крыши — это фундамент. Надо выкапывать какие-то котлованы, класть некое основание. Ничто еще не указывает, что здесь будет дом. Но это именно вера и все, что вере сопутствует. Нужно поднимать стены, и вот когда этот длинный труд закончится успешно, можно говорить о крыше.

Поэтому нужно начинать сначала. Я не думаю, что, например, кому-то из не преуспевших полезно думать о слезах как о знаке полного бесстрастия, искать именно этого. Наверняка есть какие-то вещи, которые гораздо менее значимы, менее ценны и находятся в большей потребности для этого человека.

Например, терпение приходящих искушений или благодарность Богу в случае житейских неприятностей, или ровные отношения с окружающими людьми, чтобы, по словам Оптинских отцов, «никого не осуждать, никого не огорчать и всем — мое почтение». Чтобы не превозноситься ни перед кем в помыслах, не считать себя лучше кого-то. Например, честное и строгое исполнение своих обязанностей. Таких примеров очень много. Человек должен обязательно браться за что-то маленькое. Потянешь маленькое — тебе большое придет в руки. Если сразу возьмешься за большое, то, боюсь, его не удержишь.

Думаю, что у вас получится найти у аввы Исаака вещи, именно подводящие к слезам и бесстрастию. В поиске этих вещей вы, наверное, поймете, что не все вещи даются мирянам, потому

что недаром ведь отцы уходили в пустыни. Что за фокус такой, что за прихоть — уходить в пустыню и там плакать? Видимо, пустыня, как место обитания, необходима для постоянного плача.

У аввы Исаака вы наверняка найдете ответ на то, возможно ли в большом городе непрестанно плакать о своих грехах и быть бесстрастным. Я уверен, что у него там есть некие косвенные намеки, что некоторые добродетели в миру неисполнимы. Я прошу понять это.

Некоторые добродетели в миру неисполнимы, по крайней мере, для всех. Может быть, для Ксении Блаженной — исполнимы. Или для Василия, Христа ради юродивого, блаженного Московского, исполнимы. А для всех — нет. Поэтому избирайте для себя чтение, сообразное и образу жизни, и возрасту духовному. Тогда будет возможность брать на себя маленькое и выходить на большое. Это будет правильный путь.

— **Как бороться с помыслами?**

— Когда встречаетесь с человеком, имейте в мыслях какую-то смиряющую мысль: «Я хуже его» или «Мы оба — земля, мы оба перед Богом подсудимые. Дай мне силы, Господи». Ведите себя с ним, как с рабом Божиим. В этом смысле включайте внутреннего человека, и внутренний человек пусть командует внешним. Когда вы молитесь и вас тревожит что-либо внешнее, тогда посоветую вам то, что говорил Амвросий Оптинский. Некий мужик на телеге ехал через базар. На базаре кругом гудят-шумят, галдят-шумят, шумят-галдят, а он не слушает, что галдят, однако лошадку: «Но-но!» Она едет-едет себе. Так весь базар и проехал.

Пусть помыслы шумят, без помыслов нельзя, но вы на них не обращайтесь, вы дело делаете. Читайте Псалтирь, или творите молитву, или читайте акафист, или правило. Так ум ваш, как на лошадке через базар, проедет, дело свое сделает, а помыслы останутся за спиной. То есть нужно учиться не внимать им, а, так сказать, презирать их, чего они и достойны. Они достойны не борьбы с собой, а презрения. Вот что очень важно. Не нужно отвлекаться на них и вступать с ними в драку, не нужно драться с ними, нужно презирать их и проходить мимо. Они на это сильно обижаются и быстрее умирают.

«Христос умер за грехи наши, погребен был и воскрес в третий день, по Писанию»

Первое Послание апостола Павла к Коринфянам

Сегодня мы будем изучать 15-ю главу Первого Послания апостола Павла к Коринфянам, которая читается на некоторых воскресных службах. Я бы посоветовал вам перед тем, как идти в храм, ознакомиться с теми зачалами, которые будут читаться на службе. Глава, которую я прочту вам, — знаковая.

Напоминаю вам, братия, Евангелие, которое я благовествовал вам, которое вы и приняли, в котором и утвердились, которым и спасаетесь, если преподанное удерживаете так, как я благовествовал вам, если только не тщетно уверовали (1 Кор. 15:1-2).

Апостол Павел напоминает здесь Евангелие. А напоминание Евангелия — это один из непрменных трудов благовестника, потому что вроде бы мы все знаем, а когда напоминаешь человеку одно и то же, тогда то, что он знает, начинает действовать.

Например, невозможно каждое воскресенье в течение жизни слушать оперу «Евгений Онегин». Даже любитель Чайковского, Пушкина и Большого театра может тронуться умом, слушая каждое воскресенье одно и то же всю жизнь.

С литургией такого не может случиться. Начинается литургия воспоминанием Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. Евангелие тоже не надоедает, потому что оно живое и настоящее, там нет никакой фальши и подделки. А напоминание живых вещей — это обновление их в разуме и новое призывание к жизни однажды узнанного.

Вот таблицу умножения можно не напоминать. Ее один раз узнал — и будешь знать всю жизнь, если не потеряешь память. Вещи, касающиеся Евангелия, жизни святых людей, моменты, связанные с аскетическим мировоззрением, с нравственным мировоззрением, требуют напоминания.

Напоминаю вам, братия, Евангелие, которое я благовествовал вам, которое вы и приняли. Он благовествовал коринфянам Евангелие, а Коринф был самым сложным городом. Считалось, что если ты в Коринфе, то ты победишь везде. «Жизнь по-коринфски» — это была такая поговорка, идиома в греческом языке. Она означала жизнь в роскоши, в разных нечистоплотных удовольствиях, в праздности, в гордости — одним словом, во всех грехах. Если апостол Павел дерзновенно пошел в Коринф, то он решил для себя, что если он приведет их ко Христу, то и всех остальных тоже приведет. Коринфяне приняли Евангелие, которым и спасаются.

Если преподанное удерживаете так, как я благовествовал вам, если только не тщетно уверовали. Оказывается, можно тщетно уверовать. Тщетность — это значит пустота, суета, бесполезность, ненужность. Тщетность — это пустоцвет, то есть цветочек есть, а плода после него не будет. Спросим себя: не тщетно ли мы уверовали? Вздрогнем, потому что это судебное слово, и постараемся верить не тщетно.

Ибо я первоначально преподавал вам, что и сам принял (1 Кор. 15:3). То есть апостол Павел не был среди двенадцати, он не возлежал рядом с апостолами на Тайной Вечере. Тогда ели не сидя, а лежа, опираясь на левый локоть, правой рукой поднося еду ко рту. Он не возлежал на Тайной Вечере, он не ходил за Господом, он не был на Фаворе, не видел Преображения Спасителя — всего этого он не видел. Он проповедовал многие вещи, которые сам принял не от Христа, а от других. Он многое услышал от многих. Вот он и напоминает коринфянам то, что сам принял. То, что он преподавал им, а перед тем сам принял.

Что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребен был, и что воскрес в третий день, по Писанию (1 Кор. 15:3-4). Два раза повторяется «по Писанию». Под Писанием имеется в виду Ветхий Завет. Эти слова заключаются в нашем «Символе веры», где мы тоже говорим: «воскресшего в третий день по Писанием». Это означает, что Ветхий Завет нужен, что он важен.

Давайте вспомним какие-нибудь самые простые вещи, которые мы все должны знать. Что такое говорится в Писании о Христе, Который страдал и воскрес, Который умер за наши грехи? О смерти Христа за наши грехи говорится у пророка Исаии. Это отрывок, где написано об Отроке Иегове, Который вышел, *как отпрыск и как росток из сухой земли; нет в Нем ни вида, ни величия... Он был презираем, и мы ни во что ставили Его... но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились... как овца, веден был Он на заклание, и как агнец пред стригущим его безгласен, так Он не отверзал уст Своих* (Ис. 53:2). Вот это все Бог возложил на Него, беззакония всех нас. Это говорится в Ветхозаветных Писаниях, что Христос умер за наши грехи. Каждый из нас умрет за свои грехи, а Он умер за наши грехи.

«Погребенного и воскресшего в третий день по Писанием». А где в Писании говорится, что Он воскреснет в третий день? В рассказе Ионы. Господь отвечает, что «знамение не дастся лукавым и прелюбодейным людям, кроме знамения Ионы пророка. Ибо, как Иона был во чреве кита три дня и три ночи, так и Сын Человеческий будет в сердце земли три дня и три ночи» (Мф. 12:39-40). События, связанные с Ионой, — это пророчества о Христе Иисусе. Пребывание Ионы во чреве кита, точнее говоря, во чреве большой рыбы — это образ схождения во ад Господа Иисуса Христа после Его Крестной смерти.

Добавим сюда, что море — это, по псалмам, область обитания змея. Для евреев, в отличие от финикийцев, греков и других народов, вода — это страшная стихия. Они не пускались в плавание на кораблях, они боялись воды, и правильно делали. Они считали, что человек — земное существо и он должен ходить по земле. Море — это опасная и чуждая человеку стихия.

Один из семи древних мудрецов говорил, что путешествующий по морю временно не числится ни в мертвых, ни в живых. Думаю, что сегодня это также относится и к летающим по воздуху. Иона, путешествующий по морю, брошенный в воду, проглоченный каким-то кошмарным животным, какой-то большой рыбой, потом изверженный из чрева этой рыбы, — это образ Христа, сошедшего во ад, разорившего силу дьявола и воскресшего из мертвых.

Если обратиться к истории, то в XIX веке была одна китобойная шхуна. В англоязычных странах китовый жир был аналогом лампочки. Они били китов, а весь улов употребляли в хозяйстве. В частности, китовый жир топился в светильниках. Наличие масла в светильниках зависело от китобоев. Их было очень много, они бороздили моря и океаны, ловили китов. Так вот, один такой китобой был проглочен кашалотом. Кашалот, если захочет, может проглотить целую лодку. Китобой прожил внутри кита какое-то время. Потом этого кашалота основательно загарпунили, распорили ему чрево, и там, в кишках, сидел этот человек, который был проглочен. От желудочного сока кашалота у него выпвели все волосы, он стал альбиносом. От страха он чуть-чуть тронулся умом, он спал в чреве.

Кашалот — интересное животное, у него одно легкое, он млекопитающий. Он ныряет, как торпеда, на сто метров вниз, потом с такой же скоростью вырывается наверх и спокойно плавает по океану. У него за один заглот воздуха, за один вдох накапливается большое количество воздуха в легких. Видимо, гарпунщику хватило этого воздуха, чтобы заснуть во чреве и переждать, пока этого кашалота убьют товарищи.

Этот факт облетел весь мир. Это достоверная информация. Потом этот гарпунер уволился с судна и всю жизнь путешествовал с лекциями, рассказывая, как он прожил внутри кита. Это доказательство от XIX века, что человек может быть проглочен большим животным, остаться в живых и выйти наружу, что и было с Ионой, который есть прообраз Иисуса Христа.

Вернемся к Посланию апостола Павла. Все это было «по Писанию». Дважды говорится «по Писанию»: *Христос умер за грехи наши по Писанию, и... погребен был, и... воскрес в третий день, по Писанию* (1 Кор. 15:34)- Это должно подвигнуть нас к тому, чтобы уважать, любить и чтить Священное Писание Ветхого Завета. По словам апостола Павла, оно все создано для назидания, вразумления, наставления в праведности.

Потом Господь явился Кифе, то есть Петру. Павел называет несколько раз в своих Посланиях Петра Кифой. «Разве мы не можем водить с собой сестру, жену, как делают братья Господни, другие апостолы и Кифа» (см. 1 Кор. 9:5), — говорит апостол Павел. «Кифа» — значит «камень». Кифе явился Господь особым образом, потому что он нуждался в наибольшем утешении, он был на грани очень тяжелого состояния, ибо ощущал себя предателем. Иуда повесился, а Кифе стоило огромных сил дожить до Воскресения и услышать от Господа: *паци овцы моя* (Ин. 21:16). Этого не знает никто, кроме Кифы.

Поэтому Христос явился отдельно Кифе, потом двенадцати, потом явился более нежели пятистам братьям в одно время, из которых большая часть доныне в живых, а некоторые и почили (1 Кор. 15:5, 6). Это очень интересный стих. Мы не знаем описания явления воскресшего Христа более чем пятистам братьям вместе. Это все нам доносит апостол Павел как некий отголосок событий, но описания событий мы не имеем. Из этих людей, которые видели воскресшего Христа, явившегося всем им вместе в одно время, большая часть доныне живы, а некоторые уже и почили. А за усопших, говорит Павел, не переживайте, они не потеряют ничего.

Главное ожидание ранней Церкви — это скорое пришествие Христа на Суд. Когда умирали ранние христиане, то у оставшихся возникал вопрос: что будет с ними? Мы сейчасждемся Второго Пришествия Христа, а что будет с умершими? И апостол Павел писал об этом специально: «Не хочу, братия, чтобы вы скорбели по умершим, как не имущие упования. Господь поднимет их из земли. При последней трубе все мертвые воскреснут, а живые изменятся».

Но большинство из этих пятисот еще жили. Это значит несколько сот свидетелей Воскресения. Кто такие свидетели? Те, кто видел. Слово «свидетель» имеет корень «вид». Значит, видел человек. Вот, например, говорим мы со свидетелями Иеговы. Они не свидетели, потому что ничего не видели. А вот эти пятьсот человек видели. Они были свидетелями Воскресения Христова.

Можете себе представить, какая это была армия проповедников! Если человек что-нибудь видел, например, сейчас какой-нибудь христианин был очевидцем какого-нибудь чуда, знамения, важного события, он может рассказать об этом. Он может поведать интереснейшие вещи. Есть сотни или тысячи ненаписанных книг, которые мы не прочтем, потому что их не написали. Когда человек серьезный, глубокий, интересный, много проживший, видевший то и другое, то он хранитель великих знаний. Таких знаний, которые могут быть собраны, окристаллизованы, преподаны правильно и хорошо, потом, соответственно, могут наставлять многие-многие поколения людей. Еще удивительнее, что при таком огромном количестве свидетелей мы о них ничего не знаем.

Мы знаем, что Петр, Иоанн, Павел... Атам эти сотни и сотни, нам они известны меньше. Не все из них были, видимо, усердны в проповеди. Не каждый потрудился записать то, что знает. Не каждый был активен, может быть. Как-то так случилось, что столетия смыли от нас детали этого свидетельства. Некоторые остались, а некоторые — нет. Это закон истории. Это закон нормальной жизни. Тысячи трудились, а одного запомнили. Например, строили Храм Христа Спасителя архитекторы, каменщики, историки, философы... а осталась в памяти пара имен. А эти тысячи людей сделали свое дело и ушли в тень. Они не забыты, Бог их помнит, но они в тени. Также и здесь пятьсот человек одновременно видели воскресшего Христа.

Потом явился Иакову, также всем Апостолам; а после всех явился и мне, как некоему извергу. Ибо я наименьший из Апостолов, и недостойн называться Апостолом, потому что гнал церковь Божию. Но благодатию Божиею есмь то, что есмь; и благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился: не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною. Итак я ли, они ли, мы так проповедуем, и вы так уверовали (1 Кор. 15:7-11).

«Изверг» — это выкидыш. Наверняка многие слышали это и знают, а некоторые нет. По еврейскому понятию, выкидыш не живет. Душа, вечность и все прочее, по еврейской антропологии, у выкидыша неживые. И апостол Павел, будучи евреем, тоже придерживается этой антропологии. Выкидыш не успел оформиться, создаться, сформироваться и войти в жизнь живым человеком.

Мы думаем об этом по-другому. Мы имеем некую надежду, свидетельство и знамение, что эти душеньки, которые уже оживляли этот эмбрион, эти деточки, которым мы уже придумали имена, — все они будут участниками будущей жизни. Евреи так не думали, поэтому выкидыш — это символ абсолютно бесполезного человека.

Слово «изверг» сегодня обозначает человека жестокого, своего рода Ирода, палача, деспота. На самом деле это выкидыш, то есть он бесполезен. Апостол Павел говорит, что он бесполезен. Он назвал-то себя Павлом, потому что Павел означает «маленький». Он говорит, что ему последнему явился Господь. Мы знаем это явление из Книги Деяний, оно там повторяется дважды.

Писание таково, что его нужно читать стихами, кусочками, вникать в отдельный смысл слов, искать разночтения в разных переводах и смысловых тонкостях родного языка, если это возможно. А потом уже читать большим куском. То же самое сделаем и мы. Я прочитал вам отрывок из 15-й главы Послания апостола Павла к Коринфянам по стихам, а сейчас прочитаю его полностью.

Напоминаю вам, братья, Евангелие, которое я благовествовал вам, которое вы и приняли, в котором и утвердились, которым и спасаетесь, если преподанное удерживаете так, как я благовествовал вам, если только не тщетно уверовали. Ибо я первоначально преподал вам, что и сам принял, то есть что Христос умер за грехи наши, по Писанию, и что Он погребен был, и что воскрес в третий день, по

Писанию, и что явился Кифе, потом двенадцати; потом явился более нежели пятистам братьев в одно время, из которых большая часть доныне в живых, а некоторые и почили; потом явился Иакову, также всем Апостолам; а после всех явился и мне, как некоему извергу. Ибо я наименьший из Апостолов, и недостойн называться Апостолом, потому что гнал церковь Божию. Но благодатию Божиею емь то, что емь; и благодать Его во мне не была тщетна, но я более всех их потрудился: не я, впрочем, а благодать Божия, которая со мною. Итак я ли, они ли, мы так проповедуем, и вы так уверовали (1 Кор. 15:1-11).

Здесь говорится о некоем семечке. Величественный дуб вырастает из маленького желудя. Большое вырастает из маленького. Человек рождается, вырастает из капли семени совершенно незаметного, совершенно неважного, отчасти презренного, отчасти мистического, но не великого. Из семени вырастает любой человек: Эйнштейн, Наполеон, Король, маршал Жуков... Большое вырастает из маленького. Вот и здесь дается семечко Евангелия.

Во что же вы уверовали? В то, что Христос умер за нас, по Писанию, воскрес в третий день, по Писанию, а потом явился тем и тем, потому что столь большое число видевших Христа и уверовавших в Воскресение не могло быть ни заговором, ни психическим обманом, уж тем более иллюзией. Все это достоверно, ибо при двух или трех устах становится всяк глагол твердо. Здесь сотни уверовавших, даже до тысячи, потому что более пятисот одновременно. Это семечко Евангелия, из которого вырастает все остальное.

Ответы на вопросы радиослушателей

— **Вы говорили, что мы с евреями молимся одному Богу. А как же Господь в Евангелии говорит: *Ваш отец дьявол; и вы хотите исполнять похоти отца вашего... А как Я истину говорю, то не верите Мне (Ин. 8:44,45)?* Это же нынешние иудеи, как мы можем молиться с ними одному Богу?**

— Евреи ходили в синагогу отдельно и в храм отдельно. Синагога — это молитвенный дом, а храм — это единственное место для жертвоприношений. Они ходят и туда, и туда. В синагогу по субботам, а в храм хотя бы три раза в год. Если бы эти культовые практики, молитвенные практики, чтения Писаний, проповеди и прочие важнейшие вещи, которые мы понимаем под богослужением, были бы поклонением дьяволу, Христос бы не ходил туда. Христос, послушный Закону и пришедший исполнить его, причем правильно исполнить, правильно расставить акценты, сделать все, что нужно, и наполнить Собою Закон, не ходил бы туда, где поклоняются дьяволу.

Очевидно, что здесь говорится о другом. Моисей получил Закон от Бога. Богослужение в синагоге — тоже не что иное, как попытка выжить в условиях отсутствия храма в Вавилоне и попытка спастись Писанием. Там нет бесовского, там желание назидаться в Слове Божиим. Что имеется в виду с «отцом дьяволом»? Человек, внешне все правильно исполняющий, может иметь внутри совсем другое наполнение. Вот об этой опасности надо думать. В этом смысле евреи не одни такие.

Ветхозаветная религия иудеев — это единственная Божия религия ветхого мира до воплощения Христа, до Его спасительной проповеди, до рождения Нового Завета. В этом смысле еврейская вера — это тот Ветхий Завет, который мы почитаем, который столь красив в псалмах, столь глубок и интересен в притчах, столь возвышен в пророках. По сути, Ветхозаветная религия — это

Ветхозаветное православие. Это православная вера, данная человечеству до пришествия в мир Воплощенного Бога Слова, сконцентрированная в рамках одного народа. Сегодня истина разлита, она распространена среди разного народа сирийцами, например. Иоанн Златоуст — сириец, Ефрем Сирийский — сириец... Греки, грузины, сербы, болгары, алеуты — от всякого языка, от всякого народа и племени входят святые в Царствие Божие.

Еврейская тема связана с тем, что они хранят ветхозаветное почитание, но при этом не уверовали в пришедшего Мессию. Дьявольская интуиция — это человекоубийство, ибо дьявол — человекоубийца от начала.

Кто стремится проливать кровь и устранять со своей дороги несогласных с ним, явно или тайно, обладает дьявольской интуицией. Дьявол хочет человеческой крови. Об этом говорил пророк Исаия: «Как сделалось, что столица правосудия, Иерусалим, стала городом преступлений, кровопролитий и прочих беззаконий?»

Представьте себе Москву, тот перелом, который произошел между 1917 и 1937 годами. Город сорока сороков потерял много сотен храмов, разрушенных и превращенных в пыль. Колокола замолкли, вокруг появились звезды — сплошной кошмар. Если бы Исаия жил в это время среди нас, он бы тоже спросил: как это город святыни, город всегдашних молитв превратился во что-то непонятное? Эта история очень хорошо видна на евреях. Поэтому что касается дьяволопоклонства, то нам не стоит вдаваться в какие-то такие темные эзотерические темы. Мы должны понимать, что и синагога, и храм, пока он стоял, выполняли свою Божественную функцию и были почитаемы.

Ведь даже после Воскресения Христа апостолы ходили молиться в Иерусалимский храм. Это была почитаемая всеми святыня. Апостол Павел ходил в Иерусалимский храм, пока он стоял. Завеса разодралась. Дух отошел вроде бы, а люди приходили, жертвы приносились. Петр и Иоанн проповедовали в притворах храма. Павел ходил туда приносить законные жертвы. Нельзя это называть религией дьявола, это будет большущей ошибкой.

Надо понимать, что какой-то дьяволизм может затесаться в святое. Дьявол — это же не открытый ратоборец, это же хитрый лжец. Он просачивается, как запах. Он протекает, как вода. Он проползает, как таракан. Он проходит тихо, хитро, наполняя собой то, что свято, что красиво, что благодатно. Он портит то, что свято. Что и так грязно, ему неинтересно портить.

Он, как червяк в яблоке, залезает потихоньку в сердцевину и начинает изнутри грызть. Снаружи смотришь на яблоко — все чисто, а как разломаешь — он там. Как он туда залез? Как-то залез. Вот так и дьявол в одиночку заползает в сердце человеческое. Внешне все розовое, а внутри гнилое. Так вот там, где много Бога, готовьтесь к великой борьбе, оттуда приходит великая беда, потому что там совершаются тайные процессы.

Представьте себе римлян. Они сильные, дисциплинированные, умелые во многом. Какая у них религия. Божия? Нет. Греки красивы, мудры, настойчивы в поиске истины. Какая у них религия. Божия? Нет. Евреи — капля в море, несчастный кусочек территории. Если мыслить в масштабах города Москвы, то это два квартала, но зато у них есть Бог. Нужно понимать, что на их плечи была возложена задача хранения Откровения в ветхозаветные времена. Только на их плечи, все остальные Откровение не хранили, они его просто не имели. Это уже в христианстве все получили Откровение, Новозаветное Откровение, а евреи остались при Ветхом Завете, отказавшись от Нового.

Златоуст об этом говорит, что они все делают не вовремя. Когда нужно было хранить Закон, они соблазнялись идолами и кланялись им, а теперь, когда пришло Евангелие, они стали хранить Ветхий Завет с неким опозданием. Все не вовремя. Но сказать, что все, что бы они ни делали, — это поклонение дьяволу, неправда. Обрезание — это не от дьявола, закон субботы тоже не от дьявола.

Почитайте любую их книгу, она уже наша: Бытие, Исход, Левит... Матерь Божия что читала?

Исаию, Иеремию, притчи, псалмы... А Симеон Богоприимец что читал, а Анна Пророчица, Иосиф Аримафейский, который снимал Христа со Креста, они что — все дьяволу поклонялись? Нет, конечно.

А дьявол может пробраться в любое святое и сделать человека убийцей, хитрецом, горлецом, развратником, сребролюбцом. Всякий разврат — это дело дьявола, ибо он начальник всякой нечистоты. Гордость — это его дело, ибо он первый возгордился. Во всем этом можно пребывать, сохраняя черты истинной веры.

Вот об этом и говорил Христос. Они же не понимали Его. Он говорил: «За что вы хотите Меня убить — Человека, сказавшего вам истину?» Они говорят: «А кто Тебя хочет убить? Вот мы видим теперь, что в Тебе бес». Мол, ты самарянин и в Тебе бес. Христос говорил: «Во Мне беса нет». Он просто и кротко отвечал им.

Так что эта тема сложнее, чем может показаться. Мы должны быть не евреепоклонниками, но и не антисемитами, мы должны быть христианами. Мы должны благодарить Бога и их за то, что они хранили веру. Пусть иногда плохо хранили в древние времена.

Мы должны греков благодарить, что греки принесли нам веру. Новый Завет, Святое Евангелие. Иногда греки тоже поступали с нами не очень хорошо, хитро, неправильно. Это тоже есть в истории. Мы должны благодарить Бога за то, что в истории мы имели учителей. Евреи среди них тоже есть. Давайте будем стараться быть христианами, а не евреепоклонниками, но и не антисемитами. Это нехристианское занятие. Пусть нас убедит Матерь Божия, что народ этот — непростой.

— Как вы относитесь к мнению, что толкования святых отцов, в частности «Толковая Библия» Лопухина, устарели для нашего времени?

— «Толковая Библия» Лопухина — это не классическое толкование святых отцов. Где-то в XVIII–IX веках были такие исторические школы толкования Писания. В этом деле особенно поднаторели немцы. Немецкие ученые с немецкой педантичностью, скрупулезностью стали изучать Священное Писание с точки зрения географии событий, филологии, психологии авторов. То есть делали подробный сложный анализ библейских текстов, на основании которых они, будучи по-разному верующими, приходили к самым странным выводам. Например, что книгу Исаии писали несколько человек, что Книгу Бытие писали тоже несколько человек, что Моисей был историчен отчасти... Это историческая школа, которая все пытается объяснить рационально.

Вот что такое манна? Немецкие ученые считали: «Понятно, что манны не было, было что-то другое, а вот что это такое было?» Исходя из изначально ложного предположения, они начали искать, что же это такое было, если не манна. Ведь евреи что-то все-таки ели! В этом смысле они навывдумывали кучу всякого, все эти библейские критики, историки, филологи.

Все эти знания родили в нашем богословии целое направление людей, которые тоже стали критически сомневаться, был ли это переход через Чермное море. Может, там была какая-то мель, и они прошли посуху? Как мог Иисус Навин остановить солнце? Начали искать рациональное объяснение всему непонятному. Вот Лопухин все это подробно подбирал, изучал и на папиросной бумаге в трех томах оставил нам в наследство. Поэтому назвать его толкователем по святым отцам — это не совсем правильно. Он толкует Библию в духе XIX века, в духе критического скептицизма, в духе подозрительности, в духе неверия тексту.

Мы уже вспомнили с вами об Ионе и о чреве китовом. Так вот святителю Филарету (Дроздову) говорили однажды: «Владыко, вы что, действительно верите, что человека могла проглотить какая-то рыба, что он мог остаться живым после этого?» Святитель ответил, что если бы в Библии было написано, что человек проглотил кита и через три дня изверг его наружу, и кит и человек остались

живы, он бы и в это поверил. Это толкование святых отцов, которое верует, ибо абсурдно (по Тертуллиану). Но не только потому, что абсурдно, а потому, что у них есть некий сердечный опыт, кроме того, у многих из них есть большие знания. Но у Лопухина этого нет, фрагментарно есть, чуть-чуть.

Книга Лопухина хороша для специалистов, для простого человека она не очень нужна. Для простого человека нужна Псалтирь с толкованиями, хорошее толкование на Евангелие и литургию. Лопухин, к сожалению, — это нечто отдельное, для сильно верующих академистов, которые не рискуют потерять веру, прочитав Лопухина.

— Почему до ковчега Завета можно было дотрагиваться только уполномоченным на это людям?

— Евангелие говорит, что нужно не всем все давать. Есть святыня, а есть псы. Не давайте святыни псам. Есть бисер, а есть свиньи. Не мечите бисер перед свиньями. Нельзя всем давать все. Нельзя спички давать детям. Нельзя давать нож социально опасному идиоту, тем более нельзя давать ему в руки автомат. Нельзя садиться за руль слепому человеку.

Все думают, что всем можно все. Демократия, ложно понятая, научила людей думать, что всем можно все. Да ничего подобного. Если ты свинья, то бисер не для тебя. Если ты пес, то святыня тебя не касается. Если ты слепой, то за руль не сядешь. Если ты глухой, петль не будешь, диджеем работать не сможешь.

Поэтому для некоторых людей на определенные вещи есть некие ограничения. Если же речь идет о святынях, то святое должно даваться святым. Так оно и говорится на литургии: «Святая святым». Не говорится же, что «Святая всем вообще». «Святая всем» — нет такого литургического возгласа, а есть «Святая святым».

Кто такие святые, которым дается «Святая»? Это те люди, которые хотят святости, боятся того, что они недостойны, любят Господа, хотят быть лучше. Они не хотят сдаваться, поработаться греху, а сопротивляются ему. Это святые. И «Святая» дается святым, поэтому ковчег Завета, конечно же, был отдан в руки только священникам, только левитам — людям из определенного колена. Он был отдан тем, кто носил белый льняной ефод, кто соблюдал разные ритуалы, кто боялся Господа. Вот это им дается, а всем остальным нельзя. Кому-то чашка кофе, кому-то серп и молот, а кому-то «Святая». Это совершенно естественная вещь, иначе человечество жить не может.

— Почему именно к еврейскому народу в конце времен перед Вторым Пришествием придут пророки Енох и Илия?

— Пророки Енох и Илия будут проповедовать Божиему народу, что тот, кто пришел, не Христос, потому что именно остаток должен спастись. У Исаии есть такое учение об остатке, немного пишет об этом апостол Павел. Родиться от Авраама и быть обрезанным — это еще не все, надо сердце обрезать, нужно быть религиозным человеком, праведным... Большинство пренебрегают этим. Мы же тоже не можем похвалиться, что все христиане стремятся к святости, что все крещенные сияют, как медные копейки. Нас съедает такая печаль, что мы не такие, какими должны быть.

Так вот пророки говорят, что остаток Израиля спасется. Эти дожившие до последних дней, очевидно, засомневаются в том, что антихрист — это тот, кого они ждут. Всемирный царь скажет, что вот, я пришел, прошу любить и жаловать, сейчас я вам дам счастье, свободу, равенство, братство на всей земле. Он будет сулить все блага мира плюс демократию. Они засомневаются: того ли они ждали? Что-то не похож он на того, кого они ждут. Енох и Илия будут вразумлять их.

Они будут говорить, что настоящий Мессия — это тот, Кого распяли, не узнали, Которым пренебрегли отцы ваши, Который умер за грехи всех людей смертью жестокой, смертью, недостойной Его, смертью, достойной злодеев. Он не остался во гробе, Он воскрес из мертвых. Он доказал, что Он Тот, Кто Он есть.

Это будет великая проповедь. Она будет требовать не столько филологического, философского или какого-нибудь книжного образования, сколько будет требовать великого мужества и силы Духа Святого. Проповедь будет обращена в основном к иудеям, хотя все ее наверняка услышат. Илия и Енох известны всем, кто знает Писание. В каком-то смысле Илия, Енох с нами тоже разговаривают. Если Бог нам уделит такую меру, то мы услышим это. А если Он по Своей доброте не даст нам этого, то мы увидим это из другого мира. Это именно для того, чтобы спаслись избранные, чтобы спаслись те, кто может спастись, чтобы, как бы вывученные из огня, пришли к вере во Христа, пришли люди, которые способны веровать.

Например, человек попал в огонь и обгорел, но у него остались целыми какие-то проценты кожного покрова, позволяющие ему выжить. Хотя человеку очень больно и это настоящий кошмар, он выживет. А если поражения кожного покрова больше, чем некий процент, то выжить уже невозможно. Точно так же человек доходит до такого состояния, когда он уже не может покаяться, не может веровать. Это происходит, когда он обуглился, омертвел. Об этом говорит пророк Иеремия: «Рысь не может сменить пеструю шкуру на одноцветную, так и вы не можете покаяться. Как эфиоп не может сменить черную кожу на белую, так и вы уже не можете измениться». Это очень страшное состояние.

Бог ищет тех, кто может верить, кто может покаяться. А есть такие, к сожалению, которые столько уже с собой сделали, что уже ничего не могут.

О благоговении

Чудо Архистратига Михаила, бывшее в Хонех (19.09-2014)

19 сентября — воспоминание о чуде Архистратига Михаила, бывшем в Хонех (Колоссах). Он вмещался в события человеческой жизни в ответ на молитвы пономаря Архипа, сохранил часовню при чудотворном источнике, когда храм хотели разрушить те, кто противился проповеди Евангелия, исходившей из уст Архипа — зрителя этого святого места. Вспоминая об этом священном событии, я хотел бы поговорить про пономарей.

Есть такая должность в церковных иерархических ступенях. Это не епископ, не священник, не диакон, даже не староста и не клиросный певец. Кто такой пономарь? Это человек, который запирает и открывает храм, возжигает кадила, звонит в колокол, призывая на литургию, ходит со свечой впереди священника на малом входе литургии, приносит записки, разрезает просфоры. Он должен постоянно трудиться около священника, пока тот молится, чтобы батюшка не отвлекался. Отнести, принести, забрать — это вся работа пономаря, которая делает его незаметно-необходимым человеком. Пономарь совершает Марфин труд.

Сравните Марфу и Марию из Евангелия. Мария сидит при ногах Иисуса и слушает Его слово, а Марфа занимается бытовыми вещами, которые не всегда бывают главными. Христос говорит: *Марфа! Марфа! Ты заботишься и суетишься о многом* (Лк. 10:41). Но без Марфиного труда ничего не бывает, и Марфа тоже нужна. Так и пономарь — он все время что-то делает, делает... Мне сегодня хотелось бы остановиться на этом человеке и похвалить его.

Нужно сказать, что в Церкви все нужны. «Все профессии нужны, все профессии важны». Нужно, чтобы просфорник был молитвенным человеком, пока он месит тесто, чтобы не сквернословил. Желательно, чтобы он или сам читал молитву, или там присутствовал учиненный чтец и читал Псалтирь в это время.

Очень важно, чтобы свечница тоже была благочестивой. Она представляет собой лицо Церкви, так как все приходящие в храм в первую очередь видят ее. Мало кто из нас может это понять. Вот если кого-то из вас посадили бы за свечной столик принимать записки и общаться с людьми, то вы пришли бы в ужас, если бы поняли, что вы — лицо Церкви. То есть люди, приходящие в Церковь, видят в первую очередь ваше лицо. Вы в буквальном смысле — лицо Церкви.

Каким оно должно быть? Очевидно, приветливым. Если вас о чем-нибудь спросят, то вы должны знать что-то, знать больше, чем знает обычно человек, зашедший в храм впервые или редко туда приходящий. Вы должны быть сдержанны, потому что люди могут быть разные и могут спросить какую-нибудь глупость. Вы не должны им отвечать глупостью. Вы должны быть образованны, не говорить того, чего не знаете. В этом случае вы обязаны смело признать, что этого не знаете, и предложить обратиться к священнику. В любом случае вы — лицо Церкви. Вот таким же очень важным человеком является пономарь.

Церковь сильна в своем конечном пределе епископами, проповедующими слово Истины, которые право правят, — так говорится на литургии. Люди, которые занимаются этим трудом даже до крови, — это слава Церкви и ее столпы. Дальше идут священники, которые от имени епископа на антиминсе, подписанном Патриархом, священнодействуют Тайны Христовы и делают то, что епископ делать не успеваает: проповедуют, учат, катехизируют, совершают Таинства, назидают народ Божий, созидают Церковь. Дальше идут диаконы, потом всякого рода другие священные послушания вроде катехизатора и учителей. Потом только идет пономарь.

Любой храм, любой приход должен быть кем-то силен. Хорошо, если приход силен всеми. Священник, диакон, регент — удивительны, хористы распрекрасные, молящийся народ — чуден в своих добродетелях. Все, от сторожа до звонаря, удивительно хороши. Но так бывает не всегда. Чаше встречается, что священник хороший, а диакон похуже. Или регент прекрасный, а священник не дотягивает до уровня регента. Бывает, что люди хорошие, а староста вредный.

Есть храмы, которые сильны не священниками, диаконами, катехизаторами, а пономарями — незаметными тружениками Божьими. Его иной раз и похвалить некому. Батюшку могут похвалить, батюшке руку целуют. Диакона называют отцом, он замечен, он видимо управляет службой. Хористы — очень важная часть службы, без них нельзя. Если они хороши, то всем это приятно. Если они не хороши, то всем это заметно. Пономаря вообще не видно. Какой он? Хороший, плохой, благоговейный, очень благоговейный, старый, молодой? Никого это особо не интересует, потому что это незаметно. Он действующий эпизод в церковной жизни.

Я хочу сегодня сказать, что пономарь, как это часто бывает, — самый святой человек в церкви. Бывает так, что пономарь в перерывах между службами читает духовную литературу: Василия Великого, Игнатия (Брянчанинова), Псалтирь, Евангелие. Он раньше всех приходит в церковь и позже всех уходит из нее. Бывает так, что он задерживается в храме, читает еще вечерние молитвы и только потом покидает церковь, погасив все лампы и свечи. Пономарь может между службами исполнять обязанности псаломщика. Он читает с батюшкой или помогает ему при крещении, венчании, вычитывает Апостол. Бывает так, что он помогает просфорникам.

Пономарь любит Бога, может быть, больше всех. При этом он занимает самую незаметную должность. Никто не похвалит его, чем он, собственно, и спасается. Нужно сказать, что эти незаметные труженики Господни составляют невидимую когорту в какой-то степени избранников Божиих. Их молитва сильна. В ответ на нее Господь отвечает чудесами и знаменами. Так было и с пономарем Архипом.

Благоволил Бог извлечь из земли некий чудотворный источник, омываясь в котором, люди получали исцеление. При этом источнике возникла небольшая часовня, в которой некий Архип возжигал свечи, молился Богу. Люди приходили за водой, а он попутно говорил им о Господе и проповедовал.

Следует сказать, что проповедовать может каждый человек. Проповедование Евангелия не есть занятие только одних священников и епископов. По крайней мере, вне храма. В храме Божием должны говорить те, кто поставлен на кафедру: владыки и священники или благословенные священноначалием диаконы, чтецы, певцы и миряне. А вот за пределами храма в разговоре с вопрошающими проповедником может быть каждый человек. В этом смысле Архип был настоящим благовестником Евангелия.

Его проповедь сильно мешала жить тем, кому Христос и Его Евангелие неприятны. Они задумали смыть этот храм, изменив русло реки. Архип взмолился Архистратигу Божию Михаилу, которому был посвящен этот источник, этот храм. И Архистратиг в ответ на его молитву явился, спасая, защищая и уводя водные потоки в другую сторону. Архип — пономарь, проповедник, чудотворец.

Как бы хотелось пожелать сегодня, чтобы все пономари, чтецы — люди, которые исполняют самые смиренные церковные послушания, ободрились в своем труде. Все вы не забыты перед Богом. Все вы нужны, все вы иной раз даже более важны, нежели те, кто видны, известны, одеты в красивое. Например, иерейство, протоиерейство наше привычное, оно на виду. Оно само по себе понятно, что нужно Богу и важно. А вот вы, невидимые слуги Божии, одетые в подрясники или не имеющие подрясников, а просто одевающие стихарь по благословию, тоже очень нужны. От того, насколько вы благоговейны, зависит общий строй богослужения. От того, как вы молитесь, зависит общий дух алтаря. А дух алтаря — это очень важно. Разговаривать в алтаре или молчать в алтаре — это очень важно.

Храмы, где в алтаре болтают, — это одни храмы. А храмы, где в алтаре молчат, — это другие храмы. Имеется в виду, что молчат на бытовые темы и открывают рот, чтобы славить Господа. Это тоже зависит от пономарей. Например, храмы, где пономарь, уходя из храма, приклонив колени, долго молится, — это одни храмы. А храмы, в которых пономарь быстро закрывает все, и его тут же ветром сдуло, — это другие храмы. Храмы, в которых пономарь смотрит на свое служение как на временную ступень к будущему священству, — это одни храмы. А храмы, в которых пономарь долго пономарит и не хочет ничего больше, — это другое. Это все очень важно.

Я бы хотел сегодня, чтобы те пономари, которые слышат меня, или те, кто когда-нибудь будет пономарем, поняли, что это служение — одна из священных профессий. Храм бывает славен не только духовенством или молящимся народом, но и тем, кто раньше всех появляется в алтаре и позже всех из него уходит.

В нашей отечественной истории есть святой благоверный князь Андрей Смоленский (Переяславский). Он жил в период различных княжеских усобиц, когда князья не стыдились обнажать меч друг против друга, брат против брата. Они не осознавали себя единым народом, русскими людьми. В одной вере крещены, одним миром мазаны, на одном языке говорят, одним воздухом дышат, все одинаково, а они осознают себя разными, поэтому воюют до смерти. Это было страшное время гражданских междоусобиц. В те годы князья очень часто воевали друг с другом. Целовали крест на мир, а потом преступали крестное целование. Договаривались с татарами, литовцами, с кем попало, но шли друг на друга, брат на брата.

И вот был такой смоленский князь по имени Андрей, который не хотел во всем этом участвовать, ему было тошно воевать за земной престол. Зависть и крамолы против князя Андрея и его родичей побудили его оставить свой удел. Бедным странником пришел он в город Переславль-Залесский и поселился у церкви Николая Чудотворца, у городских ворот. Через некоторое время князь был принят пономарем и в этой должности подвизался 30 лет, скрывая свое знатное происхождение. После многих трудов и подвигов святой князь Андрей мирно скончался. На его теле нашли золотую цепь и перстень — знаки княжеского достоинства и тяжелые железные вериги — знак его подвижничества.

Пономарь — это великая церковная должность. Священники прекрасно знают, что с одним пономарем приятно служить, так как он все вовремя подаст, все вовремя сделает. Пономарь, как воздух, нужен и незаметен. Бывает, конечно, что с пономарем трудно служить. То он опаздывает, то что-то не так делает, то ошибается, то службы не знает. Бывает даже так, что человек рассеянный, а с ним приятно служить, потому что он раб Божий. Бывают люди рассеянные, но благочестивые. С ними хорошо. Другие бывают таковы, что все успевают, работают проворно, но с ними не очень хорошо.

Церковь на всех ступенях своей иерархии нуждается в святости людей, которые исполняют те или иные послушания, начиная от звонаря и сторожа и заканчивая людьми, одетыми в великую благодать архиерейства. Прошу вас обращать внимание, что алтарь силен не только духовенством. Он силен и тем низшим клиром (чтецами, певцами, пономарями), который мы нечасто замечаем, но которые чрезвычайно важны. Их молитва согревает храм, от их благоговения очень многое зависит. Прошу также тех, у кого впереди еще только какое-то церковное послушание, смотреть на любую церковную службу как на подарок. Важны не только красиво поющие диаконы, важны и ценны не только священники, предстоящие алтарю, ценны и важны все. Чем меньшую ты занимаешь должность, но чем благоговейнее ты к ней относишься, тем ты нужнее.

Продолжая эту тему, хочу вспомнить еще одну удивительную личность — Владимира Николаевича Лосского. Это богослов, сын русского философа Николая Лосского. Он жил в Париже, был иммигрантом. Владимир Лосский — автор «Очерка мистического богословия Восточной Церкви». О нем очень хорошо говорит митрополит Антоний (Блум).

В его воспоминаниях есть такой эпизод, когда он пришел к Лосским, а они собирались на службу в церковь. У них было много детей. Одному ребенку отец семейства Владимир Николаевич сказал: «Ты сегодня в церковь не пойдешь. Ты вел себя всю неделю недостойно, поэтому не имеешь права идти на воскресную службу!» Митрополит Антоний говорит, что его это поразило, потому что мы все поступаем наоборот. Мы считаем, что должны идти на службу. И тут он впервые увидел, что служба является наградой. Ты можешь пойти, если ты удостоился, а если нет, то сиди дома, как лишенный благодати. Это по-настоящему поразительная вещь, потому что очень трудно такую вещь педагогически применить к нашим семьям. У нас все по-другому, мы наказываем молитвой.

Будучи человеком весьма скромным, Владимир Лосский в храме часто исполнял обязанности пономаря. Он был профессором богословия, читал лекции, его видели на разных форумах другие богословы. Он владел иностранными языками, хорошо изъяснялся на французском языке, знал английский, греческий. Неоднократно приезжал в Россию. Считал, что там, на Западе, могут богословствовать только потому, что здесь, в России, совершается труд исповедничества.

Он выступал в Троице-Сергиевой Лавре перед академистами еще в советские времена: «Здесь вы терпите молча, тут не до богословия, то есть вы не издаете журналов, не пишете исследований, как у нас на Западе. Здесь вы просто выживаете, терпите и молитесь. Вы пытаетесь сохранить Евхаристическую молитвенную жизнь благодаря этому труду. А мы там, в условиях относительной свободы и покоя, только и можем богословствовать».

Вот такой человек был всю жизнь пономарем. Он не считал себя достойным принимать даже дьяконский сан. Он разжигал кадило, выносил свечу на малый вход, подавал кадило священнику, разрезал просфоры для причастников, иногда читал «Шестопсалмие». Так он проводил воскресный день. Потом он все тушил, пылесосил, подметал, закрывал, приводил в порядок. При этом он был профессором богословия.

В моих глазах это чрезвычайно высоко. Мне думается, что это высоко в любых глазах, когда высокопоставленный человек не стремится к иерархическим степеням повыше, считая для себя за подарок войти в алтарь, одеть стихарь и зажечь семисвечник, потом подать кадило священнику.

Те, кто пономарствует, ни в коем случае не ниже всех остальных. Наоборот, вы драгоценные чада Церкви. В лучшем случае вы даже можете быть чудотворцами, каким является пономарь Архип.

Помнится один монах, не буду называть его имени, рассказывал мне, как однажды он был в одном из минских храмов. Там он наблюдал одну очень интересную картину. Еще не старый мужчина продавал книжки, принимал записки, стоял за свечным столиком и общался с людьми. Монах был поражен, на каком высоком уровне этот продавец общался с людьми.

Люди приходят с разными вопросами, порой самыми бытовыми, иногда глубокими, а иногда просто дикими. Этот человек каждому приходящему умел сказать нужное слово. Например, увещевал взять Псалтирь, называя номер псалма, в котором написано о проблеме обратившегося к нему человека. Некоторым людям советовал сходить на исповедь, совершенно справедливо полагая, что они еще там не были. Иным предлагал остаться вечером в храме, потому что будет служба, которая очень важна для них. То есть каждому говорил что-то серьезное. Не просто какие-то свои домыслы или бабушкины суеверия, а высказывал по-настоящему ценные и важные вещи.

Монах рассказывал, что он буквально заслушался. Он стоял, смотрел, слушал и удивлялся, до какой степени серьезный благовестник находится за этим свечным столиком в одном из минских храмов! Потом он с ним разговорился. Продавец оказался очень образованным человеком, настоящим мудрецом. Радостно было видеть монаху такого светильника на таком смиренном месте.

Вот какие удивительные вещи бывают в Церкви, вот чем Церковь сильна и славна! В этой связи мне хотелось бы вспомнить про святителя Александра, епископа Команского. Он изучил Священное Писание, знал многие науки. Жил в бедности, занимаясь продажей угля. Многие, видя его лицо всегда черным от угольной пыли, относились к нему с презрением. Когда в Комане умер епископ, то одни предлагали избрать нового предстоятеля из знати, другие — ученого или красноречивого, третьи — богатого. Тогда святитель Григорий Неокесарийский, приглашенный для посвящения избранника, указал, что епископ должен иметь не только внешние достоинства и отличия, но прежде всего чистое сердце и святую жизнь. Эти слова вызвали у некоторых усмешку: «Если не смотреть на внешний вид и благородство происхождения, то и угольщик Александр может быть поставлен епископом!» Святитель Григорий подумал, что не без Промысла Божия был упомянут этот человек, и попросил позвать его. Появление Александра вызвало смех среди собравшихся. Почтительно обратившись к святителю Григорию, Александр стоял, углубившись в себя, не обращая внимания на насмешки. Святитель испытал его, и угольщик вынужден был открыть, что прежде он был философом, изучил Священное Писание, но ради Бога принял на себя добровольную нищету и смирение. Тогда святитель Григорий взял угольщика к себе в дом, где он смыл грязь и его одели в чистые одежды. Вернувшись на собор, святитель Григорий начал при всех предлагать ему вопросы из Священного Писания, на которые святой Александр отвечал как знающий и мудрый пастырь. Увидев это, присутствовавшие удивились его смирению и единодушно избрали Александра епископом. Святитель Григорий посвятил его в пресвитера, а затем в епископа. После хиротонии новый святитель сказал слово народу, исполненное силы и благодати Божией. Все радовались, что Господь послал им такого мудрого пастыря. Святитель увенчал свою жизнь мученичеством.

Все это я говорю для того, чтобы вы поняли, что простые профессии, простые занятия совсем не препятствуют богословской глубине, богословскому образованию, широкой душе, чистому сердцу, ясному уму — всему тому, что мы обычно усваиваем людям, которые отдали себя книжному учению, движениям по иерархическим лестницам. Не только они, но и простые люди тоже способны к тому, чтобы, занимая простое, смиренное положение, совершать путешествие вглубь, внутрь. Возьмите любую профессию, которая не имеет в себе греховной составляющей, например, профессию таксиста. Есть просто таксист, а есть таксист, который обвешан грехами, как елка гирляндами, который за определенную мзду все тебе подскажет.

Встречал я одного таксиста, у которого в машине увидел Евангелие с толкованиями. Потом заметил еще одну книгу, другую, третью. Я удивился: неужели он это все читает? Оказалось, что да. Бабушка у него была верующей и научила его читать духовные книги. Так вот когда он сидит и ждет клиентов, то потихонечку читает и молится. Пока я с ним ехал, наслаждался беседой с человеком, который крутит баранку, а сам полон священными мыслями. Он прекрасно ориентируется в церковной истории, знает церковную письменность, текст Евангелия. Это не какой-нибудь сектант, он ходит в храм, даже назвал мне, в какой. Я вышел из такси в священной оторопи.

Такие люди могут занимать разные должности. Это может быть проводник в поезде, кондитер в ресторане, сотрудник администрации в отеле, пилот, менеджер турфирмы. Человек занимается чем-то простым, звезд с неба не хватает, а сердце его отдано Богу, и он любое свободное время уделяет духовному самообразованию.

Я встречал таких людей. Одно из самых больших наслаждений в духовной жизни — это повстречать простого человека, который умен, образован, отточен в духовных вещах, как скальпель врача, и свое дело знает прекрасно. Он хорош как специалист и глубок как человек. Такие люди составляют славу Церкви.

Свидетельствую вам: во всякой профессии, во всяком простом труде, во всяком благочестивом занятии, требующем мышечных усилий и смекалки, есть рабы Божии. Слава любого народа — это не только президенты, возглавляющие этот народ, это не только мудрые советники, окружающие престол царя или президента, это не только высший эшелон власти, который должен быть украшен мудростью. Слава любого народа — это благочестивый труженик, никому не известный по имени, незаметно делающий свое дело, помнящий Господа и делающий свою работу честно, по совести, умеющий молиться. Наличие таких людей в народе — это и есть слава и сила любого народа.

Каждый человек должен пересмотреть свое повседневное занятие. Всякий труд, которым вы занимаетесь, если, конечно, вы не торгуете наркотиками и не пляшете голыми в клубах, — это способ послужить Богу и спасти свою душу. Любую невинную профессию можно превратить в способ служения Христу.

Представьте себе, что вы штукатур. Вы штукатурите помещение в новом доме, который на днях сдается. Вам нужно сделать эту работу качественно и быстро. Стоит только подумать о том, что в этой квартире будет жить Христос, для того чтобы сделать свою работу хорошо, не затягивая и качественно. Таким образом, вы, не покидая рабочее место, продолжая штукатурить, служите Христу. Потом люди зайдут в эту квартиру, начнут в ней жить и скажут: «До чего хорошо отштукатурена наша квартира!»

Вот паркет выложен отвратительно, потому что тот, кто выкладывал его, делал это с другими мыслями. Если вы будете класть паркет, то делайте это как для Христа, если вы, конечно, в Него верите. Тогда люди зайдут в этот дом и будут благословлять вас за такой труд, они скажут: «Благословен Бог, направляющий руки рабочих на добрую работу! Господи, благослови того, кто хорошо сделал эту работу!»

Вы, например, водитель автобуса. У вас тяжелый, напряженный и ответственный труд, потому что приходится ездить по переполненным улицам. Представьте себе, что вы везете Христа в своем салоне. Он едет у вас в автобусе, а не просто народ. Вы не дрова везете, вы Христа везете! Наберитесь страха Божия и ведите транспортное средство так, чтобы Христос у вас за спиной был доволен вашей работой. Таким образом, вы, не сходя со своего рабочего места, продолжая крутить баранку и переключать скорость, служите Господу на этом месте, спасаете свою душу и делаете добро людям. Это великое таинство. Любая профессия может быть способом послужить Господу. Я мечтаю, чтобы вы все поглубже закопали в сердце эту мысль, чтобы она, как зернышко, у вас проросла и выросла в большое дерево, отягченное красивыми плодами.

Или вы работаете поваром в школьной столовой или кафе. Вы варите, жарите, парите бизнес-ланчи. Можно все это делать, ругаясь матом, со злобой, выходя на частые перекуры, где-то что-то подворовывая. Налепил, наварил — нате, ешьте. Я думаю, что многие так и варят, поэтому мы боеем от этой еды. Представьте себе, что человек стоит за разделочным столом, за кухонным производством и, утихомирив помыслы, думает: «Господи, благослови все сделать, как нужно!» И только после этого он начинает нарезать, смешивать, фаршировать, поджаривать... При этом он еще подумает, чтобы Господь благословил тех, кто это будет кушать. Еще потихонечку еду перекрестит — пусть будет вкусным этот суп, солянка, каша...

Надо работать, растворяя с именем Божиим свои труды. Представляете, как вкусно будет есть это! Почему у одной хозяйки вкусно получается, а у другой нет? Какая тайна в этом? Сердца у людей разные. Один готовит и думает: «Чтоб вы все подавились, надоело все!» Другой, делая, скажет: «Будьте благословенны. Пусть вам будет вкусно и хорошо, будьте здоровы, будьте благословенны. Во славу Божию сделаю, на пользу людям!» Из одних и тех же продуктов, на одном и том же огне по-разному все получится.

Каждый труд, который вы делаете, попробуйте превратить в служение Господу. Это будет очень трудно, сразу легко это не получится. Подумайте: возможно ли ваш труд сделать служением? Ведь Христу нужно служить, и служить всегда, все двадцать четыре часа в сутки. Как это сделать, если нужно ходить на работу? Надо каким-то образом растворить свою повседневную деятельность идей служения. Подумайте, как ваша работа сочетается с тем, чтобы служить Господу и людям. Работ есть тысячи, и некоторые из них легко сочетаются со служением Богу, другие тяжело.

Например, надзиратель в тюрьме может смотреть на заключенного как на своего брата и чрезмерно его не отягощать, имея к нему сострадание. Исполнять устав, не давать никаких поблажек, никаких незаконных передач, а просто милостиво к нему относиться. Это тоже будет служением, причем серьезнейшим служением.

Мы ничего великого сделать не можем. Скорее всего, от нас отнялись великие труды. По крайней мере, от большинства из нас они точно отнялись. Не сделаем мы ничего такого архивеликого, архисложного, архивеликолепного. Нам нужно спасаться в мелочах. Нужно мелочи превращать в нечто ценное и великое, вкладывая веру в простое. Сделать из простого великое благодаря тому, что смешаем простое с именем Господним.

Ответы на вопросы радиослушателей

— В 2016 году состоится Всеправославный Собор в Стамбуле. На конференции, организованной Союзом «Христианское возрождение», Собор был назван масонским. Прокомментируйте.

— Я сам не владею точной информацией, будет ли этот Собор, но поверю вам на слово, что будет. Вселенский Собор как таковой не может быть, потому что Вселенский Собор может быть только при участии, например, кафедры Ветхого Рима. Но поскольку у нас с Ветхим Римом нет Евхаристического молитвенного общения, то Вселенских Соборов быть не может. Возможны только Всеправославные Соборы. Но вопросов у нас между православными христианами накоплено очень много: это вопросы кремации, смешанных браков с инославными, календарные. Они решаются только Соборами. Соборы нужны — в каждой епархии, в каждой Поместной Церкви. Соборы могут быть разными. Из истории мы знаем, что были разбойничьи Соборы. Не каждый Собор обязан быть Вселенским по смыслу вопросов, поднимаемых на нем.

Изначально бояться всякого Собора нельзя. Надо знать его повестку, вопросы, которые будут на нем решаться, и смотреть, как это все будет происходить и освещаться. Одно несомненно — вопрос

о Вселенском Соборе у нас не стоит и стоять не может в силу того, что христианский мир находится между древними церковными кафедрами в состоянии отсутствия единства. Я думаю, что правильно будет вести себя спокойно и не тревожить себя лишней раз близкими кознями антихриста. И так понятно, что этих козней хватает. Видеть их во всем и всюду не нужно. Надо обладать полнотой информации и анализировать ее. Давайте получим полностью информацию о готовящемся Всеправославном Соборе, его повестке дня, списке решаемых вопросов, как они будут решены, тогда будем делать выводы.

— *Является ли грехом использование старых кусочков хлеба в качестве удобрения?*

— Если это подобранный где-то хлеб, брошенный на улице бессовестным человеком, не понимающим цены хлеба, то он, как не могущий быть съеденным, должен правильно использоваться. Если нет скотины, которая подьедает за человеком, то выходом будет правильно использовать хлеб. Несъеденный хлеб не может быть выкинут, он должен быть правильно утилизирован. Так что если это и грех, то самый меньший грех из возможных, потому что просто выбросить — это более тяжкий грех.

Дать животному съесть — это нормально. Если как-то иначе его использовать, это тоже нормально. Факт в том, что налицо благоговейное отношение к пище, ее правильная утилизация на пользу человека. Мне кажется, что особого греха здесь нет. Люди хозяйственно используют какие-то кусочки, которые иначе валялись бы. Самое плохое — это бросать хлеб себе под ноги. Пользоваться им правильно — это хорошо.

— *Почему национальность у евреев определяется по матери?*

— Еще в момент прихода Господа Иисуса Христа у евреев было все традиционно. Происхождение их было по отцу. В начале Евангелия от Матфея говорится, кто кого родил: Авраам Исаака, Исаак Якова, Яков... Это классическое исчисление происхождения от отца. На каком этапе евреи стали исчислять родословную по матери, еврейские исследователи нам не дают ответа. Что вызвало непосредственно эту перемену? Когда нет уверенности в том, кто твой отец, тогда остается только верить матери. Когда ты живешь с отцом и матерью, тут все понятно. А когда отца нет, то мама начинает рассказывать о вашем происхождении, и приходится ей верить, потому что другой информации все равно нет.

На каком этапе это произошло у евреев, никто не говорит. Очевидно, что все случилось после прихода в мир Господа Иисуса Христа, Его смерти, погребения и Воскресения из мертвых. Почти наверняка это произошло после рождения Новозаветной Церкви, после разделения христиан и евреев на два противоположных лагеря, после всех последующих событий. Видимо, перемены еврейской жизни стали столь разительными (их рассеяние, потеря земли, на которой они жили), столь тяжелыми и так сильно изменили модус жизни, что они очень многое поменяли, в том числе и понятие происхождения. Они стали доверять материнской утробе, пренебрегая понятием семени. Чье семя — это вопрос вторичный, стало важным, чья утроба. Хотя раньше они считали по семени. Чье семя — того и национальность.

Сарра просила Авраама родить ей сына, даже была согласна, чтобы он родил от Агари. Очевидно, что утроба не важна, поэтому пусть Агарь родит Сарре сына от Авраама. Семя — Авраама, а чья утроба — неважно, это будет сын Сарры. Эта классическая схема, а потом что-то сломалось. Для этого должна была перестроиться вся народная жизнь. Завеса разодралась, и все поменялось. Все пророческие, священнические дары ушли к тем, кто верит во Христа. Произошла катастрофа, которая радикально поменяла все представления о жизни. Так мне все это видится, хотя никакой историк нам об этом не говорит.

Воздвижение Честного и Животворящего Креста Господня

(26.09.2014)

Сегодня мы будем говорить о Кресте и обо всем том, что связано с Крестом, отметив в первую очередь неразрывность Креста и Воскресения. Крест и Воскресение связаны сказанным: «Кресту Твоему поклоняемся, Владыко, и Святое Воскресение Твое славим!» Крест был известен давно, но было неизвестно Воскресение. Тогда никто кресту не поклонялся. Креста боялись, креста чурались, и слово «крест» было оскорбительно для слуха римского гражданина. Это было некое страшное слушание, на грани табуированных звуков, то есть его нельзя было произносить, поскольку это означало намек на позорную смерть человека, переступившего все границы греха.

Только благодаря Воскресению Христову, которое пришло после Креста, Крест освятился и оправдался как знамя нашего спасения, как жертвенник Нового Завета. То есть как тот священный предмет, на котором была принесена Жертва Нового Завета. Господь Иисус Христос принес Себя в жертву, и Крест, как жертвенник, получил высокое достоинство жертвенника. Таким образом, Крест освятился в сознании людей и превратился в знак победы над смертью. Не ранее Христово Воскресения, а только в связи с ним и после него. Теперь они связались вместе в сознании человеческом — Крест и Воскресение.

На иконах мы рисуем святых и Богоматерь с нимбами, а Христа рисуем с нимбом особенным, так называемым тройчатым, который разделен как бы крестом. Тень креста ложится на нимб Господа, и он разделен такими полосами, складывающимися в крест. Тройчатый нимб говорит нам, что Христос и во славе Своего Креста не чурается и не отказывается от него. «Распятие бо претерпев, смертью смерть разруши», так поется в воскресной песни по Евангелии.

Человек переступил все законы Божеские и человеческие, он стал достоин всех казней. Христос взял на Себя все это и пошел на Крест, как последний из последних, для того чтобы искупить всех, не исключая самых последних. Сегодня мы, вынося Крест перед лицом людей, собранных в храме, смотрим на цену нашего спасения. Цена человеческого спасения — это Крестные страдания Господа Иисуса Христа. Они вызваны только Его любовью. Он не был обязан страдать на Кресте. Это добровольный акт любви, свободы.

Крест рожден количеством и качеством наших с вами грехов. Позор креста рожден позором наших беззаконий. Тяжесть креста рождена тяжестью наших злодейств. Болезненность креста рождена болезнью всей жизни человеческой, которая после грехопадения стала трудновыносимой.

Изначально созданный для жизни и радости, человек едва-едва находит силы, чтобы просто жить, «благодаря» греху и всем его последствиям. Поэтому болезнь, позор, публичность, тяжесть Креста, собранные вместе, — это вещи, которые тождественны болезненности, тяжести, всеобщности греховного действия, которое вошло в человеческий род.

Не могу не удержаться, чтобы не похвалить блаженную царицу Елену, поскольку благодаря ей мы обрели Честный Крест Господень. Мы на примере ее жизни видим, как творится история, как появляются люди, в сердцах которых рождаются нетривиальные мысли. Вдруг озаряет сердце человека какая-то великая мысль, причем не простого человека, а способного реализовать какую-нибудь грандиозную идею.

Вся наука изучения христианской истории есть наука открывания каждый раз для себя заново уже ранее известного. Нужно каждый раз открывать для себя то, что уже известно, так как оно чрезвычайно глубоко. Елена в IV веке открывает для нас Крест, находит место погребения трех крестов — Христова и разбойничьих. Представьте себе, что более трех столетий Церковь жила, не

имея никаких видимых знаковых святынь. Крест Господень был скрыт под землей, мало того, над ним был насыпан холм, а на холме стоял храм Венеры — блудное капище на месте Голгофы. Нет ничего великого, значимых святынь нет. Есть только катакомбы, подвалы, тайные места благоговящих Евангелие, кровь мучеников, их святыне тела, хранимые в тайных местах, воскресные литургии и мученичество, мученичество... До Елены и Константина Церковь живет в постоянной удаленности от мира и в ситуации отсутствия тех великих святынь, к которым мы сегодня привыкли, без которых мы сегодня не мыслим христианскую жизнь.

Долгие столетия (именно столетия, а не десятилетия) Церковь жила в условиях отсутствия внешних святынь. Креста нет, больших храмов нет, ничего нет, есть только подвалы, катакомбы да постоянная угроза лишения имущества, пыток, допроса. Так Церковь жила очень долго. Мы сегодня утешаемся тем, что у нас есть великие святыни. Можете себе представить, что Церковь раньше столетиями жила и не имела ничего подобного?

Но вот наступило время, когда империя готова склонить свою гордую голову перед новой верой, которая живет и не хочет исчезать. Сначала думали, что это какая-то блажь: подумаешь, какое-то там христианство! Потом поняли, что оно довольно живуче. Значит, нужно его истребить. Истребляли, истребляли — ничего не получается. Решили, что оно само исчезнет. Не исчезает! Тогда гордая империя преклоняет свою голову под эту веру.

Елене тогда было уже много лет — семьдесят, а может, больше. И в сердце старушки-царицы Господь вселяет мысль: «Найди Крест!» Она живет в своей резиденции, она царствующая мать. На престоле восседает ее сын Константин. Он правитель империи, она мать царя. Вдруг от Святого Духа к ней приходит мысль найти Крест, найти то место, где плакал Христос до кровавого пота, где ходили Его стопы. Где это все?

Вы знаете, что к тому времени Иерусалим на карте мира отсутствовал, да и карт тогда не было. Если бы они были, его все равно бы там не было. Город был разрушен, перепахан плугом. Под страхом смертной казни там было запрещено селиться евреям. После разрушения Иерусалима они были рассеяны по всему миру. Все было предано полному забвению, там даже курица в пыли не кудахтала, на этих скорбных камнях святого города. Буквальным образом камня на камне в Иерусалиме не было. Как Господь сказал, так все и было. Под страхом смерти и пыток евреи оставались там жить, как шпионы. Некоторые еврейские смелые души, любители города своих отцов, жили там в страхе наказания. Город был переименован, он назывался Элия Капитолина. Ему дали новое римское имя. На месте страданий Господа Иисуса Христа был насыпан большой холм, там стоял храм Венеры — богини всяких блудных стремлений и помыслов.

В такой обстановке у царицы Елены, находящейся в преклонном возрасте, когда пожилые женщины, облеченные властью, уже не думают ни о чем, поселяется в сердце мысль: «Найди Крест, иди, очисти все это!» И она идет. Она плывет на корабле куда-то, наверное, в Яффу. Она оказывается в Элии Капитолине, начинает там искать, но там ничего нет, прошло уже триста лет!

Отнимите от сегодняшней даты триста лет, будет 1714 год. Далеко это или близко? Это времена Петра I, Полтавской битвы. Это седая древность. Непонятно, что было в те годы. Представьте, что вы решили найти место, где Петр I построил свой шалаш или купал своего коня. Что вы там найдете, что там могло остаться? Приблизительно в таких же категориях Елена приезжает в бывший Иерусалим, на эти развалины.

Когда Гоголь приехал в XIX веке в Иерусалим, думая найти там избыток благодати, он нашел бедность, перекошенные арабские хаты, такое убожество, что ему стало тоскливо и грустно. У него был ужасный перепад между тем, что он хотел увидеть, и тем, что там было на самом деле. Это в XIX веке.

Теперь представьте, что Елена приезжает в Иерусалим и начинает искать место, где был распят Господь Иисус Христос. Находит каких-то людей, которые что-то от кого-то слышали. Она устраивает следствие под угрозами пыток. Было даже и такое. Елена находит тех, кто доподлинно знает, где это было. Она нанимает людей, которые копают, уничтожают храм Венеры. Роют днем и ночью. Елена поселяется вблизи этого места поисков. Ей устанавливают небольшое жилище, чтобы она могла наблюдать за работами. Она подстегивает рабочих, приплачивает им, чтобы они копали не останавливаясь. Сколько холмов можно было перекопать в Иерусалиме, если он весь состоит из холмов?! Но она заставляет продолжать работы, она молится, она ждет. Господь дает ей мужество, терпение, настойчивость, энергию. И вдруг рабочие натываются на какое-то дерево! Одно, второе, третье. Нашли!

Там, в яме, все было сброшено. Никто же кресты никуда не таскал. Сняли Господа Иисуса Христа накануне субботы, Иосиф с Никодимом обвинили Его плащаницей. Кто-то другой снял разбойников, чтобы они там не висели в субботу, может быть, римские воины. Разбойников куда-то бросили. Господа знаем, где положили, — завернули в плащаницу, оплакали, положили в новом гробе. А кресты стояли. Но не будут же они все время стоять, это позорное зрелище! Их снимали и тут же зарыли.

И вот нашли: кресты, гвозди, таблички. Проверили, какой Крест Господень. Они вынудили Бога сделать чудо, понимая, что если Бог не укажет, то возможна ошибка. Кресты есть кресты. По одним источникам, совершилось исцеление больного, подругам — воскрешение мертвого Крестом, принадлежавшим Господу Иисусу Христу. Господь явил очевидное знамение того, что найдена святыня.

Что такое святыня? Почему Крест свят? Потому что это жертвенник Нового Завета. Когда Моисею был приказ от Бога делать переносной храм — скинию и все, что в храме, то там был и устав о жертвеннике. Жертвенник должен быть устроен так, а не иначе. Были даны указания размеров, даже инструкции насчет лопаток, щипчиков, метелочек, чтобы убирать пепел. Все это очень сложно, все это описывается в Пятикнижии. Там говорится, что жертвенник, на котором сжигаются тела закланных Богу животных, свят.

«Это великая святыня, — говорит Господь. — Никто не может прикоснуться к этой великой святыне, кроме иереев, потому что это святыня». Тела животных, которые сжигаются на жертвеннике, — это преобразовательная жертва, потому что эта жертва никого не очищает. Никого кровь козлов, волов, овец не очищает. Это символы и образы. Это приготовление человечества к открытию дверей веры. Если эти преобразовательные жертвенники являются великой святыней, то что мы должны сказать о том жертвеннике, на котором принесена та единственная настоящая, искупительная, все удовлетворяющая жертва Христа? Христос приносит Себя как Священник, приносящий Себя же как дар, как жертву на Кресте. Крест есть жертвенник Нового Завета. И вот этот Крест найден!

Невозможно представить себе тогдашнюю радость христиан. Они жили во множестве в Иерусалиме, если только слово «множество» подходит к тому месту, которое было совсем не знатно и мало населено. Однако их собралось большое количество. От многолюдства некоторые даже не могли увидеть этот Крест. Его нужно было поднять над головами людей, чтобы все стоящие сзади тоже увидели это сокровище, извлеченное из земли и вдруг поднявшееся спустя триста лет над головами людей. Люди словно увидели, что перед ними распинают Христа, когда над их головами поднялся этот Крест. Это удивительно трепетное зрелище.

У апостола Павла в Послании к Галатам написано, что «вы веровали так, как будто бы Христос на ваших глазах распят». Крест поднимается над головами людей. Не сговариваясь, множество собравшихся произносят одно и то же: «Господи, помилуй! Господи помилуй! Господи помилуй!»

Крест поднимается на одну сторону, но люди стоят по кругу. Тогда он поднимается на другую сторону, третью, четвертую. Вот так на четыре стороны поднимается Крест, а люди плачут. Они не верят, что это с ними происходит, что это они сейчас здесь стоят, а из земли извлечено это бесценное сокровище — Древо Креста.

Это и есть всемирное Воздвижение Креста Христова. С тех пор Церковь разбогатела великим богатством. Долгие столетия богатством Церкви были только мощи мучеников, а все остальное было скрыто и спрятано. И вдруг из земли извлекается нечто чрезвычайно драгоценное, а именно Крест Господа Иисуса Христа! Потом возникает возможность построить храм, потому что Елена не просто извлекла Крест, она стала застраивать Палестину храмами, тратить огромные средства на строительство церквей, больниц, приютов, часовен. Этим должна была усеяться Святая земля, чтобы на всяком месте, связанном с тем или иным священным событием, люди приходили, молились, пели, калялись, очищались. Она поднимает на свои старческие плечи величайший труд миссионерского застраивания этой Палестины, которая с тех пор усеялась огромным количеством вещественных святынь.

Ответы на вопросы радиослушателей

— *Почему зло торжествует в мире, если Христос победил зло на Кресте?*

— Зло торжествует по мере чего? По мере удаленности человека от Источника жизни и желания жить с Богом и в Боге. Только Бог — Источник жизни, так как человек и человечество не самобытны. Люди имеют жизнь лишь по причастию к Источнику жизни, Которым является Бог. По мере удаления от Источника жизни, по мере нравственного нарушения союзов с Ним люди продолжают находиться во власти небытия. Дьявол — это тот, кто царствует над небытием, который сам не хочет жить, который сам лишился жизни. Прошу вас понять разницу между существованием и жизнью. Жизнь — это одно, а существование — это другое. Дьявол существует, но он не живет. Жить — это значит жить с Богом, жить полнотой подлинной жизни. Существовать — это значит иметь некую причастность к бытию по факту творения, но разорвать всякие пуповины с Источником святости, мудрости и прочее...

Человечество грешит, когда не имеет никакого желания связываться с Богом, помнить о Нем, думать о Нем, стремиться к Нему, желать послужить Ему, а в Нем и своему ближнему. Только по мере того добровольного удаления от Бога как Источника святости продолжается вакханалия небытия. Продолжается торжество того, в чем нет сущности. Во зле нет сущности, так говорят святые отцы. Это очень важная вещь. Кто имеет больший или меньший философский искус, тот оценит сказанное. Это слова Григория Нисского.

У Бога есть бытие. Во зле нет Бога, стало быть, нет и бытия. Зло — бытие парадоксальное, его нет. Тьма — это отсутствие света. Там, где нет доброты, копошится всякая злоба. Там, где нет простоты, плетется змеиными клубками всякая хитрость, всякая дьявольская реальность. Люди живут в зависимости от того, что они полюбили. Кто что полюбил, тот так и живет. Полюбил человек хитрость — он живет хитро, как змея. Полюбил человек лукавство — вот так он и живет.

Христос совершил победу для нас и ради нас, но Он не навязывает нам плоды этой победы. Он дал нам оружие, которым мы можем пользоваться для того, чтобы этим оружием совершить свою личную победу над злом и овладеть плодами Христовой победы. Христос не просто награждает нас ни за что, увенчивает нас медалями Своего Крестного страдания и Воскресения.

Сидели лентяи под баобабом, все в грехах и все паршивые, с ног до головы. Пришел Христос, пострадал за них, искупил, простил, помиловал, потом раздал им всем по прянику и наградил всеми дарами Божиими? Нет, не так. Он пришел и говорит: «Теперь вы можете бороться. Вот до сих пор

бороться не могли, вы были бы побиты. Вот теперь Я победил и даю вам оружие, власть, силу, мудрость, умение сражаться. Теперь сражайтесь те, кто хочет быть свободен, кто хочет быть умен, кто хочет быть благороден. Сражайтесь те, кто хочет войти в Царствие Божие, быть сыном Отца Моего, кто хочет очиститься от грязи!»

Вот те, кто откликаются на этот призыв, — это Церковь, а те, кто так себе, — это те, которые туда-сюда. Большинство людей, которые туда-сюда, создают иллюзию непонятности: что же произошло на Голгофе, кого же победил Христос? Слишком мало людей, которые пользуются плодами Христовой победы. Слишком мало людей, которые помнят, что вообще было на Голгофе, и слишком редко об этом размышляют. Слишком много людей даже среди тех, кто верует, носит на груди крест, крещен, а относится к христианству, как к ключам в кармане: подумаешь — крещеный! Ну и хватит с меня!

Из-за такого странного отношения ко Христу и всему тому, что Он сделал, в мире продолжается вакханалия небытия. Небытие пытается создать иллюзию пестроты. Пестрота небытия — это грехи смертные: алчность, похоть, гордость... Это пестрые одежды небытия, за которыми нет ничего, кроме адской бездны. Это все существует в мире только потому, что слишком мало людей серьезно относятся к Иисусу Христу, Сыну Божию, и всему тому, что Он сделал и продолжает делать.

— **Как вы относитесь к книге Александра Меня «Сын Человеческий?»**

— Книга «Сын Человеческий» из всего написанного отцом Александром — одна из лучших книг. Уже прошло время после его смерти, поэтому можно все критически оценить и дать этому более-менее адекватную оценку. У Церкви нет ни чрезмерных восторгов по поводу его деятельности, но и никакого отторжения от этой его деятельности. Он сделал много всего интересного, важного, достойного, чтобы это продолжать и взять как урок. Из сказанного и написанного им можно многое почерпнуть. Это, конечно, не то, что называется учением отцов, в смысле сквозь века проходящей соли мудрости.

Книга «Сын Человеческий» — одна из лучших книг, написанная отцом Александром. Это хорошая книга. Особенно первые ее главы, в которых он описывает состояние эллинистического, еврейского мира, находящегося в ожидании Мессии. Вот это время ожидания, когда либо мир рухнет, либо родится Тот Младенец, о Котором пророчествуют даже язычники — например, Вергилий говорит в одном из своих поэтических произведений. Описание нравственного состояния мира перед пришествием Христа — лучшие страницы этой книги.

Потом будет пришествие долгожданного Мессии, когда действительно возопили бы камни, если бы люди не сказали Христу «Осанна!» Все было готово к Его приходу, мир истосковался по Спасителю. Уже и развлечения не радовали, и одежда не грела, и вино не пьянило, потому что все стало безвкусным для человечества, измученного, с одной стороны, богатством, с другой стороны — бедностью. Истоцившееся в религиозных ожиданиях, человечество было на грани внутреннего коллапса. Может быть, даже полного исчезновения. Нужно было Богу вмешаться в историю. Отцу Александру Меню очень хорошо удалось это описать.

Эта книга достойна того, чтобы ее прочитать. Она может быть в вашей библиотеке. Вы можете прочесть ее однажды. Есть книги, которые я читаю сам, но не могу дать их почитать другому. Взял, допустим, книгу Карла Барта (это лютеранский теолог), а там такое, что мозги сворачиваются. Я могу это читать сам, но я не могу это дать другому. Меня попросят дать что-нибудь почитать, я ему не смогу дать Барта. Книги должны быть такими, чтобы вы могли читать их сами и дать другим. Книга «Сын Человеческий» такова, что ее можно дать другому, тому, который делает первые шаги, для которого христианство — это темный лес.

Александр Мень хорошим языком, на хорошем культурном уровне выводит христианство на широкие вселенские перспективы. Он показывает, как возникла наша вера, откуда, почему, как она распространилась, почему Иисус из Назарета вдруг пленил Своим делом, Своим образом, Своим Словом миллионы людей и продолжает пленять. Это великая культурная задача, даже миссионерская с некоторой стороны, экзегетическая, толковательная. Хорошие цели ставил перед собой автор и очень часто успешно их решал.

Эту книгу вы можете прочесть сами. Если не понравится, отложите, вы свободные люди. Понравится — прочтите. Захочется прочитать еще раз — прочтите еще раз. Главное — потом вы можете порекомендовать ее другому человеку, который захотел бы поинтересоваться, что же это такое. Комплексная книга, от «А» до «Я» посвященная объяснению азов христианства с точки зрения истории, культуры, догматики, этики. Достойное дело — интересоваться всякой христианской литературой, которая направлена на то, чтобы нести Свет Христов в души современных людей.

Современные люди они — как дикари и язычники. То, что мы ездим на машинах и говорим по мобильному телефону, нас по-настоящему не облагораживает. Мы ведь дикие. Лучшие люди понимают, что технический прогресс не улучшает человека. Демократические процедуры не улучшают человека. Всякие розовые слюни по поводу человеколюбия — это просто слова. Мир как был жестоким, так жестоким и остался. Нет внутреннего прогресса человека, хотя внешне какие-то движения вперед есть. Как этому человеку, который в принципе дикарь, но в костюме, не с дубиной, а с дипломатом, как этому человеку объяснить очень серьезные вещи? Это большая цель, большая задача. Эту задачу решают многие писатели, по крайней мере, ставят ее перед собой. Она колоссально трудна, но если что-нибудь удастся — честь и хвала такому человеку. Царство Небесное убиенному отцу Александру, потому что его книги были посвящены этому и в изрядной доле они достигают своей цели.

Позиция моя такова: цель поставлена хорошая, широкому кругу читателей она может быть полезна. Современный христианин должен быть культурно образован. Он должен понимать, что с возникновением христианства (хочешь не хочешь) связано, например, владычество Римской империи. Походы Александра Македонского тоже были предваряющими историческими этапами распространения будущего христианства. История ранней Церкви связана с рядом императоров, имена которых нужно знать.

Родился Господь при Августе, пострадал при Тиберии. Апостолы Петр и Павел умерли при Нероне. Нужно узнать хоть немножко про Августа, про Тиберия, про Нерона, нужно поинтересоваться историей Римского мира. Это нужно христианину. Нельзя убегать в потемки сознания. Нужно образовываться для того, чтобы лучше знать свою веру, больше чувствовать, больше понимать. Это все надо, и кто поможет вам в этом — молодец. Если поможет Александр Мень, значит, и он — молодец. Но я не являюсь его поклонником, воспевателем его заслуг. Я отношусь к нему спокойно, но с уважением.

— Объясните ценность творчества Тараса Шевченко. Почему избранный местоблюститель стал праздновать вместе с нелегитимными властями двухсотлетие этого поэта?

— Нынешний Блаженнейший Киевский Митрополит, равно как и прошлый, находятся в очень стесненных обстоятельствах, поэтому они вряд ли смогут пойти в оппозицию к таким культурным знакам независимой Украины. Это не в их силах и возможностях. Другое дело — любят они его или нет. О покойном Блаженном Митрополите Владимире скажу, что он был большим любителем Шевченко. Это единственное, что меня смущает в официальной биографии Митрополита Владимира. Я не понимаю, как можно любить творчество этого поэта. Его можно не знать, поэтому любить. Но

если ты его знаешь, то можно, в крайнем случае, сострадать ему, за что-то уважать, но в целом любить его очень сложно.

А вот назначенные государственные даты тяготеют неким ярмом над официальными лицами, поэтому не судите их строго. Это тяжелый крест общественного служения.

Относительно самого поэта могу сказать свое личное мнение. Он не тянет на идейного вождя или духовного лидера европейского народа, желающего жить самостоятельной государственной жизнью. Есть гораздо лучшие, серьезнейшие, глубокие, менее грешные и менее опасные в плане творчества личности. Тарас Григорьевич, конечно же, опасный выбор. Его личность и творчество полны такими движениями, которые чреватые страшными ошибками для целого народа в случае, если народ избирает его вождем.

Это надо разбирать более подробно на этапах его жизни, взлетах и падениях, на том, как он начал и чем закончил. Это очень трагическая фигура, вызывающая больше жалости, чем каких-то других эмоций. Он отнюдь не тянет на национального лидера. Великой ошибкой является в части идеологии Украины избрание Шевченко народным лидером.

Что же касается Предстоятеля Украинской Православной Церкви Митрополита Онуфрия, то прошу вас понимать, в каких условиях он находится. Надо относиться к этому серьезно и со снисхождением. Он не может обрекать свою паству на неизбежное трети-рование со стороны власть имущих по причине их официального несогласия с празднованием дат, связанных с Шевченко. Надо понимать это. Одно дело — говорить такие вещи с Валдайской возвышенности или из-за Уральского хребта, другое дело — как к этому относиться, находясь в Киеве. Это болезненная штука, очень болезненная.

Проблемы родились раньше. Если, например, нынешнее поколение расхлебывает какую-то горькую юшку, то надо понимать, что не оно ее заварило, а предыдущие поколения. Так бывает, что одни варили, а у других на устах горько. То, что происходит сейчас, началось не сейчас. Надо изучить генезис. Сегодняшних участников событий можно только пожалеть, потому что им невесело.

— О каком иго говорится в отрывке: *Придите ко Мне все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас; возьмите иго Мое на себя и научитесь от Меня, ибо Я кроток и смирен сердцем, и найдете покой душам вашим; ибо иго Мое благо, и бремя Мое легко (Мф. 11:28-30)?*

— Труждающиеся и обремененные — это не те, которые трудились и устали, это люди, несущие на себе иго религиозного закона. Бремя религиозных обязанностей, висящих на евреях, ужасно. Они тащат на себе перегруз религиозных обязанностей. Если они все будут выполнять, то им вздохнуть будет некогда. Христос пришел их освободить, в том числе и от религиозных обременительностей, которые были накоплены. Он говорит: «Ваше иго с себя снимите, а Мое возьмите». Иго — это некая тяжесть, висящая на человеке, тяжесть груза или ярма, которое человек вынужден нести на себе. Он предлагает поменять одно иго на другое. *Научитесь от Меня* — это и означает, *возьмите иго Мое*. Христово иго — это служение.

Спаситель, Который вошел в смиренную и простую жизнь, принял на Себя ее ограниченность. Он предлагает нам подражать Ему по образу жизни, по образу мыслей. Не думать о себе высоко, довольствоваться малым, не считать себя лучше других, терпеливо нести жизненный крест, служить более, нежели принимать от других служение. Все эти совокупности жития Христова, образы Его поведения и составляют некую священную тяжесть, которую нужно взять на себя, а она оказывается легка. Для гордого человека, который начинает труды над своим изменением, это все кажется невыносимо тяжелым. Тяжело, например, просить прощения. Если действительно виноваты, то это тяжело. Гордость очень болезненна. Христос призывает нас взять с Него пример. Когда мы это

сделаем, то эти Его черты, воспринятые нами, будут взяты как некий груз. Сначала он будет грузом, а потом станет легким, потому что «иго Мое благо, тяжесть Моя легка». «обремененные, снимите с себя лишние бремена, возьмите Мое бремя. Оно легкое и ведет к благу». Так говорит Христос.

Посмотрите, что вы едите, например. Мне думается, что сегодня самый бедный человек по части изысканности стола обогнал Господа Иисуса Христа. Который из перемен блюд за всю жизнь пробовал 5-6 разновидностей: оливки, ячменный хлеб, воду, молоко... Думаю, что сегодня самый скромно живущий человек в перечне блюд, которые он поглощает, считая себя бедным, обогнал Христа во много раз. Мы можем есть и то, и это, при этом считая себя несчастными. Христос говорит: «Ну что ты! Для того чтобы быть счастливым, не нужно всего этого. Можно иметь меньше, но быть счастливым». Вот это иго Христово.

При этом Христос, будучи Царем, любит служить и не любит, чтобы Ему служили. Это тоже иго Христово. Всякий начальник, когда это услышит, обидится, потому что не будет же он за подчиненными бегать, чтобы им служить. Но если он в это глубже вникнет, то сможет что-то понять. Тогда иго Христово будет для него легким. Ему понравится помогать людям.

Нужно всмотреться в образ Иисуса Христа, попытаться впитать в себя то, что Он дает нам как лекарство, Его Самого вобрать в себя. А Он хочет жить в нас. Сначала это будет для нас как тяжесть и бремя. На самом деле это иго легкое, а бремя блаженное. Быть настоящим христианином — значит учиться у Христа, быть Его учеником, подражать Ему, учиться поступать так, как Он. Эти все легкие тяжести снимают с нас ложные тяжести, трудности житейские, которые убивают человека. Надо знать, что действительно необходимо, а что является плодом суеты и тщеславия.

«Придите ко Мне, что вы все мучаетесь без толку? Возьмите Мое иго, у Меня научитесь, потому что Я кроткий и смиренный сердцем. Только так найдете покой душам вашим, — говорит Христос, — потому что иго Мое благо, бремя Мое легко. Поступайте, как Я, — больше служите, нежели принимайте служение от других, ведите себя просто, довольствуйтесь малым. Любите друг друга, возьмите это на себя — и найдете покой душам вашим».

Почитание святого состоит в подражании ему

Жития святых. Святитель Димитрий Ростовский (03.10.2014)

Сегодня мне хотелось бы поговорить с вами о житиях святых как о жанре чтения, жанре литературы и о необходимости нашего внимания к нему. Святитель Димитрий Ростовский, как известно, потратил большую часть своей жизни на написание житий святых — Четьих миней. Есть Четьи богослужебные, включающие в себя тропари, стихиры, каноны для богослужения по дням месяца. Четьи миней — это жития святых, которые читаются в соответствующий день, посвященный памяти угодника.

Богослужебный устав предполагает много чтений во время богослужений: после шестой песни канона, между вечерней и утреней на всеношных. Там есть места, которые специально определены для чтения. Как вы думаете, зачем нужны лавки в храмах? Чтобы посидеть именно в моменты, предназначенные для чтения. У католиков в храмах есть лавки, на Афоне в монастырях тоже есть. Если служба длится сорок минут, то сидеть, конечно, некогда. Но если служба длится три-четыре часа, то можно посидеть.

В православном богослужении заложено много моментов для чтения. К сожалению, сейчас эти чтения опускаются. Возможно, когда-нибудь они возродятся заново, но пока опускаются. То, что не читается в церквях, можно почитать дома. Люди восполняют дефицит церковного обучения у себя дома.

Празднуется, например, память Симеона Столпника. Службу провели, батюшка сказал проповедь, и людям стало интересно, что за Симеон такой. Они должны потом взять дома Четью mineю и прочесть, где и когда родился, сколько лет жил... Так они получают информацию об этом человеке. Если у них появится желание узнать обо всех святых, они как раз и прочтут двенадцать месяцев житий святых, составленных святителем Димитрием Ростовским. Полный свод Четых mineй составлен им.

Говоря о святых, мы должны мысленно перенестись в самое начало христианской истории, к актам мученичества. Христиане были уголовно преследуемыми людьми. Их тащили в суды за веру. Они стояли перед лицом судей, а поскольку Римская империя была империей правовой, то все решалось правом, законом. Проводились юридические процедуры с присутствием адвокатов, писцов, судей, свидетелей. Поэтому христиане стояли на суде язычников, которые записывали, нотариально свидетельствовали протоколы допросов — так называемые акты мучеников. Это были первые письменные документы, которые описывали в строгих юридических терминах происходящее с христианами. Такие записи были первыми житиями святых мучеников.

После того как эпоха мучеников не то чтобы завершилась (она не завершалась никогда), а изменила свой масштаб, возникло новое движение — монашеское.

Возникли такие цветы на лугу человечества, которые буквальным образом пленили миллионы людей и до сих пор продолжают пленять. Тогда же возникли жития святых. Одно из первых — жизнеописание Антония Великого. Преподобный Антоний, жизнь которого описал святой Афанасий, патриарх Александрийский, стал родоначальником одного из главных и ранних житий святых. Житие возникло как жанр. В нем описывается, где родился святой, когда он обратился к Богу, момент его призыва на подвиг, потом сам подвиг, который может быть открыт только отчасти, потому что львиную долю жизни святого человека мы описать не можем, даже если живем с ним рядом. Мы не знаем, о чем он думает, что он терпит, о ком переживает, как приносит себя в жертву Богу. Все это от нас скрыто.

О святых могут писать святые. Святому может быть открыто нечто о другом святом. Поэтому составители житий святых — это тоже святые. Епифаний Премудрый описывает житие преподобного Сергия Радонежского. Афанасий Великий, патриарх Александрийский, описывает житие Антония Великого. Димитрий Ростовский, описавший жития тысяч святых, — тоже свят. Нестор Летописец, описывавший жития Антония и Феодосия Печерских, тоже святой. Святые пишут о святых. Вот в чем одна из интереснейших черт агиографии. Жития святых — агиография, она поддается описанию только тем, кто тоже свят. Святому открывается святой.

Есть талант слушателя, а не только талант исполнителя или сочинителя музыки. Есть талант зрителя или талант читателя. Писатели нуждаются в читателях. Если люди не умеют читать, разучились думать, анализировать текст, оценивать его эстетически-нравственную красоту, писателю придется перекалываться в управдома, как Остапу Бендеру. Потому что он не проживет своими книжками, так как некому будет читать то, что он пишет. Музыканты нуждаются в слушателях. Кинематографисты нуждаются в некоем изысканном вкусе зрителя. Не только же голых людей показывать, которые стреляют из пистолета. Не только же блокбастеры снимать. Так же и здесь — кто грешен, тот святого не поймет. Кто глух, тот музыки не услышит. Поэтому жития святых мы имеем в пересказе святых.

Святые в Церкви рождаются всегда. Если какая-то эпоха не рождает святых, считайте, что это очень плохо. Это, может быть, уже и не Церковь. Прошло сто лет, и ни одного святого — это катастрофа. Святые рождаются разные и по-разному. Нужны всегда святители, то есть те, которые проповедуют Евангелие, объясняют людям Закон Божий. Это наследники апостолов, кто право правит слово Христовой Истины, говоря словами литургии. Нужны обязательно монахи, подвижники.

Нужны те, которые не любят мир и то, что в мире, стремятся к Богу уже сегодня, опережая время, стремятся войти в Царствие Божие, вкусить его. Они живут более тем, что будет, нежели тем, что есть. Это драгоценные души, это сокровище любого народа.

Если таких людей нет, то народ — труп. Если среди нас появляется человек, который хочет жить тем миром, а не этим, ходит между нами, а дышит другим воздухом, то мы счастливы. Все счастливы, потому что всем от него хорошо, его наличие среди нас спасает всех нас.

Нужны монахи, преподобные, юродивые. Последние нужны тогда, когда все вроде бы благочестивые, но никто Бога не знает. Тогда юродивые начинают скоморошить, валять дурака на людях. Чем отличаются фарисеи от юродивого? Фарисей молится только на людях, он втайне один на один Богу не молится, ему это не надо. Он будет молиться только тогда, когда его видят. Фарисей все делает напоказ. А юродивый — это тот, кто молится только тайно, на людях же он валяет дурака. Чешет левой ногой за правым ухом, ругается, гадости всякие вытворяет, всех дергает, всем мешают, побои получает. Молится по ночам на паперти, когда никто его не видит. На Руси юродивых было много. Они существуют тогда, когда все вроде бы православные, но каждого копни — и каждый полон гнили, никто Бога не любит. Тогда Господь Бог возбуждает ревность в некоторых избранных людях, которые юродствуют и обличают это ложное благочестие.

Юродивые, бессребреники, праведные, чудотворцы должны рождаться в каждую эпоху. Если какая-нибудь эпоха святых не родит, считайте, что мы даром живем. Мы имеем счастье жить не даром, потому что наша история изобильно рождает святых. Не каждая эпоха рождает всех святых, но каждая своих особенных. Когда все православные и есть нужда обличить, наставить, возникают юродивые. Когда учить нужно особенно сильно, потому что слово человеческое не посолено Словом Божиим, возникают святители. Когда тучи загустели, уничтожается вера, возникают мученики и исповедники.

Каждая эпоха характерна возникновением разных чинов святых, которые подтверждают святость Церкви. Из недр церковного бытия выходят, как тридцать три богатыря, святые и праведные люди, которые отстаивают веру и исповедуют, что Бог есть, что Христос воскрес, что воистину свят, свят, свят Господь Саваоф!

Ответы на вопросы радиослушателей

— О каком «Божьем мире» идет речь в Послании к Филиппийцам святого апостола Павла: *Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь. Кротость ваша да будет известна всем человекам. Господь близко. Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания пред Богом, и мир Божий, который превыше всякого ума, соблюдет сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе (Фил. 4:4-7)?*

— Божия благодать, которая есть Господь Иисус Христос, есть мир Божий. «Мир вам» — это «Христос с вами». Он мир наш. Мир Божий — это Христос, находящийся в нас, Он сохранит сердца наши и помышления от всякого мятежа человеческого. Мы будем жить как на литургии. Там мы живем, отложив всякое житейское попечение. Когда, воздевая руки на литургии, как Херувимы, отложим всякое житейское попечение. Не нужно заботиться ни о чем, но в молитве и прошении с благодарением открывайте сердца ваши Богу. *Мир Божий* со временем осенит нас так, что помыслы наши будут пленены Христом в тишину.

Помыслы — они мятежные. Они как восставший плебс. Помыслы — это восстание рабов. Они шумят, галдят и желают сами не зная чего. Христос — Царь. Если Царь воцарится, то весь этот плебс мелких помышлений, который шумит, как на площади, замолкает, затихает, покоряется под мир Божий, под крепкую руку Царя. Который в душе. Если человек — это государство, то ум — это

столица, а в уме царь — Христос. Тогда все эти помыслы и всякие движения-мельтешения в уме погашаются, затихают, когда Царь воцарился в столице государства.

Мир Божий, который превышает всякого ума, соблюдает сердце верующего человека и помышления его блюдет. Так как помыслы человеческие делают что хотят. Еще дела человеческие подчиняются совести, взгляду со стороны. Стыдно же сделать что-то неприличное на людях. Пьяному или сумасшедшему не стыдно, а трезвому, в здравом уме — стыдно. Помысел говорит: «Делай!», а совесть: «Нельзя!» Помышления ходят по человеку, как хотят. Появляется то одна мысль, то другая.

Если бы наши помыслы были видны, то мы бы друг с другом не здоровались, потому что такое бы друг в друге заметили, что нам было бы ужасно — кто рядом с нами. Мы тоже были бы ужасны для других.

Так вот, мир Божий способен погасить даже движение помыслов. Мир Божий, который превышает всякого ума, соблюдает сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе. Помыслы покорятся Христу. Это вершина аскетике. Цель не в том, чтобы делами быть праведным, как фарисей. Даю милостыню, два раза в неделю пощусь... Наша праведность должна превысить праведность мытарей и фарисеев. Нужно покорить Богу не только внешнее поведение, но и внутреннюю жизнь, то есть помыслы.

Вот об этом говорит апостол Павел. Радуйтесь всегда в Господе; и еще говорю: радуйтесь. Кротость ваша да будет известна всем человекам. Господь близко. Не заботьтесь ни о чем, но всегда в молитве и прошении с благодарением открывайте свои желания пред Богом, и мир Божий, который превышает всякого ума, соблюдает сердца ваши и помышления ваши во Христе Иисусе. Это практическая святость. Это реальная святость, которая может быть доступна всякому человеку, живущему везде: в мире или монастыре, в городе или деревне, женщине или мужчине, многодетному или бездетному, семейному или одинокому. Всякий христианин может достичь вот этого сказанного апостолом Павлом.

— В школах собираются делать прививки девочкам от вируса папилломы и рака шейки матки, которые приводят к бесплодию. Надо ли православным распространять информацию о вреде таких прививок?

— Думаю, что если экспертное сообщество подтвердит фактами и авторитетными словами такую информацию, то стоит ее распространить по всем сетям и каналам и говорить о том, чтобы отказывались от этих прививок. Если это будет только слух, то потом придет специалист и скажет, что это обычное нагнетание обстановки.

Нужно обладать базовыми знаниями, чтобы сопротивляться и аргументированно отстаивать позицию. Если кто-нибудь из экспертного сообщества, сотрудники Министерства здравоохранения скажут «да», тестовые испытания будут проведены, значит, прививка действительно опасная. Или это коррупционная схема, когда кому-то дали денег, чтобы он завез все это в страну. Если такие вещи есть, то надо трубить, кричать, поднимать шум вокруг этого всего. По мере поднятого шума оно заглухнет, затихнет, скукожится и уйдет восвояси.

Пусть наши «друзья» за океаном колют себе во все места все, что считают нужным. Не наше дело колотиться всем подряд, что нам привезли. Поэтому если экспертное сообщество докажет, обоснует и мы будем иметь авторитетный голос нескольких, а лучше многих специалистов, тогда можно поднимать шум. Тогда всякий злодей будет наказан, который все это за деньги завез сюда. Пусть всякая нечисть, которая завезена для уничтожения будущего поколения, будет истреблена специальным утилизированным способом.

Пусть народ будет внимательным, потому что все вполне возможно. Необъявленные войны идут не прекращаясь. Я всему этому верю и всего этого боюсь. Мне кажется, в части прививок нужно сто раз перестраховаться, потому что никто не будет отвечать за вашего ребенка, кроме вас самих. Все доктора отмахнутся от вас, скажут, что сами прививали и сами разбирайтесь. Нужно быть внимательным и переживать о будущих поколениях и о нынешних...

— *О святых пишут святые. Что вы думаете о написании житий современных святых?*

— Считаю, что святые тем интересней, чем ближе. Между нами, людьми XXI века, и людьми V века толстыми слоями стоят различные препятствия. Мы не понимаем, что они ели. Может, вам кажется, что это ерунда, но мне думается, что не ерунда. Мы не понимаем, как они проводили досуг, во что они одевались, в каких жилищах жили... Нам гораздо проще понять святого, который говорил по телефону, который жил в XX веке. Нам понятней святой, который уже был запечатлен на фотографии. То есть не просто портретист писал с него портрет, а он сидел в фотосалоне перед вспышкой фотокамеры. Нам понятнее святые, которые ездили на автомобиле и летали на самолете.

Это очень важно. Психологически нам близки те люди, которые жили в тех же условиях, что и мы. Они понимают нас, соответственно, мы понимаем их. Мы видим, что святость возможна и в этих условиях. Если люди спасались только в Египте, только в V веке, тогда я не понимаю, как можно спастись в Заполярье в XX веке. Но если можно спастись в Подмосковье в IX веке, очевидно, что там же можно спастись и в XX веке. Если на Курилах XX века был святой, то почему бы ему не быть в XXI веке? Если мы все святое сместим в Палестину в V век, тогда получится, что все мы грешники и ничего не понятно.

Такие проблемы существуют даже у святых патриархов. Например, когда патриархи, которые были современниками Сергия Радонежского, услышали, что в каком-то Радонеже, на севере, где одни леса и снег, живет какой-то святой в чаще леса, они не поверили. Зато потом Константинопольские патриархи переписывались с преподобным Сергием и почитали это за честь. Это все важные вещи с психологической точки зрения. Мне кажется, что святые, жившие здесь и недавно, важнее в какой-то степени, чем святые, жившие давно и где-то. Поэтому нам нужно воскресить для себя тему новомучеников и подвижников благочестия XX века, а не давно ушедшего века. Кто где жил, кто как трудился, кого как убили, кто остался верен Богу в XX веке. Вот этих святых нужно раскрыть для себя заново.

— *Надо ли брать благословение на молитву за ближнего?*

— Для того чтобы молиться, благословения брать не надо. Крещеный человек уже благословлен фактом крещения и миропомазания на то, чтобы молиться. Но для того чтобы вы взяли, например, на себя труд молиться за самоубийцу, на это нужно особое благословение. Или вы начали молиться за некрещеного родственника, за неправославного друга — лютеранина, сектанта... Здесь нужно особое благословение. А в случае, когда православные христиане желают молиться за православного священника, им не нужно никаких благословений.

Например, некоторые просят благословение на чтение Псалтири. Да вас Бог давно благословил читать Псалтирь! Почему мы до сих пор ее не читали? Вот какой вопрос надо задать! Или: «Благословите читать Евангелие!» Да вы уже сто раз благословленные читать Евангелие каждый день! Мы все благословлены ходить в храм, быть на литургии, причащаться, исповедоваться, молиться друг за друга: пастыри — за людей, люди — за пастырей. Специальные благословения для этого не нужны. Вы свободны во всех невинно-священных вещах.

Благословение нужно брать тогда, когда есть какое-то смущение или соблазн. Например, человек сомневается, можно ли ему идти на отпевание некрещеного родственника. Или, например, можно ли ему присутствовать на венчании племянницы, которая будет венчаться в католическом храме. Ну что же, можно, это же племянница. Тут уже надо брать благословение. А на все невинно-стерильные вещи брать благословение не нужно. Не отягощайте себя лишними благословениями, они уже у вас есть. Если захотите молиться за православного, молитесь. Бог дает молитву молящемуся.

— *Недавно произошло объединение Русской Православной Церкви Заграницей (РПЦЗ) с Московским Патриархатом. Можно ли считать всех новомучеников, которых прославила РПЦЗ, прославленными Московским Патриархатом?*

— Поскольку с исторической точки зрения объединение произошло вчера, то нам нужно сохранить практику поминания тех и тех. Какая есть практика у Зарубежной Церкви и у нас? Например, мы называем царя Николая II страстотерпцем, они называют его мучеником или великомучеником. Но это не причина, чтобы смотреть друг на друга косо. Пусть они называют его так, а мы по-другому, но почитаем его за святого мы и они. Также с прославленными и непрославленными святыми. Если они не прославили кого-то из наших, а мы не прославили кого-то из их, то мы можем руководствоваться своими святыми, а они своими до тех пор, пока Бог покажет большее.

На сегодняшний момент проблема не в том, чтобы всех прославить, а в том, чтобы уже прославленных нами довести до сознания массы людей. Есть много прославленных мучеников, которые жили в Перми, Архангельске, Брянске, Курске, а масса людей про них просто ничего не знает. То есть новомученики не стали объектом внимательного христианского молитвенного изучения. Миллионы крещеных людей ничего о них не знают. Вопрос не в том, чтобы прославить всех, кто есть. Вопрос в том, чтобы все эти новомученики стали известны людям. Чтобы гробы их стали местами паломничества, а мощи — местами молитвенных собраний, чтобы люди знали их житие, как и почему это было. Все это должно стать предметом серьезного изучения. Мне кажется, в этом главная наша проблема.

— *Допустимы ли неточности в описании жизни святых? Почему они были допущены в житии священномученика Андроника, архиепископа Пермского и Соликамского?*

— Его житие меня поразило. Прочитав много житийной литературы, этого я забыть не могу. Там действительно упущено, что мученику отрезали нос и уши.

Когда святитель Димитрий Ростовский писал жития святых, они являлись ему сами и подсказывали, что он про них еще не написал. Например, святителю Димитрию явился во сне некий мученик Орест. Он стал размышлять про себя, какой это Орест — из тех, которые пяточисленные, или иной какой Орест. А он ему отвечает: «Я иной, я не из пяточисленных». Потом он показывает ему ногу и говорит: «Здесь мне сухожилие ножом за Христа отрезали, а у тебя это не написано». Потом он показал ему отметины на теле от ожога каленым железом: «И здесь мне за Христа прожгли, а у тебя это не написано». То есть запиши, потому что у тебя не все написано.

Очевидно, что не каждый святой являлся святителю Димитрию и подсказывал, где какую боль он перетерпел за имя Господа Иисуса Христа, но такие случаи были. Очевидно, что священномучеником Андроником так же. Возможно, что по своей кротости мученик не являлся иеромонаху Дамаскину Орловскому и не указал, что ему отсекали нос и уши за Христа. Какой-то святой может явиться и сказать: «Я вот еще что за Христа претерпел», а кто-то не скажет, и так оно канет в Лету. Очевидцы и документалисты не все знают.

Главное не в том, чтобы все написать, главное — не солгать. У святителя Димитрия Ростовского был такой лозунг — не солгу на святого. Именно не солгать на святого, лишнего не написать. Если что-то недописать — это меньший грех, а вот написать лишнее, подсластить пилюлю, приукрасить картину человеческих страстей — это хуже. Надо терпеливо понимать, что любой описатель жития святого не может описать все.

Житие святого всегда шире, выше, глубже, чем пишут о нем. Страдания мучеников глубже, может быть, даже гораздо сильнее, чем боль отрезанного носа или позор водимого по городу избитого человека. Может быть, главным страданием его сердца было то, что он многое не успел сделать или многое сделал не так. Мы же не знаем, от чего страдает человек. Иному все зубы выбили, а он радуется. А вот убьют на глазах друга — и он сник. Для него смерть друга серьезней, чем личные страдания. Поэтому невозможно адекватно описать страдания мученика, неизбежно что-нибудь будет упущено. Абсолютного попадания никогда не будет. К этому нужно иметь терпение и относиться спокойно.

Жития лишь издали изображают нам жизнь подвижника, не в точных деталях, а издали. Житие — это не фотография, а словесная икона. Фотография при увеличении даст вам каждую деталь — любой прыщик, любое пятнышко на лице, любую ресничку при хорошем освещении. Икона вам не даст такого, потому что это не фотография. Житие — это словесная икона, которая не нуждается в частностях. Она нуждается в адекватном изображении целого. Целое превалирует над частностью.

Давайте теперь от темы мучеников перейдем к новомученикам. Есть акты мучеников, но также есть и акты новомучеников. Это допросы, протоколы, описания страданий. Множество из них безмянны, потому что их массово машинами свозили в Бутово. День за днем, ночь за ночью возили машинами, сваливали. Там погребено огромное количество людей, которых без суда и следствия погребали в общей могиле. Это все наша история. Мы по этой земле ходим.

Соловки со всеми своими лагерями особого назначения — это антиминс России, как говорил блаженной памяти Алексей II Патриарх Московский. Потому что если копнешь — везде на кости натыкаешься, на пол штыка — уже кости. Все в костях, а это кости академиков, профессоров, монахов, преподавателей духовных академий, епископов, священников. Это все кости лучших людей, засеянных на целый остров.

Самое худшее во всем этом то, что людям нет до этого никакого дела. Вот где антихрист окопался, выгонять его надо!

— *Можно ли причащаться, если утром перед Причастием человек принял лекарство?*

— Эти вопросы решает тот, кто вас причащает. Здесь совершенно неважно, что я скажу. Если я скажу, что нельзя причащаться, а вы придете в храм и там вам священник скажет, что можно, он будет прав. Если я скажу, что можно, а батюшка в храме ответит, что нельзя, он будет прав. Прав будет причащающий, а не тот, кто говорит по радио. Поэтому с такими вопросами вы, пожалуйста, по радио не обращайтесь ни ко мне, ни к Смирнову, ни к Попову, ни к Феоктистову. Решать этот вопрос будет священник, который причащает, независимо от того, что вам сказали сейчас по радио. Вопрос задан некорректно, а на некорректный вопрос невозможно корректно ответить. Вы живете по своему режиму, священник должен вас знать. Если он человеколюбив, то он должен исходить из человеколюбия и практической пользы. Он вас причастит из своих соображений, у него есть власть на это. Я ему не командир.

— **В чем различие: «молиться на икону» и «молиться у иконы»?**

— «На икону» или «у иконы» — разница в отношении человека. Молиться можно везде и всегда. Кто-то думает, что молиться можно только при наличии иконы. Если глаз на иконе не остановить, то и помолиться негде. Это значит молиться на икону. Вот я зашел в дом, ищу глазами, где можно помолиться, а икон нет, ну, значит, я и молиться не буду.

Зашел я куда-нибудь, а там нет икон, но я все равно молюсь: «Отче наш», «Спаси, Господи, люди Твоя...», «Со святыми упокой...». А тут икону увидел, но я и возле нее помолюсь, мне нравится возле иконы молиться. Потом поцелую ее с удовольствием, но если ее не будет, то я все равно буду молиться. Вот в этом разница — «молиться на икону» и «молиться у иконы». Перед иконой молится тот, кто всегда молится, независимо от того, есть икона или нет. На икону молится только тот, кто всегда только так и делает, а без иконы не молится.

В этом смысле очень хорошо сказал один румынский старец: «Тот, кто молится только тогда, когда молится, тот никогда не молится». Молитва имеет тысячи разных видов. Когда вы вспомнили слово из Евангелия, вы идете по дороге и думаете об этом, то вы молитесь. Когда вас кто-то обидел, вы готовы вспыхнуть, а потом думаете, что ради Христа надо потерпеть, то это молитва. Если вы молитесь только тогда, когда вы платочек завязали, лампадку зажгли, перед иконкой встали, из книжечки что-то почитали, потом лампадку потушили и ушли... может случиться так, что вы никогда и не молитесь. Молиться нужно всегда и по-разному.

Об умении общаться друг с другом

Собеседники преподобного Сергия Радонежского

Преподобный Сергий Радонежский был человеком, который родил в духе множество тружеников на ниве Господней, и они назывались его собеседниками. Так не назывался никто, нигде и никогда. Были Оптинские старцы, но никто из них не имел учеников, которых называли бы собеседниками. Никого не называют собеседником Амвросия Оптинского. У Серафима Саровского было много духовных чад, но ни о ком из них не говорят, что он собеседник преподобного Серафима. А вот про Сергия Радонежского слышали все, что у него была масса учеников, и они имели такое интересное имя — собеседники преподобного Сергия. То есть Сергий с ними беседовал.

Этого очень не хватает нам сегодня, так как у нас даже муж с женой не всегда беседуют. Живут под одной крышей, делят стол, делят детей, делят деньги, но не беседуют. «О чем мне беседовать с женой?» — удивляется муж. Жену спросишь: «Ты с мужем беседуешь?» И получаешь такой же ответ: «А зачем я с ним буду беседовать?!» По сути люди друг с другом не разговаривают.

Священники тоже с духовными чадами разговаривают мало. Начни с ними разговаривать — и ты превратишься в «старца», хотя таковым не являешься. Священник просто послушал человека. Такое стремление у человека, чтобы его выслушали, что любой, кто это делает, превращается в его духовного руководителя. Это катастрофа. При том, что мы все грамотные, книжки читаем, образование имеем.

А в те «дикие» времена, когда вокруг стоял сплошной лес, ни телефонов, ни самолетов не было, ничего из того, что окружает нас сейчас, люди беседовали. Простые люди, многие неграмотные, а беседовали. Мы сегодня все образованные, но никто ни с кем не беседует.

То, что преподобный Сергий имел учеников, которые нарекались его собеседниками, — это потрясающая вещь для всех веков христианства. Нужно друг с другом разговаривать.

Ответы на вопросы радиослушателей

— *Православные очень разобщены. Как объединиться? Возможно ли выбрать место в городе для общения православных, одиноких, нуждающихся?*

— Думаю, что общаться нужно не только тем, кто одинок. Вопрос ведь не в том, что поговорить не с кем. Должен быть серьезный, правильный разговор. Его не хватает не только тем, у кого нет рядом родных, но всем нам. Это не вопрос только одних священников, хотя в этом процессе они должны являться локомотивом. Им необходимо осознать, что люди, не выговорившие свое сердце, сырые. Есть печеная картошка, а есть сырая. Вот не выговорившийся человек — сырой. Ему нужно кому-то все высказать. Если он этого не сделает, тогда он на митинге накричится.

Молодежь, например, бесконтрольно выливает грязь своих душ в социальных сетях. Нужно обязательно общаться. Весь наш мир проходит под знаком неумения общаться. Это не только проблема прихода. Хотя священники могли бы быть здесь инициаторами изменений. Священнослужителям нужно сказать следующее: «Братья и сестры! Справа от вас стоят живые люди, среди которых, быть может, очень нужные вам, лучшие для вас собеседники, помощники, друзья. Они здесь, но вы их не знаете. Знакомьтесь, вникайте в нужды друг друга, помогайте друг другу, вслушивайтесь друг в друга. Не превращайте разговор между вами в болтовню и осуждение, а пытайтесь качественно общаться!»

Это общая церковная, даже, можно сказать, национальная задача превращения прихода в общину. В общинах все общаются, а в приходах все приходят. Пришел и ушел — это приход. Пришел и общаешься — это община. Поэтому мы стоим на пороге этого вопроса. Мы должны его решать вместе. Конечно, здесь будет не без болезни, потому что есть люди, которые совсем не умеют общаться. Они спорят, доказывают свою точку зрения, заглушая всех собою. Другие умеют и хотят общаться. Общение — это жизнь. Когда мы общаемся, то не просто сотрясаем воздух языком, мы делимся сердцем. Мы из сердца выдавливаем самое главное и дарим ближнему. Нужно учиться общаться по-настоящему, качественно.

Не нужно на всю Москву одно такое место, куда бы все пришли и начали разговаривать друг с другом. Такое место не нужно. Москва — это государство. В Москве помещается две или даже три Прибалтики. Нельзя, чтобы в целом государстве было только одно место, где бы люди общались. Таких мест должно быть много.

Зачем люди ходят в театр? Послушать живого человека. Зачем включают телевизор? Послушать живого человека. Зачем люди, встречаясь случайно или запланированно, останавливаются и долго говорят друг с другом? Чтобы послушать живого человека. Это, оказывается, очень нужно человеку.

Шестикрылые Серафимы, которые поют: «Свят, свят, свят Господь Саваоф!», поют это не Богу, они поют друг другу. Пророк Исаия пишет, что они закрывают лица крыльями, летают и вопиют друг другу: «Свят, свят, свят Господь Саваоф!» Они друг с другом делятся тем, что им уже известно. Они говорят друг другу, что Господь свят. Им хорошо от этого. Сказать друг другу известные вещи — это уже хорошо.

Мы так одичали на сегодняшний день, что утратили простейшие навыки, которыми обладали люди в XIV веке. А тогда не было высшего образования, тогда грамотность была исключительной, а читающий человек был на вес золота. И люди тогда беседовали, преподобный Сергий беседовал. Поэтому будем думать все вместе, как нам начать общаться, а не заниматься болтовней.

— Современный православный приход — очень сложное дело. Православные братства в свое время сыграли важную роль на Украине и Белоруссии. Почему бы православным братствам не сыграть такую же роль в жизни православных приходов?

— Православные братства сохранили веру в юго-западном русском крае. Епископы все оказались предателями в истории юго-западной части нашей Церкви, почти все, львиная доля — 98 процентов — стали предателями. Святое Православие там бы исчезло, если бы народ не объединился. Но там была цеховая организация. Они имели цеховую структуру — кожевники, сапожники, ювелиры, плотники. Они, объединенные по цехам, уже по факту объединились также по православной вере. У них уже была структура, которую они нагрузили верой и спасли своим соборным деланием Церковь на несколько столетий.

Сегодня у нас нет цехов, то есть нет внешних подпор, которые позволяли бы людям общаться, поэтому здесь есть некоторые сложности. Нужно понять, что современный город — это не классический город. Современный Львов — это не Львов XVI века. Там были ворота, стена. Внутри города жило тысяч пятнадцать, не больше. По сегодняшним меркам это небольшой райцентр. В древнем городе все друг друга знали, были объединены по цеховому принципу, к тому же вера была общая. Они сплывались перед лицом угрозы, решали свои задачи.

Сегодня жизнь изменилась. Братства возможны и нужны, но они не будут копиями тех братств, которые были в XVI—XVII веках. Их в принципе не может быть, потому что изменились условия жизни. Общаться нужно. Должны быть лектории, волонтерские группы, группы молитвы, группы изучения Писания. Вот по таким направлениям нужно двигаться для того, чтобы заполнить вакуум одиночества и нагрузить людей общим делом. Хочешь — пойдём помогать старикам. Хочешь — будем опекать сирот. Хочешь — будем вместе молиться. Вот такие ниши нужно создавать сегодня и заполнять их. Цеховые способы объединения, бывшие в XVII веке в Западной Украине и Белоруссии, сейчас не работают. Социум другой и условия жизни тоже другие.

Продолжу разговор о собеседниках. Служение священника диалогично. Оно заключается главным образом в исповеди и проповеди. На исповеди священник находится в диалоге с кающимся, во время проповеди он в диалоге со всей общиной. Таким образом, он диалогично действует, он общается с людьми либо один на один, либо один на всех и все на одного.

Когда священник произносит проповедь, он не просто говорит что-нибудь кому-нибудь, он находится в активном диалоге со всеми присутствующими в храме. Именно поэтому, приготовив одну и ту же проповедь, невозможно произнести ее одинаково перед разными приходами. Придешь в один приход — произнесешь ее вот так вот. Придешь в другой приход — по-другому, потому что слушатели другие. Происходит внутренний диалог, когда сердце сердцу говорит. Звук голоса одного человека слышим, но говорят-то сердца многих людей. И все разговаривают, все слушают, все ропщут или все радуются. Происходит борьба сердец с одним говорящим: либо они все согласны, тогда ты течешь по течению, и всем хорошо. Если кто-то против или все против, то происходит смесь диалогов. Проповедь — это диалог одного говорящего сердца с тысячами слушающих тебя.

Исповедь — это уже диалог один на один. Третьим в этом диалоге невидимо присутствует Христос, Который все слушает. Священник всю жизнь кому-то собеседник. Если он этого не понимает, то горе ему. Он будет, как монада, замкнутая в себе, как у Канта. Когда никто не слышит его, и он никого не слышит. Бубнит себе под нос, но его никто не понимает. Диалог — это главная задача священнослужителя.

— Важно не общение, а община, в которой люди должны друг другу помогать. Поделитесь своим опытом работы на православном приходе.

— Мое прозрение в этих вопросах началось с того момента, когда у нас на службе один человек, которого благословили проповедовать, сказал: «Люди, нужно служить Христу! Нельзя к Христу приходить и от Него только получать здоровье, решение проблем... Христу нужно служить!» Все послушали и с мыслью, что «хорошо, будем служить», разошлись. Вскоре приходит юноша и говорит: «Я математик. Работаю в какой-то фирме не по профессии, но я закончил математический факультет. Если у вас есть дети, которые слабы в математике, то я могу раз в неделю приходить и бесплатно с ними заниматься математикой. Я хочу послужить Господу через ваших детей».

Через неделю пошла волна: кто немецкий знает, кто английский, кто информатику, а один парень предложил на автобусе старушек собирать и подвозить до храма. Вдруг всем захотелось служить, что-то делать. Это простейшая идея, которая может сегодня же, завтра же заработать на любом приходе. То есть кто-то что-то может сделать для Христа. Каждый из нас может что-то делать, нужно включаться срочно в дело.

Вперед, христиане! Давайте делать то, что каждый из вас может сделать. Кто-то юрист и может, допустим, раз в неделю консультировать бесплатно, кто-то врач... Начинайте сегодня же... Включайтесь и ищите возможность реализовать свои таланты и способности для того, чтобы служить ближнему ради Христа своим талантом. Вот с этого и начинаются общины. Люди реализовывают себя, и тогда им хорошо, тогда они счастливы. Не тогда они счастливы, когда им служат, а тогда, когда они, как Христос, служат другим. Это великая вещь.

Давайте вернемся к нашему сегодняшнему вопросу. Священник диалогично действует. Он исповедует один на один — общается, проповедует один на многих, но это не монолог. Это тайный диалог одного сердца со многими. После проповеди — удачной или неудачной — человек чувствует себя полностью выжатым, полностью истощенным, потому что он всего себя отдал. Все, что имел. К тому же он получил все, что мог получить: благодарность, ненависть, сомнение, удивление... Это диалог.

— Можно ли общение в социальных сетях назвать общением?

— Умение слушать — это одно из величайших умений на земле. Как, например, для писателя необходимым является наличие читателей. Талант читателя — это же совершенно уникальный талант. Писателей мы знаем по именам: Толстой, Достоевский... А вот читатель многолик, то есть безлик, но очень важен, потому что без него нет литературы. Так же и слушатель в музыке или созерцатель картин.

Социальные сети — это канализация для тех, у кого внутри помойка. Они просто сливают гнилую воду в социальные сети, и все, что в них, течет по трубам в Интернет. Кто имеет культуру общения, тот может общаться качественно и в сетях. Там тоже можно найти очень много интересного, важного, серьезного. Там серьезно общаются территориально удаленные друг от друга люди. Это некий эрзац, противовес нашему разделению.

Человек далеко живет, например, во Флориде, и во всей округе ему не с кем пообщаться. И он общается с кем-то, кто живет в Якутии. Две души нашли друг друга в социальных сетях. Они делятся друг с другом, утешают, радуют... Они обмениваются сердцами. Это техническое спасение от реальной беды, которой нас наградила «грех». А грех нас разъединил и сделал одинокими. Техника позволяет нам находить собеседника на огромных расстояниях. В этом смысле социальные сети работают, а все остальное — это помойка, унитаз. Кто хочет жить в унитазе, пусть там живет. Но все-таки мы люди не унитазные, мы дети Неба, в унитазе нам делать нечего. Нам нужно стремиться к

Небесам, там наш Христос. Поэтому в социальных сетях есть некоторые хорошие стороны, но в большинстве своем это помойка.

— *Разговор сейчас идет об общении, которое должно вызывать радость. В то же время многословие — это грех. Может, все же лучше молчать, чем говорить?*

— Если общение качественное, то ты как будто наелся хорошей еды и не переел. Есть ощущение сытости, но нет тяжести. Бывает, вот так поговоришь с человеком, а ощущение, что ты его знаешь всю жизнь. Это качественное общение, когда душа с душой встретила. Если есть чувство сытости, но нет чувства тяжести.

Если общение гнилое, вредное, тяжелое, то человек чувствует себя обокраденным. Он пустой, как будто из дома вынесли всю мебель. Поговорил, поговорил, очнулся, а дома шкафа нет — пустота и холод. Проверяйте себя. Если вы не умеете общаться, то лучше молчите, потому что общаться может только тот, кто умеет молчать. Кто молчать не умеет, тот и общаться не умеет. Общаться — значит слушать, прикусывать язык, внимать слову говорящего. Мало кто из нас умеет это делать. Нужно всему учиться. Поэтому есть общение, которое обкрадывает человека. Прочь его от нас, лучше помолчим. А некоторое общение обогащает нас, оно ближе нам, потому что нам его не хватает. Вот такая антиномичная вещь.

— *Стоит ли читать книги, которые вызывают смуту в душе, например, книги Татьяны Грачевой?*

— Хорошие книжки, вносящие смуту, — это нехорошие книжки. Хорошие книжки вносят тишину, ясность, покой. С книгами Татьяны Грачевой незнаком, поэтому ничего не могу сказать про ее творчество. Но если книга оставляет после себя смущение, боязнь, тревогу, перепутанные мысли, то это нехорошая книжка. Книга должна сделать свою работу — мы что-то узнали, услышали, теперь дальше будем думать. По-настоящему хорошая книга та, что гладит тебя по голове и приятно дует в лицо теплым ветром благословения.

— *Костяк храма составляют старые прихожане, проверенные в послушаниях. А молодые тоже хотят что-то делать, но им не дают. Получается, что вы говорите одно, а на деле выходит другое?*

— Я согласен с этим. Во-первых, говорить все равно надо, потому что если мы будем молчать, то на деле тем более ничего не поменяется. Во-вторых, храмы все разные. Если в храме священник не хочет, чтобы молодежь вокруг него роилась, как пчелки вокруг матицы, то ничего и не будет. Что бы я тут ни сказал, все будет бесполезно. В конце концов, все зависит от конкретных деятелей, настоятелей, активистов прихода. Мы говорим все это в надежде на тех людей, которые все же услышат и сделают. Приказывать мы не имеем права. Никто в Духе Святом не имеет права приказывать. Мы только можем говорить, советовать, открывать суть смысла.

Молодежь нужно просеивать, закалять и отсеивать, потому что энергии у нее полно, а на поверку многое оказывается пеной и хлопьями. Этот избыток энергии свойственен молодежи, поэтому молодого человека стоит пропустить через мясорубку сложных испытаний, чтобы он, повзрослев душой, а не возрастом, мог исполнять серьезную работу. Молодежь желает самореализовываться. Самореализация — это идея, которая идет в противоречии с идеей церковного служения. В основе самореализации лежит гордое желание быть кем-то. В основе же церковного служения — смиренное желание послужить Христу. Прошу вас понять разницу.

Молодежь чаще всего хочет что-то делать, потому что хочет кем-то быть. У юноши много энергии для драки, он хочет найти себе место. Мы помогаем ему и ошибаемся вместе с ним. Служить Христу и самореализовываться — это разные вещи. Лучше всего самореализовываться в служении Христу в зрелом возрасте. Служение доступно и податливо для человека, созревшего сердцем. Когда ты хочешь отдавать, а не принимать — ты созрел, ты можешь. При этом неважно, сколько тебе лет, если ты хочешь кому-то помочь.

Священники разные. Один считает, что ему не нужны новшества, без них и так все хорошо. Другой скажет, что ему надо, тогда он будет готовить молодежь. Одни отсеются, других он сам отсеет, третьи останутся. Это живой процесс. Вы хотите, чтобы все церкви сияли, как царство святых, наподобие мормонов, которые считают себя царством святых последних дней. В Православии такого не будет. Православие — это религия кротких, плачущих, алчущих и жаждущих правды.

Исполнение наших желаний не здесь. Все наши желания исполнятся в Царствии Божиим. Мы здесь трудимся, молимся, мучаемся, плачем и утешаемся, а наслаждаться и спасаться до конца будем в Царстве Христа. Поэтому не нужно ждать, что наши приходы станут царством мормонов, улыбающихся всем прохожим. Этого не будет. У одного батюшки будет так, у другого по-другому, у третьего вообще никак. Русь переживала многое, в том числе и священников, которые совсем не проповедовали, которые делали то или другое. Русь пережила все и не умерла, дальше тоже не умрет, будет жить и развиваться. Так что упрек в письме закономерен, но относителен.

Вернемся к преподобному Сергию Радонежскому. Он, завершив большую часть своих трудов, уже в духе родивший много детей, увидев, что его скромный деревянный монастырь разрастется в Лавру, посылая своих детей на проповедь, время от времени принимал их у себя. Они возвращались и беседовали с ним. Сила этих бесед была такова, что они уходили от него, на многие годы сохраняя силу и мудрость, энергию и желание строить, трудиться, общаться, молиться, укреплять, плакать, радоваться. Когда у них кончался запас сил, расходовался ресурс, они возвращались обратно к Сергию. Им хватало пожить возле него пару дней, час-два поговорить с ним. В этих беседах они получали опять силу дальше жить, долгие годы трудиться, утешать, молиться, плакать и радоваться. Такова сила беседы со святым человеком.

У нас сейчас беседуют психологи, которые залезли в наш огород, потому что мы их туда пустили. Зачем люди ходят к психологам? Чтобы поговорить.

- У меня проблема!
- Садитесь, пожалуйста, рассказывайте!

Психолог начинает допытываться, что с мамой, папой, что в детстве было... Два, три часа говорит с вами. Еще 300 долларов заплатите, он еще два часа поговорит. Ерунда настоящая. Бесплатно должна вся полнота духовенства принимать к себе людей, чтобы поговорить. Какие деньги, какие психологи?! Побеседовать нужно с человеком, это такая великая вещь! Для меня Сергей — это не просто человек, воскрешающий мертвых или благословляющий Димитрия Донского на битву с татарами. Для меня он беседующий человек. При этом у него самого не было тех, кто с ним беседовал. У него не было учителей. Он сам пришел и от Бога научился. Он богомудрый. Его никто не учил, а он учил тысячи людей. С ним никто не беседовал. Он сам беседовал с людьми, и от этих бесед родились сотни монастырей. Удивительно! Для меня это выше всего остального! Для меня Сергей — это беседующий, думающий, разговаривающий с ближним человек.

Чего нам не хватает?

День памяти святителей Московских

Наша беседа посвящена празднованию памяти первопрестольных святителей Московских: Петра, Алексия, Ионы, Ермогена, Филарета, Тихона, Иннокентия, Макария, Филиппа. Москва славится сонмом святителей, о каждом из которых можно говорить очень долго. К сожалению, время программы ограничено, поэтому хочу начать нашу беседу сразу же с чтения Первого послания апостола Павла к Коринфянам.

Павел, волею Божиею призванный Апостол Иисуса Христа, и Сосфен брат, церкви Божией, находящейся в Коринфе, освященным во Христе Иисусе, призванным святым, со всеми призывающими имя Господа нашего Иисуса Христа, во всяком месте, у них и у нас: благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа. Непрестанно благодарю Бога моего за вас, ради благодати Божией, дарованной вам во Христе Иисусе, потому что в Нем вы обогатились всем, всяким словом и всяким познанием. — ибо свидетельство Христово утвердилось в вас, — так что вы не имеете недостатка ни в каком даровании, ожидая явления Господа нашего Иисуса Христа, Который и утвердит вас до конца, чтобы вам быть неповинными в день Господа нашего Иисуса Христа. Верен Бог, Которым вы призваны в общение Сына Его Иисуса Христа, Господа нашего. Умоляю вас, братия, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях (I Кор. 1:1-10).

Мне кажется здесь восхитительным то, что в десяти стихах десять раз упомянуто имя Господа Иисуса Христа. Апостол Павел, человек всесторонне образованный, говорил, что он невежда не в познании, а в слове. Однако он не невежда. Просто его опыт превосходит всякое словесное творчество, поэтому его слова не вмещали этот опыт. Часто он говорит, как бы с трудом подыскивая слова.

Так же как и Иоанн Богослов благовествует нам: *В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог* (Ин. 1:1). Словами нужно выразить то, что не хочет вмещаться в словесную форму. Так и у апостола Павла. При всей красоте его речи здесь он как бы наслаждается, насыщается и не хочет бросать это повторение имени Господа Иисуса Христа. Это как раз есть то, из чего впоследствии родилась Иисусова молитва — повторение имени Господа Иисуса Христа и наслаждение сладостью этого имени.

«Иисусе, сладосте сердечная; Иисусе, светлосте душевная; Иисусе, красото умная; Иисусе, радости совестная...» Это акафистное пение Иисусу Сладчайшему, такая растворенная молитва, где имя улаживает все. Вот и апостол Павел в этом отрывке ничего доктринально не излагает, но не может не повторять имени Иисуса Христа. С точки зрения стилистики это тавтология. Но это не так. Это состояние любящего, которому радостно повторять имя любимого.

Павел, волею Божиею призванный Апостол Иисуса Христа, и Сосфен брат. Здесь все понятно, апостол просто представился, кто он.

Церкви Божией, находящейся в Коринфе, освященным во Христе Иисусе, призванным святым, со всеми призывающими имя Господа нашего Иисуса Христа, во всяком месте, у них и у нас. Апостол указывает, кому адресовано его Послание, — всем призывающим Господа, то есть в том числе и нам.

Благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа. Это не два благословения, не две благодати, это одна и та же благодать от Бога Отца и Господа нашего Иисуса Христа, потому что Отец и Сын — одно.

Непрестанно благодарю Бога моего за вас, ради благодати Божией, дарованной вам во Христе Иисусе. Здесь апостол Павел благодарит Бога за то, что христианам дана благодать.

Потому что в Нем вы обогатились всем, всяким словом и всяким познанием. Эти слова можно применить к себе, чтобы мы как бы влезли в эту одежду. Но она может оказаться нам велика. Это очень высокая похвала. Апостол Павел благодарит Бога за коринфян, ибо они исполнены благодати во Христе Иисусе и богаты всем: всяким словом, всяким познанием. Из дальнейшего текста Послания мы знаем, что Павел ругает их за кровосмешение, за неразумный спор — кто из них Кифов, а кто Павлов. Они ссорились, они грешили, однако при этом были исполнены всяких дарований и были богаты всяким словом, всяким познанием.

Ибо свидетельство Христово утвердилось в вас. — так что вы не имеете недостатка ни в каком даровании. Снова примерим эти слова к себе: не обладаем ли мы в избытке каким-нибудь дарованием? *Каждый человек и каждая церковная община должны знать, какого дарования им не хватает. Человек должен иметь представление о своих недостатках.*

Есть понятие «недостаток» в смысле греховности. *Недостаток — это некая неполнота. Божий человек должен быть совершенным,* приготовленным ко всякому благому делу. Проповедь Евангелия направлена на то, чтобы каждый Божий человек был совершенным. *А вот там, где совершенства нет, присутствует некая ущербность. Например, хороший ученик, но неряшливый. Все есть, а вот этого не хватает. Или голова светлая, но ленивый. Трудолюбивый, умный, но обидчивый. Все есть, а чего-то нет — некий недостаток.*

Пусть сегодня каждый спросит: а чего мне не хватает? Не в материальном смысле — например, дачи или денег. Достаточно ли у нас терпения? Думаю, что нет. Вот это и есть недостаток. Апостол Иаков пишет, что кому не хватает премудрости, пусть просит ее у Бога. Нам хватает премудрости? Гордую душу, конечно же, подмывает сказать, что хватает. Денег мало, а премудрости хватает. На самом деле это не так. Мы сильно согрешаем, что не просим у Господа премудрости. Мы просим себе здоровья, помощи, защиты... только не премудрости. Мы не ощущаем, что нам ее не хватает, мы уверены в обратном. Мы еще и поделиться ей готовы, дай только нам дорогу! На самом деле нам ее не хватает и нужно просить. Даже, может быть, не премудрости, а просто мудрости. «Премудрость» звучит слишком высоко. А еще лучше просто ума, потому что нам порой не хватает простого ума.

Еще может не хватать снисхождения к людям. Если человек — начальник, то все его побаиваются, сторонятся, и в коллективе образуется холод. Поэтому кому чего не хватает, нужно просить. Нам всем нужно знать, чего нам не хватает. И община должна знать, чего ей не хватает. Любви не хватает. Нужно помочь кому-то, а мы не спешим. Есть любовь, но нет организации. Значит, нужно думать, как нам организовать. Община должна знать свои недостатки, а человек — свои.

Апостол Павел чрезмерно хвалит коринфян. Он говорит, что вы не имеете недостатка ни в каком даровании, ожидая явления Господа нашего Иисуса Христа. То есть они находятся в ожидании Его Второго Пришествия. Это значит, что в таком состоянии они переживают только о самом важном, а о второстепенном уже не заботятся.

Когда дом горит, коврики не выносят. Спасают детей, документы, деньги. В ожидании Великого Суда люди заботились только о самом главном. Когда мир, то можно переживать в храме, что цветы у иконы завяли, а если стрелять начнут, то уже будет без разницы, завяли они или нет. *Приблизившаяся беда умудряет, дает разум спасения. Человек начнет обращать внимание только на главные вещи.* Мы потому отвлекаемся по мелочам, что не чувствуем времени. Так вот, коринфяне ожидали Пришествия Иисуса Христа, были богаты всякими дарованиями, очевидно, не отвлекаясь на мелочи.

Вы не имеете недостатка ни в каком даровании, ожидая явления Господа нашего Иисуса Христа, Который и утвердит вас до конца, чтобы вам быть неповинными в день Господа нашего Иисуса Христа. Они ожидают Христа и хотят, чтобы Он укрепил их в день Своего Пришествия, чтобы им непосрамленными предстать на Суде. Это тоже нашло отражение в песнопении акафиста, где

говорится: «Иисусе, надежда в смерти моей; Иисусе, жизнь по смерти моей; Иисусе, утешение мое на Суде Твоем; Иисусе, Желание мое, не посрами меня тогда». Ты меня будешь судить, но Ты же и есть мое Утешение. Верующий человек боится Суда Христова, но утешаться на этом Суде он хочет Самим Христом. Мы ждем Пришествия Христа и хотим, чтобы Он утвердил нас в этом, чтобы мы были непорочны в тот день.

Верен Бог, Которым вы призваны в общение Сына Его Иисуса Христа, Господа нашего. Умоляю вас, братья, именем Господа нашего Иисуса Христа, чтобы все вы говорили одно, и не было между вами разделений, но чтобы вы соединены были в одном духе и в одних мыслях. Дальше похвалы заканчиваются, и апостол Павел начинает ругать коринфян, учить, вразумлять, смирять и опять утешать их.

По тексту можно было два раза упомянуть имя Господа Иисуса Христа, но апостол Павел делает это более семи раз. В этом проявляется то, что он не может оторваться от Источника жизни. Чем сильнее жаждешь воду, тем неистовее пьешь. Так пьют жаждущие, у них живот уже полон, а уста сухие. Пьешь, пьешь, пьешь, а уста не могут остановиться, и гортань не может остудиться, хотя организм уже насыщен водой. Такая ненасытность должна быть у человека в отношении Иисуса Христа. Во всем остальном она вредна.

А вот в отношении молитвы или чтения Писания, или иных благих вещей должна быть постоянная жажда, свидетельствующая о духовном здоровье.

Нам нужно призывать сладчайшее имя Спасителя, потому что оно есть источник спасения. Даже больше. Оно само есть спасение. Оно есть призыв к деятельной молитве, к памяти Божией. Как говорит пророк Иоиль: «Будет в последние дни, кто призовет имя Господне, спасется» (см. Иоил. 2:32). Спасение будет даваться через призывание имени Божия в том смысле, что тогда так тяжело будет жить на свете, что для простого призывания имени Господа нужно будет иметь особую благодать. Это будет даваться с невыносимым трудом, с тяжелейшими внутренними затратами и по благодати.

Нужно призывать имя Господне, носить его в уме, обращаться к нему мысленно, когда мы бежим куда-то далеко, в случае радости или опасности. Надо встречать все, призывая имя Господа Иисуса Христа. Случилось что-то радостное — «Слава Тебе, Господи Иисусе Христе!» Случилось неприятное — «Помоги мне, Господи Иисусе Христе!» Имя Господа Иисуса Христа должно быть у нас на устах, но не как притча во языцах, не как оборот речи, а как открытая тайна нашей души, изшедшая из сердца.

Еще хотел бы сказать о том, что нужно часто читать Священное Писание, Псалтирь, Притчи и прочие священные книги. Без этого христианская вера затухает. Как говорит Соломон, «кто не приклоняет ухо к слушанию закона, того и молитва — мерзость» (см. Прит. 28:9). Кто не любит учиться, тот в молитве не преуспеет.

Ответы на вопросы радиослушателей

— Каково ваше отношение к проблеме имяславия, которая возникла в начале прошлого века?

— Это святая крайность, порожденная забвением практики Иисусовой молитвы среди широких слоев верующих христиан. Когда что-нибудь святое передается забвению, а потом вдруг вспоминается, то тот, кто вспомнил об этом святом, склонен к тому, чтобы его преувеличенно поднимать на щит. Он может дойти в этом до крайности. На мой взгляд, имяславское движение — это некая крайность, возросшая из любви к Господу Иисусу Христу среди афонских монахов. Эта

крайность была спровоцирована тем, что широкие массы забыли о молитве Иисусовой. Не то что даже забыли, а не знали. Любые святые вещи тоже психологически тяготеют к крайностям.

Например, мы знаем, что иконоборцы — еретики, что те, кто не чтит образ, — не православные. Они не понимают связи между образом и Первообразом. Не понимают, как можно воздать славу Христу, воздавая честь Его образу. Но ведь среди иконопочитателей тоже были люди, доходящие до крайности. Например, некоторые почитатели святых икон соскабливали с них частички краски и добавляли в Причастие, чтобы получить больше благодати. Как будто что-то может быть святее, чем Кровь Господа Иисуса Христа! Другие люди брали икону в крестные. То есть почитатели икон могли быть такими неистовыми в почитании, что в этом они доходили до крайности и возбуждали этим реакцию тех, кто отвергал иконы. Из этого выросла серьезнейшая проблема, существовавшая несколько столетий.

Так же получилось и с именем Христовым. Одни считали, что это вообще ненужная практика. На фоне этой холодности возникли ревнители. Они всегда склонны перехлестнуть за край. Вот и перехлестнули, и дошли до крайностей уже вероучительного характера. Некоторые стали думать, что можно уже не причащаться, а только призывать имя Христово. Призвал Его имя — имеешь Бога в себе. Это сильное преувеличение.

К счастью, сегодня в церковной жизни эта проблема остро не стоит. Но люди внимательные должны понимать, что любое лжеучение может возродиться, что любая церковная проблема имеет тенденцию к своему возрождению в тех или иных условиях. Нужно чтить имя Господа Иисуса Христа, не выходя за рамки, указанные святыми.

— **Кого считать ближним в военное время?**

— Вы можете иметь свои политические убеждения и свою гражданскую позицию, в соответствии с которой можете находиться дома или брать в руки оружие, то есть делать то, к чему вас призывает ваша совесть. Но если, предположим, на mine подорвался ваш враг, тот, кто находится по другую сторону фронта, но в ваших силах спасти ему жизнь, — он становится вашим ближним. Отношение к ближнему проявляется во время неприятностей и несчастий. Во время мира вы могли питать вражду к соседям, громко включающим музыку, или к людям, которые ставят машины на газоне. А вот сейчас, когда бомбят, уже никто музыку громко не включает и машины на газоне не ставит.

Все соседи — друзья, потому что все в одинаковой беде. Вы уже начинаете делиться всем, переживать друг о друге. Беда, во-первых, сближает людей. Во-вторых, если врагу плохо, то, согласно притче о милосердном самарянине, ему надо помочь. Этот самарянин и был ближним, независимо от его религиозноэтнических расхождений.

Во время войны все обостряется и усиливается. Но закон о ближнем должен работать и в нашей мирной жизни. На войне все проще, жестче, серьезней, думать некогда. Вот поэтому думать об этом надо во время мира. Мы расхлебываем горькую кашу потому, что во время мира валяли дурака. Задача в том, чтобы не зайти в тупик. Всякий человек, нуждающийся в нашей помощи, — это наш ближний.

— *Дайте, пожалуйста, оценку творчества Т. Г. Шевченко.*

— Как у человека читающего к человеку пишущему у меня есть претензии к творчеству Т. Г. Шевченко, к его способу соединения жизни и творчества, к его мировоззрению, ко всему тому, что он натворил. В целом, считаю его фигурой очень печальной и очень деструктивно действующей в течение столетий на народ, который его наполовину обожествил. Он хотел этой славы, хотел этого

полуобожествления, он жаждал этого. Шевченко был завистлив ко всем, кто пользовался этой славой. Он хотел получить эту славу не мытьем, так катаньем и добился ее. Но она вышла боком и ему, и его народу. Творчество его сомнительно, достоинство относительно. В гении я его не записываю. Это печальный человек. Если бы он был гением, то его можно было рассматривать как поэта средней руки. Но поскольку его подняли на щит, то совершили печальную ошибку, которая стала трагедией.

— **Возможно ли внимательно читать Иисусову молитву в метро?**

— Допустить это можно только в случае реализованной святости и полной близости ко Христу. Чтобы человек читал Иисусову молитву в метро и совсем не отвлекался, нужно, чтобы на его месте был сам Серафим Саровский. Думаю, что если бы преподобный Серафим ехал в метро, то имел бы столько смущений и всяких мешающих обстоятельств, что и он не сразу бы настроился на чистую молитву. Со временем настроился бы, конечно. Скорее всего, он бы сделал так, чтобы в метро не ездить.

Невозможно зайти в молитву, наподобие самореза, ввинчивающегося в металл или дерево. Слава Богу, что вы в метро вообще помните имя Господне и читаете молитву. Потом она «фонит», а мысли человека убегают, затем возвращаются. Это совершенно естественный процесс для человека, живущего в современном мире.

Если бы кто-то из Московских святителей — Петр, Ермоген, Филипп или Макарий — оказались с нами в одном вагоне метро, то они, узнав о том, что мы читаем в метро Иисусову молитву, расцеловали бы нас в обе щеки. Сказали бы, что насколько могущественно действует Господь, что в этом Вавилоне под землей, в этом грохочущем мраке кто-то еще способен вспомнить имя Христа. Поэтому вас должен удивлять тот факт, что вы призываете имя Божие в метро. А то, что у вас не получается удерживать внимание на молитве, пусть вас не смущает. Потому что в метро это может получаться только у великих святых, да и то не всегда и не у всех.

— **Кто такие «невостребованные святые»?**

— Некоторые люди обращаются к какому-то одному святому и уже не отпускают его. Хотя на самом деле есть много других. Например, Николай Чудотворец. Он, конечно, не отказывает в помощи, но, думаю, имеет некую печаль о том, что тревожат его по разным вопросам, а рядом с ним в Царстве Божием пребывает множество святых, о которых мы даже знать не хотим.

Был, например, такой случай с Петром Афонским. Попав в тюрьму, он молился святителю Николаю. Святитель явился к нему, но не один. Он был вместе с праведным Симеоном Богоприимцем и сказал: «Молись вот этому человеку, проси у него помощи, он сильнее меня, он тебе поможет». Петр спросил: «А кто это?» — «Это святой Симеон, который держал на руках Младенца Иисуса в Иерусалимском храме». После этого Петр стал молиться святому праведному Симеону Богоприимцу, чтобы ему выйти из тюрьмы, дал обет принять монашество. И по молитвам этого святого Петр освободился и выполнил свой обет — ушел в монастырь.

Наверняка таких примеров очень много. Мы заглядываем в православные календари. Там на каждый день есть множество имен — от древних прославленных святых до новомучеников Российских, просиявших от Калининграда до Камчатки. Это очень важно, чтобы мы молились нашим новомученикам, потому что если в Пензе, Саратове, Смоленске, Рязани... есть новомученики, то мы совершаем некую ошибку, не призывая Бога возле их мощей, ничего о них не зная, не совершая им служб, а по привычке обращаясь только к одному великому Чудотворцу.

Еще не прошло и ста лет, как в нашей стране за Христа пролили кровь тысячи людей, а мы как

бы этого и не знаем. В этом смысле «невостребованные» святые — это очень важно. Тема новомучеников, причины революции, ее последствия, ход богоборческих гонений, характер этих гонений, поведение народа в это время, воскрешение Руси, ее возрождение — это все единый поток. Надо изучать свою историю, чтить подвиг новомучеников, не оставляя, конечно же, без внимания и вселенских святых.

— *Почему в последние времена будет сложно спастись? Например, об этом говорится в пророчествах святого Космы Этолийского.*

— Тяжело будет потому, что человечество едино. Хотим мы этого или нет, но все события нашего мира связаны между собой. Если есть в мире праведники, то всем хорошо жить. Когда праведников все меньше и меньше, а греха все больше и больше, тогда нам уже нечем дышать. Мы сходим с ума от этого, хотя вроде и хлеб на столе есть, и все живы, а дышать нечем и жить не хочется. Святость оскудела, потому что людям Бог не нужен. Люди невыносимо тоскуют от потери смысла жизни. Кроме того, население земли все увеличивается, людей становится все больше, а молитвы — все меньше.

Те, которые захотят в этом сумасшедшем доме под названием планета Земля помолиться Богу, будут затрачивать колоссальные внутренние усилия, чтобы просто призвать имя Господне. Поэтому будет тяжело. Когда все молятся, тогда всем хорошо. Когда все постятся, тогда и пост в радость. Когда там встретил кусочек теплоты, там кусочек доброты, там где-то тебя благодать Божия согрела, глядишь — и жить веселее. А когда кругом колючий холод, эгоизм и безбожие, прикрытое или неприкрытое, тогда тяжело. Это все будет, в конце концов, в мире. Это вопрос не электронных паспортов, это вопрос безбожия. Безбожие — это болезнь, это инфекция, которая имеет свойство распространяться.

— *Как понимать фразу из Писания о том, что по мере умножения беззакония умножается благодать Божия?*

— Для примера возьмем историю Рима. Христиане в первые два века платили за свои собрания буквально кровью, лишением имущества, изгнанием, публичной казнью...

В годы страшных гонений были прославлены великомученики Георгий, Никита, великомученицы Варвара, Екатерина и многие другие. Гонения были ужасные, и благодать великая. Благодать проявлялась тогда в чрезвычайном терпении, в величайшем мужестве. Вера многих соединялась в одном.

Еще Конфуций сказал, что когда вера исчезает, появляются верующие. Когда все веруют, непонятно кто верует. Когда начинают за веру гнать или хотя бы посмеиваться, тогда появляются те, кто не боится насмешек. Кто боится насмешек, начинает колебаться в вере. Умножение беззаконий перетряхивает человечество. Оно совершает сепарацию, отделяет шелуху от семян. Вчера ты со всеми общался, все были христиане. Ты даже думал, что вот этот человек — нерадивый христианин, а вот этот — хороший. Но как только в воздухе запахло серой, похолодало, заежились все. Тот, который вчера был плохим, вдруг объявил себя перед гонителями христианином. А тот, который вчера был хорошим, сегодня сказал, что он вообще здесь оказался случайно, и ушел в другую сторону. Это уже и сейчас происходит в известных мне местах. Умножается беззаконие, и вдруг богатеют верой те, кто не имел ее раньше, и теряют те, кто якобы верил.

Вся благодать, которая подается Богом человеку в тяжелые времена, имеет цель сохранить в человеке веру, молитву, чтобы он не отчаялся от происходящего. Тогда вся вера уходит вглубь и

творит человека, по сути, бескровным мучеником. Чтобы жить среди нечестия, нужно иметь великую благодать. Как Лот жил среди Содома, так человек живет среди безобразия.

По сути, Лот — это мученик, потому что он ежедневно мучился в своем сердце, видя и слыша беззаконные дела. Чтобы жить не так, как все, чтобы терпеть ежедневные мучения в своем сердце и сохранять веру, для этого нужна великая благодать. И все это у нас есть, потому что литургия служится, и мы сохраняем веру среди сумасшедшей жизни. Если бы это увидели Петр, Алексей, Филипп, Иона, Ергоген, Филарет, Тихон, они бы сказали: бедные вы, бедные.

— Откуда брать силу для перенесения мучений во имя Господа?

— Этот вопрос относится к предыдущей теме. Когда умножается нечестие, умножается благодать. Христос Господь, слава Ему, говорил: «Когда вас поведут пред царей и властителей, не переживайте, что сказать, ибо Я дам вам уста и премудрость. Ей же не смогут воспротивиться все противящиеся вам» (см. Лк. 21:12,15). То есть не сочиняй речи заранее. Когда пойдешь перед лицом гонителей, Дух Святой даст тебе слово. Очевидно, что Дух Святой даст силу страдать тем, кто страдает за истину.

Есть такая мученица Перпетуя Римская. Она была совсем юной женщиной, только вышедшей замуж, родившей дитя. На тот момент ей еще и восемнадцати лет не было. Когда ее взяли на мучения, то время от времени ей приносили младенца, чтобы она его покормила. От лязганья тюремного замка она каждый раз вздрагивала. Тогда палач ей сказал: «Ты вздрагиваешь от лязганья замка. Что же ты будешь делать, когда перед тобой разложат всякие пилы, молотки, топоры, сверла, ножи, заточенные тебя резать?» Она ему ответила: «Тогда будет во мне Тот, Кто будет терпеть это вместо меня». Она твердо надеялась, что внутри нее будет Христос в это время, Который будет вместо нее терпеть и даст ей силы за Него пережить будущий ужас мучительной смерти.

Очевидно, что и наши многочисленные мученики имели Христа в себе. Христос был с ними в это время и ковал им венцы тогда, когда им отрубали пальцы, кололи глаза, топили в проруби. Христос был с ними, и они имели силу умирать без тех эмоций, с которыми обычно умирает простой человек. Так что это и есть умножающаяся благодать там, где греха стало очень много.

Как наше слово отзовется?

Иван Крылов. «Сочинитель и разбойник»

Поскольку «на каждого мудреца довольно простоты», я прочитаю вам одну из моих любимых басен И.А. Крылова «Сочинитель и разбойник». Эта басня есть во всех полных собраниях сочинений писателя. Стоит вспомнить, что даже преподобный Амвросий Оптинский держал у себя под подушкой басни Крылова. То есть это чтение и для святых было нелишним.

Сразу оговорюсь, что в лексике XIX века люди пишущие делились на несколько разрядов: литераторы, сочинители, писатели. В данной басне речь идет о сочинителе.

*В жилище мрачное теней
На суд предстали пред судьей
В один и тот же час: Грабитель (Он по большим дорогам разбивал,
И в петлю наконец попал);
Другой был славою покрытый Сочинитель:
Он тонкий разливал в своих твореньях яд,
Всеял безверие, укоренял разврат,
Был, как Сирена, сладкогласен,*

*И, как Сирена, был опасен.
В аду обряд судебный скор;
Нет проволочек бесполезных:
В минуту сделан приговор.
На страшных двух цепях железных
Повешены больших чугунных два котла.
В них виноватых рассадили,
Дров под Разбойника большой костер взвалили.
Сама Мегера их зажгла
И развела такой ужасный пламень,
Что трескаться стал в сводах адских камень.
Суд к Сочинителю, казалось, был не строг;
Под ним сперва чуть тлелся огонек;
Но там, чем далее, тем боле разгорался.
Вот веки протекли, огонь не унимался.
Уж под Разбойником давно костер погас,
Под Сочинителем он злей с часу на час!
Не видя облегченья,
Писатель наконец кричит среди мученья,
Что справедливости в богах нимало нет,
Что славой он наполнил свет
И ежели писал немножко вольно,
То слишком уж за то наказан больно;
Что он не думал быть Разбойника грешней.
Тут перед ним, во всей красе своей,
С шипящими между волос змеями,
С кровавыми в руках бичами,
Из адских трех сестер явилася одна.
«Несчастный! — говорит она. —
Ты ль Провидению пеняешь?
И ты ль с Разбойником себя равняешь?
Перед твоей ничто его вина.
По лютости своей и злости
Он вреден был, пока лишь жил.
А ты... уже твои давно истлели кости,
А солнце разу не взойдет,
Чтоб новых от тебя не осветило бед.
Твоих творений яд не только не слабеет,
Но, разливаясь, век от веку лютееет.
Смотри (тут свет ему узреть она дала),
Смотри на злые все дела
И на несчастья, которых ты виною!
Вон дети, стыд своих семей,
Отчаянье отцов и матерей!
Кем ум и сердце в них отравлены? — тобою!
Кто, осмеяв, как детские мечты,
Супружество, начальства, власти,
Им причитал в вину людские все напасти
И связи общества рвался расторгнуть? — ты!
Не ты ли величал безверье просвещеньем?
Не ты ль в приманчивый, в прелестный вид облек
И страсти, и порок?
И вон опоена твоим ученьем,
Там целая страна полна
Убийствами и грабежами,*

*Раздорами и мятежами
И до погибели доведена тобой!
В ней каждой капли слез и крови — ты виной.
И смел ты на богов хулой вооружиться?
А сколько впрямь еще родится
От книг твоих на свете зол!
Терпи ж! Здесь по делам тебе и казни мера!»
— Сказала гневная Мегера
И крышкою захлопнула котел.*

С этой басней я познакомился, читая проповеди в пятидесятую годовщину смерти А. С. Пушкина. Тогда было повеление Святейшего Синода, чтобы храмы Божии почтили молитвенной памятью и добрым словом «Солнце русской поэзии». При жизни Пушкин не пользовался всеобщей любовью, его почитали те, кто имел поэтический вкус и мог распознать гения. Прошло время, и эта гора стала вырастать в глазах людей именно как гора. Удаляясь по времени, люди стали понимать, кто есть Пушкин. Было сказано, чтобы все архиереи, пастыри, просвещенные люди сказали народу слово в честь поэта. Эти слова и проповеди собирались потом в сборники.

В одном из этих сборников есть проповедь владыки Никанора (Бровковича), архиепископа Херсонского. Это очень интересный пастырь, милостивый и строгий одновременно. В этой проповеди он беспощадно бичует Пушкина, но при этом преклоняется перед его талантом. Ругает его за призывание языческих богов, за эпиграммы, за вольности, за легкость. Словом, за то, о чем напоминал поэту Жуковский: «Милый Пушкин, будь поэмой, не будь эпиграммой». То есть ты велик, ты талант, но не меняй себя на мелочь. Архиепископ Никанор говорил, что Пушкин знал Крылова и очень чтит его басни. Так вот, знал ли Пушкин эту басню? Если знал, то почему не внял, а если внял, то почему этого не видно?

XIX век был ужасным. Это нам кажется, что там все было хорошо — император на троне, Церковь в фаворе, народ верноподданный. Но нет! Народ к тому времени уже болел всеми духовными болезнями. Дворянство было вольнодумным, император на троне боялся собственной тени. В этой ситуации все жадно впитывали западные учения.

И вот Крылов, вполне верноподданный человек, послушный престолу, почитающий святыни Церкви Христовой, пишет такую басню. Она — уникальная вещь, она живет и продолжает действовать. Есть масса писателей, которые сегодня оттуда, из котла, глядя сюда, в нашу жизнь, с удовольствием бы отказались от своей писанины. Только уже поздно, не откажешься. «Что написано пером, не вырубишь топором». Там совершаются механизмы, поименованные, названные и выведенные Крыловым в этой басне.

*По лютости своей и злости Он вреден был,
Пока лишь жил.
А ты... уже твои давно истлели кости,
А солнце разу не взойдет,
Чтоб новых от тебя не осветило бед.
Твоих творений яд не только не слабеет,
Но, разливался, век от веку лютееет.*

Все это живет. Поэтому когда читаете книжки, помните об этой басне. Смотрите, какую книжку берете, где может быть ее автор — в аду или в Раю? Если в Раю, то слава Тебе, Господи, а если в аду? Может быть, автор сидит в котле, и все разбойники меньше его виноваты. Он и мухи не убил, а понаписал такого, что после него вся земля кровью залилась. А мы эту книжку читаем и восхищаемся.

К сожалению, не всегда в нашей власти можно определить, где сейчас находится автор. Страшного Суда еще не было, поэтому последнее слово о человеке еще не сказано. Интересно, что

хорошая книга ходатайствует о человеке. Дела его идут вслед за ним. Они сами говорят за человека. Построил человек храм, он сохранился, в нем идет служба Божия. И этот храм сам за человека, который давно уже умер, говорит! Он произносит: «Помилуй, Господи! Помилуй, Господи! Помилуй, Господи, того, кто построил меня». Удар колокола, каждая молитва, каждая Евхаристия ходатайствуют о человеке. Любое другое доброе дело, сделанное человеком, говорит само за него. Добрые дела овеществленно идут за человеком, они стоят перед Богом и ходатайствуют за него.

Книги, написанные человеком, тоже идут за ним и говорят Богу нечто о человеке. К тому же они остаются на земле, разговаривают с людьми, сеют семя и продолжают рождать тот плод, который в них заключен. Это очень большой вопрос: кто чем оправдывается, а кто чем осуждается!

Человек принимал наркотики, потом покаялся, с большим трудом вылез, отошел от всех, поменял место жительства, вроде бы очистился. Однако пока он их принимал, он научил кучу людей колоться, нюхать и тому подобное. Сам человек покаялся, а те, кого он научил, — нет. Поэтому покаяние его не целое, так как грехи его продолжают гулять по миру. Те, кого он научил, несут в себе его науку. Личное покаяние — это не окончательное покаяние. Ему нужно пойти к тем, кого он научил, и плакать, вырывать их из рук пагубной привычки. Как правило, это не всегда получается.

То же самое и с книгами. Вольтер, может, давно бы покаялся, захотел, чтобы Бог его простил. Бог бы простил, но его книга отравила миллионы людей. Книга свидетельствует против автора. Он отвечает за тех людей, которых отравил своей книгой.

Подойдя к книжной полке, нужно внимательно выбирать себе книгу. Сейчас очень много псевдописателей, которых читать просто опасно. Современное сочинительство — это сплошной выворот наизнанку.

Люди богатеют всеми грехами, не стыдятся ни одного беззакония, пишут о них прямым текстом. Происходит литературное облачение в кружева откровенных беззаконий. Этим безобразием заражаются миллионы читателей.

Подходя к книжной полке, обязательно надо спрашивать себя: где сейчас может находиться автор? Если он еще жив, надо поинтересоваться, а как он живет — в наркотическом угаре или в благочестивых размышлениях? Что он в жизни сделал? Если писатель уже умер, то вопрос, конечно, усложняется. Читая книги, вы общаетесь с авторами.

*Твоих творений яд не только не слабеет,
Но, разливаясь, век от веку лютееет.
Смотри (тут свет ему узреть она дала),
Смотри на злые все дела
И на несчастья, которых ты виною!
Вон дети, стыд своих семей,
Отчаянье отцов и матерей.
Кем ум и сердце в них отравлены? — тобою!
Кто, осмеяв, как детские мечты,
Супружество, начальства, власти,
Им причитал в вину людские все напасти,
И связи общества рвался расторгнуть? — ты!*

Все злодеи (от жовто-блакитных революционеров фашиствующего толка до белоленточников) считают, что супружество, начальства, власти — это беда, от этого происходят все напасти. Это социалисты и коммунисты новейшего пошиба. Это злодеи, которые колеблют социальное устройство, не идеальное, но более-менее тихое.

Не ты ли величал безверье просвещеньем?

Знакомые слова. Неверующий — значит, просвещенный. Верующий — значит, темный. Зато неверующий, безбожный (гомосексуалист, наркоман, да кто угодно) — это просвещенный человек, так сказать, человек третьего тысячелетия.

*Не ты ль в приманчивый, в прелестный вид облек
И страсти и порок?
И вон, опоена твоим ученьем,
Там целая страна полна
Убийствами и грабежами,
Раздорами и мятежами,
И до погибели доведена тобой!
В ней каждой капли слез и крови ты виной!*

Какая страшная вина писателя! Он напишет: «Давай крови!» — и помрет, и кости его сгниют. А через 150 лет вдруг начинается: «Крови, крови!» А это он сочинил. Писатель скажет, что он тут ни при чем, ведь никого же не убивал. Но он же написал: «Крови!» Вот она и пролилась. А теперь под ним костер горит и затухать не хочет.

*«И смел ты на богов хулой вооружиться?
А сколько впрямь еще родится
От книг твоих на свете зол!
Терпи ж! Здесь по делам тебе и казни мера!»
— Сказала гневная Мегера
И крышкою захлопнула котел.*

Это шестая книга басен Ивана Андреевича Крылова. Вопрос, где может находиться душа автора, решается в легкую сторону. Писатель православный, умирал с покаянием, так как не был безгрешен, не был свят. Однако человек верующий, смиренный, простой, нес скорби как мог, умирал с молитвой: «Чаю воскресения мертвых и жизни будущего века!»

Ответы на вопросы радиослушателей

— **Иисус Христос на Кресте произнес: Или, Или! лама савахфани? то есть: Боже Мой, Боже Мой! для чего Ты Меня оставил? (Мф. 27:46). К. Льюис говорил, что подобное состояние должно коснуться каждого верующего. Были ли святые, которых Бог оставлял в тяжелые моменты жизни?**

— Крик Иисуса Христа: *Или, Или! лама савахфани?* нельзя вспомнить без слез. Можно сказать, что в этом крике сконцентрирована вся боль человечества, как птенца, выпавшего из гнезда, из Рая. Люди плачут, кричат, жалуются, ропщут, тоскуют, печалются: «Где Ты, Господи?!» Если собрать воедино все эти человеческие вопли, они втискиваются в крик Иисуса Христа, Который вскричал в агонии: *Или, Или! лама савахфани?* Это совершенно непостижимая вещь, потому что Христос с Отцом есть одно, Он неразделен с Отцом. Но раз уж Он пришел в мир грешников спасти, то Ему нужно было выпить полную чашу всех людских грехов, а корень их грехов — отрыв от Бога. Наша с вами богооставленность. Христос ощутил на Себе эту богооставленность.

Когда в Страстную Пятницу мы читаем эти строки, они специально даны нам на арамейском языке, чтобы можно было ощутить эти звуки, эту музыку филологии. Он кричал, растворяя Своим криком и втягивая в Себя все человеческие рыдания.

У нас есть святые, которые переживали это особенно остро. Например, Тихон Задонский — человек, который часто переживал наплывы духовного мрака. Для него это не было удивительно, так

как он всю жизнь боролся с некоей печалью и тоской о грехах своих и грехах человеческих. Больше ни о ком я не знаю, потому что святые хранили от нас свое сердце. Может быть, еще святитель Игнатий (Брянчанинов), который понимал больше других эту скорбь умирающего на Кресте Спасителя. Так или иначе, это известно всем святителям.

Этот крик стоит в ряду всех семи слов, сказанных Спасителем на Кресте. Эти слова нужно знать наизусть. Напоминаю вам, братья и сестры, что Христос на Кресте сказал семь слов. Они были короткими, это не проповедь. Это была молитва о распинателях, попечение Иоанна Богослова о Богоматери, несколько кратких слов — *жажду... Или, Или! лама савахфани?*

— *Есть мнение, что нетленные мощи говорят о святости человека. В то же время на Афоне жизнь тех, чья плоть не истлела, считается недостаточно святой. Как относиться к подобному противоречию?*

— Нетление мощей — это не просто негниение, это некая благодатная сохранность, при которой человек не отвратен, не противен, не вонюч, а наоборот, благоуханен, сохранен. Его усопшее тело имеет цвет воска или потемневшей меди, к нему не страшно приложиться, он часто благоухает. На Афоне считается, что не подвергшиеся тлению несут на себе знак того, что они находятся под какой-то карой. Господь имеет на них что-то. Они черные, вздувшиеся, не разложившиеся — это неистлевший труп. Мертвому телу же нужно разойтись на составляющие. Макарий Великий говорил, что если бы все святые были нетленны, то самим фактом чуда Господь принудил бы людей уверовать в догматы христианства. Но Бог хочет чистой веры, а не покорности через чудо. Поэтому святые должны будут подчиниться общему закону тления, и в конце времен перед Страшным Судом все святые будут прахом. Когда будут изменяться тела мертвецов, подниматься из гробов, тогда и мощи святых преобразятся.

Нетление — это особый дар в некоторых случаях, некоторым святым, в некоторых местах, например, в нашей местности. К тому же вот мощи Серафима Саровского — там же нет целого тела, там только косточки. Причем такая интересная вещь — если тело целиком нетленно, это не очень хорошо. Например, сомневались в канонизации Иоасафа Белгородского, потому что его тело оставалось нетленным. Но потом стали раздевать его, обувь сняли и увидели, что пятка на одной ноге подверглась тлению. Это значит, что смерть свое взяла, все правильно.

Полного нетления нет, тление всегда что-то съест — часть руки, часть ноги, иногда съедает все. Мы кланяемся не телесам, а чудесам. Суть не в том, чтобы человек полностью не истлел, это уж как Бог даст. А вот если он был свят, то все, что осталось от него, — свято. Нельзя ожидать полного нетления от святого человека, это греховно. Закон Божий гласит, что нужно стать землей. Святость определяется не полнотой тления, а святостью жизни и посмертными чудесами.

— *Пушкин — главный поэт России. Есть много негативной информации о его личной жизни. Что сказать молодежи, которая по этой причине относится к гению пренебрежительно?*

— Мы разделяем человека, его личную жизнь, его ответ за свои дела и слова и его творчество. Мы видим в творчестве черты реализованного богоподобия, не скрытого, а именно реализованного. Мы не ждем святости от людей, потому, что если кто-то ждет святости от людей — он ошибется. Ригоризм такой, что если он не свят, то и... Это наказуемо, потому что и ты не свят. Даже в Церкви мы не ищем святости от иерархов, священников. Церковь свята не священниками, не монахами, а Христом. Христос — Глава Церкви. Кто ищет святости от священников и всматривается в них, пытаясь найти черты святости, — ошибется, даже может отчаяться, потому что он ищет ложного.

Христос свят. Он Един свят, Един Господь Иисус Христос, в славу Бога Отца. Аминь!

Поэтому мы не ищем святости от людей. Мы понимаем, что человек несовершенен, что при всех своих порывах и потугах, при всех своих трудах и подвигах, при всех своих дерзаниях и творениях человек остается человеком, с печатью грехопадения и тяжестью житейского креста. Поэтому нужно различать Шопена как обывателя, сидящего за столом или флиртующего с кем-то, и музыку, подписанную его именем. Нужно различать Пушкина как такого весельчака, готового драться на дуэли или всю ночь играть в вист, и Пушкина, сидящего за столом: «Когда я в келии своей пишу, читая без лампады». Это разные люди. Человек творящий и человек, идущий потом в молочную лавку за творогом, — это не один и тот же человек. Если мы все это смешаем в кучу до неразделимости, то потерпим катастрофу. Нельзя ставить вопрос: что лучше — сапоги или Пушкин? Это ошибка в вопросе, как это делали футуристы или даже социалисты, например Добролюбов.

Поэтому подростку надо сказать, чтобы читал, милый мой, «Онегина» и не выпендривался. Если за тобой поставить камеру наблюдения, то через пару дней ты будешь позором на весь мир, потому что столько за тобой найдешь, сколько за Пушкиным за год не наберется. Если захочешь осудить человека, то вспомни, что ты не лучше его. Но если у тебя и у Пушкина грехи одинаковые — ты в картишки играл, и он играл; ты за юбками волочишься, и он волочился... то подумай, милый мой, он «Онегина» написал, а ты хоть три строчки можешь написать внятно, без ошибок? Не можешь? Тогда о чем речь? Попробуй с Поддубным побороться, с Пушкиным в стихах посоревноваться, а с Ломоносовым в химии посоперничать. Соперничай с великими в великом, а не соперничай с великими в грязном.

Вот эти соревнующиеся в грязном путают святое с грешным. Они не понимают, что по человечеству мы одинаковы. Но он может играть на скрипке, а я даже на балалайке не умею. Тогда я буду слушать его игру, и плакать буду, и радоваться, вот в чем дело. Нужно уметь поклониться высшему. В человеке заложено желание, стремление, умение поклониться тому, что выше его. В ком этого нет, тот не человек. Если ты не познал гения, если ты не чувствуешь, что это дано свыше, что не от человека и не по человеку, ты сам не человек. Иной гений сам признает себя никчемным, но стоит Господу сказать: «Твори!» — как раздуваются паруса, и громада движется, рассекая волны. Кто это хоть раз чувствовал, тот никогда рта не раскроет на гения. Бетховен — склочный человек, Бах — толстый весельчак, наплодивший две дюжины детей, но попробуй посоревнуйся с ними!

Эти современные ничтожества, говорящие по мобильному телефону, едущие в метро и летающие на самолете, совсем разучились понимать, что есть Божие, а есть человеческое. Человеческое — это яичница на завтрак, почищенные зубы, непочищенные ботинки... А есть Божеское — когда два слова скажет человек, и весь мир читает и не может насладиться этими двумя словами, вовремя произнесенными и в правильном порядке поставленными.

Наша задача, тех, кто понимает гения, воевать за него. Я, например, гения в обиду не дам. Кто-то считает, что это все дешево стоит. Тогда пусть попробует нарисовать лошадку. Не получилось? Так зачем же критиковать того, кто всю жизнь сгорал у мольберта? Я за то, чтобы защищать Божественное в человеке. Корова стоит на лугу, цветами любит, над ней плывут облака, но она никогда не нарисует ни цветка, ни облака. А человек возьмет и нарисует, да еще так нарисует, что глаз не отведешь. Откуда у него это? Потому что человек создан по образу и подобию Божию, он есть творец.

Поэтому Пушкина трогать нельзя, за него Сам Бог вступится, если нужно. Маяковский на Пушкина ругался, а где теперь Маяковский? Нет его! Пушкин же есть и будет. Он грешный, но он другой, через него Бог говорил частенько. Через многих из нас Господь не может ничего сказать, хочет, но не может, потому что мы для Него — слипшиеся уста, каменный рот, деревянный язык. Мы не можем быть орудием Божьего обращения. Находится какой-нибудь один человек, через которого

Бог говорит, говорит, говорит и выговаривается. Мир дальше живет, потому что если Бог не будет через таких людей говорить, то мы превратимся в зверинец, ферму №5, скотный двор.

Так что Пушкина надо понять, пожалеть, полюбить. Его даже ругать можно, но не каждому. Кто вырос — ругай, но и помолись. Не можешь молиться, не ругай — не дано тебе.

То же самое можно сказать о И.А. Крылове. Посмотрите, какую красоту он нам написал! Ведь это Закон Божий для детей и взрослых! Он бичует жадность, зависть, глупость, ханжество, взяточничество. Бичует всякое бессмысленное подражательство, всякого сильного, который издевается над беспомощным. Он же пишет сильные вещи — красивые, легкие и тяжелые одновременно.

Кто он такой сам по себе? Толстяк, лентяй, сибарит. Приходя в английский клуб, он съедает барана, которого хватило бы на четырех человек. Потом он вставал из-за стола, крестился и говорил: «Много ли человеку надо?» Вот вам Его Величество Иван Андреевич, а басни его живут и будут жить. Вот что такое гений. Через гения Бог с нами разговаривает. Их нужно беречь, их у нас мало осталось. Так что давайте воевать и драться, ругаться и еще раз воевать. Святое давать в обиду нельзя!

— *Есть ли административная, финансовая зависимость Украинской Православной Церкви МП от Московского Патриархата?*

— Сегодня УПЦ находится в таком состоянии, когда она ни денег, никаких отчетов в Москву не посылает. В полной мере Украинская Церковь свободна от всякого диктата Патриархии: административного, финансового и прочего. Больше свободы не бывает. Никто никому ничего не обязан объяснять, доказывать, брать разрешение, благословение, отчитываться, отсылать какие-то средства — ничего. Русская Церковь и Украинская Церковь находятся в абсолютно братско-молитвенном соединении, кроме этого нет ничего. Только молитва, только Разум Божий, только общее чувство истории, только общая Чаша Евхаристии, только общая судьба и общая молитва. Больше свободы Украинская Церковь никогда не имела и вряд ли когда-то будет иметь. Будьте покойны. Украинская Православная каноническая Церковь наслаждается неслыханной Евангельской свободой при полном отсутствии административного, финансового бремени со стороны Церкви-Матери.

Воскрешающий глас Сына Божьего

Димитриевская родительская суббота. Хэллоуин (31.10.2014)

Во время поминовения или отпевания усопших мы слышим следующий отрывок из Священного Писания: Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь. Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут. Ибо, как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе. И дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий. (Ин. 5:24-27).

Я хотел бы остановиться вот на каких словах: наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут. «Наступает» потому, что многое уже впереди, а «настало» потому, что глас Сына Божиего воскрешает людей из гробов их нераскаяния, лености, смрадного бытия уже при жизни. Есть несколько смертей, но есть и несколько жизней. Человек может быть живым, но уже как мертвый, и тогда для него покаяние — это воскресение от смерти в жизнь, потому что он был смрадный и теперь очистился.

Еще при земной жизни Христос доказал, что Его голос воскрешает мертвых, воззвав Лазаря.

Если помните, то Спаситель именно голосом воскресил Лазаря, подойдя к его гробу. Он сказал: «Лазарь, гряди вон!» (см. Ин. и, 43). И Лазарь вышел: «и тотчас появился умерший» (Ин. п, 44). Это было исполнение пророчеств. Например, Иезекииля, который говорил: «Я выведу вас из гробов ваших» (см. Иез. 37:12). То есть это Бог говорит: «Я выведу вас из гробов ваших». Спаситель, воскресив Лазаря, показывает, что это Он и есть тот Бог, о котором говорил Иезекииль.

Христос говорит, что настало время, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут. Это не значит, что Спаситель будет стоять у гроба и воскрешать умершего. Он это сделает потом, когда придет на Суд и поднимет из гробов всех.

Мы в «Символе веры» читаем: «Чаю воскресения из мертвых». Это все, конец, печать истинности. Так вот, Христос уже сейчас воскрешает из гроба. Это происходит тогда, когда слово Евангелия достигает человеческого сердца. Когда человек, спящий во гробе своих грехов и привычной безбожной смрадной жизни, вдруг слышит Слово Божие, он поднимается из гроба, и совершается написанное, то, что мы сейчас читали.

Вот наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут (Ин. 5:25). Проповеднический голос Христа воскрешает мертвых из гроба, поэтому нужно всячески стараться возвещать это Слово, как можно чаще и больше.

Ибо, как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе. Бог есть Существо самобытное. Мы так и читаем в священных книгах, что Бог самобытен, всеблажен, ни в чем не нуждается. Он вечен, Он вне ума, ум прикасается к Нему, но не обнимает Его. Ум человеческий прикасается к Нему, но не обнимает. Бог необъемлем. Бог имеет жизнь в Себе. Вот мы имеем жизнь снаружи — от отца и матери, а Бог в Самом Себе. Мы поддерживаем жизнь пищей, одеждой, водой, друзьями, родными. Мы в себе жизни не имеем. Христос и Его Отец имеют жизнь в Себе. Бог Отец дал Сыну Своему такую же возможность — жизнь в Себе. Воплотившись, Христос лишь показал, что человечество получило доступ к вечности. Без Христа человечество обречено. Без воскресения мертвых, без будущего Суда, без воздаяния праведникам, без наказания грешникам, без вхождения в Небесный Иерусалим наша жизнь — это комедия. Это страшно говорить, но без Него мы обречены.

Поскольку мы в себе не имеем жизни, то мы идем ко Христу, Который имеет в Себе жизнь и Который будет нас судить, о чем говорит следующий стих: И дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий. Не удивляйтесь этому. Если бы Бог во Христе не воплотился, то человек мог бы сказать Богу: «Ты, Боже, далеко, Ты высок, свят,- могуществен. Ты чего меня судишь? Кто я вообще такой пред Тобою? Я маленький, слабый, грешный. Я задавлен обстоятельствами. Ты там, на Небесах, а я здесь. Что Ты от меня хочешь?» Так вот, в этом стихе Евангелия говорится, что Бог Отец дал Сыну власть судить, ибо Он есть Сын Человеческий. Сын Божий имеет право нас судить, потому что Он был Человеком. «Вы уставали, и Я уставал, вы не хотели вставать по утрам с кровати, и Я не хотел. У вас были друзья, которые вас предали, и у Меня были друзья, которые Меня предали. Вы ели, и было хорошо, и Я ел, и было хорошо. А бывало, что нечего есть. И у Меня не было еды». Христос имеет право нас судить, потому что Он знает нашу жизнь.

Если человек не был шахтером или многодетной матерью, то как он может судить их? Мы всегда можем сказать ему: «Аты знаешь, что такое спускаться в шахту или воспитать шестерых детей? Как ты тогда можешь меня судить?» Мы так и Богу можем сказать, мол, Ты же в нашей шкуре не был. Так вот, Бог знает всю человеческую жизнь, вплоть до бичевания и Крестной смерти. И дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий. Судить нас имеет право Тот, Кто знает нашу жизнь. Кто прожил человеческую жизнь, Тот и имеет право нас судить.

Не дивитесь сему: ибо наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло — в воскресение осуждения (Ин. 5:28-29). Апостол Павел сравнивает лежащего в гробу человека с зерном, в том

смысле, что зерно пока не умрет, не оживет. Оно гниет, а потом из него вырастает колос. Сеется в тлении, восстает в нетлении; сеется в уничижении, восстает в славе; сеется в немощи, восстает в силе; сеется тело душевное, восстает тело духовное (1 Кор. 15:42-44).

И сказал Бог: да произрастит земля зелень, траву, сеющую семя [по роду и по подобию ее,] и дерево плодовитое, приносящее по роду своему плод, в котором семя его на земле (Быт. 1, и). До сегодняшнего дня, когда мы видим зеленеющую траву, колосающую ниву, мы должны понимать, что это продолжающееся действие творческого Слова Божия, однажды и навеки сказанного. Бог раз сказал, и нива колосится до сегодняшнего дня, пока не наступит Страшный Суд.

Так вот, человек есть тоже некое зерно, которое посеяно через смерть в землю. Оно поднимется из земли тогда, когда услышит голос Бога. Господь скажет Свое Слово, и как земля произрастила из себя траву, так же она отдаст людей, которые нашли покой в глубине ее недр, как будто во чреве матери. То есть день нашего воскресения — это как бы второе рождение.

Ибо наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло — в воскресение осуждения. То есть поднимутся все. Некоторые современные проповедники считают, что наградой праведникам будет воскресение, а наказанием грешникам — отсутствие воскресения. Умер — и все, нет тебя. Это не так. Воскреснут все. Творившие добро — в жизнь, а творившие беззакония — в осуждение.

Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу, и суд Мой праведен; ибо не ищю Моей воли, но воли пославшего Меня Отца (Ин. 5:30). Праведник — это тот, кто не своевольничает, не ищет своих благ. Христос свят еще и потому, что Он творит не Свою волю, но волю пославшего Его Отца. Он подчиняется Отцу.

Так что же говорит нам Христос на каждом заупокойном погребении? Истинно, истинно говорю вам: слушающий слово Мое и верующий в Пославшего Меня имеет жизнь вечную, и на суд не приходит, но перешел от смерти в жизнь. Истинно, истинно говорю вам: наступает время, и настало уже, когда мертвые услышат глас Сына Божия и, услышав, оживут. Ибо, как Отец имеет жизнь в Самом Себе, так и Сыну дал иметь жизнь в Самом Себе. И дал Ему власть производить и суд, потому что Он есть Сын Человеческий. Не дивитесь сему; ибо наступает время, в которое все, находящиеся в гробах, услышат глас Сына Божия; и изыдут творившие добро в воскресение жизни, а делавшие зло — в воскресение осуждения. Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу, и суд Мой праведен; ибо не ищю Моей воли, но воли пославшего Меня Отца (Ин. 5:24-30).

Эти слова мы слышим на похоронах или заупокойных службах. Так совпало, что Димитриевская родительская суббота приходится на широко разрекламированный у нас праздник Хэллоуин. Нужно сказать об этом несколько слов. «Хэллоуин» означает «Ночь всех святых». Мы с вами, православные христиане, празднуем день Всех святых после Пятидесятницы. У католиков это не так. У них день Всех святых празднуется в ночь на 1 ноября. Это не языческий ритуал, это католическое христианское поминовение всех святых и усопших. Однако язычество имеет тенденцию просачиваться в христианство. И все эти кельтские и британские языческие привычки, перешедшие в Америку, не очищенные, не истребленные, залезли в католическое празднование памяти всех святых. Получился такой Хэллоуин и празднование уже не всех святых, не молитва за усопших, а настоящая насмешка над темой усопших, своего рода вакханалия. Это, конечно же, коммерциализация, принижение христианских празднеств. Вся такая дрянь плодится по свету и просачивается во все страны, вплоть до Африки, где вообще другая культура. Это языческий культ, наложившийся на христианские праздники, смешавшийся с ними до коктейля. Потом он, перешедший в другие места и там получивший коммерческое расширение, в виде троянского коня пришел к нам в Россию вместе с другими «благами» Запада. Мы должны гнушаться этими «праздниками», не пускать детей туда. Ведь сейчас его даже в некоторых школах празднуют. Это вообще безумие. Бог, конечно же, за такие вещи покарает, не сегодня завтра.

Ответы на вопросы радиослушателей

— *Мы с мужем по незнанию расписались 45 лет назад в день, когда отмечается Хэллоуин. Может ли это плохо отразиться на судьбе?*

— Нет, конечно, учитывая срок вашей супружеской жизни. Многие до таких лет не доживают. Мы сейчас на кладбище видим: 25, 30 лет. Это не потому что война, это грехи. Вы прожили 45 лет. Конечно, вы не под гневом, а под милостью Божией. Желаю вам еще прожить пять лет до золотой свадьбы. Молодые, слушайте: люди живут в одном браке и 40, и 50 лет! Вам не о чем тревожиться, сам срок вашей жизни говорит о том, что все хорошо.

— *Что имел в виду Господь, сказав: «В чем застану, в том и сужу»?*

— Этих слов в точности в Писании нет. Если уж опираться на Священное Писание, то по смыслу такие слова можно найти у пророка Иезекииля. Он говорит, что кто из грешников положит край грехам своим и начнет творить правду, то грехи ему не помянутся, за покаяние он будет помилован. А если праведник понадеется на свою праведность и начнет грешить, то его праведность будет погублена, исчезнет, и он будет наказан за грехи. Это по смыслу то же. Грешил, грешил, потом стоп — и покаяние, и слезы, и самоосуждение. А бывает наоборот: человек думает, что все хорошо, нормально, и пошел грешить. Тут суд — и конец. Но нужно знать, что точно такого выражения в Писании нет. Человек всю свою жизнь борется, и в нашем организме происходит борьба одних клеток с другими. У нас вся жизнь борьба, потому что мы выпали из Рая. Человек борется, борется, и в конце концов суд найдет нас либо готовыми к Царству Небесному, либо нет. Это и есть «В чем застану, в том и сужу». Это правда, но будем осторожны с цитированием.

— **В Евангелии говорится о том, что мертвых раньше хоронили в пещерах. Как это сочетается с фразой: «Земля еси, сказал ему Господь, и в землю отыдеши» (см. Быт. 3:19)?**

— Земля — она и есть земля. Все, что от нас останется, растворится с водой, землей, воздухом, разойдется на составные части и исчезнет. Даже кости не вечные. Смысл такой, что земля — это прах. Асфальт — это тоже земля, и бетон — земля. Ты — прах, ты — материя без духа.

Богатые евреи строили себе заупокойные дома, гробницы. Потом уже христиане делали себе часовенки, в пещерах высекали себе место. Но что происходило в пещерах? Там они гнили и становились тем же прахом. Камень только внешне облагораживает этот процесс. Это попытка украсить смерть.

«Плачу и рыдаю, егда помышляю смерть, и вижду во гробех лежащую по образу Божию созданную нашу красоту, безобразну, безславну, не имущую вида. О чудесе! Что сие еже о нас бысть таинство? Како предахомся тлению? Како сопрягохомся смерти?»

Иоанн Дамаскин в этой стихире спрашивает: «Что за чудо?» Сколько мудрого в человеке, сколько красивого! Если все капиллярчики, все вены ваши или мои собрать в одну ниточку, то получится длинная нитка, которой можно опоясать землю по экватору несколько раз. Человеческий глаз обрабатывает столько информации за секунду, что все компьютеры мира не справятся с этим. В одной ложке крови содержится столько байтов или битов информации, сколько нет и в Британской библиотеке. Человек — это вселенная, а потом он раз — и стал прахом. Что же — нет его больше? Да нет, есть, он воскреснет. Мы — земля, и мысли наши — земля, а нужно, чтобы мысли наши были Небом, туда наша дорога.

— **Как можно при нашей нищете в Москве достойно уйти на тот свет?**

— Если человек жил достойно, то он и умирает так же. Если жил погано, то и умирает тяжело, с проблемами. Тогда и хоронить его сложно, начинаются вопросы: где искать место, где брать деньги, приходится собирать всякие справки. Кто жил спокойно, тот и умирает спокойно. Это наша всеобщая проблема — проблема нашей греховности. И дергаться здесь поздно, потому что мы уже залезли в такую ситуацию, когда это поздно.

Хочешь жить по-другому, тогда езжай в деревню, там тебя без проблем отвезут на местное кладбище. Если хочешь жить по-городскому, тогда и хоронить будут по-городскому, то есть по-сумасшедшему, с кучей проблем. Мы платим за цивилизацию своей сумасшедшей жизнью, идиотскими похоронами, бытовым кошмаром. Так оно и есть. А просто жить мы можем? В деревне, с коровой, чтобы после смерти нас три дня в доме подержали, Псалтирь почитали и закопали? Нет, в деревне мы жить не хотим. Вопросы поднимаются, а ответы не находятся. Это общая беда, ее надо знать, а не роптать на нее. Будь мы даже богатыми, эти проблемы все равно бы остались.

— **Как вы объясните то, что Михаил Лермонтов наряду с великими стихотворениями, такими как «Нищий», «Молитва», «Кладбище», писал стихи о падшем ангеле?**

— Лермонтов сам не додумался бы до этого. Это была целая эпоха, прошедшая под знаменем демонизма — такого тонкого, печального, грустного сострадания к дьяволу. Байрон поселил в читающих людях сплин, тоску человека, не нашедшего себя в жизни. Такой человек стал ассоциировать себя с павшим ангелом, которому не нашлось места на Небе. Он пал, весь такой несчастный. Он не несчастный, он богатый, но гордый. Земля ему скучна, небеса враждебны. Куда ему деться? Он тоскует, печалится, чтобы пожалели его, бедного. Это все породил, расплодил Байрон, и не он один. До него был Мильтон — английский поэт, фантазирующий на тему Рая. Они вприснули в человека мысль о своей избранности и непризнанности, отсюда вечная печаль.

Поэты находили себя в этом. Мол, я тоже гений, Небо мне чуждо, а земля скучна. Я тоже великий, но миром отверженный. А уж не демон ли я? Они попадали в плен этой ерунды, которая является серьезной паутиной для маленькой мухи. К тому же они были очень юными. Они фантазировали, мечтали и попадали в плен этого демонизма. Поэты боролись с ним, как правило, бессознательно пытались вырваться из него, интуитивно искали света. Поэтому лучшие стихотворения Лермонтова — это такие бессознательные попытки прорваться к свету. Он рвался, возвращался обратно, опять грустил, но не каялся. Я горд, чтобы покаяться, я только грущу, у меня такая натура. Он был фактически мальчишкой, совсем юным. Здесь проявилась болезнь эпохи, наложенная на впечатлительную натуру. Это талант, попавший в сети. Иногда он вырывается, но в целом уступает этим сетям.

— **Если человек перед смертью причастится святых Христовых Тайн, он проходит мытарства беспрепятственно?**

— Думаю, что человек, причастившийся несколько раз в жизни, неважно, когда по времени, при внутреннем подвиге веры может пройти эти мытарства, как молния. Как Мария Египетская, которая прожила в покаянии 47 лет, причастилась всего дважды.

Каждый из нас причащался много раз. Если аккумулировать всю эту близость с Господом Иисусом Христом, всю эту силу, то можно, как молния, пройти все эти демонские врата, независимо от того, сегодня или вчера ты причастился. Очень многое зависит от мужества в час смерти, от веры в Распятого и Воскресшего Господа. Поэтому стоит уйти от сегодняшнего момента.

Многим знакома ситуация, когда выходишь из церкви после Причастия, а тебя тут же раззадорили, смутили. Вот и все, вот тебе и мытарства не прошел! Пришел домой — с женой поругался, к вечеру уже непонятно — причащался ты или нет. Такое может быть и там. Ты причастился, а тебя враги раздергали напоминаниями. Нужно быть бойцом, чтобы войти в Рай. Надо идти туда с верой и как на бой. Все зависит от общего характера жизни, от мужества и веры, от степени молитвы, покаяния, надежды на Господа. Не спасет маловеера Причастие в день смерти. Так же как не погубит верующего по каким-то объективным причинам отсутствие Причастия в смертный час. Нужно смотреть на характер души, насколько Бог сейчас с тобой. Впрочем, я могу ошибиться, поэтому да поправит Господь то, что я сказал неправильно.

Как жить с Богом

Правила жизни (07.11.2014)

Сегодня тема нашей беседы — правила жизни. Жить как попало нельзя, должны быть в жизни правила. Причем вряд ли правила произвольные, а вот правила Божии — да! Я хотел бы сегодня с вами поговорить про то, что формирует наше поведение. Хочу вам зачитать, напомнить слова апостола Иакова, который пишет: Теперь послушайте вы, говорящие: «сегодня или завтра отправимся в такой-то город и проживем там один год, и будем торговать и получать прибыль»: вы, которые не знаете, что случится завтра: ибо что такое жизнь ваша? пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий. Вместо того, чтобы говорить: «если угодно будет Господу и живы будем, то сделаем то или другое», — вы, по своей надменности, тщеславитесь: всякое такое тщеславие есть зло (Иак. 4:13-16).

Давайте проанализируем наше речевое общение, наш образ мыслей, как мы думаем, как говорим. Не говорим ли мы: «Вот сейчас я сделаю то-то, а потом получу прибыль и куплю это, потом сделаю то-то»? Так вот апостол Иаков говорит, что это все зло. На самом деле нужно говорить: если угодно будет Господу и живы будем, то сделаем то или другое. Какое прекрасное правило! Вот я еду, скажем, в Вологду, или Тольятти, или Красноярск. Говорю: «Вот я поеду сейчас в Красноярск, потом вернусь, потом буду в Тольятти, потом в Вологде. Куплю это, продам то, потом вам это привезу». Нельзя так. Нужно говорить: «Если будет Господу угодно, и будем живы, то я съезжу, вернусь, там куплю, тут продам, там подарю, тут поговорю, напишу и скажу».

Вот вам правило жизни, прекрасные слова, которые написаны в Послании апостола Иакова: «Если будем живы, и будет угодно Богу». Ведь человек совершенно не учитывает фактор Бога в своих жизненных планах. Он берет кредит и говорит: «Вот, через двадцать лет расплачусь». И не думает при этом: «Если будем живы и будет угодно Богу». А нужно думать.

Конечно, в контракте это не прописывается. Если бы наши контракты прописывали такие вещи, это были бы очень интересные контракты. Значит, мы должны, прописывая в документах одно, говорить внутри себя, в сердце, другое: «Если буду жив и Богу будет угодно, расплачусь с долгами, кредит выплачу, построю дом».

Следующее правило жизни — о чем нужно думать и что нужно делать. Гневаясь, не согрешайте: солнце да не зайдет во гневе вашем; и не давайте места диаволу (Еф. 4:26-27). Не гневаться человеку трудно. Гнев — это как жаркий ветер в пустыне, он все иссушает. Гнев иссушает плоды многолетних трудов. Человек молился, постился, читал, думал, совершенствовался в чем-то, потом вдруг распсиховался, взорвался, наорал, накричал, побесновался полчаса и все уничтожил. Гнев истребляет все, но не гневаться нельзя, потому что гнев — это естественная реакция души на те или иные события.

В идеале нужно гневаться на дьявола и на себя самого, если ты согрешаешь или делаешь что-нибудь не так. Можно злобствовать на дьявола и гневаться на плоть. Плоть нужно удручать, но и с

дьяволом бороться. Апостол Павел говорит: *гневаясь, не согрешайте: солнце да не зайдет во гневе вашем*. То есть не гневаться вы не сможете. Мать с сыном, муж с женой не смогут, будут гневаться. Начальник с подчиненными, сосед с соседом гневайтесь, но не согрешайте, то есть сдерживайте себя. Кипишь — держись, дергаешься — будь хозяином своих эмоций.

Солнце да не зайдет во гневе вашем — то есть до вечера помирись, не перетягивай ссору из сегодняшнего вечера в завтрашнее утро. До захода солнца, будь любезен, помирись. Не тащи гнев в следующий день, а вдруг ночью умрешь! Нельзя, нужно мириться пораньше.

И не давайте места дьяволу. Что значит «не давайте место»? Какое место у дьявола? Дьявол — бесплотный дух, ему место не нужно. В плане топографии — километр, квадратный метр, сантиметр — место ему не нужно.

В древности ученые монахи решали вопрос, сколько ангелов может поместиться на конце обычной иглы. Это вопрос о соотношении малых величин с духовным миром. Миллион ангелов может поместиться на любом конце любой иглы, потому что ангелам места не нужно, они из другого мира, они не занимают места в нашем трехмерном мире.

Но говорит апостол: не давайте места дьяволу. Место дьяволу — не топография, не кусок земли. Это душевное состояние, при котором лукавый имеет возможность нас использовать для своих злых целей, чтобы нас самих погубить и через нас погубить еще кого-то. Какая цель у дьявола? Погубить нас, вас, его, меня, их — всех. Он так хочет, это его желание. А место мы ему даем, когда сознательно грешим или же не хотим грешить, но находимся под его волей, а он через нас губит других. А жатва его — наша смерть. Нельзя давать ему место не в смысле топографии, а в смысле того, чтобы не слушаться его.

Кто крал, вперед не кради, а лучше трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся. Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим. И не оскорбляйте Святого Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления (Еф. 4:28-30). Вот еще правила жизни, и какие серьезные: *кто крал, вперед не кради*. Некоторые думают: «Ну а кто крал?» Крал начальник железной дороги, крал начальник какой-нибудь базы или совхоза. Да нет, все крали!

Все мы, честно говоря, воры. Воры, например, чужого времени. Мы воруют у себя и у других время. Если вы приходите к другу и торчите у него лишних два часа, уже и говорить не о чем, а вы еще не уходите, то вы вор его и своего времени. Мы воруют чужие мысли, чужую честь, когда осуждаем человека и носим его в зубах. Рассказываем о нем то или иное, которое может быть правдой, а может быть и неправдой. То есть мы воруют часто и много.

Денежное воровство — это уже последняя часть воровства. Такая мелочь, о которой уже в конце говорят, потому что преследуется по закону. Но в принципе апостол Павел пишет про конкретных воров, которые лазили в карман: кто крал, вперед не кради, а лучше трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся. Вспомните свою жизнь, кто когда-нибудь что-нибудь украл — булочку из магазина, деньги из маминого кармана, решение задачки у соседа по парте в школе. Это тоже воровство. Кто что крал, вспомните.

Кто крал, вперед не кради, а лучше трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся. По сути, эти слова являются продолжением того, что сказал Иоанн Креститель. Он говорил, чтобы сотворили плод достойный покаяния. Если раньше брал чужое, теперь отдавай свое. Это будет плод достойный покаяния. Раз ты раньше брал чужое, теперь отдавай свое. Или же ты обижал беззащитных, выгонял с земли тех, кто не мог себя защитить, скупал по дешевке их землю. Теперь постарайся их защитить, покупай дома бездомным, вступайся в судах за тех, кто не имеет защиты, потому что ты обогатился на изгнании с земли тех, кто не мог себя защитить.

Одним словом, каждый грех имеет свою противоположность. Если ты грешил вот так, то будь любезен, сделай противоположное. Кто крал — не кради, а покрывай милостью прежние грехи. Кто из нас был вором по жизни, должен покаяться и трудиться, чтобы трудами рук своих загладить свои грехи, а милостыней — свое беззаконие.

Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим. Плакать хочется, потому что гнилых слов много в словаре, и все они у нас есть. Друзья мои, давайте попробуем не употреблять гнилые слова, а пользоваться словами добрыми, их много в русском языке!

Бывает, идешь вслед за молодыми людьми, не потому что ты их подслушиваешь, просто идешь за ними. Они разговаривают, не стесняясь, и такие гнут вещи, что ты просто краснеешь, хотя тебе уже не 20 лет. Откуда это? От сердца. От избытка сердца говорят уста. В сердце гниль — и на устах гниль. В сердце какая-нибудь дрянь — и на языке дрянь.

Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим. Благодать доставляется посредством слова. Слово, сказанное о Господе, доставляет благодать слушающим. Соответственно и грех тоже через слово приходит в мир, и через слово отнимается благодать. Лишнее сказал — отошел Господь. Осудил, посмеялся над чужим грехом — все, Господь отошел. Благодать доставляется через слово. Мы словесные люди, существа, которые через слово общаются, очищаются, вразумляются. Там, где нет слова, нет жизни. Она есть там, где есть слово.

Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших, а только доброе для назидания в вере, дабы оно доставляло благодать слушающим. И не оскорбляйте Святаго Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления. Когда вы уверовали, пришли к купели, крестились, произнесли: «Верую и исповедую», сошли в воду и троекратно в нее окунулись «во имя Отца и Сына и Святого Духа», — это был день вашего искупления. И Дух Божий с тех пор с вами всегда. Не оскорбляйте Его. Мы, христиане, Духоносцы и Христоносцы. Христос желает жить в нас. Не оскорбляйте Святаго Духа Божия, Которым вы запечатлены в день искупления.

Вот сколько правил жизни мы с вами сегодня узнали:

1. Не говорить: «Пойду, продам, уеду, приеду», а говорить: «Завтра не знаю, что будет, если буду жив и Бог благословит, сделаем то-то и то-то».
2. Гневаясь, не согрешайте, не давайте места дьяволу.
3. Кто крал, вперед не кради, но трудись и покрывай свои грехи милостыней.
4. Никакое гнилое слово да не исходит из уст ваших.
5. Не оскорбляйте Святаго Духа Божия.

Как много сказано, как тяжело все это воплотить, но с Богом, дорогие братья и сестры, все возможно!

Ответы на вопросы радиослушателей

— Зачем ветхозаветным евреям нужен был царь Саул?

— Я думаю, что евреи хотели царя не только потому, что Самуиловы сыновья брали взятки или согрешали. Они хотели царя, потому что кругом были цари — в Египте, Вавилоне, Сирии, Ассирии. Рядом были страны, где жили сильные, могучие народы, имеющие царей. Они хвалили, благословляли, воспевали и почитали царей. И евреи соблазнились такой человеческой славой.

В Штатах есть президент, и нам нужно президента, потому что красиво. Инаугурация, выборы и все такое... Я думаю, что здесь присутствует зависть. Бог мне не дал, а я говорю: «Нет, хочу, как они!» Ну ладно, пусть будет, как они, но тогда тебе будет то-то, то-то и то-то. Механизм такой: если я хочу, как они — хорошо, но теперь терпи. Вот такая вещь там произошла, мне кажется.

Народу нужен царь. Вот что об этом говорит Ветхий Завет: Поставь над собою царя, которого изберет Господь, Бог твой; из среды братьев твоих поставь над собою царя; не можешь поставить над собою царем иноземца, который не брат тебе. Только чтоб он не умножал себе коней и не возвращал народа в Египет для умножения себе коней, ибо Господь сказал вам: «не возвращайтесь более путем сим»; и чтобы не умножал себе жен, дабы не развратилось сердце его, и чтобы серебра и золота не умножал себе чрезмерно. Но когда он сядет на престоле царства своего, должен списать для себя список закона сего с книги, находящейся у священников левитов, и пусть он будет у него, и пусть он читает его во все дни жизни своей, дабы научался бояться Господа, Бога своего, и старался исполнять все слова закона сего и постановления сии; чтобы не надмевалось сердце его пред братьями его, и чтобы не уклонялся он от закона ни направо, ни налево, дабы долгие дни пребыл на царстве своем он и сыновья его посреди Израиля (Втор. 17:15-20).

Вот что очень важно — коней из Египта не покупай. Если это соотнести с нашей жизнью, это значит — машин, разных красот и роскоши всякой из Запада не тащи, будь смиренным. Жен не умножай, то есть не развращайся, иначе станешь злодеем. И Закон Божий изучай. Ты должен списать себе список Закона Божьего. Цари еврейские должны были в жизни два раза переписать «Книгу Закона».

– *На грани XIX-XX вв. произошли трагические события, в результате которых погибло огромное количество народа, в том числе и священников, были разрушены многие храмы. Почему это произошло, если народ был православный, ходил на богослужения, молился?*

– У человека есть голова и есть сердце. Если голова верит, а сердце не верит — плохо. Если сердце верит, а голова не верит — плохо. Значит, нужно, чтобы сердце и голова были вместе. Вот причина всего всегда — это вражда между сердцем и головой: в государстве, в народе, в жизни, в семье. Голова — муж, а сердце — жена. Муж с женой поссорились — все, до свидания, семья разрушилась. Как писал Маршак:

*Пусть добрым будет ум у вас,
А сердце умным будет.*

Произошел разрыв между головой и сердцем. Верили в одно, а жили по-другому, думали одно, а сердцем чувствовали другое. Произошел некий надлом: те верят, эти не верят, те читают, эти не читают, раскол между головой и сердцем, между телом и душой.

Вообще трагедия России прошлого века — это тема для серьезнейшего изучения. Мы ее каждый раз переживем по-своему и исцелимся по-своему, когда соединим в своей собственной жизни молящуюся и думающую голову со своим верующим сердцем. Нельзя, чтобы сердце и голова враждовали. Если между ними вражда, тогда беда. Путь исцеления от бед — это союз между молящимся сердцем и верующей головой.

– *Может ли православный человек употреблять кошерные продукты, в частности, биологически активные добавки компании NP?*

– Может. Видели такие баннеры — «Европа работает на нас»? Это то же самое. Пусть они на нас работают. Я могу есть все. По апостолу Павлу, я прихожу на базар, и все, что там продается, ем.

Что такое кошерные продукты? У евреев есть несколько столпов веры: обрезание, суббота, кашрут, то есть законы пищи. Нам же все это до лампочки. Мы не обрезаемся, не субботаствуем и не кашрутствуем. Мы едим все, что хочется. Например, еврей креветок не ест, а я ем. Мне Господь разрешил. Еврей не ест угря, а я ем и не согрешаю, не оскверняюсь. Он согрешит, если съест, а я нет, потому что мне Бог разрешил.

Что такое кошер? Кошер — это чистая пища по их законам, нам это можно есть. Очевидно, что это хорошая пища, молочная или мясная. У них есть свои законы, что с чем не есть, что с чем не смешивать. Мне это до лампочки. Если еврей это ест, и я это буду есть.

Арабы говорят на Востоке: «Кушай с евреями, ночуй у христиан». Эту поговорку мне один христианин из Иордании рассказал. Кушай с евреями, потому что они просроченного, грязного не съедят, они очень заботятся об этом. Кушай с ними — и будешь здоровым. А ночуй у христиан, потому что тебя не зарежут, не ограбят, полюбят, помилуют, дадут тебе искупаться, вытереться, одеться и домой отпустят. «Кушай с евреями, ночуй у христиан». Вот такая штука. Не надо бояться, это не оскверненное. Раввин пришел — это наше, чистое, а это нечистое. Ты можешь покушать все, нам все можно. Уж если им это можно, то нам тоже можно. Мы свободные люди, это они под игом закона, рабы закона. А мы свободные люди, кушай на здоровье, только благодаря Бога.

— **Читают ли евреи (мусульмане) какие-нибудь молитвы над кошерной (халяльной) пищей?**

— Да пусть что хотят читают. Даже если они там над колодезем каким-нибудь почитают свою молитву, мы что — из него пить не будем, что ли? Это же все Божие. Пришел какой-то мусульманин, прочитал над столом молитву, пришел еврей — тоже прочитал молитву. Ну и что? Пусть читают, пусть хоть с утра до вечера читают. Это все равно Господь создал — хлеб, воду, мясо, овощи, рыбу. А ты читай «Отче наш», крестись да и ешь на здоровье. Пусть читают халяль. Это то же самое, что кошер, у них свои законы.

Кровь слить — это в принципе правильная вещь, потому что кровь нельзя употреблять в пищу. Кто ест кровянку, покайтесь. Нельзя употреблять кровь, это запрещает Закон Божий, об этом записано в Книге Деяний. Вот они — евреи, мусульмане — не едят крови и правильно делают. Кровь из еды надо вымывать.

— **Вы пишете, что евреи умные и настырные. Как нам, православным, им противостоять?**

— Тоже будьте настырной, нельзя быть шляпой, манной кашей. Мы должны быть настырными. В спорте настырность нужна? Нужна. В фильме «Легенда № 17» парень с утра до вечера занимается хоккеем, ночью на льду бросает шайбы в пустые ворота. Боксер ночью приходит на ринг и дышит запахом этого зала, пытается представить, какой завтра будет бой. Ну а как иначе? Любой ученый, любой художник — вообще фанатики. Они только о том и думают, чтобы достичь успеха в своем деле.

Нужно быть настырным — это хорошо. В молитве, например. Иоанн Кронштадтский — это настырный в молитве священник. Молится, молится, и Господь дает и дает ему дары. Настырность — это прекрасно. Нельзя быть манной кашей, нельзя. Русские должны быть настырными — в войне, любви, семье, церковной жизни, науке. Мы, русские, должны жить настырно, упорно, терпеливо, внимательно, красиво.

— **Какие посты были у ветхозаветных евреев?**

— «Пощусь два раза в неделю». Это было такое нововведение законников после возвращения из Вавилонского плена. Они постились во вторник и четверг. То есть мы постимся в среду и пятницу, в принципе, беря у них эстафету. Они постились два раза в неделю, при этом не ели до вечера.

Что значит поститься? То есть человек совсем ничего не ел, не пил воды, не ел ни крошки, ни маковой росинки. Он постился до заката солнца, весь день. И мы у них это переняли — двухдневный пост в течение седмицы.

Его в Писании нет, это нововведение еврейской общины после Вавилонского плена. Закон у них оговаривает один день поста в год. Но они, находясь в Вавилоне, не имея храма, не имея жертвы, не имея священников, царей, не имея вообще ничего, только плача в плену, терпели унижения. Они начали читать Писания, изучать и молиться. Евреи поняли, что пост — это великая вещь. Они открыли для себя силу поста и стали поститься. Появились постники. Еврей-постник — это смешно звучит, но на самом деле это реальная вещь. Были постники, они жили по-монашески в пустынях. Иоанн Предтеча, апостол Андрей — это все были постники. Они понимали, что чистый ум, сухое тело, бодрое сердце — это вообще великая вещь. Так что фарисей, описанный в Евангелии, — это человек, который говорит уже не о Законе Божием, а о новейших практиках тогдашнего иудейства.

— *Как относиться к своей роли артистам, которым предлагают играть святых, Иисуса Христа?*

— Знаю, что Валерию Леонтьеву предлагали сыграть Христа. В ответ на это он разродился вдруг интересной речью, что человек, сыгравший Христа, вряд ли сможет потом петь, играть и даже жить. «Я, — говорит, — хочу еще петь, играть и жить, поэтому я играть не буду».

Актер Джеймс Кэвизел, который сыграл Иисуса в фильме «Страсти Христовы», снимался с условием, что он никогда никого больше играть не будет. Это правильно. Есть такой аскетизм и ограничение. Человек понимает, что делает. После этого вообще умереть можно. Вот я сейчас сыграю, например, и умру. В принципе фильм Мэла Гибсона хороший, он слезный такой, наплачешься и нарыдаешься. Он хорошую вещь сделал, молодец. Ему там тысяча грехов простится за это кино.

Думаю, что раз уж мы вступили в дурацкую полосу такой визуализированной жизни, то такое кино будут снимать. Ведь и святого трудно сыграть — Сергия Радонежского, например, или митрополита Филиппа в фильме «Царь». Хотя тоже все-таки натяжка — как святого сыграешь. Кто есть святой? А ты грешный? Здесь есть уступка духу времени. Лучше бы ее не было, но раз уже есть такое, то человек должен понимать, что он делает, и после этой роли уже не играть ничего. В этом случае, я думаю, его актерская работа не будет ему в осуждение. Она будет на пользу зрячим.

— *Почему родословие Иисуса Христа — это родословие Иосифа Обручника, а не Богородицы?*

— По жене тогда не считали. Вообще для меня загадка, почему евреи в один прекрасный момент стали считать по жене, обычно считается по мужу. Иосиф — муж Марии, от Которой родился Иисус. Они были одного колена. Вообще эти вопросы по родословной бесконечны, они очень тяжелые и никому не понятные, ни евреям, ни христианам. Родословие шло по мужу, дошло до Иосифа. Они, очевидно, были в кровном родстве, и поскольку были одного колена, одного семейства, то евангелист вот так довел родословную до Иосифа и оборвал. Апостол Павел пишет, чтобы не занимались родословными бесконечно, потому что эти «кровяные» вопросы тяжелейшие, сложнейшие, запутанные, там нужно годами думать об одном и том же и ни до чего не додумаешься.

— *Первые христиане идоложертвенного не ели, даже умирали за это. Как к этому относиться современному христианину?*

— Ешьте все. Если знаешь, что, например, вот в этом «Макдональдсе» какой-то еврей

чем-то окропил мясо, то надо быть глупцом, чтобы туда идти. Лучше пойти в другой «Макдональдс», где этого не было. Знаешь — не ходи, не знаешь — иди спокойно, молись и ешь. Не испытывай, а если испытал, что там что-то нечистое — блудили или какому-нибудь бесу поклонялись, — значит, не бери этого. Это все ерунда, просто надо правильно расставлять акценты. Я этого есть не буду, потому что оно уже не мое. Впрочем, если не знаю и съем, то за это ничего не будет, потому что Господь сильнее всех. Кто такой дьявол, в конце концов? Господь — Царь!

— **В чем различие между постом и гонением?**

— Говение — это воздержание, а пост — это неядение, то есть если я пощусь по-честному, значит, я не ем и не пью, по нынешним временам еще телевизор не смотрю, в компьютер не захожу. Вот это пощусь — глаза постятся, уши постятся, рот молчит, брюхо пустое, язык сухой, даже воды не пью. Нужно поститься жестко, так, чтобы быть голодным, алчущим, жаждущим и т.д.

А вот говение — это добровольное воздержание, посильное воздержание. Чуть-чуть меньше поспал, чуть-чуть меньше поел, чуть-чуть больше помолился — это я говею. Кушаю рыбку — мясо не кушаю, кушаю сухарик — мягкий хлеб не ем, пью морс — пиво не пью. К вечерним молитвам добавляю главу Евангелия — это я говею, это говение. Благоговение — благое говение.

Ты воздерживаешься и трудишься, а пост — это умирание. Ты не ешь, не пьешь, не спишь, по сути, готов весь Христу отдаться — вот это есть пост. Получается, что большинство из нас только говеет. У нас нет Великого поста, у нас есть Великое говение. Все едят, пьют — рыбный стол, овощной стол. Какой стол? В пост никакого стола! Не есть, не пить — умирать ради Христа. Вот что такое пост. Потихонечку нужно этому учиться, понимать что пост — это не ем, не пью, может быть, даже не сплю — молюсь.

— **Почему Иисусу Христу при распятии прибили руки гвоздями?**

— Прибивают руки для умножения боли, страданий. Это вообще невыносимо, потому что пробивали не ладонь, а где-то в предплечье, между лучевыми костями. Тогда Он висел на пробитых руках, это настоящий кошмар. Могли только привязать, и тогда бы Он долго-долго умирал. Прибивали, и тогда человек умирал от болевого шока. А вообще умирали на крестах долго. Спартак и его соратники были очень сильными людьми, гладиаторами. Так после своего неудавшегося восстания они умирали неделю. Это очень длительная, тяжкая смерть.

Памятование о Господе

Послание святого апостола Павла к Римлянам (14.11.2014)

Я хотел бы сегодня побеседовать с вами о Послании апостола Павла к Римлянам. Это один из тех фрагментов Писания, которые необходимо читать часто, при желании его можно выучить наизусть. Он прочитывается на воскресных службах после Пятидесятницы.

Ибо я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему, во-первых, Иудею, потом и Еллину (Рим. 1:16).

Люди часто стесняются признавать себя христианами. Многие не знают, как ответить на вопрос: «Веришь ли ты в Бога?» Они отвечают: «Вроде да, верю, что-то там есть». А вот сказать, что верят в Христа, рожденного от Девы, распятого на Кресте, воскресшего из мертвых, Который придет судить живых и мертвых в оный день, когда поднимутся мертвые из гробов, не могут. Люди стесняются признать себя христианами. Какие важные слова: *я не стыжусь благовествования Христова.*

Когда едешь по Москве на такси, то встречаешь много таксистов-мусульман — это казахи, туркмены, таджики, дагестанцы. С ними вольно или невольно начинаешь разговаривать, и все они настырно проповедуют ислам. Стоит с ними заговорить о чем-либо духовном, так они говорят о Мухаммеде, о последнем пророке, о столпах веры. Нужно отвечать им, нужно говорить свое, даже если понимаешь, что это бесполезно. За время путешествия в такси, за эти полчаса, нужно проповедовать. Нельзя быть таким примитивным, когда просто тычешь свое. Они ездят за рулем и проповедуют, не стыдятся благовествовать свою веру. Православные часто стесняются это делать. Хочу обратить ваше внимание на слова апостола Павла: *Я не стыжусь благовествования Христова.* Не стыжусь говорить вам, что Христос, Сын Божий, был распят, как злодей, потому что в то время распинали именно злодеев.

Ибо я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему, во-первых, Иудею, потом и Еллину. Это выражение: во-первых, Иудею, потом и Еллину потом еще повторится в Послании к Римлянам несколько раз. Это потому что Евангелие обращено, во-первых, к иудеям. Это трудно понять нашим антисемитам и многим радикально настроенным людям, которые слышали звон, да не знают, где он. Но вообще верующий человек должен спокойно относиться к тому, что Евангелие в первую очередь относится к иудею, во-вторых — к эллину и только потом к славянину. Находясь в конце хвоста, мы в итоге можем быть первыми, потому что последний будет первым, а первый — последним.

Ибо открывается гнев Божий с неба на всякое нечестие и неправду человеков, подавляющих истину неправдою (Рим. 1:18).

Это важные слова в том смысле, что люди содержат истину в неправде. Истина есть, ее нельзя ни убить, ни прогнать. Но она как бы окружена, задавлена неправдою, и гнев Божий изливается на тех, у кого истина содержится в неправде.

Первая глава этого Послания заканчивается словами об извращенцах, о тех, которые перестали сочетаться с противоположным полом, как благословил Бог, а распалили похоть друг на друга: женщины — на женщин, мужчины — на мужчин. «И стали соделовать грех друг на друге, растлеваясь, сжигая разум, делая срам и получая в самих себе должное возмездие за свое заблуждение» (см. Рим. 1:27). Перед тем как их клеймить, апостол Павел говорит: познав Бога, не прославили Его, как Бога, и не возблагодарили, но осуетились в умствованиях своих, и омрачилось несмысленное их сердце (Рим. 1:21).

Каждое слово — как гвоздь. Что значит «возблагодарить Бога»? Это значит служить литургию. «Благодарим Господа» — это центральные слова Евхаристии. Когда мы собираемся на литургию, мы благодарим Господа за всё и за вся. За то, что Он сотворил мир; за то, что Он не оставил грешный мир, но спас его посланием Своего Сына; за то, что мир будет изменен и преображен; за то, что есть Царство святых; за то, что мы предназначены к вечной жизни. За все это Церковь благодарит Бога.

И тех, которые познали Бога, но не прославили Его как Бога, не возблагодарили, то есть не совершили литургию, но осуетишишь в своих умствованиях, у кого омрачилось несмысленное сердце, их предал Бог в похотях сердец их нечистоте, так что они сквернили сами свои тела (Рим. 1:24).

Вот генезис всех этих перверсий, всех этих невместимых пороков, которые у всех на памяти и на глазах, потому что это новая мораль содомского человечества, по крайней мере, европейского измерения.

И как они не заботились иметь Бога в разуме, то предал их Бог превратному уму — делать непотребства (Рим. 1:28). Получается, что делают непотребства те, кого Бог предал в превратный ум за то, что они не имели Бога в разуме. Что значит «иметь Бога в разуме»? Памятование Господа, богомыслие, умная молитва — все это и подразумевает «иметь Бога в разуме». Где Ты, Господи? Вижу

Тебя, славлю Тебя! Вижу Тебя не глазами, безусловно, но хочу видеть Тебя сердцем, потому что «блаженны чистые сердцем, они Бога узрят» (см. Мф. 5:8). Памятование о Господе, богомыслие — это постоянные упражнения человека. Иной читает правило, а о Боге не мыслит в течение дня. Другой человек не читает правило, потому что не успевает или устаёт, но о Боге мыслит и имеет Его в разуме. И его Бог не предаёт в непотребный ум, творить непотребства.

Апостол Павел упрекает людей, которые грешат и дают себе зеленый свет на грех, как он говорит, пренебрегают богатством благодати: или пренебрегаешь богатство благодати, кротости и долготерпения Божия, не разумея, что благодать Божия ведет тебя к покаянию? (Рим. 2:4). То, что ты еще жив, то, что ты пока здоров, то, что ты в разуме, то, что ты не в аду и не в тюрьме, и не под пытками, и не под наказанием за все содеянное, — это ведь не знак того, что все прощено и все можно делать. Это знак другого. Это знак того, что Бог терпит. Благодать Божия ведет тебя к покаянию.

Неужели думаешь ты, человек, что избежишь суда Божия, осуждая делающих такие дела и (сам) делая то же? Или пренебрегаешь богатство благодати, кротости и долготерпения Божия, не разумея, что благодать Божия ведет тебя к покаянию? Но, по упорству твоему и нераскаянному сердцу, ты сам себе собираешь гнев на день гнева и откровения праведного суда от Бога, Который воздаст каждому по делам его (Рим. 2:3-6).

Такие жесткие слова апостол Павел пишет римлянам, а следовательно, и всем нам, потому что то, что адресуется в столицу, предназначено всем. Рим был столицей древнего мира, а написанное в Рим касается всех подданных. Это изложение вероучения, такое Евангелие от Павла. Дальше он говорит о том, какие бывают люди и что кому Бог воздаст. Воздаст разное разным. «Тем, которые постоянством в добром деле ищут славы, чести и бессмертия, — Он воздаст жизнь вечную. Тем, которые упорствуют и не покоряются истине, но предаются неправде, — ярость и гнев» (см. Рим. 2:7-8).

Давайте проверим себя, прочитав это. Нужно быть постоянным в добрых делах, нужно не просто раз за разом, от случая к случаю делать добрые дела, но быть постоянным в них. Необходимо искать в добрых делах славы от Бога, а не от людей, то есть не тщеславия, а славы подлинной, чести и бессмертия. Вот это постоянство вознаградится жизнью вечной.

В Евангелии от Луки есть притча о сеятеле. В ней говорится, что те, кто приносят плод в 30, 60, 100 раз, творят плод в терпении. Терпеливое постоянство необходимо человеку, чтобы достичь вечной жизни. Искать нужно славы, чести и бессмертия. Сразу вспоминается возглас мирной ектеньи, где священник говорит: «Яко подобает Тебе всякая слава, честь и поклонение, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь!» И апостол Павел говорит: «Тем, которые ищут славы, чести и бессмертия», то есть фактически повторяет слова ектеньи. Очевидно, что молитвы литургии дышат тем же духом, что и апостольские Послания.

Тем, которые упорствуют и не покоряются истине, но предаются неправде, воздаст Господь ярость и гнев.

Дальше я бы хотел, чтобы мы это выучили наизусть. Это очень важно. Скорбь и теснота всякой душе человека, делающего злое, во-первых, Иудею, потом и Еллина! Напротив, слава, и честь, и мир всякому, делающему доброе, во-первых, Иудею, потом и Еллина! Ибо нет лицемерия у Бога (Рим. 2:9-11). В первой главе апостол Павел говорил: я не стыжусь благовествования Христова, потому что оно есть сила Божия ко спасению всякому верующему, во-первых, Иудею, потом и Еллина. То же самое слышим и здесь.

«Еллин» — это собирательное имя язычников, это те, которые мудрые, красивые, которые устраивают олимпийские игры, делают статуи... но Бога не знают. Красавцы и красавицы, но без Бога истинного. Это в принципе и мы. Скорбь и теснота иудею, потому что он первый знает Бога. Еще мы

Бога не знали, а он уже знал. Если он творит зло, ему первому скорбь. Но если он знает правду Божию и живет по ней, то ему мир — первому, и награда — первому, потому что нет лицемерия у Бога.

Эти слова каждый знает и знал по собственной жизни. Кто из нас не знает, что такое скорбь! Мы молимся: «Избави нас от всякия скорби, гнева и нужды». Скорбь — это всякая житейская печаль. Гнев — это наказание. Нужда — это нехватка житейских вещей, денег, здоровья, ума... Теснота — это то, что заставляет молиться, потому что стиснутая вода поднимается вверх, а стиснутая душа вспоминает Господа. *Скорбь и теснота всякой душе человека, делающего злое, во-первых, Иудею, потом и Еллина!* Поскольку мы проживаем в скорбях и тесноте изрядную долю своей жизни, мы знаем, что эти слова относятся к нам, поскольку мы злое в своей жизни уже сделали, и не раз. А теперь пожинаем плоды своих грехов, как скорбь и тесноту. Такова «награда» всем делающим зло.

Нужно быть постоянным в добрых делах, нужно не просто раз за разом, от случая к случаю делать добрые дела, но быть постоянным в них.

Не смотри на человека, едущего на дорогой машине или живущего в хорошем доме, потому что мы не знаем, что творится в душе этого человека. Если внутри у него скорбь и теснота, то нет ему счастья ни в машине, ни в доме. Внутренние боли уничтожают всякую радость. Это нужно понимать и знать, так как об этом говорили все святые отцы. Больше всех говорил об этом святитель Иоанн Златоуст. *Напротив, слава, и честь, и мир всякому, делающему доброе, во-первых, Иудею, потом и Еллину!* Ибо нет лицемерия у Бога. Делать добро должен каждый человек. Для этого нужен ум, потому что нужно еще знать, что есть доброе.

В детстве мне делали операцию по удалению аппендицита. Рядом со мной в палате лежал мальчик после такой же операции. Ему нельзя было ни есть, ни пить, но он этого не понимал и очень просил. И вот добрая бабушка тайком от всех принесла ему булку. Мальчик съел и умер. Возникает такой вопрос: накормить человека — это добро или зло? Конечно, добро, однако ведь больному после операции нельзя есть. Так кого и когда кормить? Бабушка — убийца. Но не потому, что она хотела убить своего внука, а потому, что она его не вовремя накормила. Значит, не вовремя накормить — это зло. Не тому сделанное добро — зло. Не так сделанное добро — зло. Творить добро тяжело, для этого нужно иметь ум.

Ум есть не у всех. У кого ума нет, тот добро делать не может. Он не способен на него. Когда Мишка из басни Крылова отгонял мух от своего товарища, назойливая муха садилась то на нос, то на лоб этому спящему товарищу. Осерчавший Мишка взял камень и так треснул по голове товарищу, что она раскололась пополам. Вот она, Мишкина услуга, или мартышкин труд.

Мишка хотел сделать добро своему товарищу и убил его. Бабушка хотела добра и убила внука, не пистолетом, а булкой. Можно убить и росчерком пера, можно не вовремя дать лекарство. Одним словом, если кто-то думает, что он умеет творить добро, то заблуждается. Потому что для этого нужно иметь ум. Весь вопрос в том, есть ли у нас ум! Апостол Павел потому и говорит, что слава, и честь, и мир всякому, делающему доброе, во-первых, Иудею, потом и Еллину, потому что иудеи как раз испытывали закон. А что такое доброе? Когда бить сына или когда его не бить? Не побьешь — сделаешь доброе дело и потом всю жизнь будешь плакать. Побьешь — исправил молодого человека, будешь спокоен за него. Вот и раскройте эту загадку.

Не решается она так просто, потому что ума у нас мало, а нужен ум. Нужно просить у Господа разума. Об этом пишет уже апостол Иаков, что «у кого не хватает мудрости, пусть просит у Бога, и даст ему Бог. Только пусть просит не сомневаясь, потому что сомневающийся человек подобен волне, которая поднимается и развеивается ветром в водяную пыль» (см. Иак. 1:5-6). Нужно просить с верою. Честно говоря, я редко встречал людей, которым не хватает ума. Обычно говорят, что не хватает денег, времени, сил, терпения. Как правило, каждый считает себя умным и даже очень умным. Не хватает всего чего угодно, только не ума. Поэтому его не просят. Получается, что мы, не имея ума,

считаем, что он у нас есть, но в этом случае мы и добра не творим, так как добро можно творить со здравым рассудком. Нужно понимать, где хорошо, а где лучше; где плохо, а где еще хуже. Бывает, выбираешь между «хорошо» и «плохо», но бывает, что приходится выбирать между «плохо» и «еще хуже».

И надо иметь ум, чтобы различать помыслы, так же как нужны язык и гортань здоровые, чтобы чувствовать вкус.

Я пытаюсь зародить у вас желание читать Священное Писание. Мне хочется, чтобы Библия из отложенной книги превратилась у вас в настольную книгу. То есть не в ту книгу, которую я взял бы с собой на необитаемый остров, если бы на него попал, а в ту книгу, которая сейчас лежит у меня на столе, и я ее все время читаю. Нужно читать Писание. Чтобы у вас появилась любовь к такому чтению, и проводятся эти вечерние беседы.

Ответы на вопросы радиослушателей

— *Часто воцерковившаяся молодежь слушает рок-музыку. Полезно ли это? Сатанист ли Джон Леннон?*

— То, что называют попсой, — это легкое пение, которое плавает на поверхности, а всплывает, как известно, не самое лучшее. Рок-музыка вышла из противления ханжеской морали, из противления сытому миру, которому Христос нужен только для оправдания своих пороков. Там есть много бунтарства, включающего в себя негативные ноты. Но есть и здоровые жилки, поэтому эта музыка привлекает более серьезных людей, нонконформистов, из которых вырастают настоящие христиане.

Есть много примеров, когда исполнители рока и слушатели рока воцерковлялись, перешлифовывали свои мысли, выросли. Они отяжелевали от груза грехов, начинали каяться, приходили к познанию Христа. Вот попсовики, они как были легкими, так, судя по всему, легкими и останутся в большинстве. А у слушателей рока дорога резко расходится — либо в ад, либо в Рай. Та музыка, которая стремится быть мировоззрением, рождает людей, для которых Христос важен. Может помочь некоторым людям дорасти до сознания, что Христос — не просто Звук, не просто Имя, а живой Господь, ставший Человеком, умерший за меня и воскресший. Та практика, которая стремится стать образом жизни, а не просто ля-ля-ля, способна поставить перед человеком более серьезные задачи. На выходе она кому-то поможет погибнуть, а кому-то и спастись. Мне известны такие рок-слушатели, рок-фанаты, которые пришли к Богу. Со шрамами, с синяками, но пришли. Не все, конечно.

Как блудницы каются в Евангелии? Каялись отдельные личности, а остальные так и оставались. Просто изменяющие мужу женщины в Евангелии не фигурируют, там говорится о блудницах, о совсем отпетых грешницах, но вот они-то как раз и каются. Настоящие грешницы по-настоящему и каются, а те, которые кое-как живут, так же кое-как и каются.

Что же касается Джона Леннона, то, на мой взгляд, он глупый человек. Артисты группы лягнули однажды где-то на гастролях, что они будут скоро популярнее, чем Иисус Христос. К чести западного христианского мира, их концерты бойкотировали где-то в Латинской Америке, в Испании... В Америке массово сжигали их пластинки. Поешь — пой, но рот на Христа не раскрывай. Миллионы молодых людей возмущались тогда, и скоро Леннон умер. Он сам выбрал свой путь. Он явно глуп, а глупым быть нельзя, глупых Бог наказывает. Умный спасется, глупый — никогда.

— *Ориген — греческий христианский философ, богослов. Он оказал воздействие на святителей Григория Богослова, Григория Нисского, Василия Великого. Он и его заблуждения были осуждены на Пятом Вселенском Соборе. Прокомментируйте.*

— Ориген — это слава Церкви и ее трагедия. Но нельзя судить его строго, потому что умер не еретиком, а в союзе с Церковью. Осудили его уже потом, спустя столетие после смерти. Вклад его в богословие очень серьезный. Он толкователь-экзегет, собиратель текстов. Он применил метод научного толкования Евангельских текстов, без него не было бы богословия. Без него, возможно, и не было бы Василия Великого, Афанасия Великого, Григория Богослова. Они все изучали труды Оригена очень пристально. Это был великий человек, и многие святые так о нем и говорили. Поэтому не стоит судить его прежде Суда. Его книги стоит читать. Что он написал и сделал, стоит понять. То, что он на сегодняшний день не в святых, а в еретиках, этого стоит пугаться.

У нас в России похожая ситуация с Толстым. Он гений, нравственный гений. Ему было не все равно. Ведь миллионы людей, образованных дворян, офицеров, блудили, крутили столы на спиритических сеансах, играли в карты, проигрывали живых людей. Творили все что хочешь, и ни у кого не болела душа. А у Толстого душа болела, но он оказался в еретиках. Это очень серьезная вещь, когда душа болит. Это все непросто. У нас, у простых людей с маленькой душой, которая по-маленькому болит, у нас есть соблазн с легкостью осуждать. Но этого делать нельзя.

Что Церковь сказала про Оригена, так оно и есть. Церковь права. Но будет Страшный Суд, мы все увидим. А пока со страхом и трепетом будем все прочее житие нашего время жить. Будем помнить, что даже великие падают. Что же тогда про мелких сошек говорить!

— ***Что такое «духовная нищета» и как можно быть «духовно богатым»?***

— В тропаре Николаю Чудотворцу мы поем: «стяжал еси смирением высокая, нищетою богатая». То есть смирением приобрел величие (высоту Неба), нищетою — богатство (Рая). Нужно быть пустым, чтобы наполниться. В полную кастрюлю ничего не нальешь, в полный карман ничего не дашь. Если карман полный песка, а я хочу дать тебе семечек, тогда высыпь песок и прими семечки. Одним словом, кто полный, того Бог уже не наполнит. А кто пустой и знает, что он пустой, то от этой пустоты мучается. Он молится Господу: «И очисти ны от всякия скверны». Тогда Бог наполняет пустых. Чем можно быть полным? Самим собой. «Я памятник себе воздвиг нерукотворный». Сам себе режиссер. Вот эти люди, полные собой, не наполняются Богом. Нищетою стяжается богатство, пустотой стяжается полнота, унижением стяжается высота. Это как раз и есть тайна, которая отображена в тропаре святителю Николаю Чудотворцу.

— ***Ваше отношение к Владимиру Высоцкому?***

— Прочитую диакона Андрея Кураева, который сказал, что это была хрипящая совесть 1970-х. Это была светская проповедь, честность и некая такая бескомпромиссность. Многие люди учились гражданскому пафосу или правдивым словам на его песнях. Его стилистика может нравиться не всем. Я знаю много хороших людей, которые его не любят именно из-за стилистики. Им претит такая его хрипловатая, нагловатая, своеобразная проповедь себя самого. Многие, наоборот, считают, что Высоцкий был одним из моих учителей в жизни. У него я учился честности, жить не по лжи. Это был очень важный человек в истории русской культуры. Это русский человек, несмотря на то, что по еврейской линии его род идет из Киева. На самом деле это человек русской культуры. Не поймешь, кто он больше — поэт-песенник, автор собственных песен и исполнитель под гитару или актер театра и кино. Сложно сказать, чего в нем больше. Это был важный человек. Его творчество не забудется. Отношение у меня к нему хорошее, несмотря на весь трагизм его фигуры. Умер рано, тяжело, и знаем, отчего. Это возвращение к вопросу об Оригене. Трагическая судьба неординарной личности.

— **Ваше отношение к электронным паспортам?**

— Эту всю риторику, в принципе правильную риторику, мы слушали на Украине много лет. Эта риторика аккумулировала, я бы даже сказал, канализировала огромное количество сил, энергии и средств. Люди писали листовки, собирали крестные ходы, ходили в суды, еще какие-то инстанции. А враг пришел с другой стороны. Потом пришел дракон, хвостом вильнул и смел с небосвода треть звезд с другой стороны. Ему нет дела до карточек, ему нет дела до паспортов, кодов. Пришел дьявол и фашизировал целую страну. Полилась кровь, стали стрелять, бомбить, убивать, отбирать бизнес, сходить с ума. Я вас уверяю, что вы будете всю жизнь бороться с кодами, а дьявол вас стукнет с другой стороны. Так вы, пожалуйста, хоть оглядывайтесь по сторонам, чтобы узнать, с какой стороны вас может стукнуть дьявол. Потому что коды — это последняя на самом деле опасность в жизни.

Недавно у моих знакомых случилась беда. Молодой человек взял и напился таблеток, ни о ком не думая. Он был сам в себя влюблен, взял и съел двести таблеток. Его откачивают, беднягу, капельницы ему делают, а он ни о ком не думает: ни о родителях, ни об учителях. Так вот попробуйте, расскажите теперь его родителям, что самая большая опасность — это электронный паспорт. У них сын напился таблеток, потому что он жить не хочет. А почему он жить не хочет, спросите у него. Он вам скажет, что у него все есть, а смысла нет. Вот это сытое поколение, которому жить незачем. Они готовы с крыш прыгать, вены резать, наркотики принимать. Какие уж тут электронные паспорта им мешают жить! У них в голове нет ничего святого и в душе все пусто.

А вы все продолжаете биться с этими электронными паспортами. Я вообще здесь не вижу никакой проблемы. Столько кругом проблем, с которыми вообще никто не борется. Мне стыдно тратить время на разговоры об электронных паспортах. Кого это сейчас на самом деле волнует, когда дьявол своим колючим хвостом, толстым, как бревно, сметает с ног тысячи людей?! Вы что, этого не видите? Мне даже говорить об этом неинтересно. В мире происходит война, ежедневно в этой войне погибают живые люди, и паспорта здесь ни при чем. Вот об этом нужно думать. Это все хорошо, но не то. Правильно, но не то. Дьявол бьет с другой стороны.

— **Расскажите о пророчествах преподобного Лаврентия Черниговского об Украине.**

— Преподобный Лаврентий Черниговский специально ничего не писал. Он жил жизнью праведного человека. Играл на скрипке. В музыкальном отношении был очень тонким человеком. Хороший регент был, снискал славу у покойного Патриарха Алексия I за учреждение чудного пения у себя в соборе. Он очень интересный человек, настоящий монах, сострадающий людям. Высоких вещей он, конечно, не высказывал, но говорил глубоко и просто. Он действительно говорил о нечестивом митрополите Киевском, в котором все узнали Филарета, как только все совершилось. Рассказывал он, что на Украине будут времена, когда не во все храмы пойдешь. Об антихристовом духе, который будет пропитывать все собою, как смрад из отхожего места. Говорил о единстве русских, украинцев, белорусов, что мы один народ, в силу разных причин обретшие разные государственные границы. На самом деле мы едины по этносу, по историческим судьбам. Все это есть у Лаврентия Черниговского. Записывали это с его слов те, кто его хорошо знал. Все эти беседы сохранились, они передаются из уст в уста, через книги. Это широко распространенная информация.

Просто нелишним будет напомнить, что был такой подвижник, который призывал нас не разъединяться, что пагубное разделение не должно нас касаться. Соединяется мусульманский мир, соединяются всякие нечестивцы, сатанисты в сверхсообщества, сверхгосударства. Только христианский мир пытаются раздробить, чтобы потом к нему применить принцип «разделяй и властвуй». Раздели глупцов, поссорь их между собой, а потом бери их голыми руками.

Погибают нормальные парни, здоровые, красивые, умные. Многие из них еще детей не родили. Бесславно погибают под ударами друг друга. Есть там разного рода инспирации. Безусловно, эти все процессы как-то контролируются — либо направляются, либо ими пытаются управлять. Кибернетика все же существует. Это наука управления людьми. Есть своя система управления большими массами людей. Мы люди маленькие, поэтому не понимаем этого. Есть люди, которые ворочают большими деньгами и большими процессами. Они могут направлять энергию масс в разные стороны. Майдан — это был управляемый хаос извне. Глупцы, которые там плясали на морозе под наркотиками. — это уже отработанный материал. Они думали, что они борются за свободу. Так оно, может, и происходит.

В церковной среде тоже могут быть запущены такие фальшивые процессы. Допустим, давайте все срочно бороться с масонами! Все начнут бороться с масонами. Евангелие не читаем, поклоны не кладем, не молимся, только с масонами боремся. А дьявол бьет с другой стороны, вот в чем суть. Вся беда в том, что он смеется над глупцами, а потом бьет их с другой стороны. Это все больно наблюдать.

Наши помощники в войне с миром и дьяволом

*Собор Архистратига Михаила
и прочих Небесных Сил бесплотных (21.11.2014)*

Наша беседа посвящена Небесным Силам: Архистратигу Михаилу — посрамителю сатаны и защитнику всех верующих в Бога Истинного; Гавриилу — благовестнику, приносящему радостные вести, самая радостная из которых — его слова Деве Марии: «Радуйся, Благодатная, Господь с Тобою!»; Рафаилу — врачеванию Божию, о котором пишется в Книге Товии: «Товия, Силафиилу — начальнику молитвы. Беседа посвящена этим и прочим Небесным Силам, Серафимам и Херувимам, славящим Господа.

Мне бы хотелось прочитать вам паремии, которые вы могли слышать на вечернем богослужении в канун праздника Собора Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил. Паремия — это Ветхозаветное чтение, которое вводит нас в смысл праздника, поскольку «Ветхий Завет раскрывается в Новом, а Новый Завет скрыт в Ветхом». Это слова блаженного Августина. Он очень точно, лаконично объясняет смысл Писания.

Все, что было в Старом Завете, — это образы, тени Нового Завета. Понять один без другого невозможно. Все, что было в Ветхом Завете, имеет отношение к Новому, в том числе и Ангельские события различного рода.

Ангелы сопровождают все этапы важнейших деяний Христа Спасителя, а также событий, связанных с Ним. Христос зачинается — Архангел благовествует. Христос рождается — Ангелы поют: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение». Христос испытывает угрозу от Ирода — Ангел Божий является во сне Иосифу и говорит, чтобы тот бежал с семьей в Египет. Угроза проходит, Ангел опять вразумляет Иосифа во сне, чтобы он шел обратно в землю Израилеву. Дальнейшая жизнь Христа в Евангелии не показана, но это не значит, что Ангелы Божии не сопутствовали всякому делу Воплотившегося Сына Божия.

Потом Он уходит на проповедь. После крещения в Иордане от Иоанна Крестителя Господь отправляется в пустыню, где Ангел Божий укрепляет Его в период длительного поста. Затем мы видим Ангела в Гефсиманском саду, когда Христос молится там до кровавого пота. Ангелы Божии возвещают мироносицам Христа Воскресшего, напоминают апостолам слова Господни: «Помяните, якоже глагола вам еще сый в Галилеи». Это означает, что они хорошо знали, что Он говорил. Они слушали, они ходили за Ним.

Вознесение Христово сопровождалось явлением Ангелов, которые сказали апостолам, чтобы

они не смотрели на небо, ибо «Сей Иисус так же, как вознесся, придет на землю еще раз». Дальше Книга Деяний описывает многочисленные явления Ангелов.

Ангелы Божии везде. Там, где мы, там и они. То, что мы их не видим, слава Богу, потому что, увидев Ангела, потом вряд ли проживешь нормально, страшно будет. Явление с Небес меняет человека. Оно настолько могущественное, что можно умереть. Об этом говорится в Апокалипсисе.

Иоанн Богослов пишет, что, видя Ангелов, которые являлись ему, он изнемогал, ужасался, падал на колени, приходил в трепет. Это Иоанн Богослов, в котором грехов — с булавочную головку. А если грешный человек будет лицезреть Ангелов, то он сгорит, как свечка, в огне Божественных явлений!

Но факт остается фактом и смысл остается смыслом. Совершается история, совершается Промысл Божий, и Ангелы сопутствуют им. И вот мы празднуем специально целый праздник в честь Архангела Михаила — Небесных Воинств Архистратига — и всех тех Высших Небесных Духов, которые открыты нам Писанием. Их очень много. Мы не знаем имен всех. Мы не знаем имени своего Ангела Хранителя. Он, конечно же, имеет имя, у Бога нет ничего непоименованного. Все, что живет, имеет имя. Безымянное не существует.

Господь выше имен. Он Многоименный, но выше всех имен. О Боге можно сказать две вещи — Многоименный, то есть Всемогущий, Любящий, Вездесущий, Знающий все, Справедливый, Хранящий волос человеческий. Это все Он, имен у Него миллиарды. Но вместе с тем ни одно имя не охватывает Его до конца, Он ускользает от всех имен, потому что сущность Его неизреченна. Он, как Бог Неизреченный, является Многоименным и вместе с тем Недоименным. Имя полностью Его не выражает. Все эти явления Божии, явления разных сторон Его славы, многообразны. Они заставляют человека испугаться благоговейным страхом перед мыслью, каков наш Господь.

Имена есть у всего сотворенного. Имена есть у Ангелов, но нам они не открыты. Наш невидимый друг, который сегодня, как и всегда, возле нас, — наш Ангел Хранитель, но мы не знаем его имени. Ангельские имена нам знать рано, не к лицу, что ли. Слава Богу, что мы знаем, как зовут Спасителя!

Один монах сокрушался, что он читает много книг, но ничего не понимает. Его спросили: «А ты знаешь, как зовут Спасителя?» — «Знаю». — «Ну и как?» — «Иисус Христос!» — «Ну и прекрасно! Самое главное — ты знаешь Его имя!»

Нет другого имени под небом, которым можно спастись. Главное имя мы знаем, а то, что не знаем других, это не страшно. Ангелов, которых очень много, мы всех охватываем мыслью и благодарим за то, что Они любят нашего Господа. Они не поддались дьявольскому соблазну. Когда была война на небе, дьявол возмутил Ангельский мир. Они остались верными Богу и пошли под знамя Архангела Михаила. Этот Архистратиг воскликнул: «Кто как Бог?!» — то есть «Кто верный Богу — все за мной!»

Это было нечто подобное тому, как Моисей истреблял злодеев, идолопоклонников. Он, спустившись с горы, держа в руках скрижали, увидел, что еврейский народ стал есть, пить, потом играть. Они слепили себе золотого тельца и плясали вокруг него, приговаривая, что вот бог твой, Израиль, который вывел тебя из плена. Моисей, воспылав гневом, сказал: «Кто за Господа, ко мне!» Было большое истребление в стане тех, кто кланялся тельцу и обезумел. Причем тельца им позволил отлить Аарон. Они заставили священника, брата Моисеева, поучаствовать в этом беззаконии.

Нечто подобное было и на Небе, когда Архангел Михаил сказал: «Кто за Господа — ко мне!» Множество Ангелов устремилось к Михаилу, любя Господа, не видя Его. Ангелы Божии Бога не видят. Нельзя зреть Лицо Божие. Хотя Евангелие говорит, что Они всегда видят Лицо Отца Небесного, но это означает, что Они зрят славу Божию. У Бога нет человеческого лица. Он непостижим зрением.

Ангелы, имея веру, честность, храбрость, благородство, преданность, устремились к Архистратигу Михаилу. Была война, и сатана был свергнут с духовных высот.

Вот эти многочисленные Ангелы сегодня почитаются нами. Мы благодарны им за то, что они победили в той первой войне. С тех пор войны продолжаются. Теперь воюют те, кто веруют, с теми, кто не верует. Ангелы — победители в той войне и помощники нам в наших нынешних войнах. Сами одержавшие победу, они помогают нам, продолжающим свою войну. Среди них есть маленькие. Это для них маленькие, так как для нас они все большие, помощники, сослужители, которые нас берегут своими крылами. А есть уже мно- гоочитые, шестикрылые, непонятные, чудные, которых видел Иезекииль, например.

Он описывает видение Ангелов в месте изгнания, в Вавилоне, где он видел то, что нельзя себе даже представить. Он описывает, что Господь восседал на Херувимах... «они были, как колеса, полные очей, едущие на четыре стороны». Они одновременно ехали на все четыре стороны. Это что-то запредельное для нашего воображения. Нельзя это ни представить, ни изобразить. Иезекииль, очевидно, долго искал слова, чтобы как-то высказать то, что он увидел.

Силы, Господства, Престолы, Власти — все они служат Господу в разных степенях служения. Слово «служить» — это прекрасное слово. Это не команда, даваемая домашнему псу, это призыв к жизни настоящего человека. Нельзя просто жить, работать и отдыхать. Нужно жить и служить, но иногда отдыхать, меняя полезные занятия. Хорошо живет тот, кто служит Богу, а в Боге и ближнему. Ближнему без Бога служить нельзя.

Вот Ангелы и занимаются этим. Мудрые люди говорят, что Ангелы с удовольствием оставляют свои высшие чины и спускаются ниже, исполняя нижние службы. Снизу вверх они не могут подняться. Ангел Архангелом быть не может, а Архангел Ангелом — сколько угодно. Как, например, работник министерства не может быть министром, а министр, будучи смиренным, с удовольствием может заменить вахтера. Вот такой принцип жизни у Ангелов. Высший с удовольствием спускается до низших. Низший, в силу того, что он не вмещает больше благодати, не может подняться выше своего чина. Вот такие они, эти святые Ангелы.

У бесов все по-другому. Бесы — это организованная преступная группировка, где все всех боятся и никто никого не любит. В этой группировке все со всеми воюют и все всем вредят. Они подчинены только князю, которому покорились, который бьет нещадно за их промашки и ошибки, требуя от них бесовского послушания, то есть злого послушания. Есть доброе послушание в любви, а есть злое, основанное на страхе и подчинении внешней силе. Такой вот у них перевертыш, такая тюремная дисциплина.

У святых Ангелов, которые победили, — все светлое, чистое. Они смиряются друг перед другом, готовы отдать свою славу другому, спуститься ниже. Они готовы приносить Богу разные службы, которые только Он укажет.

Если вернуться к паремиям, то первой будет Книга Иисуса Навина, преемника Моисея, который привел народ в Землю обетованную. Ему Господь после Моисея передал все полномочия. Моисей поставил его на свое место и дал ему свою власть. Вводя Израиль в Землю обетованную, он обрезал их, ибо родились новые люди, которые не были обрезаны. Иисус Навин совершил вхождение в ту землю, которую Моисей видел только издали. Манна перестала падать на другой день после того, как они стали есть произведения земли.

Иисус, находясь близ Иерихона, взглянул, и видит, и вот стоит пред ним человек, и в руке его обнаженный меч. Иисус подошел к нему и сказал ему: наш ли ты, или из неприятелей наших? Он сказал: нет; я вождь воинства Господня, теперь пришел [сюда]. Иисус пал лицом своим на землю, и поклонился и сказал ему: что господин мой скажет рабу своему? Вождь воинства Господня сказал

Иисусу: сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, свято. Иисус так и сделал. Иерихон заперся и был заперт от [страха] сынов Израилевых: никто не выходил [из него] и никто не входил (Нав. 5:13-16).

Иерихон был крепостью, стоящей на пути продвижения в Землю обетованную. Археологи говорят, что Иерихон — это древнейший город на земле: могучий, здоровый, сильный, с толстенными стенами. Стены были такими толстыми, что в них жили люди. Внутри стен помещались целые квартиры.

Подойдя к этому Иерихону, который впоследствии упал от семикратного обхождения священников с трубным звуком вокруг его стен, Иисус Навин сподобился явления Архангела Михаила. Церковь узнает в этом явлении вождя Небесных воинств. Иисус Навин видел его как человека, держащего в руке обнаженный меч. Иисус Навин проявил себя очень смелым человеком — он пошел навстречу этому вооруженному воину и спросил: *наш ли ты, или из неприятелей наших?* Он ответил, что нет, что он — воин воинства Господня, теперь пришел сюда. Тогда поклонился ему преемник Моисея, на что Архистратиг сказал ему: *сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, свято.*

Это есть некое напоминание о том, что знали евреи по преданию, без книг, от Моисея. Ибо он слышал нечто подобное, когда горел и не сгорал терновый куст. Тогда ему тоже было сказано: «Сними обувь твою с ног твоих, ибо место, на котором ты стоишь, свято» (см. Исх. 3:5). Видимо, Иисус Навин, слыша от Моисея многие устные предания и рассказы, знал и это повествование. Посему, услышав эти слова, он поклонился до земли Архистратигу силы Господней. Это означало, что Архангел будет помогать евреям в дальнейшем их продвижении по земле, которую Бог определил им дать. Это исторический факт, но в духовном смысле — это прообраз вхождения в Царство Небесное всеми верующими людьми. Завоевание Палестины не имело бы для нас большего смысла, чем завоевание любой земли, любого царства, если бы это не было прообразом вхождения всеми верующими людьми в Духовную Родину, в Царство Божие. Палестина, в которую входят евреи, — это образ Царства Божия, в которое входят все те, кто имеет обрезанное сердце, у кого сердце чуткое, плачущее, чистое, скорбящее, миротворческое.

Следующая паремия будет посвящена событиям захвата еврейских земель мадианитянами. Они сильно угнетали евреев. Угнетали за то, что евреи, овладевшие землей, не исполнили повеления Господа. В дома вселились, виноградники возделывали, но идолов не вынесли и всех не прогнали. Народы, которых они не прогнали, идолы, которых они не разрушили, стали сетью и соблазном для жителей той земли. Евреи стали грешить, соблазняться, уклоняться от веры в Единого Истинного Бога, Который им открылся. В результате на долгие годы окрестные народы стали ущемлять евреев. Воздвигались судьи числом двенадцать, как и апостолов, которые прогоняли от Лица Божия врагов, но не раньше, чем наплачется народ, настрадается, намучается. При мадианитянах был избран судья Гедеон. Его призвание на судейство и на войну описывается в Книге Судей.

И пришел Ангел Господень и сел в Офре под дубом, принадлежащим Иоасу, потомку Авиезерову; сын его Гедеон выколачивал тогда пшеницу в точиле, чтобы скрыться от Мадианитян. И явился ему Ангел Господень и сказал ему: *Господь с тобою, муж сильный!* Гедеон сказал ему: *господин мой! если Господь с нами, то отчего постигло нас все это? и где все чудеса Его, о которых рассказывали нам отцы наши, говоря: «из Египта вывел нас Господь»?* Ныне оставил нас Господь и предал нас в руки Мадианитян. Господь, возрев на него, сказал: *иди с этою силою своею и спаси Израиль от руки Мадианитян; Я посылаю тебя.* Гедеон сказал ему: *Господи! как спасу я Израиль? вот, и племя мое в колене Манассином самое бедное, и я в доме отца моего младший.* И сказал ему Господь: *Я буду с тобою, и ты поразишь Мадианитян, как одного человека.* Гедеон сказал Ему: *если я обрел благодать пред очами Твоими, то сделай мне знамение, что Ты говоришь со мною: не уходи*

отсюда, доколе я не приду к Тебе и не принесу дара моего и не предложу Тебе. Он сказал: Я останусь до возвращения твоего. Гедеон пошел и приготовил козленка и опресноков из ефы муки; мясо положил в корзину, а похлебку влил в горшок и принес к Нему под дуб и предложил. И сказал ему Ангел Божий: возьми мясо и опресноки, и положи на сей камень, и вылей похлебку. Он так и сделал. Ангел Господень простер конец жезла, который был в руке его, прикоснулся к мясу и опреснокам; и вышел огонь из камня и поел мясо и опресноки; и Ангел Господень скрылся от глаз его. И увидел Гедеон, что это Ангел Господень, и сказал Гедеон: увы мне, Владыка Господи! потому что я видел Ангела Господня лицом к лицу. Господь сказал ему: мир тебе, не бойся, не умрешь. И устроил там Гедеон жертвенник Господу и назвал его: Иегова Шалом (Мир). Он еще до сего дня в Офре Авиезеровой (Суд. 6:11-24).

Наконец третья паремия — это о сатане, о падшем ангеле, о котором говорит Исаия. О сатане мало говорится в Писании. Исаия говорит о дьяволе, но одновременно говорит он и о владыке земли, царе Вавилонском. Говоря об одном, он плавно переходит к другому. Так же он говорит о Христе. Он повествует о царе Ассирийском, о спасении от него, а потом плавно переходит к тому, что Дева во чреве примет (Ис. 7:14). Так и здесь. Он говорит сначала про Вавилонского царя.

Ты произнесешь победную песнь на царя Вавилонского и скажешь: как не стало мучителя, пресеклось грабительство! Сокрушил Господь жезл нечестивых, скипетр владык, поражавший народы в ярости ударами неотвратимыми, во гневе господствовавший над племенами с неудержимым преследованием. Вся земля отдыхает, покоится, восклицает от радости; и кипарисы радуются о тебе, и кедры ливанские, говорят: «с тех пор, как ты заснул, никто не приходит рубить нас». Ад преисподний пришел в движение ради тебя, чтобы встретить тебя при входе твоём; пробудил для тебя Рефаимов, всех вождей земли; поднял всех царей языческих с престолов их. Все они будут говорить тебе: и ты сделался бессильным, как мы! и ты стал подобен нам! В преисподнюю низвержена гордыня твоя со всем шумом твоим; под тобою подстилается червь, и черви — покров твой. Как упал ты с неба, денница, сын зари! разбился о землю, попиравший народы. А говорил в сердце своем: «взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему». Но ты низвержен в ад, в глубины преисподней. Видящие тебя всматриваются в тебя, размышляют о тебе: «тот ли это человек, который колебал землю, потрясал царства, вселенную сделал пустынею и разрушал города ее, пленников своих не отпускал домой? Все цари народов, все лежат с честью, каждый в своей усыпальнице; а ты повержен вне гробницы своей, как презренная ветвь, как одежда убитых, сраженных мечом, которых опускают в каменные рвы, — ты, как попираемый труп, не соединишься с ними в могиле; ибо ты разорил землю твою, убил народ твой: во веки не помянется племя злодеев» (Ис. 14:4-20).

Эти слова часто читал святой праведный Иоанн Кронштадтский. В своих дневниках он пишет, что, став священником, понял, что война идет с самим собой, с миром и дьяволом. С самим собой нужно бороться постом, строгостью, самоограничением. От мира нужно убегать, ибо он лукав, как блудница. Он всех зовет к себе и всех обманывает. А с дьяволом нужно воевать всю жизнь.

Почему третья паремия читается именно про дьявола? Две первых — про Архангелов, а третья — про дьявола? Потому что Ангелы тоже воюют. Вот сегодня, как говорят нам отцы, они непоколебимы в добре. Было время, когда Ангельский мир был испытываемым, у них была возможность уклониться направо или налево. Они сделали свой выбор. Сегодня те, кто сделал свой выбор налево, остался слева, непоколебимым в своей черноте. А те, кто решился идти направо, остался светлым, с правой стороны, непоколебимым в своей правоте.

Люди же до сегодняшнего дня, как прежде Ангелы, колеблются. Они могут соблазняться, уклоняться, отвращаться, падать, подниматься, каяться. Наша жизнь — синусоида. Это не прямая линия, а ломаная черта на экране. Определившийся мир — это Ангелы, достигшие непоколебимости в

добре, и бесы, достигшие непоколебимости и нераскаянности к благодати. Им остается только ждать Суда, ибо они тоже судимы. А человек до сих пор колеблется. Одетый в плоть, ставший немощным, он совершает свой выбор к добру или ко злу. Человек колеблется, как трость, туда-сюда. Мы, совершая свой жизненный путь, колеблемся ветром разных учений, дергаясь и мучаясь, сотрясаясь и сгибаясь под дуновением разных ветров. Мы нуждаемся в помощи тех, кто тверд.

Паремия нам напоминает, что Ангелы свою борьбу уже перенесли, завершили. Все, что нужно было им сделать, они сделали. Они тоже были испытываемы. Они творения, они слуги, они рабы, они служители. Их нужно было тоже испытать, что и случилось. В результате одни обезумели и омрачились, а другие сохранились в светлости и укрепились в правде. Поэтому для того, чтобы мы не думали, что у них там все легко, а только у нас, у людей, все тяжело, нам дается третья паремия, посвященная дьяволу. Он был хорош, красив, умен, прекрасен, светел, велик. Случилось то, чего нам никогда не понять, человеческий ум этого не может постичь. Дьявол пал, и началось... И все это не заканчивается и не закончится, пока мы живы на земле.

Мне хотелось бы, чтобы мы с вами были внимательны к библейским чтениям. Они не исчерпываются толкованием, они глубже наших толкований, но само чтение дает нам больше, чем мы ожидаем. Писание нужно открывать. Само по себе открытое Писание есть благодать. Хоть носом ткнуть в открытую книгу — это уже хорошо. Нужно находить время для внимательного чтения Писания. Сначала Нового Завета, так как это важнее и спасительнее для нас, а потом и Ветхого, по мере обретения духовного опыта и навыков в различении помыслов.

Ответы на вопросы радиослушателей

— *Как вы относитесь к чуду, связанному с Архангелом Михаилом, о котором поведал Иоанн Богослов и записал его ученик Прохор? Якобы дважды в году Архангел Михаил спасает людей: находясь на берегу долины преисподней, он опускает свое крыло в огненную реку, которая в это время гаснет.*

— Если это сказал Иоанн Богослов, и Прохор это поведал, то я ничесоже вопреки глаголю. Если это какой-то апокриф, то могут быть сомнения, что именно два раза в год. Может быть, больше, может быть, двадцать два... Я не читал такого у Иоанна Богослова и у Прохора. Если это сказал Иоанн Богослов, то я полностью ему доверяю. У меня нет никаких сомнений в том, что Иоанн Богослов говорит все правильно. Я имею мысль, что, может быть, это какой-то апокриф. Потому что все, что касается хождения по мытарствам и по местам страданий, или что в Благовещение птица гнезда не вьет, а бесы грешников не мучают, или что из реки огненной грешников вытаскивают, — это все очень правильно и очень красиво ложится на сердце.

Только так ли это буквально? Я не дерзаю заглядывать за край, за крышку гроба раньше времени. Поскольку я этого не видел, то ничего утверждать не буду. Иоанну Богослову я доверяю. Я верю, что молитвы Церкви, молитвы угодников Божиих, среди которых Архангел Михаил, а он тоже угодник Божий, много могут сделать для спасения человека. Лишь бы было за что зацепиться.

— *Как правильно исповедоваться человеку, который поздно пришел к Богу, много нагрешил и какие-то из грехов, возможно, не помнит?*

— То, что пришел поздно, — это не страшно, хорошо, что пришел. Разбойник, на кресте висевший, вообще пришел ко Христу за три часа до смерти, никуда не двигаясь ногами, потому что ноги были пронзенными. Благословите Господа, что вы пришли, и неважно, что поздно. Тут час одиннадцатый равен первому, третьему, шестому часу.

Много грехов... Превратите это в свое богатство, потому что человек, который мало грешил и знал Бога с детства, — это святой человек, и мы ему завидуем. Но если кается грешник... А мы знаем из Евангелия, что Ангелы Божии радуются об одном кающемся грешнике. Порадуем Небеса своим покаянием. Если человек, отягченный множеством грехов, приходит к Господу, искренне приходит, то он, по сути, превращает свои злодеяния в золотой запас. Ибо ему тяжело было прийти, а он пришел. Здесь все меняется. Те, кому повезло в чистоте родиться, в чистоте прожить, будут ниже в Царствии Божием, чем те, которые в грязи зачались, в грязи прожили, а потом покаяться. Эти последние могут высоко зайти. Не нужно спешить. Бог — Аптекарь, Он будет все это взвешивать очень тонко.

Это не страшно. Все, что исповедовал, что не исповедовал. Здесь ценно не название всех своих злодеяний. Господь знает число волос на голове. С нас при этом Он не требует знания количества своих волос. Он не хочет, чтобы мы считали свои волосы, как мартышки копошились бы в них. Он посчитал, а нам не надо. Он знает наши грехи, а мы до конца их не знаем, поэтому мы каемся в ведомых и неведомых, вольных и невольных грехах. Если вы обращаетесь к Богу от всего сердца, не тревожьтесь, что вы чего-то не сказали. Не нужно в данной ситуации быть педантом, думающим о пылинках.

Ты обратился к Богу. Ты стоял к Нему спиной, а теперь повернулся лицом. Это самая важная вещь. Высчитывать, взвешивать, записывать, архивировать, подшивать — это не наша задача. На этом пути можно поломаться на сто кусков. Не занимайтесь подсчетом своих грехов, не мучайте душу мыслями о том, что вы не все сказали. Ты обратись к Богу, от смерти к жизни, от грязи к свету и иди к Нему. Падаешь — вставай и иди дальше. Главное — это вектор движения, а не бухгалтерская книжка с подсчитанными грехами.

— **Как сохранить душевный покой, занимаясь торговлей?**

— Какой-то машинист, который водит электровоз из Москвы до станции Бологое, наверное, завидует тем, кто покупает и продает. Он думает, что если бы он покупал и продавал, то был бы счастлив. А ему приходится ночами не спать, водить составы со спящими пассажирами. Естественно, что кто-то из покупающих и продающих завидует машинисту.

Важно, чтобы каждый понял себя и был благодарен Богу за то, что у него есть. Врач, педагог, милиционер, священник, юрист, психолог, спасатель, пожарник — это профессии, связанные с непосредственным служением. Они работают, служат. Они спасают, лечат, вразумляют, учат. Раз у вас работа не такая, вы покупаете и продаете, то покупайте и продавайте. Христос благословит вас на ваши труды. Покупайте и продавайте себе не в минус, а в плюс. С плюса этого кормите семью, арендуйте квартиру, отделяйте нечто для тех, кто не может работать по старости, болезни, одиночеству. Заработанные деньги, заработанный плюс делите правильно. Оставляйте себе и кому-то помогайте. Если вы с тысячи заработанных рублей десять рублей дадите кому-то, а с миллиона заработанных денег отделите несколько тысяч, то это, отданное в нужные руки, оправдает заработанное.

Заработал я две тысячи долларов и взял из них двести долларов. Это чистая десятая. Я отдал ее тому, кому надо. Значит, 1800 долларов, которые остались, осыятились фактом отдачи. Отданное освящает оставшееся. Это Закон Божий. Ты отдал, и то, что осталось, оно уже святое. Если ты, конечно, заработал честно, а не забрал у кого-то, приставив нож к горлу.

Вы работайте, покупайте и продавайте. Ничего страшного. Кто-то печет хлеб, а кто-то его продает. Кто-то пашет, сеет, молотит. Кто-то печет, а кто-то развозит испеченный хлеб по магазинам. И кто-то в этом магазине его продает, принимает товар и продает.

Кого из них мы унизим? Пахаря не унизишь, пекаря не унизишь, водителя не унизишь, но и

продавца не унизишь. Кто-то же должен хлеб продавать! Не водителю же это делать. Вы в этой цепочке занимаете свое звено. Ничего страшного, покупайте и продавайте! Не обманывайте покупателя, не продавайте залежалый товар как новый, не расхваливайте гадкий товар, намеренно не делайте никаких подлостей покупателю, и заработанные деньги делите так, чтобы кому-то от них стало немножечко лучше.

Так вы правильно поступите, и ваше сердце будет иметь покой. Я читал одно изречение, это еще дохристианская еврейская мудрость. Когда человек попадает в будущий мир, ему задают несколько вопросов. Первый — справедливо ли он занимался делами? Второй — искал ли он время для чтения Писания в течение дня? Третий — хотел ли он детей? Четвертый — верил ли он, что мир неисправим без Мессии? Только Мессия может поставить все на свои места, а человек не может исправить мир.

Торговля — это на самом деле нормальное занятие, лишь бы только правильно делать свои дела со всеми вытекающими отсюда последствиями.

—Может ли курильщик войти в Царство Небесное?

— Не думаю, что курить — это похвальное занятие. Но я и не думаю, что курение — это самая страшная вещь, которая запрещает людям входить в Царство Небесное. Не могу благословить человека на курение, но не могу сказать ему, что раз ты куришь, то ты пропал. Примером тому является страстотерпец царь Николай.

Он курил. Мы знаем об этом, но это не мешает нам любить его и смотреть на него, как на великого человека, который выпил свою чашу скорби до конца.

Папироса, которую он выкурил за час до расстрела в Ипатьевском доме, не помешала ему войти в Царство Небесное. Вообще все, что он нес на себе, было столь грандиозно по тяжести и скорбности, что там все папиросы мира ничего бы не испортили.

Абсолютная безгрешность — это одно, а святость — другое. Если эти вещи не путать, то нужно понять, что абсолютно безгрешен только Господь. Мы — святые по призванию, но это не значит, что мы абсолютно безгрешны. Даже праведник не безгрешен. О чем плачут святые? О своих грехах. Человеческая святость и безгрешность — это не одно и то же. Не думаю, что курение запрещает человеку войти в Царство Небесное, если человек борется. Может быть, он поборет эту страсть.

Мы знаем, кто не наследует Царствия Божия. Это блудники, малакии, прелюбодеи, скотоложцы, мужеложцы... У апостола Павла есть длинный перечень людей, которые не войдут в Царствие Божие. Курильщиков там нет. Это не значит, что можно спокойно курить дальше, но это значит, что не нужно уделять чрезмерное внимание греху, который не является самым страшным.

Например, не прощать людей нельзя. Поссорился и не простил — это гораздо серьезнее, нежели в пятницу съесть мясо. Молитва «Отче наш» говорит нам: «и остави нам долги наши, якоже и мы оставляем должником нашим». Если мы ничего не оставляем, то и нам ничего не оставляется. Стоит только кому-то что-то не простить — и можешь поститься с утра до вечера, толку все равно не будет.

Поэтому я бы не ставил курение в самый главный перечень грехов. Есть святые, подлинные святые, которые имели эту слабость. Особенно в Греции, на Балканах, где курение было насаждено турками. Там многие выдающиеся архиереи позволяли себе курить трубку или сигару. Многие из нас подметок этих архиереев не стоят, это были великие люди. Вы бросайте курить, конечно, но не делайте из этого проблемы. Это не столько грех, сколько слабость при условии, что человек борется с собой и старается вести христианскую жизнь.

— Муж — иудей, сын некрещеный. Спасутся ли мои некрещеные родственники? Есть ли у них Ангел Хранитель? Освящается ли некрещеный муж от жены-христианки?

— Ангел Божий делает службу Божию. Он делает не то, что хочет, а что Бог прикажет. Бог любит всех людей, у него не забыты ни китайцы, ни евреи, ни тунгусы, ни монголы. Те, кто некрещен, все равно любимы, званы, призваны. Поэтому Ангельские Силы пекутся и о них, иначе им бы всем был бы конец. Поразодрали бы бесы на части, на куски этих людей, если бы не хранил их Господь, в том числе и руками Ангельскими.

Что же касается тех, кто живут в браке с некрещеными, неверующими, инаковерующими, поступайте согласно Посланию апостола Павла к Коринфянам. Если какой брат имеет жену неверующую, и она согласна жить с ним, то он не должен оставлять ее; и жена, которая имеет мужа неверующего, и он согласен жить с нею, не должна оставлять его. Ибо неверующий муж освящается женою верующею, и жена неверующая освящается мужем верующим. Иначе дети ваши были бы нечисты, а теперь святы (1 Кор. 7:12-14).

Относитесь к мужу чуть-чуть терпеливее, чуть-чуть внимательнее, с молитвочкой ко Господу о нем. Я думаю, вскоре мы все порадуетесь, что еще один иудей стал христианином. Это будет почти на сто процентов, потому что Бог добрый, Бог творит чудеса. Нужно жить, так сложилась наша судьба, так у нас получилось. Живут мусульмане с христианами, христиане с иудеями. Надо с пониманием относиться к сложностям современного бытия. Христианину нужно смиренно нести свой крест, с любовью относясь к своим родным.

В новую книгу известного православного писателя, публициста и миссионера протоиерея Андрея Ткачева вошли избранные проповеди, беседы на радио и ответы на многочисленные вопросы верующих, задаваемые в храмах после богослужений, в радиоэфирах, на встречах с читателями. Все вместе они образуют рассказ о простых правилах, ведущих человеческую душу к Богу.

«Когда мы общаемся, то не просто трясем воздух языком, мы делимся сердцем. Мы из сердца выдавливаем самое главное и дарим ближнему» - так сам отец Андрей характеризует жанр таких бесед с верующими.